

1. Глава. Инфраструктура – часть общественного производства

1.1. Философское вступление

Прикосновение к тайнам непознанного, поиски Истины манят с необычайной силой того, кто выбирает Науку и преданно служит ей, сколько хватит сил. Еще более увлекает этот процесс, когда после мучительных многолетних исканий, дающих малюсенькие крупиночки нового знания, удается найти огромный алмаз, продвинуться так далеко, что остаются позади самые передовые идеи и представления науки. И из недр старой и, казалось, прочной научной системы тихонько проступают ростки, частички новой картины мира. Научные школы, теории, доктрины, парадигмы лопаются, трещат по швам, обращаются в прах, становясь уже фактом истории, или историей научных заблуждений. Человечество еще на шажок, а то и на целых сто миль прорывается вперед по пути прогресса, радости творчества, созидания, направленных к достижению Гармонии Мира, преодолению Человеком мрачных веков невежества, рабства, злобы и косности.

Исследователя не пугает бесконечность этого процесса познания. Его переполняет радость от того, что от его усилий сокращаются границы непознанного, простирающего свои щупальца духовного рабства из прошлого в настоящее и будущее. Разум – единственное и настоящее богатство человека, нетленное и неотделимое от него. Я хотел бы этим коротеньким патетическим вступлением разжечь в читателе здоровую зависть к тем, кто занимается непрерывным образованием, самообразованием, научными изысканиями и увлечь радостью научного поиска. Особенно счастливыми в этом смысле оказываются люди, занимающиеся общественными науками. Поскольку знание законов, управляющих движением социальной материи, живым движением Истории, делает человека свободным. Знание дает понимание, понимание – возможность в известном смысле управлять естественно-историческим процессом. Особенно, когда такие процессы носят прогрессивный характер. Даже негативные тенденции можно смягчить или сократить во времени, понимая действие объективных законов. Такое может удовлетворить самые честолюбивые мечты осчастливить человечество. Главное не забывать, что историю творят миллионы, а не единицы. Просто исторические процессы, явления, связанные с какими-то массовыми активными действиями, как правило, «кристаллизуются» в определенных носителях этих движений и процессов, - лидерах, вождях. Но никаких вождей и предводителей не было бы без коллективного, выраженного зачастую неявно, сознания некой группы людей, даже если они еще не осознали своего единства.

Они-то и «рождают» носителя их общей идеи, ее выразителя. Не более того.

Теперь вернемся к названию книги «Среда общественного организма» и попытаемся вместе поразмышлять о естественном и неизбежном появлении такого исторического феномена как «Среда». И начнем с древнейшей из известных нам на сегодняшний день форм организации человеческой жизни – с Общины. Рассмотрим ее историю и эволюцию от древнейших времен до наших дней с тем, чтобы проложить мостики к Будущему, понятому на основе объективных законов эволюции Природы и Общества. Итак, начнем наше исследование.

Прежде чем обратиться к теме обозначим некоторые предварительные условия, без объяснения и определения которых дальнейшее повествование будет непонятным. Теоретической основой нашего исследования является диалектический материализм, критический метод научного познания, удачнее всех разработанный К.Марксом и Ф.Энгельсом. Такая однозначность философской позиции поможет нам избежать многих неясностей и двусмысленности при изложении простых на первый взгляд понятий Общественного Производства, которые становятся зыбкими и аморфными, как только попадают в сети агностицизма или субъективного идеализма.

Материализм, ведущий свою историю еще от греческих натурфилософов и французских материалистов, наиболее полно был сформулирован Фейербахом. Фейербаховскому материализму не хватало только «самой малости» диалектики Гегеля. К.Маркс удачно соединил кажущееся несоединимым и законы, понятия, категории диалектики «заиграли», заработали в полную силу.

Однако вернемся к теме нашего исследования. Община – исторически первая, в достаточной степени изученная и описанная форма жизни людей в период, когда Человек еще не выделился из Природы в самостоятельную общественную силу. Люди стихийно собираются в некоторые группы – общины, или прото-общины. Они подвижны, гибки, живучи в силу отсутствия в них жесткого «скелета» в виде вождей, руководителей и прочего. Их коллективное существование подчинено главной цели – совместное выживание. Коллективно человек мог в то время противостоять Природе, поддерживать свое существование и воспроизводство, пользуясь на первых порах примитивными орудиями труда и скудными пока что навыками, трудовыми, технологическими, научными. В одиночку он был обречен на вымирание. Человек, изгнанный из общины по определенным причинам, связанным с нарушением согласованных правил общежития, оказывался один на один с враждебной,

непознанной и еще неосвоенной Природой. В известном смысле, люди, живущие при данном способе производства, были вынужденными коллективистами, обладали, если хотите, коммунистическим и даже гуманистическим мировоззрением. Поскольку каждый не отделял себя от общины, будучи убежденным самой своей действительностью, что он составляет единое целое со всей своей общиной, что какой-то его успех или неуспех положительно или отрицательно скажется на жизнедеятельности этого первобытного прото-общества людей.

Разумеется, общину не стоит идеализировать. Новейшие исследования общинного способа производства в XX веке, проводимые этнографами и историками что называется «вживую»: в Гренландии у эскимосов, в бразильских джунглях у индейцев, в Австралии у аборигенов, опровергают убогость и примитивность наших представлений о первобытной общине. Наши представления об этой форме общественной жизни сводятся к набору стереотипов: племя или родовая община, состоящая из семей (родов), во главе вождь или группа вождей-старейшин, которые являются «по совместительству» собственниками всего «богатства» община. Решения принимают вожди и их приближенные. Остальные соплеменники (или сородичи) находятся в подчиненном у вождя и его клики положении, не говоря уже о такой социальной категории как женщины. Женщина в общине зачастую представляется современным ученым-обывателям такой же рабыней, каковой она является даже в современном обществе, основанном на частной собственности.

Вот что говорят факты, собранные учеными в Австралии: «Племя валбири не выступает как единое целое ни в организационном, ни в экономическом отношениях. Это свойственно и всем другим австралийским племенам в настоящее время, и так, видимо, было и в прошлом. Термин «племя» может употребляться для них только в условном смысле, и мы его так и употребляем. Фактически же речь идет всякий раз об этнической общинности, говорящей на одном языке (последний порой состоит из нескольких диалектов) и обладающей иногда самоназванием. Перед нами – одна из самых ранних стадий процесса становления племени как общественного института. **Ни вождей, ни общественных классов, ни какой-либо правящей элиты** (например, группы стариков, имеющих власть над остальными членами общества) (видимо, сведения об австралийской геронтократии, то есть о «власти стариков», о которой так много писали, вообще сильно преувеличены) **ни у валбири, ни у других австралийских племен не существует.**¹

Подобно всем коренным австралийцам, валбири знают только два вида собственности – общинную собственность на землю и личную на

¹ См.: Meggitt M.J. Desert people. A study of the Walbiri aborigines of Central Australia. Sydney, 1962.

предметы индивидуального пользования.¹ Правильнее было бы сказать, что у австралийских аборигенов само понятие «собственности» еще не выделилось в самостоятельную категорию, имеющую какую-то ценность для мировоззрения жителя общины. В наборе слов и понятий, используемых коренными австралийцами, «собственность» не означает ничего, так как *общественная потребность* в использовании этого слова и определения еще не сформировалась.

То что первичная община гибкий и подвижный коллектив, способный быстро реагировать на природно-климатические условия и условия выживания доказывают следующие факты:

«Валбири населяют пустынные области Центральной Австралии. Исследование их общественной структуры показало, что она во многом не соответствует той картине, которая, как представлялось Рэдклиф-Брауну и другим авторам, свойственна всем австралийским племенам. Племя валбири делится на четыре части, которые Меджит называет общинами. Их численность от 200 до 400 человек в каждой. Территории этих общин от 7 до 15 тыс. квадратных миль. Их состав и границы их территорий более или менее постоянны. Члены каждой общины свободно (!) передвигаются по своей земле в поисках пищи. В наиболее благоприятное время года, то есть с наступлением осени в плоть до начала зимы, когда воды и растительной пищи достаточно, члены каждой общины объединяются в одну или две большие группы, совместно добывающие пищу, причем мужчины охотятся, а женщины ежедневно отправляются большими группами для сбора растительной пищи, небольших животных и топлива. Когда воды и пищи становится мало, эти коллективы распадаются на более мелкие группы (т.е. численность подвижна – ЧВ). В самое трудное, засушливое время года, то есть в конце весны и начале лета, типичный хозяйственный коллектив (по выражению Меджитта – food-gathering unit – «объединение, добывающее пищу») состоит из мужчины, его жен и детей, а также, может быть, старухи-матери, не имеющей мужа, или престарелого тестя, т.е. фактически из одной семьи. Только такая группа может обеспечить себя пищей в это время года, когда вся ее добыча в течение дня не превышает одной-двух ящериц, нескольких клубней ямса и горсти семян.

С началом сезона дождей эти группы мало-помалу снова объединяются. Формируются они по разным принципам («государство, право, классы» еще отсутствуют, люди объединяются без принуждения, следуя своим естественным потребностям совместного выживания и продолжения рода – ЧВ)... Состав этих групп неустойчив и непостоянен, он зависит от разных причин и меняется от года к году. Он может отражать связи и отношения кровного родства и свойства, дружбы или

¹ Ibid., p.94.

взаимных обязательств, подкрепленных совместными обрядами, и т.д. С точки зрения индивида, самой большой группой, к которой принадлежит и он сам, и большинство его родичей, является его община, т.е. одно из четырех подразделений племени, а наименьшей – его семья. Между двумя этими полюсами расположены группы, численность и состав которых меняется в зависимости от времени года и многих других обстоятельств.¹

Далее, «Локальные группы в пустынях Запада состоят из мужчин, незамужних женщин, принадлежащих к группе по рождению, а также жен мужчин, приходящих из других групп. Каждая локальная группа насчитывает обычно не более 50 человек. Локальные группы, как правило, добывают пищу на своей территории, они независимы от других групп и самостоятельно решают свои дела. Всех членов группы, в том числе и женщин, пришедших из других групп, объединяет совместный труд и – когда нужно – совместная оборона от посягательств извне».² Как видите, отсутствуют какие-либо паразитические элементы в общине, живущие за счет труда других. Мы также помним, что отсутствует вообще всякая «элита», формируемая по различным признакам, в том числе по возрасту. Нуждается также в уточнении само понятие «труд», поскольку в первобытной общине «труд» еще не отделился от понятия «жизнедеятельности», также как понятия «производство» и «потребления» не сформировались и не отделились друг от друга в силу объективных причин. Производство и потребление пока еще составляют неразрывное, непротиворечивое единство, также как «труд» и «жизнь». Таким образом, даже в научных текстах мы наблюдаем некий перенос наших современных представлений и понятий не свойственную им почву. В общине невозможно отделить труд от не-труда, следовательно, неправильно употреблять эту дефиницию в рамках первобытно-общинного способа производства. В общине, как это ни парадоксально, любое жизненное проявление становится общественно полезным, поскольку направлено на коллективное выживание общины.

Еще немного о первобытной общине: «Тиви (другое австралийское племя – ЧВ), населяющие острова Мелвилл и Батерств, еще в конце 20-х годов вели традиционный образ жизни, позднее нарушенный. Основными формами их общественной организации были локальные группы. Дети от рождения принадлежали к группе своего отца. Имелись также матрилинейные (по материнской линии – ЧВ) тотемические роды. Члены матрилинейного рода находились в различных локальных группах, и каждая группа состояла из представителей разных родов. Брак был обычно патрилокальным, но мужчины продолжительное время

¹ Кабо В.Р. Первобытная община охотников и собирателей. В сб.: Проблемы истории докапиталистических обществ. М., Наука, 1968, с.231.

² Там же, с.233.

жили в локальных группах своих жен или невест. Всего локальных групп было девять, каждая занимала до 200 квадратных миль площади и насчитывала 100-300 человек. Границы территорий были хорошо известны каждому. Численность и состав локальных групп постоянно менялись, да и члены их жили вместе в течение года лишь непродолжительное время. Условия охотничье-собирающего хозяйства заставляли их периодически рассеиваться по своей территории и жить семьями, состоящими обычно из мужа, его жены (или жен) и их детей, а нередко также из неженатых родственников – мужчин. Члены семьи жили всегда вместе, совместно добывали и делили между собой пищу.¹ Как и у валбири, между общинами (локальными группами) народа тиви и их малыми семьями наблюдаются переходные формы. Динамическое равновесие, подвижность и гибкость такой формы общинной жизни очевидны.

Само существование общины как хозяйственного коллектива на данном уровне развития общества необходимо; необходимость эта обусловлена низким уровнем развития производительных сил. «Этот первобытный тип кооперативного или коллективного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства», - писал К.Маркс.² Хотя опять-таки речь о «производстве» идет только в философском, политэкономическом смысле, как о «воспроизводстве» самой жизни людей на данном уровне развития производительных сил.

Можно сказать, что община является здесь основной экономической ячейкой, главным «производственным» коллективом, совместно добывающим средства существования, и производственным отношением, которому свойственны коллективность принятия решения, коллективность трудовой деятельности, отсутствие особого слоя людей, ставящих себя над остальными в качестве «власти» или «вождей». Что можно было бы назвать объективным равноправием (само понятие «права» еще не выработано общественной практикой). Поиски пищи и сырья для орудия в австралийской общине хорошо организованы, вернее самоорганизованы. Это относится как к группе женщин и детей – собирателей растительной пищи и мелких животных, так и, в особенности, к группе мужчин-охотников. Охота на кенгуру и эму, на морском побережье – на дюгоней, рыбная ловля совершалась, как правило, группами охотников или всеми мужчинами локальной группы, иногда с привлечением женщин и детей. Можно предполагать, что община возникла одновременно с возникновением самого человеческого общества и была одной из первых форм социальной организации. Она была в высшей степени демократичной, свободной,

¹ Hart C.W.M. The Tiwi of Melville and Bathurst Islands. – "Oceania", vol.I, 1930, p. 176, 177; Hart C.W.M. and Pilling A.P. The Tiwi of North Australia. New York, 1960, p.11-13, 31-33, 65-66.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.19, с.404.

учитывающей мнение каждого в решении всех жизненно важных вопросов и развивающей индивидуальность. Именно об общине человечество сохранило в своей генетической памяти воспоминание как о «Золотом Веке» человечества.

Вместе с тем, некоторые особенности воспроизводства в общине могут шокировать современных обывателей, не имеющих представления о выживании в тех суровых условиях. Так, коллективизм потребления в общине не следует отождествлять с уравнительным распределением. Вопреки широко распространенному мнению, такое распределение не является обязательным признаком, характеризующим первобытную общину. Нередко нормы обычного права предписывают распределять пищу таким образом, что большая и лучшая ее часть доставалась старшей возрастной группе или группе охотников и т.д. Целесообразность такого подхода для целей выживания общины, локальной группы в целом, очевидна. Не следует абсолютизировать и коллективизм производства. Он не исключает полностью ни индивидуальных способов добывания пищи, ни индивидуального изготовления орудий труда. Все также многообразно как в Природе.

Первобытным общинам на этой стадии развития уже свойственны два вида общественного разделения труда. Это, во-первых, естественное разделение труда между мужчинами и женщинами, между людьми разных возрастов, возникшее, вероятно, вместе с появлением хозяйственных функций человеческого коллектива на основе физиологических различий между людьми. Этот вид разделения труда внутри общины является исходной фазой общественного разделения труда. Во-вторых, это географическое разделение труда между общинами и группами общин, возникшее на основе местных природных различий и развития первобытного обмена. Хотя обмен возникает только тогда и там, где и когда уровень развития производительных сил позволяет общине делать из «переработанного вещества Природы» какие-то накопления, откладывая излишки «прибавочного продукта», то есть такого который не потребляется сразу (или в течение определенного периода), как «необходимый продукт». Наличие и накопление таких излишков еще только становится предпосылкой обмена. В других случаях обмен вызван крайней необходимостью иметь какие-то предметы (орудия, продукты), недоступные данной локальной группе (общине).

Вообще, уровень развития производительных сил, ведущий тип хозяйства (охота и собирательство) наряду с природными условиями ограничивают размеры общин. Это естественные или необходимые границы, границы свободы данного людского коллектива. Вот почему в данных условиях и семья, состоящая из мужа, жены (или жен), их детей и иногда ближайших родственников, выступает эпизодически как

самостоятельный хозяйственный коллектив, не имеющий, однако, своей отдельной собственности на землю. Многочисленные факты показывают, что семьи многих австралийских племен ежегодно в течение известного периода времени – от нескольких недель до нескольких месяцев – ведут экономически самостоятельное существование. Продолжительность этих периодов зависит от местных природных условий, времени года, наличия продовольственных ресурсов и воды. Но и в эти периоды малая семья всегда рассматривает себя как часть более крупного коллектива, с которым она постоянно связана многочисленными и прочными узами. Необходимость добывать пищу силами отдельной семьи – это лишь результат суровых условий жизни. Австралиец делает это только тогда, когда он вынужден к этому, когда общинная территория не может обеспечить пищей и водой всю общину. Но даже в таком аморфном состоянии семейные группы не теряют силы сцепления, которая вновь собирает их вместе, как только это становится возможным.¹

Как видим, *живой организм общины* живет в материальном мире, подчиняется его естественным, а не искусственным, придуманным законам. Такая социальная форма организации материи, поражающая воображение современного человека своей легкостью, открытостью, гибкостью, свободой связей и т.д., оказывается, была естественной на всей планете, пока ее не взорвали изнутри собственность и имущественное неравенство, и спокойное размеренное течение истории человеческой цивилизации понеслось вскачь. Из ныне действующих организационных форм наиболее сходной с первобытной общиной по формальным признакам является конфедерация, в которой, естественно, нет жесткой централизации и чрезмерного государственного и экономического паразитизма. Но об этом позже. А пока нам необходимо дать ряд определений для того, чтобы более наглядно представить себе эволюцию общины, отдельные этапы ее исторического развития.

Материя – объективная реальность, данная нам в ощущениях.

Движение – способ существования материи, ее атрибут. Движение является одновременно объективным и материальным, абсолютным и относительным (характеризуется абсолютностью движения и относительностью покоя), противоречивым. Движение материи имеет несколько форм, из которых важнейшая – социальная форма движения, интересующая нас в наибольшей степени.

Понять формы движения материи помогает материалистическая диалектика, включающая в себя принципы, законы и категории.

¹ Кабо В.Р. Первобытная община охотников и собирателей. В сб.: Проблемы истории докапиталистических обществ. М., Наука, 1968, с.239

Важнейшими из принципов Диалектики являются: а) принцип развития, объясняющий поступательное движение: от простого к сложному; от низшего к высшему; от старого к новому. и б) принцип всеобщей связи явлений, сводящийся к взаимосвязи и взаимозависимости явлений, процессов, предметов. Взаимосвязь является всеобщей формой существования движущейся материи.

Общественное бытие – есть реальный процесс жизни людей. В основе общественного бытия людей лежит экономическая деятельность, или процесс общественного производства.

Материальное производство – основа существования и развития общества. Общество производит и потребляет. Два эти процесса непрерывны и неразрывны. Общество не может перестать потреблять, так же как не сможет перестать производить, преобразуя вещество природы для своих потребностей, вступая в непрерывный обмен веществ с Природой, как коллективный человек. Приспособление к природе (и освоение, «приручение» природы, в том числе и своей собственной) человек совершает с помощью созданных им орудий труда, как человек коллективный, общественный.

Община – исторически первая групповая общность людей, образующаяся естественным, стихийным путем для реализации целей поддержания жизнедеятельности и воспроизводства.

Производительные силы – это люди и средства труда, создаваемые человеком. Силы природы и ее предметы становятся производительными силами лишь тогда, когда они соединяются с рабочей силой человека, то есть выступают в качестве средства труда.

Производственные отношения людей – это их первичные отношения, которые определяют (!) все остальные общественные отношения. Они *материальны*, складываются в процессе производства, возникают объективно, в результате действия законом экономического развития. Производственные отношения *не зависят от воли людей, они не могут устанавливаться произвольно.*

Производственные отношения, определяемые развитием производительных сил, характеризуются прежде всего формой собственности на средства производства, если, конечно, данная историческая (то есть *преходящая* категория) уже оформилась как практика (грабеж, захват, присвоение) и как определение, объясняющее эту «практику». В общине «собственность» еще не имеет самостоятельного значения и философского смысла, который мы вкладываем в нее в наши дни.

Необходимый продукт общины – весь выработанный за определенный временной период продукт, потребный для возобновления жизнедеятельности всех членов общины, включая еще и

уже нетрудоспособных. Добываемый в тяжелой борьбе с природой продукт не накапливается, а потребляется ежедневно членами общины.

Непосредственной целью производства при первобытном, общинном способе производства еще выступает производство средств существования для удовлетворения жизненных потребностей в них всех членов общины и тем самым воспроизводство общины, как таковой.

Прибавочный продукт общины заключен в той части ее совокупного продукта, которая выходит за рамки непосредственных потребностей всех членов общины в средствах существования и накапливается как резервный, или страховой фонд. На первых порах нет обязательной связи между накоплением излишков (прибавочного продукта) и необходимостью обмена с другими общинами, поскольку создание (добыча) и в том числе прибавочного продукта еще не является целью производства в общине.

Учитывая приведенные выше определения, попробуем разобрать историю и эволюцию общины как материальный процесс, как противоречивое движение социальной формы материи. Итак, община как явление истории (и в некотором смысле, современности), исходя из имеющихся фактов науки может быть охарактеризована следующими особенностями, в корне отличающими ее от всех ныне действующих и пройденных историческим развитием организационных форм человеческого общежития.

Община, если говорить о ней в целом, универсальна. То есть в ней все известные нам на сегодня общественные процессы происходят или осуществляются одновременно, или обозначают одно и то же родовое понятие, являются неразделимыми. И не потому, что люди в общине коллективисты, а по той причине, что сила необходимости вынуждает их в подавляющем числе своих жизненных функций действовать коллективно, как единый родовой человек. Так, в общине «производство» и «потребление» еще не разделены и составляют единое целое, и как процесс, и как понятие, ибо единый для всех характер продуктивной деятельности и коллективность потребления создаваемого продукта исключает пока еще даже появление таких преждевременных в общине понятий.

То же самое и с понятием «труда». Если понимать под трудом целесообразную человеческую деятельность, направленную на удовлетворение определенных потребностей, то в первобытной общине невозможно выделить «труд» в нашем современном понимании от самого факта жизнедеятельности индивида. К примеру, добывание пищи может считаться «трудом», приготовление ее на огне для себя и своих сородичей – тоже «труд» в какой-то степени. А факт употребления пищи? Может ли поедание пищи считаться «трудом»? С нашей точки зрения, вряд ли. А вот с точки зрения общинного человека и добывание

пищи, и ее употребление равно значимые и равно ценные факты и составляют, в известном смысле единство. Далее, можно ли считать, семью, воспитание детей в общине или передачу опыту, навыков, знаний следующему поколению «трудом»? У нас зачастую такого не наблюдается. Более того, такая деятельность, рассматриваемая с точки зрения частного капиталиста, частного собственника средств производства, относится к чистым издержкам кругооборота капитала, считается «непроизводительным трудом». Однако для общины такого рода деятельность является критически важной, поскольку от правильного воспитания, нормально организованных семейно-брачных отношений и передачи опыта, знаний и трудовых знаний, в конечном счете, зависит выживание общины, ее воспроизводство. Словом, отделить «труд» от «не-труда» в общине довольно сложно.

Понятием труда нам все же легче обозначать взаимоотношения человека с природой, в том числе и со своей собственной природой. Человек, с одной стороны, присваивает вещество природы, преобразует его для своих нужд, а с другой стороны, человек еще создает сам себя через этот процесс целесообразной деятельности, преобразуя свою собственную природу, развивая и обогащая ее. Разумеется, в тех случаях, когда он не относится к природе как хищник и истребитель ее.

Говоря об особенностях «труда», или продуктивной деятельности в рамках общины, следует отметить, что умственная деятельность здесь также еще составляет единое целое с физической деятельностью, или с физическим «трудом». Подобным же образом труд, или деятельность «по управлению» не отделилась еще от самого коллектива общины. Коллективность принятия общепользных решений и совместное их осуществление в силу объективной невозможности реализовать их иначе, как только всем вместе, делает пока еще невозможным появление особого слоя людей, ставящих себя над остальными с целью «управления» процессами воспроизводства общины. Следовательно, отсутствуют в первобытной общине такие знакомые читателю понятия, как управление, власть, политика, вождь (понятно, что мы имеем в виду общину в чистом виде, еще до начала периода ее разложения под действием механизма присвоения, собственности, возникновения имущественного неравенства). Отсутствуют определенные правящие органы, как мы отметили выше, к примеру, у племени валбири в Австралии, формируемые по неким существенным для нынешних людей признакам: возраст, положение (статус в общине тоже понятие отсутствующее), богатство, знатность. Ценным может считаться только то, что обеспечивает выживание и воспроизводство общины: знания, опыт, смекалка, ловкость, мудрость и т.д. Причем никто из индивидов не может выделяться по этим особенностям, ибо каждый полагает самого себя неотъемлемой частью общины, частью единого целого организма

общины. Любые проявления индивидуализма, личной исключительности, невозможны. Здесь они нецелесообразны, несмотря на то, что каждый сохраняет свою отдельность, самостоятельность, не «сливаясь» в своих жизненных проявлениях с сознанием или мнением остальной общины, как это имело место в псевдоколлективистских обществах. Мы знаем, помним, каким образом в таких общественных формах происходит делегирование гражданами своей свободы и самостоятельности неким органам власти и управления, осуществляющими свою особую политику «от имени» народа, а затем, по мере осознания ими своих *собственных, отдельных от остальных людей интересов*, реализующими свои частные, корыстные интересы. Повторим, «производство» совпадает с «потреблением», так называемое «управление» с «исполнением» (называемым иначе «подчинением»). Как вы понимаете, никакого господства и подчинения в общине нет. Напротив все решения принимаемые коллективно, согласованно, с учетом интересов всех, на добровольной основе, подобным же образом и реализуются, безо всякого разделения на «управляющих» и «подчиняющихся». Количество членов общины совпадает с численностью «управляющих» в нашем современном значении этого слова.

Семья в общине существует. Однако формы ее отличаются многообразием. В ранней первобытной общине понятие «семья» в большинстве является некой общей или обобщающей категорией, объединяющей все население локальной группы или общины в продуктивном возрасте. Для этого периода характерна так называемая «групповая семья» и связанное с этим коллективное воспитание малолетних детей, также обусловленные необходимостью коллективного выживания и воспроизводства. Не стоит только понимать под групповой семьей «групповой секс», или содомию, как думают обыватели. Отношения полов в общине несравненно богаче наших житейских представлений, одухотвореннее и исполнены мудрости, выработанной суровыми условиями выживания. Поэтому любая грязь и пошлость в групповой общинной семье исключены. Любовь же исполнена смысла, высшего значения и благородства и не обременена противоречиями, связанными с проблемами имущества, собственности. Собственность как понятие и как внешний для человека, для общины предмет, еще не появилась. Семья представляет собой явление условно постоянное, динамическое, обусловленное духовной и физической близостью, естественной необходимостью мужчины и женщины быть вместе, наслаждаться друг другом ровно столько времени сколько будет продолжаться их настоящая человеческая любовь.

Собственность, коль скоро мы упомянули о ней, тоже не представляет в общине некоторой самостоятельной ценности как общественная категория, как понятие и практика. Ею условно можно пока называть принятым у нас термином «личная собственность» индивида, хотя и он здесь вряд ли подходит. Все остальное имущество общины находится в коллективном пользовании и разумном, рациональном распоряжении. Категория «владения» также отсутствует, поскольку не имеет в данном случае какого-либо полезного смысла. «Владеют» все, стало, быть никто не владеет в отдельности. В этом нет никакой нужды. Значит категория «собственности» применяется здесь не к месту и бес пользы.

Необходимый труд, определенный нами выше, обозначает коллективную деятельность общины по добыче или созданию необходимого продукта, потребляемого общиной полностью, без накопления, так как на ранних стадиях эволюции общины нет возможности накапливать излишки, иметь прибавочный продукт. Что обусловлено неразвитыми еще производительными силами, несовершенными орудиями труда и низкой его производительностью, не дающей возможности производить продукта больше, чем община может потребить в течение определенного цикла или периода.

Раз нет прибавочного продукта, нет излишков или даже резервов, то нет и повода, или предпосылок для обмена продуктов с другими общинами, с соседними территориями. Если суммировать, то получим: прибавочного продукта нет, накопления практически нет, обмена нет, средства труда примитивные, производительность труда невысокая. Хотя отсутствуют неравенство, отношения господства подчинения, эксплуатация одних другими, нет власти, классов, государства и прочих атрибутов «цивилизованного» общества.

Очевидно, что так долго продолжаться не могло. Нужно было некоторое ускорение для эволюции человечества. И оно реализовалось через непрерывное совершенствование орудий труда, через увеличение и накопление знаний, опыта, через растущую вследствие этого общественную производительность труда. Все больше возможностей у общины для накопления, для обмена излишков прибавочного продукта. Формируются предпосылки примитивного пока еще производства и складывающегося разделения труда в общине, что еще больше стимулирует количественный рост прибавочного продукта. Это, в свою очередь, вместе с оформляющимся внутриобщинным разделением труда, главным образом, по семейному признаку, становится предпосылкой и мощным фактором, делающим возможным складывание отношений собственности, точнее, вначале «присвоение» излишков продукта по семейному принципу, по родовому принципу. Начинается расслоение общины, ее распад. Богатые семьи и роды

обособляются от остальных малоимущих. Имущественное неравенство в свою очередь ведет к обострению противоречий между богатыми и бедными членами разваливающейся общины, которая все больше превращается в родо-племенное образование патриархального или матриархального типа. Разбогатевшие семьи или роды начинают осознавать свою «особую» роль и становятся активными проводниками мировоззрения частных собственников, сторонников неравенства экономического и социального и, соответственно, обязанности отношений господства-подчинения. Потом для придания неравенству и господству-подчинению «законной» силы потребуется создание системы права и «оправдание» неравенства и рабства авторитетом церкви. Дойдут даже до придания собственности, власти и неравенству «священного», даже божественного характера.

А пока глава наиболее могущественного в экономическом отношении рода (или семьи) объединяет вокруг себя преданных таким идеалам верных рабов и некое вооруженное формирование, известного в Древней Руси, к примеру, как дружина, и вводит «военную демократию». Иными словами, глава рода, скажем, князь, со своей дружиной огнем и мечом приучает несогласных к этой новой и «справедливой» форме общественной жизни. Теперь в обществе доминирует частная собственность (во всех ее видах: от индивидуальной частной до всеобще-частной, или государственной). Отношения господства-подчинения, строгой иерархии, рабства вытесняют былой коллективизм, общественную собственность, общность интересов и самой жизни в общине.

Так община исчезает, а ход человеческой истории стремительно ускоряется, поскольку возникает целый ряд мощных противоречий, служащих источником непрерывного, острого и непрекращающегося прогресса человечества. Кстати, именно с появлением собственности как нового общественного отношения у людей возникает «потребность» в убийстве себе подобных, в основном по мотивам, связанным с присвоением (захватом, грабежом) чужого имущества, а также «необходимость» в создании новых, более совершенных орудий убийства. Появляется экономический паразитизм, непроизводительные слои или классы, живущие чужим трудом. Для роста возможностей воспроизводства такой «совершенной» системы возникает нужда в дополнительном бесплатном труде, который могут обеспечить захваченные в плен рабы, которых силой оружия и угрозой убийства заставляют работать на богатящихся экономических паразитов.

Суммируя, получаем: собственность, а также возможности накопления концентрируются в руках немногих. Возникают условия воспроизводства новых экономических и политических отношений. Понятие «власть» и «управления» соединяется (и теперь уже

ассоциируется) с носителем собственности на средства производства (или воспроизводства). Убийство человека становится обыденным делом. Появляется оружие, предназначенное именно для этого. Отношения господства-подчинения, рабство теперь выступают всегда как обратная сторона власти, управления и созданного собственниками права одних владеть условиями жизни других.

Одновременно с этими драматическими, но объективными историческими процессами идут и другие. Улучшение средств труда, использование новых предметов труда, появление новых полезных продуктов, а также рост знаний, опыта, умелости общественного человека знаменуют собой невиданный прежде прогресс производительных сил. Прибавочного продукта производится все больше. Необходимость обмена все больше расширяется. Само производство продукта уже больше подчиняется целям обмена, производство начинает работать на рынок, продукт становится «товаром», или продуктом труда, произведенным для обмена.

В итоге, «обмен» обозначается как самостоятельная категория и растущая общественная практика. Производство отделяется от потребления, а накопление становится прерогативой собственников средств производства. Категория «распределения» обретает самостоятельную ценность и прибирается к рукам властвующих и собственников средств производства (пока еще власть, или управление, не отделились от собственников, объединяя эти различные, как кажется, понятия в одном лице). Обмен на ранних стадиях классового общества, то есть общества, основанного на неравенстве и эксплуатации одних другими, происходит главным образом стихийно и не является объектом управленческих воздействий со стороны «прото-государства» в лице, допустим, князя с дружиной. Но экономический паразитизм прото-государства уже показывает свое лицо: князю, его вассалам и челяди требуется все больше средств, на текущие расходы, на потребление. Простолюдинов обкладывают податями, оброками, данью, изобретая все новые их разновидности. За несколько тысяч лет изменились только масштабы, остальное осталось прежним.

Постепенно все явственней проступают черты более или менее структурированного общественного производства. Материальное производство отделяется от нематериального, услуги отделяются в самостоятельную отрасль хозяйства. Понятно, что процент производительного населения, то есть того, что своим трудом обеспечивает воспроизводство существующих производительных сил и производственных отношений, довольно мал. Недаром старая поговорка «один с сошкой – семеро с ложкой» дожила до наших дней. Она, так или иначе, отражает систему отношений производства, распределения и потребления продукта, создаваемого в обществе,

покоренном уже отношениями собственности, преодолевшем общинные отношения коллективного производства и обмена. Но нас здесь интересует не столько формирование общественного разделения труда или отделение земледелия от скотоводства, а промышленности от земледелия, сколько структура сложившегося после ухода с исторической сцены общины способа производства. А для нее характерно, как мы уже отметили, разграничение производства и потребления, с одной стороны, обмена, распределения, производства и потребления – с другой. Примечательно, что в период раннерабовладельческого строя оформилась та структура отраслей народного хозяйства, которая с известными изменениями и дополнениями просуществовала и до наших дней. Именно эта структура и система отношений общественного производства и будет нас интересовать далее в ходе нашего исследования. Итак, попробуем кратко обрисовать структуру общественного производства, пришедшего на смену первобытной общине.

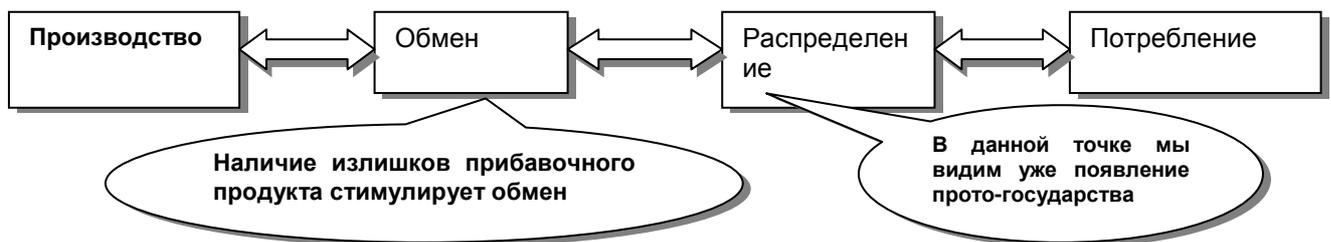

Рисунок 1. Структура общественного производства

В наибольшей степени в этой схеме нас сейчас интересует «обмен». Как явление, или процесс обмен обозначился в процессе дальнейшего становления производства и потребления как «отдельностей», как противостоящих друг другу моментов общего процесса воспроизводства, соединяет которые именно обмен. Если о «распределении», строго говоря, рассуждать еще рано, поскольку в явном виде оно оформляется в ходе становления определенной политической организации общества, призванной примирять возникшие классовые противоречия вооруженным путем, силой государственной машины, то обмен уже возникает и развивается при общинном способе производства. Как только появляется возможность производить больше, чем можно потребить, потребность в обмене складывается естественным путем. Народы приходят в движение, ускоряющееся все больше по мере развития средств транспорта, связи, а также роста масштабов производства.

Именно с возникновением обмена у исследователя уже есть основания говорить о преодолении замкнутой среды общины (локальной группы) и вовлечение ее в продуктообмен и информационный обмен с соседними общинами. Замкнутая и закрытая система общины, обеспечивавшая доселе коллективное выживание и продолжение рода, становится тесной. Оболочка разрывается, система общины становится все больше открытой. Открытые системы вступают во все большее взаимодействие. Мелкие и разрозненные прежде общины складываются в средние и крупные Общественные Организмы. А Обмен делает это пространство создаваемых и все более взаимодействующих общественных организмов единой Средой. Среда Общественного Организма оформляется в своем первоначальном виде, пока еще примитивном, во многом несовершенном, со многими болячками и «инфекциями», приобретенными в ходе преобразований из Общины в раннеклассовые общества. Главной из «инфекций», подхваченных общественным организмом, и заставляющих его развиваться с невероятной прежде скоростью, является, конечно, собственность, или новое общественное отношение, складывающееся *объективно* в ходе роста общественной производительности труда и появления вследствие этого достаточного для развития обмена количества прибавочного продукта. Собственность вызывает к жизни целый сонм связанных с ней новых общественных отношений и соответствующих им организационных форм, и «заболевший» общественный организм развивается еще быстрее.

В общине, если ее особенности отобразить графически, все указанные выше подразделения общественного воспроизводства еще составляют единое целое, то есть не существуют как самостоятельные категории, или объективные условия для их возникновения еще отсутствуют:

Рисунок 2. Трансформация Общины

Читатель, наверное, и сам уже понимает, что искать ответы на вопросы настоящего и будущего нужно в далеком прошлом. Изучение и анализ предшествующих исторических эпох и способов производства дает не только обширный фактический материал, но и позволяет делать оригинальные лишь на первый взгляд выводы, основанные только на

здравом смысле и на знании объективных законов, движущих исторический процесс человечества.

Если попытаться суммировать рассмотренные выше процессы преобразования общины в классовое общество, то можно заключить, что община распалась не по чьей-то злой воле, а вследствие объективных причин экономического и социального характера. Причем развитие производительных сил стало условием, **материальной** предпосылкой изменений, как в системе хозяйственных связей, так и организационных отношений, развивающихся в общине в свою противоположность – классовое общество, основанное на имущественном неравенстве, отношениях господства и подчинения, на эксплуатации одних другими.

Представим также схематично историю перехода от общины к классовому обществу, следуя отмеченным выше историческим ориентирам и материалистическому пониманию прогресса человечества:

Рисунок 3. Характерные черты Общины

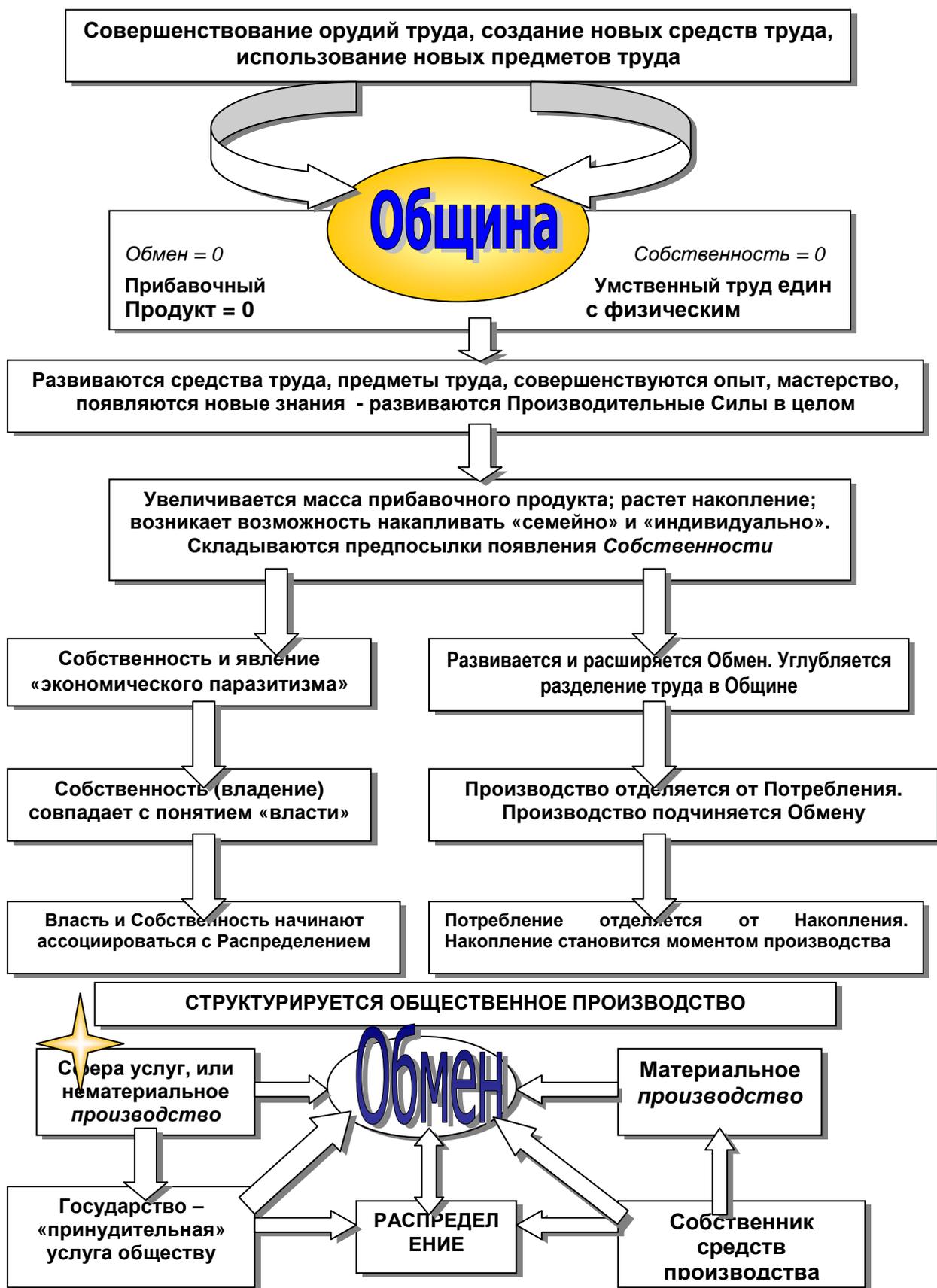

Рисунок 4. Распад Общины и формирование общественного разделения труда

1.2. Экономика общественной среды

Распознавание инфраструктуры, всех ее отраслей как составных частей воспроизводственного механизма, сформировавшегося в ходе эволюции человеческого общества, было бы неполным без политэкономического анализа. Экономические законы и категории помогут нам вскрыть сущность и внутреннюю логику движения экономики по непрерывной цепи Производство – Обмен – Потребление, материализации Обмена в отраслях Инфраструктуры и разрозненных пока еще компонентах будущей Среды Общественного Организма. Нас интересует движение этих законов от древнейшей первобытной общины до современности.

Для начала вернемся к австралийским данным по общине.

Австралийские этнографические материалы имеют важное доказательное значение как источник для познания экономики и организации общинной жизни. В течение многих тысяч лет, до конца XVII в., австралийцы жили почти в полной изоляции от воздействия более развитых обществ. Кроме того, они населяли континент, где представлены всевозможные природные и географические условия – тут и зона очень благоприятного для жизни умеренного климата, и влажные тропики, и горы, и пустыни, и саванны. Столь же, если не еще более, разнообразными, были природные условия, в рамках которых приходило развитие человечества в эпоху позднего палеолита,¹ мезолита и раннего неолита. Ведь уже в позднем палеолите, как показывает археология, человечество было расселено на огромной территории от Западной Европы до Юго-Восточной Азии, территории, включавшей все разнообразие ландшафтов – от суровой приледниковой тундры, условия жизни в которой напоминали условия жизни современных эскимосов, до тропических лесов, в джунглях которых и ныне живут многие охотничьи народы Южной Америки и Центральной Африки.

По словам Энгельса, научный метод Морган, примененный для реконструкции прошлого народов Земли на основе полученных уже в XIX и XX веках этнографических данных наблюдений среди живущих в доклассовых обществах народах, произвел «революцию во взглядах». В чем же состоит особенность этого метода? В том, что социальные институты современных отсталых народов рассматривались Морганом как источник для изучения истории первобытного общества. «Великая заслуга Морган состоит в том, что он открыл и восстановил в главных чертах эту доисторическую основу нашей писаной истории и в родовых

¹ Поздний палеолит – примерно 30 тысяч лет назад, мезолит – около 15 тысяч лет назад, время начала отступления Великого Оледенения, неолит – примерно 10-8 тысяч лет назад.

связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»¹. Морган показал, как можно использовать данные этнографии для изучения отсталых в социально-экономическом отношении народов мира для строго научных выводов о материальных процессах истории человечества, начиная от исторических первых ее форм - общин. Их общественный строй, экономические отношения и культура становятся фактически «лабораторным полем» для историков, археологов, этнографов, экономистов, изучающих эволюцию человечества от примитивных форм общественной организации к высшим, что называется «живьем». И рассматривать все это как ключ к познанию прошлого всех народов мира.

Теперь самое время обратиться к процессу исторического движения социальной материи от общины до современных форм классовых обществ с точки зрения категорий и законов политической экономии, предварительно дав некоторые важные из ее определений. Отчасти повторим ряд философских категорий. Итак.

Когда говорят о том, что законы «управляют» теми или иными процессами, то имеется в виду, что они выражают типичные, устойчивые, повторяющиеся, как правило, причинно-следственные связи и зависимости, определяют главное, необходимое направление развитие той или иной сферы общественной жизни. Законы политической экономии в этом смысле не исключение, если иметь в виду их объективность, а не пользование результатами науки, обслуживающей интересы собственников средств производства или властвующей элиты. Истинность и правдивость выводов общественных наук всегда входит в противоречие с реальной действительностью, поскольку критически анализирует материальную жизнь общества, его разделенность на классы с противоположными экономическими и политическими интересами. Требовательный к себе и своей науке исследователь может в таких условиях стяжать себе только ненависть и злобу правящих классов и их платных экономических писателей, создающих всякий раз на заказ то, что требуется очередной правящей клике.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ экономических Законов означает, что они возникают и существуют независимо от воли и сознания людей. Раз сложился определенный тип производственных отношений, значит, возникли и экономические законы, выражающие суть этих отношений, регулирующие производство, распределение, обмен и потребление жизненных благ (материальных и нематериальных) на данном этапе общественного развития.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.21, с.26.

НО экономические законы не осуществляются *сами по себе*, то есть вне и помимо хозяйственной деятельности людей. Напротив, именно благодаря действиям людей они складываются и проявляются. Следовательно, экономические законы НЕЗАВИСИМЫ от сознания, но не от деятельности людей. Разумеется, мы говорим, о *массовидных явлениях*, которые и изучает политическая экономия. Данную науку интересуют экономические движения социальной формы материи, ведь экономические законы проявляются как широкомасштабные зримые и незримые движения народных масс. Сущность этих движение и составляет основное содержание процессов общественного производства и кристаллизацию этих имеющихся на данном момент времени форм экономического взаимодействия людей в виде *объективных* законов.

ВОЗМОЖНОСТИ, открываемые экономическими законами, могут РЕАЛИЗОВАТЬСЯ лишь тогда, когда люди ПОЗНАЮТ эти законы и станут следовать им, принимая решения в соответствии с их объективными требованиями, сокращая до минимума негативные стороны тех или иных тенденций локальных и глобальных экономических процессов. Например, разумному человечеству вполне по силам добиться успехов в обеспечении сбалансированного, планомерного и пропорционального эффективного развития производства и обмена. Любые действия, идущие вразрез с этими (законов) требованиями, неизбежно ведут к хозяйственным трудностям и значительным потерям, быстрому истощению природы и человека.

У человека, живущего общественной жизнью, природа противостоит не отдельному индивиду, а обществу в целом. Приспособление к природе, ее освоение, совершается путем созданных общественным человеком орудий труда, а не изменения естественных органов отдельных людей,

Производство орудий труда и с их помощью материальных благ составляет жизненную основу общества и кладет начало социальным закономерностям. Труд, становящийся уже общественным, и складывающееся в связи с этим *общественное* разделение труда, составляют признаки исключительно общественного человека. Общество разрешает противоречие между природой и собой с помощью материального производства.

Материальное производство включает в себя два рода отношений: отношение людей к природе, выражающееся в понятии производительные силы (содержание процесса Производства), и отношение людей друг к другу, складывающееся в процессе производства и характеризуемое понятием производственные отношения (общественная форма Производства). МАТЕРИАЛЬНОЕ производство в его сформировавшемся ныне виде включает в себя

отрасли и предприятия по производству материальных благ (промышленность, сельское хозяйство, строительство). Понятно, что, искусственно расширив размеры материального производства, скажем до понятия валового внутреннего продукта (ВВП), различные государства и политики завышают тем самым показатели объемов национального дохода, или богатства общества, созданного за новый производственный период, то есть откровенно врут через использование понятия ВВП.

В первобытной же общине сразу видишь, где оно это материальное производство, из чего состоит и как реализуется. Здесь, используя метод аналогии, можно построить цепочку рассуждений из прошлого в настоящее и будущее, и доказать, что разросшаяся «паразитическая часть экономик» подавляющего большинства стран явление историческое, или преходящее. И настанет время, когда вопрос о растущей опухоли «экономики потребления», живущей за счет прибавочного продукта, создаваемого в отраслях материального производства, встанет со всей остротой. Ростки будущей экономики, сходной по своим признакам с системой производственных отношений в общине, кое-где уже возникают по всему миру. Но об этом позже. Пока можно сказать: если знаешь закон и метод, то сделать выводы и обозначить тенденции несложно.

Вернемся однако к Древности. Первобытный человек начинает выделять из природы Орудия «общения» с ней. Это еще не орудия труда, скорее прото-орудия. Им еще только предстоит стать средствами труда, соединиться с человеком умелым в единое понятие производительных сил. Но Обмен веществ с окружающей Природой в качестве общественного существа человека уже начал. Развиваются, соответственно, его занятия: охота, рыболовство, собирательство. Обработка вещества природы пока что минимальна. Зачастую человек присваивает плоды деятельности природы не прибавляя к ним дополнительных производственных усилий. Однако растущие производственные (или воспроизводственные) потребности толкают человека к развитию трудовых навыков. Для охоты, к примеру, уже недостаточно камней, палок и вырытых ям на крупного зверя, нужны копья, луки, стрелы. Возникает нужда в изготовлении наконечников: костяных, каменных, бронзовых и так далее. Та же история с земледелием. Нехватка собираемых в дикой природе плодов, корней и злаков требует введения в жизнь нового занятия, гарантирующего *регулярность, или ритмичность* получения продовольствия или сырья для него. Земледелие встает на ноги. Далее на стыке земледелия и занятий охотой складывается производственная потребность в скотоводстве. Скот обеспечивает общинным производителям не только более или менее ритмичную поставку мяса, но становится тягловой

силой, не говоря уже об использовании в пищу молочной продукции. Приручение диких лошадей дает людям исторически первый вид транспорта, не связанный с использованием исключительно своих собственных ног.

Таким образом, какую бы отрасль общественного производства мы не рассматривали с точки зрения ее становления и эволюции, она возникает, развивается и преобразуется дальше как *материальный процесс*, обусловленный естественной необходимостью общественного производства. Никакой метафизике и фантастике тут нет места.

Естественные границы извечно существующим процессам производства жизни, или, позднее, общественного производства, ставит только природная среда, география, климат, особенности населения и пр. ПРИРОДА, к примеру, или географическая среда, - естественная предпосылка человеческой истории, вносящая свои жесткие коррективы в характер и условия общественного производства.

Под географической Средой разумеется совокупность всех естественноисторических условий, в которых протекает возникновение и развитие человеческого общества. Этими естественно-историческими условиями являются такие элементы, как рельеф, климат, почва, природные богатства земных недр, флора, фауна, естественные пути сообщения и пр.

Природа является арсеналом орудий производства, источником предметов труда. В.И.Ленин замечает, что заместить силы природы человеческим трудом, вообще говоря, так же невозможно, как нельзя заместить аршины пудами. Даже в развитой промышленности, науке, новейших технологиях, не говоря уже о земледелии, человек пользуется действиями сил природы.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ Среда может ускорять или замедлять развитие производительных сил. Влияние географической Среды находит свое выражение и в том, что ее свойства образуют естественную основу разделения труда не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, в особенности, горнодобывающей.

СИЛЫ ПРИРОДЫ и предметы становятся производительными силами, продуктивными, полезными для человека с точки зрения поддержания его жизни и воспроизводства, лишь тогда, когда они соединяются с рабочей силой человека, то есть они выступают в качестве средств труда. В известном смысле сама рабочая сила человека - "даровая" сила природы.

Таким образом, производительные силы представляют собой конкретно-историческое единство производителей и средств труда, целостную систему личных и вещных элементов, внутренне связанных кооперацией и разделением труда.

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ в целом создает предпосылки увеличения производительных сил. Однако эта связь не проявляется автоматически. Она обуславливается двумя моментами: 1) состоянием и уровнем производительных сил и 2) характером производственных отношений. Иными словами, способ производства той или иной общественно-экономической формации определяет реальные возможности вовлечения увеличивающегося населения (при положительном его росте) в общественный процесс производства.

ПРОИЗВОДСТВО средств существования образует исходный пункт истории человечества и его дальнейшего развития. В общине необходимость *производства и воспроизводства* уже формируется как осознанная цель становящегося общественным человека.

В "Капитале" К.Маркс характеризует производство как целесообразную деятельность людей для создания потребительных стоимостей, или полезных продуктов (а также деятельности) с помощью производительных сил. Простыми моментами процесса труда являются: 1) труд, 2) предмет труда и 3) орудия труда. Отдельно следует обозначить - 4) продукт, или результат, эффект труда, о котором частенько забывают как прошлые, так и нынешние экономические литераторы.

ПРОИЗВОДСТВО включает в себя две стороны: во-первых, отношение людей к природе, степень овладения ее силами, то есть производительные силы, во-вторых, отношения самих людей друг к другу в процессе овладения силами природы, или производственные отношения, включающие как отношения, складывающиеся в самом процессе производства, так и связанные с распределением произведенного материального продукта. В период полураспада общины и ее расслоения на имущих, малоимущих и неимущих и оформления особого слоя людей. Они ставят себя над всеми по праву богатства, поддерживаемого военной силой войска, распределение становится подчиненным богачейшим и одновременно могущественнейшим семьям (родам) в общине. На смену коллективному распределению совместно создаваемого продукта приходит такое же общественное производство, но частное присвоение результатов труда и регулирование всего процесса производства в целом, накопления и потребления крупнейшими собственниками. Происходит смена производственных отношений и самого способа производства.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ - одно из наиболее общих и основных понятий марксистской социологии. В этом понятии выражается основное отношение человека к природе. К производительным силам относятся люди и средства труда. Производительные силы представляют собой органическое единство всех входящих в них

элементов, взаимно связанных между собой на основе всей системы разделения труда в обществе.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – это первичные отношения людей, которые определяют все остальные общественные отношения. Они материальны, складываются в процессе производства, возникают объективно, в результате действия законов экономического развития. Эти отношения всегда соответствуют определенному уровню развития производительных сил, находятся с ними в противоречивом единстве. Производительные силы всегда обгоняет инертные и вечно отстающие производственные отношения.

Производственные отношения не зависят от воли людей, они не могут устанавливаться произвольно. Они характеризуются формой собственности и, как мы уже сказали, обусловленным ею характером распределения и присвоения прибавочного продукта общества, особенностями накопления и потребления.

Собственно говоря, с момента превращения материала природы в средства труда общественного человека, в орудия его взаимодействия с природой, и началом его воспроизводства уже как социального человека начинается история Земли. Начинается с первых острых противоречий между совершенствующимися непрерывно производительными силами и сковывающими их развитие производственными отношениями.

Развитие человеком средств труда и неизбежный вследствие этого рост производительной силы общественного труда приводит к количественному росту прибавочного продукта в общине. Излишек прибавочного продукта нуждается в полезном, целесообразном использовании. Поскольку потребить больше чем необходимо для воспроизводства община не может, то излишний прибавочный продукт становится продуктом для обмена с другими общинами, племенами. Продукт обретает возможность и способность к обмену. Это еще не товар, но стихийное складывание рынка, обменных процессов уже происходит.

Рынок и обмен это не только обмен продуктами, но и обмен знаниями, производственным опытом, технологиями, новыми орудиями труда, пользование которыми еще больше увеличивает производительность труда в общине, а следовательно возможности накопления и обмена прибавочным продуктом. Первичные производственные ячейки – семьи – все более обособляются в хозяйственном смысле и начинают присваивать продукты собственного труда уже «семейно» или даже индивидуально. Возникает семейная и индивидуальная собственность. Именно здесь начинается поражение Общественного Организма «инфекцией» собственности и всеми ее производными. Течение «болезни», конечно, невероятно ускоряет общественный прогресс, так как собственность становится мощнейшим

стимулом развития производства и обмена. Мирное многовековое и размеренное течение жизни в первобытной общине сменяется стремительным движением человеческой истории с ускорением, а не равномерно и прямолинейно.

Итак, собственность вместе с семейным или индивидуальным накоплением ведут к имущественному неравенству в общине, ее расслоению. Сначала на имущих и малоимущих, затем на имущих и не имущих. А в конце концов, на собственников средств производства (а значит и условий воспроизводства самой жизни) и на лишенных средств производства, перспектива которых на первых порах – стать рабами собственников, их «орудиями».

Крупный собственник формирует систему «военной демократии» (по Энгельсу), призванную защищать «священное право собственности». Подчиненное «хозяину» войско воспитывает несогласных с новыми производственными отношениями военным путем, что в результате складывается в практику и теорию права, создаваемого в интересах собственника. Противостояние собственников и лишенных собственности людей становится с этих пор неременным фактом и фоном развития человечества, вечной гражданской войной классов, скрыть которую не удастся никаким экономистам и философам. Она постоянно напоминает о себе.

Собственность на средства производства и сложившийся уже общественный характер самого производства делают необходимыми не только обмен продуктов между распадающимися родовыми общинами, но и подчиняют само производство Обмену. Накопление богатства вместо воспроизводства жизни становится целью собственника условий труда. «Инфекция» собственности начинает все глубже проникать в поры общественного организма.

Продукты труда, производимые уже в большей степени для обмена на рынке, становятся товарами. Хотя производство еще не сформировалось в полном смысле как товарное, а проявляется чаще как натуральное хозяйство, масштабы его постоянно растут.

Поначалу собственники исходят из того человеческого и производственного материала, который имеется в наличии и в соответствии со своими примитивными пока еще идеями общественного устройства. Собственнику становятся свойственны идеи экономического паразитизма, эксплуатации чужого труда для своих нужд, обеспечиваемого силой вооруженных отрядов людей и формируемого для своих потребностей «права». Период экстенсивного, то есть вширь, развития товарного производства характеризуется широкомасштабным использованием труда рабов, захватываемых в ходе многочисленных войн, грабежей, завоевания чужих территорий. Человечество «входит во вкус» обладания собственностью, господства над другими людьми,

подчинения других своей низкой воле. Развиваются все дальше зачатки промышленности, сельского хозяйства, науки. Расширяется применение транспорта: от лошадей и повозок к речному и морскому судоходству. Торговля и появление новых потребностей стимулируют еще больше разнообразие ремесел. Непримируемость классовых противоречий находит, в конце концов, свою «реализацию» в системе государства и права. Государственный аппарат, неважно в каком виде и составе, стал призван теперь защищать интересы богатых, собственников от черни, простолюдинов и рабов, несогласных иногда с таким справедливым устройством мира, освещенным теперь еще и авторитетом религиозных формирований. Царь, князь, король, правитель становится теперь «помазанником божьим», представителем, или заместителем Бога на земле. Остается только ползать перед ним на брюхе. Болезнь собственности в общественном организме все более развивается.

Постепенно из огромного ряда товаров выделяется универсальный, или всеобщий товар – деньги. Деньги значительно упрощают и ускоряют обращение товаров, облегчают процессы первичного накопления капитала (по-прежнему связанных с грабежами, войнами, убийствами, пиратством), оставаясь вместе с тем некой условностью, обозначающей некоторое количество товара. Бессмысленно спрашивать, почему кусочки металла или бумаги стали олицетворять собой элементарные составляющие товарного мира, стали знаком богатства. Такова была сложившаяся общественная практика, общественная потребность, вызвавшая к жизни появления данного инструмента для обмена товаров и образование денег, как определенного общественного отношения.

Долговечность денег, их размеры, делимость и возможность накопления стали теми факторами, которые определили их судьбу как средства платежа, средства обращения, средства образования сокровищ, мировых денег. А главное, деньги стали осуществлять функцию меры стоимости.

Здесь придется сделать некоторое отступление о стоимости. Дело в том, что до сих пор самый острый и неразрешимый, казалось бы, вопрос в политической экономии состоит в механизме формирования стоимости. Если придерживаться материалистического понимания движения истории, то следует признать, что увеличение материального богатства, рост общественной производительности труда обусловлено только человеческим трудом. Ибо только труд человека, присваивая вещество Природы, преобразуя его определенным образом, превращая в общественно полезный для потребления продукт, создает все окружающее нас богатство. Труд, заключенный в продукте, или товаре, как продукте произведенном для обмена на рынке, «ценится», «стоит чего-то», он востребован рынком, потребителем. Он, стало быть,

обладает «потребительной ценностью», потребительной стоимостью, говоря словами Маркса. А создана эта потребительная стоимость конкретным человеческим трудом. Но и этого мало, продукт труда, или товар, поступающий на рынок, противопоставляется другим товарам, вступает с ними в обмен. Но обменивается на них в определенной пропорции. Определенное количество одного товара на определенное количество другого. Что же объединяет все эти товары на рынке, какое общее их свойство делает их эквивалентными друг другу в определенных пропорциях? Почему собственно различные по свойствам и удовлетворяемым ими потребностям товары обмениваются на рынке как *равные*?

Дело, по всей видимости, в том, что во всех товарах воплощен труд, но не конкретный труд сапожника, булочника или плотника, а труд *вообще*, или *абстрактный человеческий труд*. Именно он насыщает товар той незримой субстанцией *стоимости*, или *меново́й стоимости*, которая позволяет различным по природе товарам обмениваться как равным. И как сила тяжести присуща всем предметам, обладающим массой и плотностью, так и стоимость свойственна всем товарам.

Выводы из трудовой теории стоимости К.Маркса до сих пор не устраивают никого из представителей правящих классов во всем мире, ни частный, ни государственный капитал, ни продажных политиканов, ни их лакеев-ученых. Дело в том, что Маркс обнаружил, что по мере становления товарного производства, крупной машинной промышленности, преодоления всех прежних и отсталых форм производственных отношений – рабовладельческих и феодальных – собственник средств производства и лишенный их работник предстают, наконец, друг перед другом в финальной стадии своего противостояния. И теперь капиталист, собственник средств производства, ворует неоплаченный прибавочный труд наемных работников в особо крупных размерах.

Работник, нанимаемый капиталистом, теперь свободен. Но не в смысле своей вселенской или космической свободы, как обладающий свободной волей индивид, а «свободный» от средств производства, и, следовательно, «свободный» продаваться. Ибо продажа самого себя, своей способности к труду, или своей рабочей силы – единственный способ для «свободного» наемного работника выжить. Конечно, он отличается от бесправного раба эпохи рабовладения, или от зависимого от феодала крестьянина, или от ограниченно свободного ремесленника эпохи феодализма. Однако он все тот же раб, только рабство его завуалировано, ему придана изящная упаковка буржуазной демократии, в которой есть «свобода, равенство и братство». Но реализуются они для всех по-разному.

Свободный работник, нанимаемый капиталистом, своим трудом создает мир товаров, ни одна из частичек которого ему не принадлежит, так как условия производства принадлежат опять-таки капиталисту. Труд работника является авансом капиталисту, из которого, за вычетом *неоплаченного прибавочного продукта*, наемнику выплачивается его зарплата, или стоимость его средства существования. Стоимость средств существования для рабочего является *ценой его рабочей силы*, или необходимым трудом, называемой иначе *необходимым продуктом*.

Собственник средств производства, он же собственник продукта труда наемного работника продает на рынке товар, «накидывая на него», как сказали бы сейчас современные экономисты-неолибералы, прибыль. Однако не все так просто и плоско, как полагают платные научные лакеи капитала. Если разложить цену товара на составляющие, то получим: $C + V + M$, где C – *постоянный капитал*, включающий в себя стоимость перенесенных на товар зданий, оборудования, или поглощенных «телом товара» сырья, материалов, полуфабрикатов; V – *переменный капитал*, или стоимость рабочей силы, или стоимость ее средств существования. Эта цена «возмещения» регулярно потребляемой капиталом способности работника к труду, которая также должна замещаться «в натуре» и по средним для всего рынка ценам. В противном случае рабочая сила будет чересчур быстро и непроизводительно «израсходована»; M – *прибавочный продукт*, или *прибавочная стоимость* (открытая К.Марксом), которая и является внутренней пружиной капиталистического производства, его основным мотивом для капиталиста.

Обоснуем эту позицию. Если допустить, что в формуле $C + V$ отсутствует слагаемое M , тогда следует признать, что капиталист идиот или филантроп, предоставляющий работникам возможность заработать на самих себя безо всякой пользы для собственника средств производства. Достаточно вспомнить механизм появления собственности и связанные с этим болезненные патологические изменения в Общественном Организме чтобы понять, что собственность – мощнейший стимул развивать и расширять производство дальше путем эксплуатации наемного труда и присвоения неоплаченного прибавочного продукта.

Если предположить, что хозяйчик все же не филантроп и «присоединяет» к цене производства товара некую «прибыль» в надежде обмануть другого капиталиста и продать ему товар дороже его фактической стоимости, то придется признать, что капиталист, как класс надувает сам себя, ибо продавая свой товар «дороже», он покупает другой (скажем, для продолжения своего производственного цикла) так же «дороже». Капиталисты в целом, как класс, не выигрывают и не

проигрывают. Даже если воспользоваться другой формулой товара, раскритикованной в свое время Марксом: $K + P$, или Издержки + Прибыль, то и она не спасает капиталистов и их писателей от научного трюкачества. Теперь, относя постоянный капитал (C) и переменный капитал (V) в один показатель – K , он обозначает P как прибыль, получаемую на рынке после реализации товара. Но из формулы неясно, что создает эту прибыль. Ведь в буквальном смысле слова «издержки» не создают ничего, они только лишь издержки, а что же тогда создает прибыль? Основной капитал? Но без приложения к нему *живого труда*, определенного количества рабочего времени, он так и останется мертвым, *прошлым трудом*, или овеществленным трудом. Тогда можно скатиться к метафизике и признать, что прибыль, вообще вновь созданную стоимость (которую, как мы отметили, создает абстрактный человеческий труд) создает некая сверхъестественная сила, демиург, из ничего делающий стоимость и прибыль. А кто же тогда создает потребительную стоимость? Если активный элемент производственного процесса – наемный работник – признан «издержкой». А ведь только он, работник своим конкретным трудом создает конкретную потребительную стоимость, обладающую стоимостью уже только потому, что на нее потрачено определенное количество рабочего времени.

Стало быть, именно в рабочем времени, во времени затрачиваемом производительным работником и заключается великая тайна капиталистического производства. В структуре рабочего дня К.Маркс отыскал предмет воровства прибавочного труда рабочих классом буржуа. В чем тут дело. Рабочий день наемного труженика распадается на неравные части: в течение первой части он возмещает капиталисту стоимость потребленного в течение данного трудового периода стоимость основного капитала (C), а также стоимость своей рабочей силы (V). Сумма $C + V$ составляет необходимый труд, или *необходимое рабочее время*. Вторая часть рабочего дня наемника посвящена капиталисту. В течение этого периода рабочий создает прибавочный продукт, или *прибавочное рабочее время*. Именно оно и является предметом тайных и явных вождений капиталиста. Эта невидимая часть товара после его реализации на рынке и приносит капиталисту ту самую долгожданную прибыль, ради которой и затевал эксплуатацию лишнего средств производства работника, нисколько не покушаясь на его «свободу».

Всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, превращает собственников средств производства в непрерывно функционирующий капитал, жадно ищущий новые порции прибавочного труда. Закон стоимости, который утверждает, что товары продаются по их общественной стоимости (то есть по среднему общественному рабочему времени, затрачиваемому на производство

определенных товаров) заставляет «персонифицированный» капитал искать все новые рынки сырья, дешевой рабочей силы и рынки сбыта. И эта гонка капитала за прибылью, или превращенной формой прибавочной стоимости, похожа на его жажду смерти, его, капитала, вечный и мучительный поиск своей смерти.

Но вернемся к деньгам, универсальному товару. Случайность факта выделения денег из мира товара стала предпосылкой их фетишизации, «обожествления». И если товар вообще является носителем всеобщего рабочего времени, то есть в нем воплощено определенное количество рабочего времени общества, то товар «деньги» становится в высшей степени *иррациональной формой всеобщего рабочего времени*. Уже, будучи сами по себе вещью иррациональной, деньги извращают все, что попадает в их сферу деятельности. Заболевание общественного организма, бывшего когда-то здоровым в период первобытной общины, и начавшегося с «инфекции» собственности, прогрессирует все дальше и дальше.

Развитие товарного производства, расширение торговли, появление денег обусловили появление первой разновидности капитала, торгового, или купеческого. Купцы стали первыми носителями масштабного накопления капитала. Читатель, конечно, понимает, что капитал не столько «вещь», сколько определенное производственное отношение, вкратце сводящееся к использованию наемного труда для извлечения в результате прибыли. На помощь купцам в деле первоначального накопления капитала пришли ростовщики, отдающие свой товар «деньги» в пользование под проценты. Ростовщики были первыми финансистами, прототипом капиталистических банковских предприятий, торгующих деньгами.

Накопленный в изрядном количестве купеческий и ростовщический, или *торговый* и *денежный* капитал стали предпосылкой и предварительным условием образования *промышленного* капитала. Промышленный капитал превращается в основной источник бурного развития производительных сил, широкомасштабного применения науки, новейших знаний в производстве. Только промышленный капитал, занятый в отраслях материального производства, является единственным источником создания материального продукта общества, источником создания *новой стоимости*, а следовательно и прибавочного продукта общества. Все остальные отрасли народного хозяйства либо способствуют и обеспечивают создание этого материального продукта, а значит и национального дохода, либо в чистом виде потребляют его.

Община распадается под действием развивающихся производительных сил, обеспечивающих возможности накопления и складывания отношений собственности. В классовом обществе,

основанном на собственности, на отношениях господства и подчинения и все более углубляющемся общественном разделении труда, Производство отделяется от Потребления. Потребление отделяется от Накопления, а Присвоение, или захват собственности, организует класс собственников в *самостоятельный класс* со своими отдельными интересами. Накопление в масштабах всего общественного производства становится прерогативой собственников средств производства. По «праву» владения собственностью частные хозяева или правители народов берут на себя функции Распределения условий и результатов общественного производства, становятся «регуляторами» отношений производства и присвоения.

Обмен, так или иначе, выделяется в самостоятельную составляющую общественного производства, с одной стороны, обособляясь, с другой стороны, все более объединяя и интегрируя остальные подразделения воспроизводственного механизма: Производство и Потребление. Мы пока оставляем в стороне Распределение, поскольку в известной степени это образование искусственное в Общественном Организме и появилось только в период оформившейся из классового противостояния государственной машины и ставящей себя над общественным производством как некая *внеэкономическая сила*.

Обмен из простого обмена продуктов, или обращения товаров, становится широким понятием, включающим все виды человеческого труда, которые определенным образом ускоряют оборот общественного капитала, а также включающим и саму инфраструктуру сложившегося народнохозяйственного комплекса. Обмен, разорвавший оболочку первобытной общины, и обозначающий уже не только «обмен веществ» внутри локальной группы (общины), но и «обмен веществ», энергии и информации с другими социальными организмами. Всеобъемлющая категория Обмена охватывает уже систему транспорта, нематериального производства (или сферы услуг), в которую входят и системы связи, и наука, и образование, и культура, и зачатки здравоохранения. Далее, по ходу становления все новых отраслей народного хозяйства в категорию «обмена» включаются и система энергетики (сначала в основном в городах), и жилищно-коммунального хозяйства, и информационного производства и так далее. Даже отдельно стоящая система государственной власти, зачастую безграмотно пытающаяся управлять экономическими законам, тоже со временем все более втягивается в систему «обмена» не как «регулятор» или «распределитель», а как равноправный участник непрерывного циклического воспроизводства.

Итак, Обмен материализуется в конкретных общественных формах, в соответствующих отраслях народного хозяйства. Среди них транспорт, начинавшийся с лошадей, повозок, морского и речного судоходства, а затем вобравший в себя воздушный транспорт, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный, а также промышленный и космический. Связь и энергетика еще больше развили материальную инфраструктуру Обмена, ставшего наиболее важной составляющей общественного производства. Одновременно с перечисленными выше отраслями к инфраструктуре добавились все отрасли нематериального производства, с течением времени все более превращающиеся в мощную Индустрию Услуг. Образование, культура, здравоохранение, банковская деятельность, юридическая система, армия, органы безопасности и прочие вступают в общий Обмен Деятельностью в рамках народного хозяйства. Хотя, как правило, большинство из этих отраслей остаются тяжким бременем на национальном доходе, поскольку непроизводительное расходование материальных и денежных средств, а порой и обыкновенный государственно-бюджетный паразитизм становится препятствием экономическому росту.

К примеру, до недавнего времени Россия обладала мощнейшей структурой военно-промышленного комплекса, гигантской армией (и генералитетом, штабным и тыловым), тратила на содержание армии и военного производства несметные суммы. А ныне, в условиях непрекращающегося спада во всех отраслях промышленности, которые только и обеспечивают создание материального продукта и национального дохода, бюджет трещит по швам, так как ему не под силу снести прежние военные расходы. Такую же ненасытную ораву «бюджетников» представляют собой государственные чиновники всех уровней, большинство из которых между экономическим ростом и ростом расходов на содержание государственных органов выбирают последнее. Паразитизм их экономической сущности, отсутствие четкого определения предмета и продукта труда управленцев, делают из них противников любого реформирования, превращения их труда в разновидность производственной деятельности, обладающей меновой стоимостью, способной обмениваться на товары и на другие виды деятельности. Всяческое снижение государственных расходов, преобразование труда управленцев во всех сферах в производительный труд, станет финалом исторической драмы под названием «отмирание государства». Дело начнет и завершит капитал, который в поисках новых порций прибавочного труда рано или поздно пожрет девственную целину правленческого труда своими жесткими условиями крупного машинного производства, подчиненного целям максимизации прибыли. Индустриализация подавляющего большинства отраслей, относящихся

к Обмену, создаст условия для выздоровления Общественного Организма. Интернационализация общественного производства, сокращения любых видов непроизводительных расходов, экономия всех видов ресурсов, прозрачность экономики помогут преодолеть «инфекции» собственности, денег, капитала, классов государства, их патологических последствий для Среды Общественного Организма. – Рациональность и простота обменных процессов в экономике, в социальной сфере обеспечат оптимизацию и Производства, и Потребления, нормальную жизнедеятельность всего общественного производства.

Исторический, или преходящий характер таких, казалось бы, вечных категорий как деньги, капитал, неравенство, государство, доказывают, что пройдя полный цикл своего развития, они сойдут с исторической сцены. Ведь развитие живых систем, к каковым относятся общественные организмы, развивается согласно материалистическому учению о развитии: от простого – к сложному, от низших форм к высшим, от отсталых форм к прогрессивным. Очевидно, что болезненные изменения в среде общественного организма, энергетические, функциональные и даже морфологические, при условии познания объективных законов развития социальных систем, и согласованного открытого регулирования процессов общественного производства, могут быть быстро преодолены. Причем не насильственным, а естественным путем, органично, на основе понимания действия экономических законов.

Даже простое сопоставление возраста существования государства и общины свидетельствует в пользу того, что возникшие в ходе распада первобытной общины новые социальные институты: собственность, классы, государства, а также деньги, капитал, наемный труд, развившись до пределов своего существования, отомрут, трансформируются в свое иное, свою противоположность. В качестве иллюстрации приведем следующую схему.

отношения, явления, процессы, социальные институты в интервале 3-4 достигают своей наивысшей точки развития, после которой наступает либо очередной повтор всего цикла (0-1-2-3), либо переход на новый, качественно иной виток эволюционной спирали (>4). В первом случае высокотехнологичная цивилизация не смогла преодолеть, скажем, ядерного или какого-либо иного порога (порока) своего развития, оказалась не в состоянии преодолеть возможности самоуничтожения в результате действия экономических, экологических, демографических, военно-политических и иных факторов. Во втором случае, успешно преодолев критический интервал 3-4, человеческая цивилизация оставила позади все отжившие общественные отношения, вроде государства, классов, собственности, денег, власти, и стала Единым Планетарным Организмом. Человек тем самым воссоединился с самим собой, будучи раздвоенным с момента возникновения собственности, социального неравенства и “вечных”, “незыблемых” ценностей наподобие государства, денег или церкви.

В заключении хотелось бы предложить читателю некую суммирующую все вышеизложенное схему, описывающую эволюцию категорий и понятий политической экономии в их социальных формах. Я не ставил себе целью изобразить процесс перехода от общины к современным способам производства чересчур детально. Задача была в том, чтобы, предельно обобщив этот исторический процесс, абстрагироваться от всего лишнего и второстепенного. Пожалуй, многие согласятся с тем, что если становление человеческой цивилизации представить в виде подобных схем, выстроенных на основе понимания законов, управляющих общественным воспроизводством, и всячески пропагандировать взгляд на экономику, общественные отношения, основанный на *здравом* смысле, то выздоровление Общественного Организма произойдет гораздо скорее.

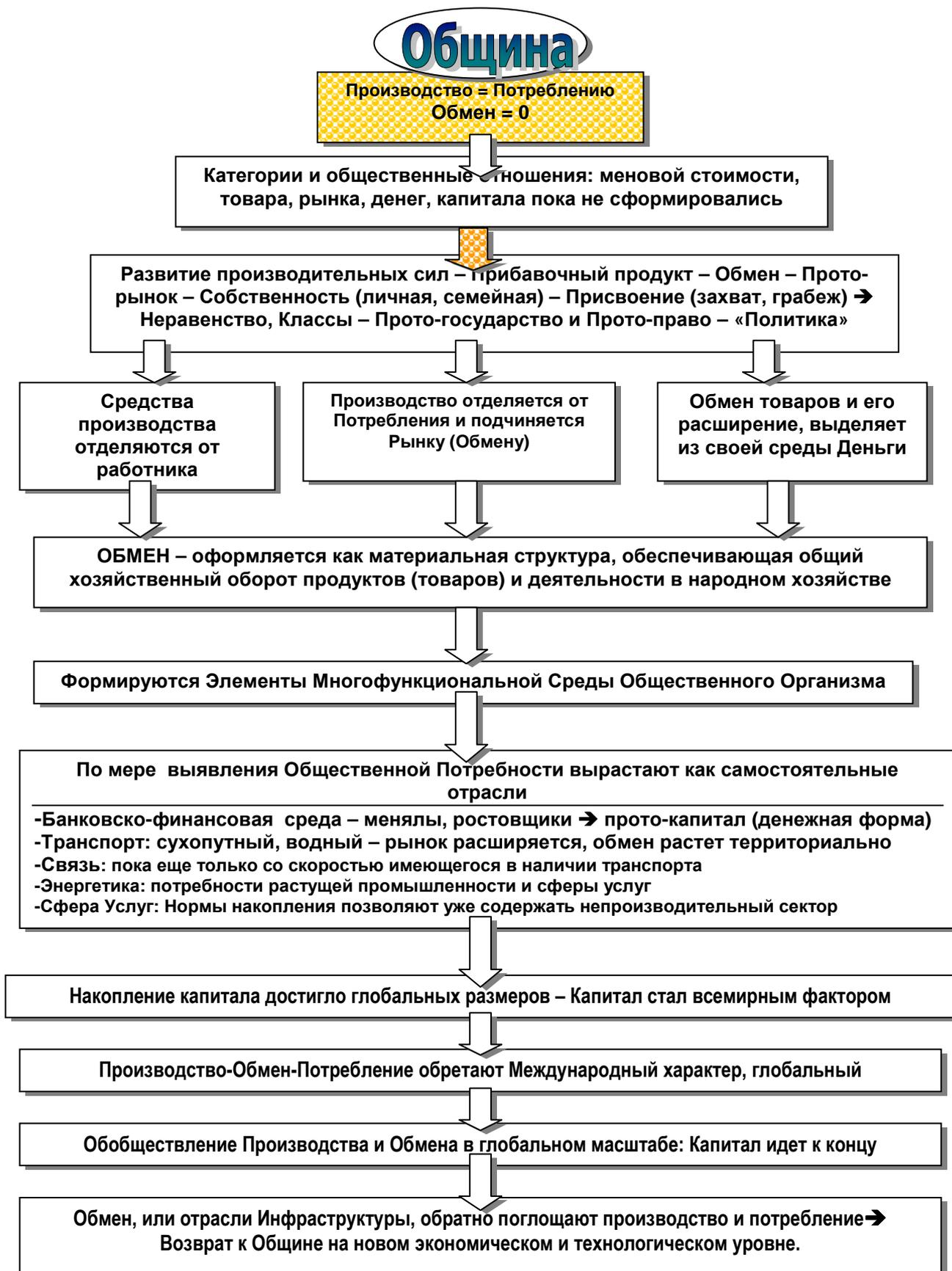
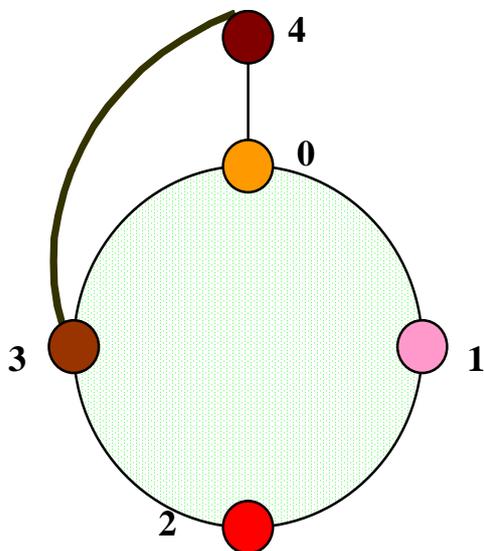

Рисунок 6. Эволюция Общины в общественное производство

1.3. Необходимые определения

Лучше понять формирующуюся из недр первобытной общины Среду Общественного Организма в его современном виде нам поможет определенное структурирование, определения вновь возникающих отраслей, прояснение механизма их взаимодействия в общественном производстве.

Для начала обратимся вновь к схеме, приведенной в предыдущем разделе. На отрезке 0-1, или при переходе от общинного способа производства к рабовладельческому, оформились как самостоятельные виды человеческой деятельности, связанные в единый хозяйственный комплекс, земледелие и скотоводство, ремесленничество или зачатки промышленности, транспорт (конная тяга, речное и морское судоходство), связь (пока в виде древнего вида почты), информационное производство (для этого периода еще только как система

накопления и передачи знаний через письменность). Возникли наука, культура, религия, искусство, образование, здравоохранение. Самостоятельной и весьма важной отраслью стало строительство, которое уже использовало новейшие знания из математики, геометрии, сопротивления материалов и архитектуры. Для внешних и внутренних функций было создано регулярное войско. Внешняя функция – завоевание новых территорий, захват рабов; внутренняя функция – подавление вооруженным путем всякого инакомыслия и несогласия угнетенных, выраженного в той или иной форме. Соответственно, правящему классу и его государственной машине потребовалась и удобная для него система права и связанный с ним механизм судов, наказаний, казней и тюрем. Чего, как вы понимаете, в общине, не пораженной еще новыми «болезнями», не существовало. Видимо, сначала рабство нужно «привить» к общественному организму для выработки у человечества иммунитета к рабству, собственности, насилию, эксплуатации и т.д.

Отрезок 1-2 характеризуется дальнейшим совершенствованием механизма собственности, а также господства-подчинения. Развитие производства и расширение рынков требует появления новых отраслей промышленности, более активного применения науки, новейших знаний и технологий. Деньги окончательно завоевывают свое главенствующее положение в мире товаров. Товарное производство все более подчиняется денежному пока еще накоплению. Рабский труд как неподходящий уже для новых производительных сил феодальной эпохи вытесняется трудом зависимых от феодалов крестьян и ремесленников. Появляется книгопечатание и возможность тиражирования знаний, их более широкого распространения. К сожалению неравенство доходов и возможностей различных классов сказывается и на неравенстве в возможности получить образование, заниматься наукой, искусством, заботиться о своем здоровье. Хотя идеи свободы, демократии, освобожденного от эксплуатации труда, начинают уже бродить в наиболее передовых странах.

Для данного отрезка характерно значительное обособление отраслей нематериального производства, поскольку размеры прибавочного продукта общества неизмеримо выросли из-за растущей общественной производительности труда. Отрасли материального производства, точнее прибавочный продукт этих отраслей позволяет уже содержать все увеличивающееся число «непроизводительных классов» и слоев населения. Власть и церковь, взаимно утверждая авторитет друг друга и защищая священный институт собственности, продолжают оставаться основными носителями и переносчиками

социальной «болезни», подхваченной в период распада первобытной общины. Попутно носители власти и собственности, а также религиозные структуры продолжают отравлять своими ядами Общественный Организм, в особенности сферу общественного сознания. Они с упорством, достойным лучшего применения, доказывают вечность и незыблемость неравенства, собственности, власти и отношений господства-подчинения. Так отрасль информационного производства, сфера общественного сознания во всех ее основных формах (наука, искусство, мораль, право), оказывается серьезно поражена этими опасными инфекциями. О равноправии, свободе и братстве, некогда существовавших в общине, приказано забыть как о вредной для «устроенного Богом мира» ереси.

Участок 2-3 несмотря на свою невеликую протяженность во времени, по сравнению с предшествующими периодами, оказал на структуру общественного воспроизводства небывалое доселе влияние. Возникло невероятное количество новых отраслей промышленности. Сама промышленность разделилась на несколько крупных блоков. Добывающая и перерабатывающая, а затем еще и промышленность высоких технологий, в которой удельный вес научного, умственного труда стал уже намного превосходить размеры физического. Производство средств производства обособилось от производства предметов потребления. В самостоятельные отрасли выделились производства, обслуживающие своей конечной продукцией, полуфабрикатами и сырьем как отрасли нематериального производства, так и отрасли инфраструктуры. Инфраструктура стала более разветвленной и многообразной. Одна только отрасль транспорта стала уже включать в себя кроме уже имеющихся видов автомобильный транспорт, железнодорожный, морской, внутренний водный (речное судоходство), воздушный и трубопроводный. Самостоятельное значение приобрел промышленный транспорт, а также пока еще немногочисленный в сравнении с другими космический. Отдельной отраслью стала энергетика. Ее сети опутали подавляющее большинство стран, а на смену паровой, топливной энергетике пришла гидроэнергетика, атомная энергетика, использование необычных видов даровой энергии природы (сила ветров, приливов, горячих подземных источников и пр.).

Связь взяла под свое крыло в дополнение к традиционной почте еще и телеграф, телефон, радиосвязь, новейшие средства массовой телекоммуникации, включающие в себя телефонные каналы, компьютерные сети и радиосвязь с использованием спутников. Связь стала всеохватывающей, мгновенной и эффективной. К промышленным внутрифирменным системам связи добавилась телеконференцсвязь. Недавней дополнительной услугой стала видеофония, использующая также оптические волоконные линии.

Информационное производство (буквально, производство информации) доросло до применения газет, радио, телевидения. И если связь была только средством общения, ограниченного скоростью транспорта для доставки отправок, то на стыке с информационным производством, она стала средством массового общения, поскольку компьютерные глобальные сети и беспроводная радио- и спутниковая связь во многие разы увеличили саму возможность массированного обмена информацией как потребительского, так и производственного характера. Между информационного производства и промышленности, в результате их «любовного» капиталистического влечения появляются новые отрасли промышленности, связанные с массовым тиражированием печатной продукции, аудио- и видеозаписей, цифровых записей и программных продуктов, имеющих уже форму товара, а не просто единичного продукта информационных производителей-кустарей.

Беда по-прежнему состоит в том, что каналы связи, информационные пространства наполняются отравой действующих и развивающихся «вирусов» собственности, власти, господства-подчинения и их производных болезненных «форм», состоящих у них на службе. К ним относятся религия и церковь, идеология насилия и разврата, порнография, различные оккультные учения, экстрасенсорика, сектантство, наркотики, пьянство, которые как липкая жирная грязь проникают во все поры общественного сознания. Одновременно с этим они защищают самое справедливое устройство общественного организма, основанное на неравенстве, или на рабстве одних и господстве других, на эксплуатации, на собственности одних на жизнь других. Последствия «работы» этих «вирусов» всем вам известны.

Невероятный всплеск жестокости, зверства, ненависти во всех формах и проявлениях, сопутствующие этому общественное лицемерие, зависть, чванство, обжорство, праздность, разгул так называемого национализма (или «патриотизма»)¹, глумление над самой *человеческой* природой, над тем, что ее отличает от зверя. Начиная от первых убийств ради обладания собственностью, властью, богатства, от первых физических истязаний руками палачей до психических пыток иезуитов порочная часть населения земли начинает получать удовольствие от мучительства, от насилия и множит эту «болезнь» общества дальше. Но даже звери не применяют друг к другу насилие и убийство, если это не подчинено целям выживания или естественного отбора. А человеческий рода как единый общественный организм пока еще не может справиться с этими своими хроническими «болезнями», выработать иммунитет против них.

Несмотря на отрицательные стороны прогресса цивилизации, развиваются все же дальше и здравоохранение, и образование, и наука, и культура, и искусство. Некоторые из разновидностей нематериального производства испытывают на себе процессы индустриализации. Ритмы крупного машинного производства, свойственные развитому уже капитализму, все больше проникают в сферу услуг и особенно в отрасли инфраструктуры. Обмен все больше подчиняется ритму Производства и Потребления. Сбои в этой «идеальной системе капиталистического производства», основанного на частной собственности, происходят только из-за разрывов во времени обменов товара на деньги и обратно. В самой этой формуле, в двух ее видах – Т-Д-Т' и Д-Т-Д' – уже заложена возможность кризисов. Поскольку каждый из капиталов, персонифицированный в конкретных лицах-масках, раздираем мучительными противоречиями между накоплением капитала, потреблением его (скажем, на себя) и стремлением снова «швырнуть» капитал в кругооборот. Именно на стадии Обмена, разъятой с Производством и Потреблением, и обособленной в денежных капиталистах, банковском капитале, акционерном капитале, обращающемся на фондовых рынках заложен соблазн финансовых спекуляций, страсть к обороту фиктивного капитала, нисколько не связанного с реальными процессами производства и потребления. В результате происходят так называемые биржевые кризисы, банковские, валютные, нефтяные, нарушаются платежные балансы стран. А если к этому добавляется финансовая активность такого оператора как государство, то экономическая ситуация еще больше усложняется, так как государство, являясь носителем в высшей степени идеологии экономического паразитизма, тоже стремится «заработать» на спекуляциях и выпускает свои «ценные» бумаги, выбрасывая их в оборот. Но средства, под которые государственный аппарат (например, в лице Минфина и Центробанка) эмитирует свои бумаги, взяты в долг у населения, как правило, под будущие налоговые поступления. И таких долгов у российского правительства, скажем, перед своим народом уже на многие миллиарды долларов. Понятно, кому их придется гасить. Ведь государственный аппарат ничего не производит такого, что могло бы иметь хоть какую-нибудь меновую стоимость.

Если суммировать, что получилось в точке 3 на схеме и в начале ее движения к точкам 0 или 4, то имеем следующее. Небольшая часть производительного населения, относящаяся к отраслям материального производства (сельское хозяйство, промышленность, строительство), а также обеспечивающие их ритмичную и цикличную работу отрасли инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика, информационное производство), содержат на свой прибавочный продукт не только нужные и полезные общественному организму отрасли нематериального производства, но и гигантскую армию экономических паразитов. Вся «производственная» деятельность которых сводится зачастую к сидению за столом и отдаче бестолковых распоряжений, не говоря уже о бездумной растрате бюджетных средств. Словом, один пашет, а семеро руками машут.

Теперь к деталям:

¹ Особенно если допустить, что душа бессмертна и вселяется в разные тела, в разных странах, то «национальная принадлежность» души вообще понятие бессмысленное.

Сельское хозяйство – исторически первое, выделившееся из производства жизни в первобытной общине, занятие. Поначалу оно включало в себя только растениеводство, или выращивание злаковых культур, семена которых можно не только после переработки употреблять в пищу, но и хранить до следующего урожая, что уже отличало их от скоропортящихся фруктов и овощей. Позднее животноводство дополнило сложившуюся систему аграрного производства. «Пища» фактически выращивалась для последующего употребления. Материальность сельскохозяйственного производства и очевидность его вещественных результатов уже не обсуждается. Налицо и другая особенность данного вида деятельности – цикличность и ритмичность.

Промышленность, выросшая из ремесленничества, представляет собой целесообразную коллективную деятельность людей на основе разделения труда, заключающуюся в создании тех или иных *материальных* продуктов, удовлетворяющих потребности людей. Если для мастерской ремесленника характерны, к примеру, малый масштаб деятельности, скудная техническая и технологическая база и, само собой разумеющиеся, поэтому скромные возможности накопления капитала, то для промышленности эпохи капитализма характерен значительный объем используемых материальных и денежных средств, небывалая прежде концентрация производственных мощностей и рабочей силы.

Строительство – отрасль материального производства, основной процесс в которой заключается в возведении объектов гражданского и промышленного назначения и охватывающий весь производственный цикл от проектирования до сдачи объекта «под ключ». К «веществу природы» в данном случае присоединяется человеческий труд, материализующийся в конкретных объектах, или продукции строительной индустрии, имеющих уже форму товаров, то есть обладающих меновой стоимостью.

Даже если строительная промышленность работает на другие отрасли, например, на строительство автомобильных или железных дорог, продукт ее деятельности – дорога – все равно имеет товарный характер и служит предметом купли-продажи как и любой другой товар. Только потребление такого товара имеет некоторые особенности. Поскольку транспорт, скажем, является по-Марксу «всеобщим условием производства». Иначе говоря, этим инфраструктурным товаром пользуются все отрасли народного хозяйства наравне.

Перечисленные выше отрасли народного хозяйства и даже целые хозяйственные комплексы составляют в целом материальное производство. Для него, как и для всякой производственной деятельности человека, характерно наличие факторов производства: 1)

труд человека, 2) средства труда и 3) предмет труда. Процесс труда в этих отраслях есть процесс взаимодействия человека с природой. Человек трудится осознанно, он опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой, производит и воспроизводит необходимые ему средства существования.

Вещество природы, на которое человек воздействует в процессе труда, является предметом труда. Предмет труда, уже претерпевший воздействие человеческого труда, но предназначенный для дальнейшей обработки, называется сырым материалом или сырьем. При этом следует иметь в виду, что не каждый предмет труда представляет собой сырье, хотя каждый сырой материал, всегда есть предмет труда.¹

То, чем человек воздействует на предмет труда, называется средствами труда. Решающая роль среди них принадлежит орудиям труда, механические, физические и химические свойства которых человек использует в соответствии со своей целью. Станет ли данная вещь орудием или предметом труда в каждом конкретном случае, зависит от того, как она используется человеком. С момента изготовления орудий труда и начинается собственно человеческий труд.

К средствам труда в широком смысле слова относятся все материальные условия труда (независимо от того, в коллективной они собственности общины или уже присвоены в качестве частной собственности), без которых он не может совершаться. Всеобщим условием труда является земля, условиями труда являются также производственная инфраструктура, транспортная инфраструктура, дороги, каналы, системы связи и энергетики. Результатом процесса труда в указанных выше отраслях всегда является материальный продукт труда. Рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, подчиненных цели капиталиста извлечь прибыль, труд выступает в качестве производительного труда, а процесс труда – в качестве процесса производства. Коль скоро производство материальное, то и продукт его тоже материален.

С другими отраслями, сложившимися в ходе возрастания мощи производительных сил общества и соответствующего им роста потребностей общества, дело обстоит несколько сложнее.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОТРАСЛИ (ОТРАСЛИ С СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ)

Транспорт в буквальном смысле (от латинского transportare переносить, перевозить) означает: 1) перевозку грузов, пассажиров и пр.; 2) перевозочные средства, а в бухгалтерском учете означает перенос

¹ Политическая экономия. Учебник. М., 1979, с.4.

итога с одной страницы на другую.¹ Таким образом, ключевое слово в «транспорте» перевозка, перенос. Поэтому, в отличие от отраслей материального производства, особенность транспорта состоит в том, что его продукцией является само перемещение грузов и пассажиров, тот полезный эффект, который создается транспортом. В промышленности или сельском хозяйстве процесс производства продукта и процесс его реализации и потребления – это два самостоятельных акта. Они разделены между собой в пространстве и во времени: сначала продукт производят, затем его реализуют и потребляют. На транспорте процессы производства и потребления «продукции» слиты воедино, совпадают во времени, поскольку перевозка грузов и пассажиров, само перемещение и является продукцией транспорта². Производителем потребляется сам процесс, или деятельность по перемещению вещества в пространстве.

«Но то, что продает транспортная промышленность, - писал К.Маркс, - есть само перемещение. Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом перевозки, то есть с процессом производства транспортной промышленности. Люди и товары едут вместе с определенным средством транспорта, и движение последнего, его перемещение и есть процесс производства, который оно создает. Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь...»³.

Стоит отметить важную роль транспорта, как и любой другой инфраструктурной отрасли для развития всего общественного производства в целом. Транспорт имеет значение как фактор, активно воздействующий на размеры общественного производства. Это влияние сказывается прежде всего в том, что расширение сферы действия транспорта путем строительства новых путей сообщения вовлекает в общественный оборот новые массы сырья, материалов, продуктов и непосредственно содействует возникновению новых очагов производства. А новая производственная активность, в свою очередь, требует развития транспорта. Кроме того, транспорт становится важнейшим потребителем продукции ряда отраслей народного хозяйства.

Транспорт, осуществляя перевозки, производит важную материальную переменную – изменяет местоположение продукта по отношению к потребителю, изменяет его пространственное бытие.. В результате этого перемещения, требующего дополнительной затраты труда, материалов, оборудования, возрастает *цена* перевозимого продукта, но отнюдь не стоимость. Возрастание происходит на величину

¹ См. Словарь иностранных слов. М., 1941, с.656.

² Бронштейн Л.А., Шульман А.С. Экономика автомобильного транспорта. М., 1976, с.14.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т.24, с.64.

общественных издержек на транспорт как средней цены, складывающейся на рынке транспортных услуг под действием закона стоимости. Конечно, кроме тех случаев, когда данный вид транспорта является в данной стране «естественной монополией», или национализированным видом транспорта, осуществляющим свою деятельность в отсутствие конкуренции, на средства налогоплательщиков из государственного бюджета.

Подчеркивая связь транспорта с процессами производства и вместе с тем его отдельность от него, К.Маркс писал: «С одной стороны, транспортная промышленность составляет самостоятельную отрасль производства... Но, с другой стороны, она отличается тем, что является продолжением процесса производства *в пределах* процесса обращения и *для* процесса обращения»¹. Если же рассматривать транспорт в целом, как составную часть всего общественного производства, то он, несмотря на кажущуюся «сопричастность» с материальным производством, относится все же к издержкам народного хозяйства на производство чистого дохода общества. К.Маркс определил расходы на транспорт следующим образом: «...та часть общественного богатства, которая, вместо того чтобы непосредственно служить средством производства, затрачивается на средства транспорта и связи...»², то есть транспортная составляющая общественного производства относится к издержкам.

Источник финансирования отрасли «транспорт» – доходы других отраслей (первичный источник – прибыль, создаваемая в материальном производстве), а также личные доходы граждан. В иных случаях государственное финансирование из бюджета, если конкретный вид транспорта национализирован.

Связь, или коммуникация (от латинского *communicatio* – сообщение, связь), так же как и транспорт, представляет собой процесс, в данном случае процесс передачи, переноса в пространстве от производителя к потребителю информации, сообщений. Не следует путать связь с информационным производством, особенно в том, где продукция может создаваться в свободно отчуждаемой форме (книги, газеты, видеокассеты, компакт-диски, аудиопродукция) и иметь форму товара, а не просто деятельность в виде «товарной услуги».

Экономическое содержание производства и результатов деятельности в отрасли «связь» сходно с экономикой и организацией транспорта. Связь также относится в целом к издержкам народного хозяйства на воспроизводство. Связь, как и транспорт, лишь способствуют или обеспечивают создание национального дохода. Ее «продукция» – это деятельность предприятий связи, потребляемая производителем, неважно в Производстве или Потреблении. В отрасли также существуют факторы производства: средства труда, человеческий труд и предмет труда. Особый характер предмета труда – информационного сообщения – не меняет дела. Его как обычный предмет труда соответствующим образом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т.24, с.171.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т.24, с.284.

подготавливают, «перерабатывают» для того чтобы отослать по информационным каналам. Будь то почта, телеграф, телефон, компьютерная сеть или волоконно-оптическая коммуникационная мощная технология и калькуляция себестоимости те же. Конечно, связь отрасль менее капиталоемкая чем, к примеру, транспорт. Тем не менее и в ней существуют те же статьи затрат: оборудование, эксплуатационные расходы, заработная плата, налоги. А доход, подобно доходу на транспорте, образуется из фактической экономии средств, расходуемых клиентом или заказчиком услуг связи. Независимо от того частный ли это клиент, коллективный собственник или государственный.

Соответственно, финансирование отрасли осуществляется главным образом за счет денежных средств клиентов или заказчиков услуг связи, частных, коллективных и государственных. Собственные накопления предприятий связи и кредиты банков также могут служить источником самофинансирования основного и вспомогательных процессов.

Связь также является всеобщим условием производства. Ее услугами пользуются все подразделения общественного производства и ее развитие, поэтому критически важно для всех. Без хорошо организованной, современной и надежной связи невозможен нормальный кругооборот капитала, разумно организованный «обмен веществ» во всем общественном производстве, которому нужно постоянное «информационное сопровождение». Иначе тело общественного организма остается как бы без «нервной системы».

Показателем текущих затрат на основной производственный процесс, процесс, потребляемый в момент его осуществления, в отрасли «связь» выступает его себестоимость. В себестоимость, таким же образом как и в отрасли «транспорт», входят: стоимость израсходованных средств производства (износ основных фондов и расход материалов, электроэнергии, топлива) и стоимость услуги – *процесса связи* – создаваемого трудом работников отрасли и обмениваемого на заработную плату. Себестоимость характеризует в денежной форме затраты предприятия связи на оплату труда работников и потребление средств производства и показывает, во что обходится предприятию производство данного процесса, или услуги связи.

С точки зрения общественного производства в целом связь как вид производственной деятельности относится к издержкам производства национального дохода. Но именно связь, как и транспорт, позволяет за счет многократного ускорения информационных обменов, способствующих многократному росту оборота капитала дает возможность экономить гигантские средства. Ясно, что критически важная информация для всех экономических субъектов рынка, передаваемая мгновенно, качественно и в нужном объеме объективно увеличивает объемы накопления общественного капитала. Как за счет сокращения временных разрывов в платежах, так и за счет оперативной информации о новейших движениях капиталов на рынке,

колебаниях курсов валют, ставок процентов, индексов фондовой активности и т.д.

Энергетика – это все, что относится в народном хозяйстве к производству, преобразованию и передаче энергии до потребителя. Она также определяется как отрасль общественного производства, которая охватывает совокупность процессов преобразования природных топливно-энергетических ресурсов с целью производства электрической и тепловой энергии, передачи и потребления этих видов энергии во всех отраслях народного хозяйства. Добывающая промышленность образует единый топливно-энергетический комплекс с энергетикой и зависит от извлечения горючих полезных ископаемых, потребления их в своем основном и вспомогательных процессах.

Результат производства этой отрасли – электрическая энергия, используемая практически во всех отраслях народного хозяйства. Энергия эта опять-таки потребляется как *процесс*, а не свободно отчуждаемый материальный продукт в любых пропорциях делимой и свободно перемещаемой форме. Сходство с транспортом и связью проявляется в самой специфике энергетического производственного процесса, характерной технологической особенностью которого является совпадение во времени процессов производства и потребления энергии. То есть процесс производства, передачи, распределения и потребления электроэнергии является *непрерывным*. Все необходимые для нормального протекания производственного процесса операции (контроль, регулирование, подача топлива, воды, выдача электрической и тепловой энергии) производятся во время работы без остановки агрегата.

Отличительной чертой производственных процессов в электроэнергетике является динамичность, заключающаяся не только в большой скорости их протекания, но главным образом в постоянном изменении во времени общей нагрузки электростанций и отдельных агрегатов¹.

Еще более сближает энергетику с транспортом и связью, как отраслями, *производящими полезный процесс*, способствующими обмену вещества, энергии и информации в общественном производстве, другая ее черта. Важнейшей технологической особенностью энергетического производственного процесса является практическая *невозможность работы на склад*. В каждый данный момент производство электроэнергии должно строго соответствовать объему ее потребления. С этим связаны многообразные важные последствия для экономики, организации, планирования энергетической составляющей инфраструктуры общественного организма. Одно из них заключается в том, что для поддержания постоянного соответствия

¹ Прузнер С.Л., Златопольский А.Н., Некрасов А.М. Экономика энергетики СССР. М., 1984, с.21.

между потреблением энергии и ее производством, обеспечения непрерывности энергоснабжения потребителей, в электроэнергетике необходимы *резервные производственные мощности*. В отличие от других отраслей, скажем, материального производства, где резервирование осуществляется путем создания запасов готовой продукции. А в отраслях транспорта и связи просто создаются дополнительные мощности, что не требует таких огромных капитальных затрат как в энергетике.

ОТРАСЛИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА (С ОТНОСИТЕЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕННОЙ СТРУКТУРОЙ)

Отрасли, характеризующиеся нематериальным характером результатов их деятельности, и относимые до сих пор к сфере услуг, все больше втягиваются в хозяйственный оборот. Потребляется, как и в случае с инфраструктурными отраслями, *деятельность*, имеющая товарную, «околотоварную» или нетоварную форму (в том случае, если потребительная стоимость не всегда очевидна или сомнительна. К примеру, академические институты в области общественных наук, финансируемые из государственного бюджета, и вынужденные всякий раз переделывать свои политические и экономические идеи под очередное правительство, поскольку академики и члены-корреспонденты – это «платные агенты правительства» в науке. Но ни одной фамилии академика или ученого, известного своими открытиями, теориями, идеями, гипотезами, которые смогли бы потрясти все общество, мы не слышали). Подавляющее большинство отраслей услуг, относимых к нематериальному производству, относятся к услугам непромышленного характера. В этом смысле они относятся к воспроизводству человека, а потому являются косвенно, или опосредствованно, производственными. Но слабая их индустриализация, техническая и технологическая оснащенность, отсутствие зачастую четкого производственного ритма, определенной стандартизации, унификации операций, процедур усложняет дело их экономической оценки, калькуляции фактических затрат на осуществление этих услуг или деятельности. Но наступление капитала на эти сферы человеческого труда неумолимо. Некоторые из них капиталистический ритм крупного машинного производства уже подчинил своей всеподавляющей страсти поиска новых порций прибавочного неоплаченного труда. А степень эксплуатации, интенсивность труда в этих отраслях, преобразуемых по-капиталистически, намного выше, чем в традиционных областях приложения труда, так как эксплуатируются уже нервная система и мозг наемного работника или служащего.

Нельзя не сказать здесь об особенностях непроизводственной сферы как сектора общественного разделения труда, дабы подчеркнуть различия и сходства движения капитала и труда в данных отраслях и в отраслях материального производства, а также в производственных мощностях инфраструктурного сектора общественного хозяйства. Итак.

Непроизводственная сфера отличается от материального производства функциональным назначением. Здесь не осуществляется обмен веществ между человеком и природой в целях приспособления для удовлетворения его потребностей, а имеет место воздействие на человека и социальные условия его существования. Труд работников непроизводственной сферы осуществляется в форме услуги. Она выступает, с одной стороны, как труд в качестве действия, и одновременно как результат трудовой деятельности в виде полезного эффекта труда. Эти две стороны услуги представляют собой две стороны единого целого¹.

Услуги отраслей нематериального производства представляют собой непроизводственные по форме услуги (так называемые «нематериальные» услуги), или деятельность. Они не получают предметно осязаемую форму и не накапливаются в форме вещественного, материального богатства.

Условно различают «материальные» и «нематериальные» услуги, хотя и те и другие с точки зрения процессов Производства – Потребления остаются необходимой связкой между ними, являются *несущими конструкциями* Обмена. Они сами и их основной производственный процесс и есть этот Обмен.

«Материальные», к примеру, услуги – это услуги, направленные на продолжение процесса производства в сфере обращения, транспортировку и хранение материального продукта, а также услуги по восстановлению первоначальной стоимости продукции материального производства и по производству новых потребительных стоимостей. К материальным услугам относится большинство услуг торговли, общественного питания, транспорта и связи, а также производственные услуги бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства. Хотя, повторюсь, деление на материальные и нематериальные «услуги» чисто условное. Ведь речь идет о *процессах*, тысячами нитей связывающих Производство и Потребление, процессах Обмена, Переноса, Перехода от точек производства к точкам потребления и обратно вещества (живого или неживого), энергии и информации. Поэтому пользоваться такой старой «дефиницией» как услуга, словом, содержащим в своем корне «слугу», относящем нас к временам рабства, холопства, не с руки пользоваться на пороге нового тысячелетия. Раз уж мы говорим о преходящем, историческом характере, как господства-

¹ Экономика, организация и планирование непроизводственной сферы. М., МГУ, 1987, с.9.

подчинения, рабства, так и всяческого «услужения», услуги. Иначе говоря, «услуга» в ходе ее индустриализации, преобразования на базе крупной машинной промышленности, приближается к производственной деятельности отраслей материального производства, на худой конец, инфраструктуры. Так что в пору говорить об Индустрии Услуг, используя это словосочетание опять-таки как переходный термин, обозначающий категорию, относящуюся к Обмену вообще, этой «перемычке» между Производством и Потреблением.

Услуги, или деятельность, осуществляемая отраслями нематериального производства, обладают важнейшим экономическим свойством, они не имеют стоимости, так как производственный процесс в этих отраслях не материализуется в вещественном носителе, материальном продукте. Но в условиях товарного производства услуга может принимать стоимостную форму, быть предметом купли-продажи.

Материальные условия труда в нематериальном *производстве* (основной и оборотный капитал) могут иметь внешнее сходство со средствами труда в материальном производстве. Но в экономическом смысле они являются пока что предметами потребления длительного пользования с точки зрения общественного производства в целом, хотя и переносят по частям свою стоимость на предмет труда. Скажем, груз, как предмет труда для транспорта: к нему добавляется стоимость затраченных на него средств транспортного труда, но стоимость груза при этом не растет, увеличивается лишь цена. Понятно, что мы говорим здесь об отраслях нематериального производства и таких их масштабах, которые являются *объективно общественно полезными*. Для сравнения, перепроизводство такой «услуги» как управление, или оборона, а также охрана общественного порядка означает на практике непереносимую для государственного бюджета величину расходов на содержание органов государственного управления. На содержание армии и ВПК, а также на непомерно возросшие аппетиты МВД в деле борьбы с организованной преступностью, местами открыто процветающей не только в недрах данного силового министерства, но и в других органах власти и управления денег уже просто не хватает. Но как ни странно, опять находят для них, а не для учителей, врачей, шахтеров, пенсионеров. Пока наука не разобралась основательно с сущностью управления, народ вынужден оплачивать государству *принудительную услугу государственного управления*. Поэтому возмещение износа в этих отраслях производится за счет национального дохода, создаваемого в материальном производстве.

Нематериальное производство, частично уже поглощенное отраслями инфраструктуры, характеризуется большой пространственной рассредоточенностью ее организаций и предприятий,

протяженностью во времени «акта присвоения» *товарной услуги*, что вызывается как необходимостью обеспечения широкого доступа населения, так и самим *процессуальным* характером функционирования нематериальной сферы и инфраструктуры. Ведь социальная форма движения материи, как и всякая другая ее форма, не стоит на месте, а движется в пространстве и во времени, дискретно и непрерывно, эволюционно и революционно. А ширящееся до масштабов целых континентов и планеты общественное разделение труда соединяет глобальное производство и глобальное потребление в непрерывный взаимосвязанный, взаимно обусловленный процесс, поддерживают и обеспечивают стабильное и постоянное функционирование которого отрасли инфраструктуры и индустрия услуг. Так идет формирование Среды Общественного Организма, соответствующей требованиям нового тысячелетия. А ее сходство с общинным способом производства на новом техническом и экономическом уровне уже довольно заметно. Развитие к Общине нового века идет как бы в обратную сторону, от исчерпания денег, капитала, меновой стоимости, «растворения» в новых организационных и экономических отношениях государства, классов и собственности.

Нематериальное производство характеризуется и особенностями хозяйствования и финансирования в них. Существует два метода финансирования: сметный и хозрасчетный. Сметное финансирование является основным методом расходования бюджетных средств в социально-культурных отраслях нематериального производства, и финансирование их осуществляется преимущественно через систему местных бюджетов.

В нематериальном производстве действие товарно-денежных отношений ограничено главным образом в тех сферах, где индустриализация, коммерциализация не проникли еще вглубь технологии, организации основного и вспомогательных процессов. По сравнению с материальным производством имеется сравнительно меньше предприятий и учреждений, работающих на принципах коммерческого расчета. Но здесь есть предприятия и учреждения, где коммерческий расчет применяется частично (выплата за услуги не возмещает всех расходов) и дополняется сметным финансированием (дотациями).

Организация заработной платы в нематериальном производстве технологически не отличается от системы оплаты труда в инфраструктурных отраслях. Источники формирования фонда заработной платы в данных отраслях лежат за пределами самих этих отраслей. За счет национального дохода, создаваемого в материальном производстве, формируются средства для оплаты труда работников нематериального производства и инфраструктурных

отраслей. При этом источником заработной платы работников разных отраслей нематериального производства могут быть компоненты национального дохода: необходимый продукт *для себя* (или продукт, используемый на воспроизводство рабочей силы), необходимый продукт в форме продукта для общества (население, не достигшее еще трудоспособного возраста, население, вышедшее из этого возраста, а также инвалиды) и прибавочный продукт.

Здесь общественно необходимые затраты на создание услуги, или обеспечение и/или поддержание основного процесса в инфраструктурной мощности не воплощаются в стоимости, а цена приобретает относительно самостоятельную форму своего существования и благодаря этому может выполнять функцию регулирования и учета общественных затрат на *создание процесса* в данной отрасли. Ясно, что составляющие основной деятельности в нематериальном производстве те же, что и в материальном производстве. Те же факторы производства: средства труда, предмет труда и труд человека могут иметь складывающуюся на рынке по действию закона стоимости цену. Первые два фактора поддаются учету в силу их материальности и явно выраженного *товарного* характера. Дать же количественную оценку труда в этой сфере весьма сложно. Зачастую *полезный эффект* от потребления конкретной услуги может обнаружиться спустя длительное время, опосредствованно, во времени и пространстве. Тем не менее, регулярные, повторяющиеся, формализованные, стандартные трудовые операции и процессы поддаются количественному учету, а значит и экономической оценке в известном смысле. Так или иначе общественные издержки на создание услуг, на организацию основных процессов в инфраструктурных отраслях формируются под сильным влиянием и общественно необходимых затрат на производство в материальном производстве и условий потребления этих услуг или деятельности. Одним из решающих факторов ценообразования в нематериальном производстве является учет полезного эффекта, потребительских качеств услуг (деятельности) и прежде всего их общественной значимости.

Образование – отрасль народного хозяйства, которая состоит в расширенном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы для всех отраслей общественного производства.

Экономическое значение образования может быть понято лишь на основе марксистской теории трудовой стоимости. Повышение образования работника, вызывая рост его производственной квалификации, ведет к увеличению общественной производительности труда. И в условиях частной собственности на средства производства выгоды от этого реализуются в растущей массе прибыли, поскольку

хорошо образованная и подготовленная наемная рабочая сила доставляет капиталисту больше прибавочного труда.

На величину общественно необходимого рабочего времени влияют обученность, степень подготовки, квалификация, универсальность, или многофункциональность современного работника. Поскольку общественные затраты на воспроизводство рабочей силы относятся к необходимому рабочему времени общества. Или, говоря словами К.Маркса: «Рабочее время изменяется с каждым изменением производительной силы труда. Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»¹

В трудовой теории стоимости К.Маркс подчеркивает величайшее значение уровня квалификации кадров работников и служащих и роль этого фактора для роста общественной производительности труда. Стоимость товара «рабочая сила» складывается из ряда элементов, составляющих издержки производства и воспроизводства рабочей силы:

- средств существования, необходимых для восстановления работоспособности самого трудящегося;
- суммы жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, то есть содержания семьи наемного работника (служащего);
- средств на социально-культурное развитие работника, то, что Маркс называл «историческим и моральным элементом», и, наконец, средств на образование – общее и специальное².

«Для того чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны и зависят от квалификации рабочей силы»³, - писал К.Маркс.

Рассматривая образование как один из видов услуг, следует соответственно подходить и к издержкам на образование, имея в виду его *непрерывный, процессуальный характер*. Материальную основу непрерывного процесса возмещения затрат на воспроизводство общественного работника составляет необходимый продукт, необходимый «работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и который при всех системах общественного производства он сам

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.23, с. 48.

² Экономика народного образования. Учебник. М., 1986, с.10.

³ Там же, с.182-183.

постоянно должен производить и воспроизводить»¹. В *производстве образования*, «как и при всяком обмене товара на товар, эквивалент дается за эквивалент...»².

Понятно, что образование, входящее в систему общественного разделения труда, является одним из важнейших классовообразующих признаков. Поскольку неравенство возможностей в получении образования, в качестве получаемого образования и последующее распределение специалистов напрямую зависят от богатства, знатности родителей, от занимаемых ими должностей и связей. Отсюда, классовый характер школы и образования в целом в странах победившего капитализма определяет неодинаковые масштабы затрат на разные типы школ, лицеев, колледжей, университетов, а следовательно, и различный уровень оплаты труда работников образования.

Таким образом, образование, являясь отраслью нематериального производства и обладая общими для них свойствами: непрерывность, цикличность, включенность в общий хозяйственный оборот товаров и услуг (деятельности), все теснее смыкается с отраслями инфраструктуры, все больше вовлекается в обменные процессы Общественного Организма. Но когда общественный организм поражен болезнью неравенства, собственности, а образование, находящееся в собственности экономически господствующего класса, подчинено целям воспроизводства неравенства, увековечения отношений господства-подчинения и эксплуатации, тогда образование не может выполнять свою функцию расширенного воспроизводства Знаний, Опыта, становясь всеобщим, доступным, бесплатным (включая и высшее), не может ускорять общественный прогресс и отмирание классов, государства, капитала, денег. Хотя внутренне противоречивая сущность капитала с одной стороны нуждается в постоянном повышении квалификации рабочей силы в целях повышения производительности труда, а с другой стороны, разрушает физически и интеллектуально совокупного работника через создание резервной армии труда, «избыточной» рабочей силы. Что позволяет капиталу снижать цену нанимаемого труда, нанимая дешевую неквалифицированную рабочую силу, выталкивая на рынок труда женщин, пенсионеров, подростков и детей и снижая тем самым среднюю цену рабочей силы на рынке. Капитал в этом случае экономит на воспроизводстве рабочей силы общества, перекладывая издержки на государственный аппарат. Государство находит деньги на «бесплатное» образование в кармане налогоплательщиков и оплачивает образовательный процесс из бюджета. Разумеется, государство в соответствии со своей логикой

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.23, с.580.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.26 ч.1, с.151.

экономического паразитизма стремится сэкономить на таком неприбыльном деле как образование, скажем, и культура, а заработать на финансовых спекуляциях, военном производстве, на постоянном росте налогов.

Наука – отрасль общественного производства, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства: ученых с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, с разделением и кооперацией научного труда, средства научного труда, включающие оборудование, здания, лаборатории, методы исследовательской работы, понятийный аппарат, а также всю сумму накопленных знаний, выступающих в качестве предпосылки, средства или результата научного производства и предмет их труда, - исследуемое вещество Природы, социальная форма движения материи (Общество), а также какие-либо мысленные конструкции, вроде математических.

Без научного производства, без его активного использования его результатов в процессах производства, потребления и обмена, невозможен полноценный прогресс человечества. Наука, применяемая по капиталистически, на основе крупного машинного производства, становится производительной силой, способствует стремительной научной и технологической революции во всех отраслях. Вместе с тем в классовом обществе эта производительная сила ставится не только на службу капиталу с целью увеличения прибыли, но и реализует корыстные политические цели «братской дружбы» государства и капитала, связанные с захватом новых территорий, ведением войн, созданием новых, более изощренных способов эксплуатации природы и человека. Следствием становится гигантский рост военных научных исследований и разработок, пожирающих порой не только возможности накопления и нормального потребления общества. А для того чтобы «использовать» произведенное оружие нужно ведение новых войн, требующих еще больше военных расходов и изобретение новейших систем оружия и разрушения. Значит военная наука и военное производство, проедающие будущее страны через систему военных заказов, государственного долга. Это когда государство и производители оружия залезают в карман будущим поколениям, движимые благой целью «защитить родную страну» от коварных планов агрессора.

Если науку очистить от этих привнесенных с собственностью «инфекций» и плотнее соединить ее с Производством и Обменом, то общественным организмом будут востребованы действительно общественно полезные знания, опыт и умения ученых и исследователей. Общество перестанет платить за ученые звания и

степени, а будет оценивать только реальный вклад ученых в общественный прогресс, во всемерную экономию общественного труда, увеличение свободного времени общества. Соотношение между фундаментальной наукой, прикладной, вузовской и заводской в этом контексте будет пересмотрено. Собственность на знания, на «ученую» рабочую силу, на условия производства научной продукции в руках государственного или частного капитала также превращают науку не столько в *производство идей*, объективно необходимое, полезное обществу, сколько в производство «научных» должностей и степеней. Наука превращается в служанку правящего класса. Поиски истины и сама Истина становятся предметом лжи и извращений. Пропитанные ложью и маразмом общественные науки становятся теоретической основой для таких же лживых политических и идеологических доктрин, распространяемых как официальная государственная идеология, удобная к тому же и частному капиталу, и церковникам. До тех пор пока общество не сбросит себя гигантский слой паразитических надстроек, из которых главные – генералитет армии и чрезмерное количество чиновников, не сэкономит государственные расходы и не создаст условия значительных производственных накоплений, наука не будет востребована в общественном производстве, не станет в полном смысле производством полезной научной продукции и услуг

Здравоохранение с полным основанием может считаться одной из важнейших отраслей общественного производства, основное содержание которой сводится к профилактике и лечению населения, пропаганде здорового образа жизни. Условно здравоохранение можно обозначить как «профилактика, ремонт и восстановление рабочей силы». И это будет недалеко от истины, поскольку факторы производственного процесса в здравоохранении, его ритмичность, вовлеченность в процесс общественного воспроизводства, делают его сходным с остальными отраслями как материального, так и нематериального производства. Дело в том, что индустриализация, вызванная потребностями расширения капиталистического производства и в этой отрасли народного хозяйства, все больше приближает его к воспроизводственному процессу в целом. Для капитала, конечно, здравоохранение, в особенности по отношению к эксплуатируемой им рабочей силе, относится к издержкам производства. И поэтому капитал (как и государство) стремится всячески сэкономить на этой разновидности производства, несмотря на тот факт, что наряду с «бесплатной» государственной медициной, финансируемой из бюджета, существует и частная медицинская практика, выкачивающая немалые средства не только из среднего класса, но и из беднейших слоев. Ведь те, кто находится на самой последней ступени социальной лестницы в классовом обществе, в силу объективных

причин, не могут хорошо питаться, качественно отдыхать и иметь приличное жилье, а потому болеют чаще и тяжелее. Их рабочая сила быстрее изнашивается, чаще умирает. А налоги они платят наравне со всеми. Так, здравоохранение становится еще одним условием, углубляющим полярные противоположности классов, имущих и неимущих.

Общие моменты здравоохранения со всеми остальными отраслями общественного производства те же, что и у образования: ритмичность, непрерывный характер, процессуальность, объективная общественная полезность (то есть обладание потребительной стоимостью и меновой стоимостью). Здравоохранение давно уже включено в общий хозяйственный оборот товаров и услуг. Даже по самому своему названию данная отрасль очень важна для среды общественного организма, преобразуемой на принципиально новой основе, после преодоления основного акцента в развитии общества, известного как господство частного интереса в виде страсти собственности или власти, неважно. Очевидно поэтому, что с точки зрения общества, общественного организма, здравоохранение является объективно производительным трудом, производительной деятельностью. От ее эффективности и качества зависит непрерывность функционирования совокупного общественного работника во всех сферах человеческой деятельности. А с точки зрения частного и государственного капитала расходы на медицину, здоровье народа – чистый убыток.

Торговля или коммерция (от латинского *commutatio mercium* - обмен товаров) представляет собой обособившуюся на основе общественного разделения труда отрасль хозяйства, осуществляющую посредническую деятельность по купле-продаже товаров и предоставление связанных с этим услуг. Кроме того, торговля, как форма обмена продуктами труда и услугами (деятельностью), исторически обусловленная возникновением и развитием товарного производства, характеризуется отношениями между ее участниками – продавцами и покупателями – на основе стоимостного обмена.

Торговля является еще одним каналом, средством «общения» производства и потребления. С ее помощью осуществляется обмен, то самое товарно-денежное обращение, от скорости, надежности и качества которого также зависит непрерывность циклов производства. Так что и торговле свойственны признаки инфраструктурных отраслей и ряда отраслей нематериального производства. Главным образом сводящиеся к необходимой непрерывности торгового процесса, или функционирования *торговой индустрии*. Как только возникает остановка или разрыв во времени обмена товаров, то при больших масштабах такой случай может привести к торговому или платежному кризису, так называемому кризису перепроизводства.

В общественной практике торговля и финансы разделены на две противостоящие друг другу категории. Из этого некоторые научные школы вывели неправильные научные теории и доктрины, абсолютизовавшие денежное обращение, придав ему некий мистический, метафизический и самостоятельный от производства характер. Несмотря на то, что *банковская индустрия* выделилась в независимый вид хозяйственной деятельности, она, по сути, осталась той же торговлей. И торговля универсальным товаром – деньгами – почему-то приобрела главенствующий характер. А экономисты-алхимики

пытаются «управлять» хозяйственными процессами, воздействуя на движение денежной массы, этого отражения реальных производственных процессов, через ставки налогов, банковского процента, методами государственного «регулирования». А экономика отвечает им кризисами, растущей безработицей, девальвациями валют и крахом спекулятивных фондовых рынков. Обыватели же, вслед за учеными-алхимиками от экономики всерьез продолжают верить, что в обращении может возникнуть новая стоимость, полагают, что, вложив свои средства в фондовые или валютные операции, можно заработать.

Словом, на банки и другие кредитные и инвестиционные «предприятия» по торговле деньгами и ценными бумагами следует смотреть более прозаически, без душевного трепета, понимая, что эти торговые предприятия ничего не производят, а только лишь способствуют производству, *обеспечивают непрерывность* воспроизводственных процессов, как в материальном, так и в нематериальном производстве.

Несколько слов можно сказать и о материально-техническом снабжении, ранее неправомерно относимом к отраслям производства вообще, а фактически являвшемся только оптовой торговлей средствами и предметами труда, регулируемой государством. Материально-техническое снабжение стало практикой государственного планового распределения товарно-материальных ценностей, то есть нерыночными методами. Раз нет рынка, то нужно «снабжение», искусственно создаваемый в экономике процесс, но все же объективно необходимый для налаживания стабильных и регулярных хозяйственных, организационных и технологических связей производства, потребления и инфраструктурных отраслей в экономике государственного социализма. Военное снабжение больше всего подходит под описательную часть практики и науки материально-технического снабжения. Но функция распределения, принадлежащая государственному механизму, несовместима с практикой самоорганизации хозяйственных отношений, которым в рыночной экономике требуется не просто *минимальное* государство, а отмирающее государство, где сама функция управления превращается в разновидность промышленной деятельности, управленческий труд становится производительным. Поэтому распределение, как одна из функций управления (вместе с государством, властью), перейдет в руки народа через органы народного самоуправления, а управление «растворится» среди производительных отраслей инфраструктуры как равное среди равных.

Управление – следующая отрасль нематериального производства, пока еще не ставшая *производством* в полном смысле слова, и определяемая в словаре как «целенаправленное воздействие

на общество, для упорядочения, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики».¹ Существование управления обусловлено классовой природой общества, наличием частных и государственных собственников на средства производства, формирующих для себя систему государственной власти и управления на всех уровнях, которое противоречит общественному характеру труда. Выражение «воздействие на», примененное в отношении общества, предполагает общество в виде безжизненного, пассивного тела, ожидающего каких-то внешних воздействий, без которых, как полагает официальная государственная и буржуазная наука, общество, народ не в состоянии сделать ничего разумного и полезного.

То, что собственность и власть поставила себя НАД общественным производством в виде определенных государственных механизмов, или политических структур, не устраняет других особенностей управления, присущих другим отраслям нематериального производства. Управлению также свойственны непрерывность, цикличность, наличие всех факторов производства. Однако отсутствие ясного понимания, что является предметом труда и продуктом труда управленцев, не позволяет пока интегрировать управление в систему общественного производства на основе эквивалентного обмена товаров и услуг. Для управления пока еще не найдена экономическая «узда» в виде описанной *производственной* технологии, определения сущности экономического результата управленческой деятельности. Достаточно в качестве иллюстрации обозначить некоторую связь между государством, правом и управлением, как ее представляло в недавнем прошлом «советское» государственное право: «С точки зрения социальной сущности, порядка установления и обеспечения государством нормы государственного права, как и нормы других отраслей права, едины. Все правовые нормы выражают волю советского народа, устанавливаются либо санкционируются государством, его соответствующими органами. Их соблюдение обеспечивается принудительной силой государства».² Именно так, «воля народа», абстрактного и покорного, «обеспечивается» принуждением государственной машины, могучей системой ее карательных органов. Это и есть «управление», очищенное от псевдонаучной чепухи о субъекте и объекте управления, «системности», «структурности» и т.п. Принуждение, господство и подчинение – вот ключевые слова, описывающие сущность управления. Таким образом, управление в его теперешнем виде не может претендовать на то, чтобы считаться *нервной системой* общественного организма. По своей экономической сущности оно походит скорее на злокачественную раковую опухоль,

¹ Философский словарь. М., 1991, с.473.

² Советское государственное право. М., 1971, с.3.

пытающуюся пожрать здоровое тело общества, отравляя все вокруг себя психологией и практикой паразитизма. Поэтому неизбежные спутники его бюрократизм, взяточничество, коррупция, полное презрение чиновников к так называемому простонародью.

Оборона – услуга, относимая к нематериальному производству, и, во всяком случае, не приносящая ни прямого, ни косвенного эффекта, полезного общественному производству. Исторически оборона как вид человеческой деятельности возникла в период разложения первобытной общины. Сначала как деятельность по защите оформляющейся семейного или родовой собственности наиболее зажиточного семейства, будущего князя или вождя от посягательства на свою власть и имущества со стороны соплеменников. Одновременно войско начало использоваться и для внешних функций. Захват чужих территорий, грабежи, убийства, пленение рабов – обозначились как внешняя функция «обороны», или войска. Внутренняя же функция армии, точнее «обороны» состояла в увековечении сложившегося неравенства и отношений господства-подчинения и усмирении непокорных новой системе. Позднее оборона – крупнейшая статья расходов государств любой общественно-экономической формации, распалась на полицейские функции, суды, систему исполнения наказаний (тюрьмы), политический сыск, разведку и контрразведку. А два основных направления деятельности: внешний милитаризм и внутренний милитаризм остались прежними.

В ближайшие годы после победы здравого смысла и экономического прагматизма большинства стран уменьшат суммы расходов на оборону: на армию, ВПК весь блок силовых министерств. По мере роста открытости, прозрачности общественного организма, сокращения и ухода с исторической сцены непроизводительных классов и слоев, исчерпания капитала его же собственной страстью к погоне за новым прибавочным трудом и соединения в целостность Производства, Потребления и Обмена, функции, структура и размеры отрасли «оборона» сократятся до размеров, совпадающих со *здравым смыслом* общественного организма.

Отдельно хотелось бы сказать об информационном производстве.

Информационное производство в буквальном смысле означает *производство информации*. Все, что тем или иным образом связано с производством информации на продажу, в качестве полезного продукта или товара, независимо от масштабов деятельности, относится к информационному производству. Информация наряду с веществом и энергией становится предметом купли-продажи, становится внутренним и внешним предметом товарного мира, поскольку *информационное сырье и полуфабрикаты* доставляют потребителям и производителям информации практически все отрасли народного хозяйства и даже отдельные граждане, если они производят информационные продукты для обмена, для рынка.

Информационное производство сопровождает всякую общественную жизнедеятельность человека, все подразделения общественного производства непрерывно «излучают» информационные сообщения. Информацию генерируют все: производители, потребители, инфраструктурные отрасли. Материальному и нематериальному производству, инфраструктурным отраслям все больше необходима информация. Даже сама инфраструктура общественного производства, имеющая разветвленную сетевую организацию, без надежной, полной и своевременной информации просто не в состоянии функционировать. Инфраструктурным отраслям, по самой своей сущности объединяющим и Производство, и Потребление, нужна информация во все возрастающем объеме. Что, в свою очередь, еще более стимулирует рост потребности в информационном обмене, циркуляции информационной продукции и информационного «сырья» в обществе постоянно возрастает. Функцию ПРОИЗВОДСТВА берут на себя и наука, и образования, и культура, и искусство, вдобавок, каждая отрасль материального и нематериального производства создает свои мощные информационные потоки (и одновременно накапливает информационные ресурсы). Но никакого

«информационного взрыва» на самом деле не существует. Полезную и соответствующую производственной потребности информацию в полном объеме достать очень трудно. Информационные каналы общественного организма переполнены информационным мусором, бесполезной и как правило совершенно бессмысленной информационной «ботвой». К примеру в Санкт-Петербурге одних только газет выходит более двух тысяч, не считая «мусорной рекламы» по почте.

Отчасти функцию производства информационных услуг и продукции берут на себя средства массовой информации. Но, находясь в собственности частного или государственного капитала, формируют общественное мнение и выражают в основном их точку зрения по вопросам общественной жизни, экономики и политики. Соответственно, всю остальную информацию втискивают в прокрустово ложе идей и представлений правящего, или экономически господствующего класса. Понятие «независимый журналист» или «свободная пресса» звучат в капиталистическую эпоху чаще как горькая ирония, чем реальная действительность скрытой или явной, оптом или в розницу продажности отдельных журналистов, целых изданий, каналов и источников, генерирующих информацию. Течение болезни, проникшей в общественный Организм еще во времена распада общины, под действием отношений собственности, прогрессирует и принимает омерзительные патологические формы. Можно утверждать, что пораженные «инфекциями» власти, собственности, насилия, рабства формы общественного сознания производят и подобную же информацию, а чаще дезинформацию или ее разновидности – дозированные «смеси» полуправды-полулжи, служащие увековечению современных общественных отношений. Информационное производство, правдивое, полное и точное в классовом обществе, основанном на рабстве, не выполняет своей функции: правдиво отражать непрерывный процесс воспроизводства человека и его среды обитания. А больная среда общественного организма, важнейшей составляющей которого является среда информационная, воспроизводит только больного человека, больное общество, множит отравленные формы общественного сознания, усиливающими невежество, отсталость, бескультурие и необразованность, являются религия с ее многочисленными «помощниками» в виде сект и конфессий, а также всяческие оккультные науки, из которых наиболее известные астрология, черная и белая магии, колдовство, шаманство.

Такие виды информационных «производств» формируют рабство, невежество и мракобесие в невероятно угрожающих здоровью общественного организма количествах. Что до церкви и церковников, то достаточно сказать об их непримиримости хотя бы друг к другу, то есть различные конфессии, скажем, христианского мира, католическая, православная, экуменическая и другие не в состоянии объединиться именем единого бога. Они, как капризные дети, готовы враждовать по пустяковым и вздорным поводам, реальная суть которых *экономическая* и объясняется стремлением увеличить размеры собственности и доходы от приходов и связанной с этим конкуренцией среди разных церквей.

Прежде чем обобщить сказанное о нематериальном производстве, инфраструктуре и их связях с материальным производством уделим внимание такой отрасли как культура.

Культура – это особая отрасль, «продукт» которой удовлетворяет специальную группу человеческих потребностей в человеческом обществе (культурные потребности). Ее отличие от других отраслей состоит в том, что культурные потребности удовлетворяются с помощью культурно-производственной деятельности, обеспечиваемой соответствующими культурными, социально-культурными и культурно-просветительными мощностями. Предприятия и организации отрасли культуры утоляют, если так можно выразиться «духовную жажду», дополняют и развивают эстетическую потребность общественного человека, его вечный поиск совершенства, гармонии, прекрасного. Ведь насыщенный культурой, искусством, понятием целостности и гармонии мира человек может преобразовать уродство и несовершенство окружающего мира и в сфере материального производства, и в инфраструктуре, и в нематериальном производстве. Культурный и

образованный общественный человек в состоянии распространить правильное понимание гармонии, баланса, динамического равновесия, понятое им из искусства, науки, культуры – на все общественное производство. А помогают общественному человеку, всему общественному организму усвоить все богатство культурного наследия человечества предприятия и учреждения отрасли культура: театры, музеи, библиотеки, кинотеатры, зоопарки, памятники культуры, галереи, парки культуры и отдыха, общедоступные обсерватории и планетарии, культурно-просветительские учреждения, известные прежде как клубы, дворцы и дома культуры. Именно в этих организациях общество обогащается духовно, нравственно, именно здесь человек получает знания, дополняющие приобретенное им образование. Знания научных и художественных, эстетических понятий делает человека нравственным, высокодуховным, готовым вступить в третье тысячелетие.

Укрепляет здоровый дух общественного организма спорт, или физическая культура, без регулярных занятий которыми человек хиреет, слабнет. А значит, ухудшается здоровье населения, его наследственность, сопротивляемость болезням и климатическим условиям. Разумнее было бы посвящать часть своего досуга не только укреплению своего здоровья, предотвращению преждевременного старения и износа организма, но и через физические упражнения, тренировки стремиться к гармонии, совершенства своего тела, что удачно бы дополняло поиски духовной гармонии через приобщение к вершинам мировой культуры. В здоровом теле – здоровый дух, и одно другому не противопоставляется.

Церковь же и религия с их *внешними, ритуальными* формами духовности и морали, дают лишь суррогат духовности, сводящийся зачастую к вере без знания. А вырожденный случай такой бездумной веры – это как раз религиозный фанатизм, исступление и мракобесие. В этом смысле церковь никогда не стояла на стороне прогресса, ибо ставила человека в положения «раба божия», делая его пассивным, безвольным, покорным обстоятельствам и «судьбе». Ключевым словом было «раб», а затем «божий». Так что религия и церковь рабов производила на свет только рабов. Зато с неистовством защищала священные устои собственности и неравенства, утверждая почему-то, что всякая власть «от бога». Но власть-то, как мы знаем, произошла от собственности, от «владения», «властвования», в период распада общины. Тогда же оформилась и религия. Если следовать их логике, то собственность тоже от бога, и сопутствующие ей убийства, грабежи, войны, рабство, эксплуатация? Роскошь и праздность одних и бесправие, и тяжкий труд других, это мир, придуманный их богом? Скорее, это «бог» самозванных посредников между Богом и человеком.

А их за всю историю человечества были тысячи и тысячи. В экономическом смысле церкви оставались крупнейшими собственниками земли и недвижимости, открыто попрошайничали у невежественного народа на выполнение своих ритуальных услуг и на осуществление их основной деятельности – молитвы, а также продажи иллюзии бессмертия души за смирение и покорность власти и собственности. Поэтому не стоит путь Бога, веру в Бога и ритуально-коммерческую деятельность церквей и сект. Так что культура является важнейшим элементом общественного организма, условием его интеграции на здоровой основе, в особенности по мере преодоления тормозящих общественный прогресс отношений собственности, капитала, денег, господства-подчинения и других. Понятно, что культура не сможет стать здоровой и единой, пока существуют, по крайней мере, два класса с противоположными экономическими интересами: класс производящий и класс присваивающий результаты труда, класс господствующий и класс угнетаемый.

В процессе индустриализации сферы услуг, они все более приближаются по своей технологии, ритмичности и экономической измеримости к развитым отраслям инфраструктуры. Таким, например, как транспорт, связь, энергетика. Подразделения нематериального производства, иногда называемые непроизводственной сферой, несмотря на их очевидную связь с совокупным общественным воспроизводством, все шире и глубже интегрируются в единый технологический и хозяйственный организм с остальными сферами общественного производства. Логика саморазвивающегося *вширь и вглубь* капитала толкает их навстречу друг другу все сильнее и сильнее.

Посмотрим теперь, как выглядят перечисленные выше определения и категории в контексте обобщающих понятий, характеризующих народное хозяйство в целом. И увидим, насколько тесно они переплелись в понятии общественное производство. Хотя практика движется в любом случае быстрее любых теоретических обобщений прогресса человечества.

ОБОБЩАЮЩИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Необходимый и прибавочный продукт

НЕОБХОДИМЫЙ ПРОДУКТ - часть чистого продукта, которая требуется для нормального воспроизводства рабочей силы, то есть для поддержания ее работоспособности, включая и подготовку нового поколения работников, замещающих тех, кто утратил способность к труду, а также на тех, кто не способен к производительному труду по возрасту или по болезни. Необходимый продукт покрывает расходы на

питание, одежду, содержание жилища, на удовлетворение сложившихся культурных и социальных потребностей, на экологические нужды и т.д.

ПРИБАВОЧНЫЙ ПРОДУКТ - часть чистого продукта, созданная работниками Материального Производства (!!!) сверх необходимого продукта. (Величина его растет по мере совершенствования Производительных Сил общества, роста производительности общественного труда, лучшей организации и технологии всего Общественного Производства). Тенденция к “сжатию” необходимого труда и соответствующему увеличению прибавочного труда (и продукта) - объективный закон развития капитала, развертыванию которого мешают колоссальные расходы на оборону, армию и государственный аппарат. Они поглощают изрядную долю производственных накоплений и даже резервов общества.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ в определенной форме образует результат производства, иначе говоря, его эффект. Соизмерение результатов производства с затратами общественного труда на их получение и характеризует эффективность производства (результативность, прибыльность, рентабельность): она показывает соотношение массы созданных потребительных стоимостей с совокупными затратами живого и овеществленного труда, израсходованного в процессе их производства.

ПРОИЗВОДСТВО – исходный пункт, в котором возникает, создается сам продукт и с которого начинается его движение. В процессе производства человек приспособливает вещества и силы природы к удовлетворению своих потребностей. В данном случае речь идет главным образом о материальном производстве, поскольку в остальных отраслях экономики *производится деятельность*, которая и потребляется в виде услуги, имеющей или не имеющей товарной формы, отчуждаемой свободно или неотчуждаемой.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ отчасти само входит в производство в виде распределения средств производства и соответственно членов общества по сферам и отраслям производства, экономическим регионам, предприятиям. Появившись как одна из функций управления, осуществляемая монархом или государством, как «комитетом управления общественными делами», созданным в интересах собственников средств производства, распределение образует особую функцию и особую стадию в движении общественного продукта. На этой стадии устанавливается доля различных классов, социальных групп и индивидуумов в произведенном продукте. Проблема здесь отнюдь не в том, что делить, но и в том, как это делать. Принципы распределения, его характер находятся в определяющей зависимости от форм собственности на средства производства. Класс, господствующий в производстве, получает львиную долю и при распределении продукта.

“Распределение” поэтому служит неким аналогом порабощающего человека Разделения Труда в классовом обществе, или является другим его названием.

ОБМЕН опосредствует связь между производством и распределением, с одной стороны, и потреблением - с другой. Обмен, как и распределение, совершается и в самом производстве (в виде обмена деятельностью и способностями), и вне его, представляя собой самостоятельную функцию в движении продукта. Обмен существует как понятие объективное, не зависящее от воли и сознания людей, и проявляющееся как действие рыночных механизмов, и как понятие субъективное, точнее практика государственного регулирования экономики, в которую включается и попытки «регулировать» обмен. Досадно, когда «регуляторы», не имея ни малейшего представления об объективных экономических законах, применяют свои экономические «припарки», действуя зачастую вопреки внутренней логике объективных законов и здравого смысла.

Распределение и обмен (находящиеся в руках государственного и частного капитала) опосредствуют (через свои политические и экономические структуры) связь между производством и потреблением, образуют своеобразный механизм их взаимодействия, разрешения возникающих между ними противоречий. Но весь опыт подобного управления экономикой в период государственного социализма с 1920-х годов до начала 1990-х, да и последующая практика неолиберализма и монетаризма опровергает безграмотный и волюнтаристский подход к экономике как к «механизму». Но общество – живой организм. Нельзя его разъять на составные части и, следуя своим примитивным представлениям классической механики, применять подобный механицизм в отношении сложной, саморазвивающейся системы, Общественного Организма. В данном случае выделение денежного обращения в качестве особой сферы, стоящей НАДО всей остальной экономикой, являет как раз такой пример классицизма XVIII века, когда философы полагали человека как некий механизм, который можно расчлнить на составляющие, выделить главное, определить структуру, функции органов, а затем легко создать его подобие. Но они упускали простую вещь. Каждый орган, каждая клеточка, каждый канал и сосуд живого организма (в данном случае человека) составляют неразрывное целое. Только вместе, в своей органичной, живой целостности они имеют смысл как клеточки, органы, каналы, действие которых подчиняется единой цели – поддержание жизни и продолжение рода. Соответственно, в живом организме нет «главных» и «неглавных» клеток или органов. Каждая часть его самоценна, важна и незаменима. Производство, обмен и потребление осуществляются в живом организме естественным путем, без напряжения, без командных

окриков, согласованно, скоординировано – подчиняясь *общей целесообразности и полезности для всего организма в целом*. «Распределения» как такового в живом организме нет. Его действие проявляется именно через целесообразность, естественную потребность или необходимость для конкретной клетки, органа, части тела, всего организма в целом. Мыслительная и производственная (вернее *воспроизводственная*) деятельность организма существуют и действуют в неразрывном единстве и развиваются в своих противоречиях друг с другом. Такие принципы одинаково применимы и к общественному организму, здоровую Среду которого еще предстоит создать и укрепить человечеству. Хотя элементы этой новой Среды все явственней проступают сквозь настоящее.

ПОТРЕБЛЕНИЕ является завершающей стадией (и начальной одновременно) движения продукта. Именно здесь реализуется его потребительная стоимость. Как писал К.Маркс, платье становится действительно платьем лишь тогда, когда его носят; дом, в котором не живут, фактически не является действительным домом.

Потребление бывает двух видов. ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ - сжигание угля в паровом двигателе, расход металла при изготовлении машин, превращение муки и теста в готовый хлеб и т.п. - является составным звеном самого процесса производства. ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ, в процессе которого пища, одежда, жилье, предметы культурно-бытового назначения используются человеком для удовлетворения своих потребностей, представляет собой самостоятельную, финальную стадию движения продукта. Начав движение с производства, продукт сразу, полностью (хлеб) или постепенно (телевизор) исчезает в потреблении, обеспечивая при этом воспроизводство самой жизни человека и его деятельности, и становится тем самым предпосылкой следующего цикла производства-потребления.

Все эти стадии не существуют сами по себе, изолированно друг от друга, а образуют части единого, целостного процесса, соединены между собой прямыми и обратными связями.

Далее стоит остановиться на понятии продукта общества, поскольку вопрос этот сильно запутан государственной и буржуазной наукой с целью скрыть некоторые секреты и технологии воровства частным и государственным капиталом прибавочного рабочего времени, бесплатное присвоение коего и составляет одну из главных целей вечно стремящегося к самовозрастанию капитала.

Экономическая теория и современная хозяйственная практика оперируют всеми известными измерениями общественного продукта. Каждое из них выполняет определенные функции. С точки же зрения результативности общественного производства, его динамики главную роль играет величина чистого продукта (национального дохода).

Gross domestic product (GDP) - валовой внутренний продукт (ВВП): совокупная стоимость товаров и услуг, созданных внутри страны за определенный период.

Gross national product (GNP) - валовой национальный продукт: суммарная стоимость товаров и услуг, произведенных как внутри страны, так и за ее пределами за определенный период (обычно за год); от ВВП отличается на величину, равную сальдо расчетов с зарубежными странами.

Характеристика Совокупного Общественного Продукта (или ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА - ВВП) как суммы продукции предприятий различных сфер и отраслей народного хозяйства необходима. Однако она недостаточна, ибо часть продукции отдельных звеньев народного хозяйства (сырье, материалы, топливо) расходуется в течение этого же периода (года) в производстве при изготовлении продукции на более поздних стадиях. По этой причине здесь возникает повторный счет.

КОНЕЧНЫЙ ПРОДУКТ ОБЩЕСТВА. Он образуется путем вычитания из валового продукта общества всего оборота предметов труда, материальных затрат, то есть путем устранения их повторного счета. В то же время он включает в себя часть затрат овеществленного труда, воплощенного в средствах труда. Эта часть по экономическому содержанию является источником обновления общественного производства, восстановления затраченного постоянного капитала.

Если полностью исключить из валового общественного продукта затраты овеществленного труда прошлых лет, то получим **ЧИСТЫЙ ПРОДУКТ ОБЩЕСТВА**. С точки зрения натурально-вещественной формы чистый продукт - это весь общественный продукт за вычетом той его части, которая идет на возмещение израсходованных на его изготовление средств производства. По натурально-вещественному составу чистый продукт включает в основном предметы потребления, предназначенные для личного потребления, а также средства производства, используемые для расширения производства. Чистый продукт правомерно характеризовать как результат вновь приложенного в данном году труда, иначе называемого как вновь созданная стоимость ($V + M$).

В политической экономии в современной учетно-статистической практике чистый продукт общества получил название **НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА** (вновь созданная стоимость). Он измеряется в денежной форме и используется для расчета показателей экономической динамики, планирования темпов роста, улучшения благосостояния наиболее богатого меньшинства населения страны, или собственников средств производства, а также работников государственной машины и их преданных холопов.

Это и есть РЕАЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ общественного производства, используемый на цели потребления и накопления, определяющий и уровень благосостояния народа в данное время, и экономические возможности развития общества в будущем. Вот почему министерством финансов используется способ “расчета” бюджетных расходов и доходов через ВВП, так легче скрыть реальную картину общественного производства. Тут и двойной, и тройной счет одних и тех же доходов. Словом, растиражированная и узаконенная «липа». А через чистый продукт, через национальный доход, или вновь созданную стоимость считать весьма затруднительно, так как станет достоянием гласности вся неприглядная картина соотношения производительной части национальной экономики и ее непроизводительной, паразитической части, ядро которой составляют чиновничество и военно-промышленный комплекс с генералитетом армии.

В любой экономике материальное производство является единственным источником формирования национального дохода. А все остальные отрасли общественного производства РАСХОДУЮТ общественный капитал, создаваемый в базовых отраслях (сельское хозяйство, строительство, промышленность). Даже если учесть, что другие отрасли косвенным образом влияют на общественное производство (полезные промышленные и потребительские услуги), все же в них НЕ СОЗДАЕТСЯ НОВАЯ СТОИМОСТЬ, поскольку не преобразуется *вещество природы*, НЕ ОВЕЩЕСТВЛЯЕТСЯ В ПРОДУКТЕ АБСТРАКТНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТРУД. Только лишь добавляется новая стоимость в отраслях инфраструктуры, которые переносят продукт (товар) в пространстве или преобразуют (сохраняют) его во времени. Увеличивается цена материального продукта на сумму потребленных в инфраструктуре средств труда и рабочей силы, но стоимость его остается прежней. Разумеется, я не стану спорить с десятками учебников, предоставляя читателю возможность поразмыслить самому, где создается национальный доход, где обеспечивается его создание, поддерживаются или организуются условия для его производства, хранения, реализации; и где продукт материального производства потребляется.

Короткий взгляд на схему распределения совокупного общественного продукта позволит нам лучше понять взаимосвязь и взаимозависимость приведенных выше категорий и определений, описывающих сходство и различие материального производства, отраслей инфраструктуры и сферы услуг. Итак.

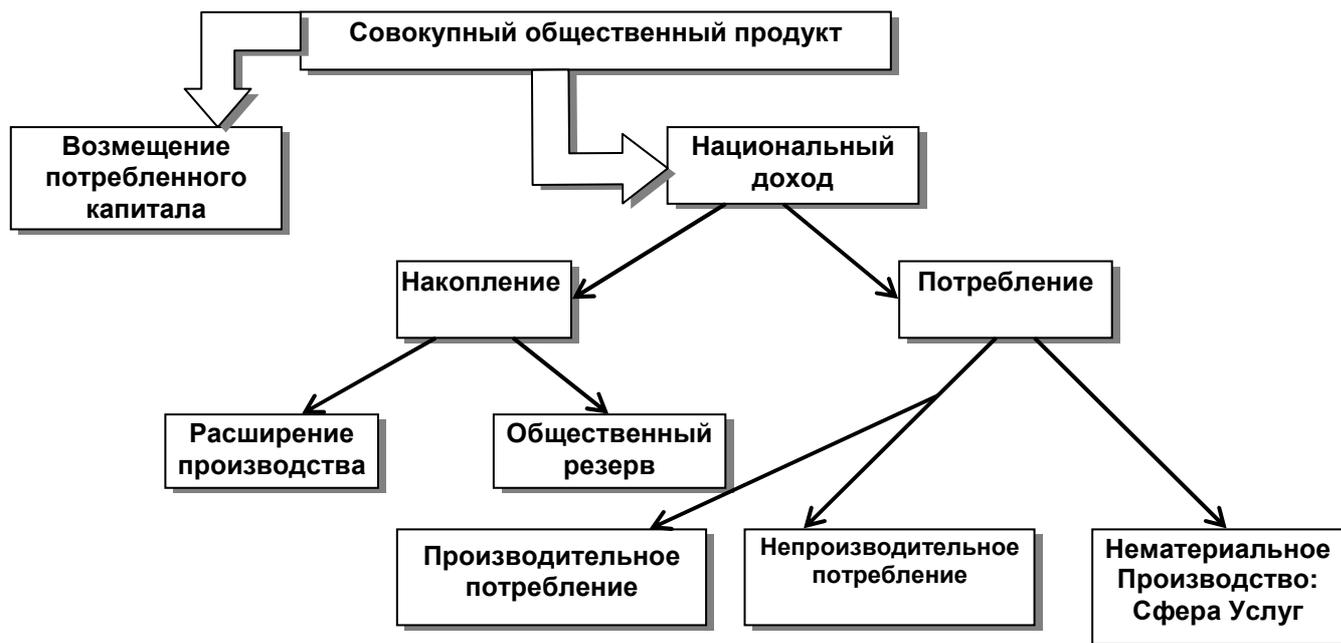

Рисунок 7. Распределение совокупного общественного продукта

Теперь попытаемся проиллюстрировать структуру воспроизводственного процесса, имея в виду различие на его составляющие: производство, потребление, обмен.

Структуру Общественного Производства можно увидеть так:

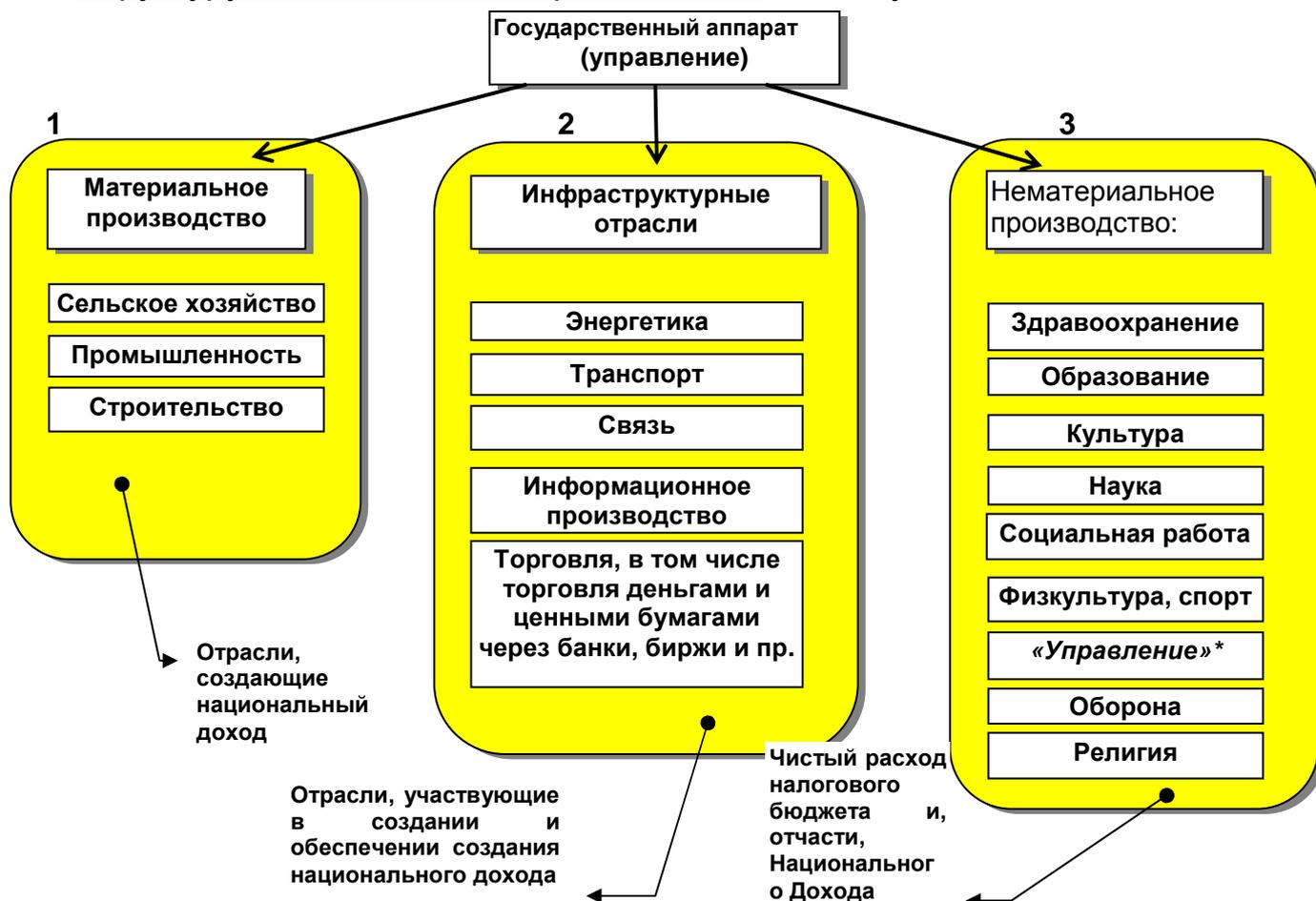

Рисунок 8. Место управления в современном социальном организме

*Управление, помещенное в разряд отраслей нематериального производства, таковым является только номинально. Фактически управленческая деятельность стоит НАД общественным производством и воплощается в органах государственного управления, органах государственной власти. Частный капитал тоже является участником, а иногда и стимулом управленческого процесса, вмешиваясь в процессы общественного производства для реализации каких-либо своих особенных, корпоративных интересов.

В любой экономике именно материальное производство является единственным источником создания материального продукта общества, а также прибавочного продукта, или национального дохода. Все другие отрасли общественного производства (на схеме под цифрами 2 и 3) РАСХОДУЮТ прибавочный продукт, создаваемый в базовых отраслях (на схеме под цифрой 1). Даже если учесть, что они косвенно влияют на общественное производство (через создание или поддержание условий производства, потребления и обмена), все же в них НЕ СОЗДАЕТСЯ НОВАЯ СТОИМОСТЬ, поскольку НЕ МАТЕРИАЛИЗУЕТСЯ В НОВОМ ПРОДУКТЕ АБСТРАКТНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТРУД.

Странность или парадокс состоит в том, что управление, как отрасль нематериального производства, будучи услугой, пока что непроизводительной, материализовавшейся в конкретные органы государственного управления и органы государственной власти, берет на себя исключительную функцию *руководства* общественным производством. Делает это по большей части неэффективно и безграмотно, поскольку не знает законов движения и саморазвития общественного организма, по существу гробит его. Иначе как объяснить, что вся тяжесть налогов, ложащаяся на товаропроизводителей, не может обеспечить не только накопления и экономического роста, но и элементарного выживания общественного производства. Вся бюджетная сфера (в основном нематериальное производство, или сфера услуг) становится в этом случае заложницей политики государственной администрации или хищнического частного капитала.

Мы рассмотрели, как структурированы отрасли, как они взаимосвязаны в системе общественного производства, как они, взаимодействуя, движутся навстречу друг другу образуя все более неразрывную и непрерывную цепочку воспроизводства. Уже в самой классификации отраслей, отнесении их в то или иное подразделение ОП в соответствии с их определением, отражающим экономическую и организационно-технологическую сущность их деятельности, видно их место в естественной Среде Общественного Организма. А среда складывается объективно, под действием противоречивых тенденций движения капитала к мировому характеру деятельности, с одной стороны, и к

интернационализации общественного производства в планетарном масштабе, с другой стороны.

Обратимся теперь к истории и эволюции отраслей общественного производства от времени разложения первобытной общины до современного многообразия и разветвленности отраслей хозяйствования, подразделений воспроизводственного цикла.

1.4. История и эволюция инфраструктуры

Исследование происхождения инфраструктурных отраслей в контексте развития общественного производства в целом дает нам представление не только об эволюции самих отраслей, относящихся к Обмену в общественном производстве, но и об эволюции таких сложных для анализа общественных отношений как государство, религия. Дело упрощает анализ, основанный именно на материалистическом понимании исторического процесса, на понимании исторического движения как *материального процесса*.

Начиная снова с первобытной общины, попытаемся восстановить ход этих процессов.

Общину первобытных людей отличает неразрывное единство с природой. Процессы жизнедеятельности общины, ее жизнь и воспроизводство по большей части подчинены состоянию окружающей среды, сезону, климату, географии, достаточности животной и растительной пищи. Исторически первые занятия, отличающие животного от человека, связаны с использованием искусственно изготовленных орудий труда (труда, как осмысленной, целесообразной деятельности) – это охота и рыболовство. К ним добавляется еще унаследованное от зверей *собирательство*, сводящееся к сбору плодов, кореньев, трав, злаков, присваиваемых человеком из природной среды в готовом виде.

Изготовление орудий для охоты и рыболовства, их совершенствование стали предпосылкой возникновения ремесел, промыслов, а впоследствии – промышленности. Из собирательства, которое было усилено определенными средствами труда, родилось земледелие. В земледелии как раз проявилась одна из первых попыток общественного человека получить некоторую независимость от внешней природы. Поскольку культура выращивания, к примеру, зерновых культур давала возможность накапливать и хранить пригодную для пищи продукцию до нового урожая и не голодать, если охота и ловля рыбы длительное время не приносят пищи.

Охота вместе с земледелием обозначили новую способность и потребность общины – скотоводство. Общинный человек стал использовать прирученный травоядный скот для езды и как тягловую силу в земледелии. Лошадь к тому же стала первым видом транспорта,

перевозившего повозки и конников. Скотоводство и земледелие составили вместе сельское хозяйство.

Развитие средств труда и обогащение производственного опыта дает больше возможностей для роста продуктивности труда. Община начинает производить не только продукты питания, но и орудия производства. Увеличивается еще больше производительность труда. Излишки продуктов дают возможность общине не только осуществлять накопления, но и обменивать излишки на другую пищу и орудия у других общин. Складывается обмен как общественное отношение, дополняющее ставшее уже тесным для общины производство, обеспечивавшее до того только удовлетворение самых необходимых потребностей. Производство продукции уже в большей степени ориентируется на обмен, а большое количество прибавочного продукта (излишков) служит материальной основой для развития отраслей нематериального производства: науки, искусства, культуры, образования. Последние, в свою очередь, усиливают производительную мощь общественного человека.

Появившаяся собственность, ставшая причиной власти и классов, начинает и продолжает свою *ферментативную* деятельность в среде общественного организма. Развитие торговли, транспорта порождает общественную потребность в небывалом доселе развитии промышленности, поскольку первоначальное накопление торгового и денежного капитала уже пройдено как этап. Развивающаяся промышленность, в свою очередь, увеличивает скорость, мощь и эффективность *обменных процессов* в общественном производстве. Как и во всяком живом организме развиваются разветвленные отрасли транспорта, энергетики и связи. Растет взаимосвязь и взаимозависимость Производства и Потребления. А производства и потребления вместе – с Обменом. Поскольку главным стимулом обменных процессов остается меновая стоимость, возникшая еще во времена рождения рынка, обмена как такового, производство, основанное на отношениях капитала, нуждается в постоянно ускоряющихся обменных процессах. Развивающееся вширь и вглубь производство и его оборотная сторона, производство, требуют для своего обеспечения быстрого и надежного транспорта, разветвленных сетей связи, или «промышленности производства сообщений» по выражению Маркса. Энергетика в качестве важнейшего *обменного процесса* все активнее и многообразнее потребляется в производственных и воспроизводственных циклах.

Отрасли нематериального производства, называемые иногда сферой услуг, сопротивляются по инерции все более массивному вторжению отношений капитала в свои «производства». Индустриализация этой сферы также становится фактом человеческой

жизни, также как и *пролетаризация* ранее считавшихся привилегированными работников этой сферы. Они становятся наемными работниками отраслей нематериального производства и по своему положению мало отличаются от работников материального производства, если не учитывать пока некоторое отставание в образовании одних от других.

И, наконец, капитал встает лицом к лицу с «управлением», с государством, властью. Управление как деятельность, относящаяся к сфере услуг, становится объектом все более пристального внимания отношений капитала. Управление, являясь процессом наиболее важным в Обмене (или отраслях инфраструктуры), становится все чаще *помехой, преградой* на пути свободно и энергично двигающихся в пространстве и во времени капитала и труда. Управление становится отсталым, неэффективным, окостеневшим, просто не отвечающим требованиям современной скорости движения капитала, скорости перемещения стоимостей, собственности, товаров, денег и т.д.

К тому же государство, или государственный аппарат, а также сложившийся позднее капитал, исторически присвоили себе функцию так называемого «распределения». И уже этим фактом создали предпосылку для неэффективной работы общественного организма, поскольку в этом случае в естественный ход экономических и социальных процессов вносится ощутимый момент субъективной воли принимающих решение государственных чиновников и капиталистических менеджеров. В природных *живых* системах, а подобным же образом и в первобытной общине, нет специальных организмов или людей, облеченных властью «распределять» блага, материальные продукты, питательные вещества. В живых системах *распределительные процессы* осуществляются естественным путем, без присущего, скажем, классовому обществу напряжения, органично и сбалансировано.

Таким образом, обмен сложился в ходе прогресса общества в самостоятельное подразделение общественного производства, отличающееся от других подразделений непрерывностью процессов и отсутствием материальных продуктов деятельности. Хотя в подавляющем большинстве случаев именно *процесс*, производимый в отраслях Обмена, или отраслях инфраструктуры, производительно (или непроизводительно) потребляется как в самих отраслях инфраструктуры, так и в хозяйственных единицах материального и нематериального производства. Важно понять неразрывность производства, обмена и потребления, выступающих как различные моменты одного и того процесса жизнедеятельности общественного организма. А отрасли Обмена, или мощности инфраструктуры, как раз и преобразуют пространственную структуру общественного производства

в слаженную систему, подобную естественным *живым организмам*. Иначе говоря, формируется Среда общественного организма. К сожалению, господство частного интереса или глупое и своекорыстное государственное руководство своими управляющими «воздействиями» не только ухудшают и портят эту среду, они еще и нерационально расходуют имеющиеся ресурсы, своим экономическим паразитизмом уподобляясь раковым образованиям в общественном организме. А началось все, как мы помним, с «инфекции» или «вирусов» собственности и властвования. Они внесли в здоровый организм первобытнообщинной жизни порочную программу и, «воспаленный» этими вирусами, он стал развиваться стремительно, проскочив путь от появления собственности до капитала за «каких-то» 10-15 тысяч лет. Так или иначе, по мере развития капитала, денег, отношений собственности до своей высшей точки, предусматривающей глобальный и интернациональный характер капиталистических отношений, Среда общественного организма объективно самоорганизуется в единство, следуя, с одной стороны, внутренней логике глобального развития производства, потребления и обмена, а с другой стороны, все более тесному соединению подразделений общественного производства в целостную непрерывность. Причем обмен, инфраструктура, выступает в этом сближении ведущей силой, мешает которой отстающее от этих процессов государственное и корпоративное управление.

Представим себе графически эволюцию общественного производства от первобытной общины до современных нам форм организации общественного производства, разделенного на отрасли материального производства, нематериального производства и инфраструктуры, которая в общем виде выглядит так.

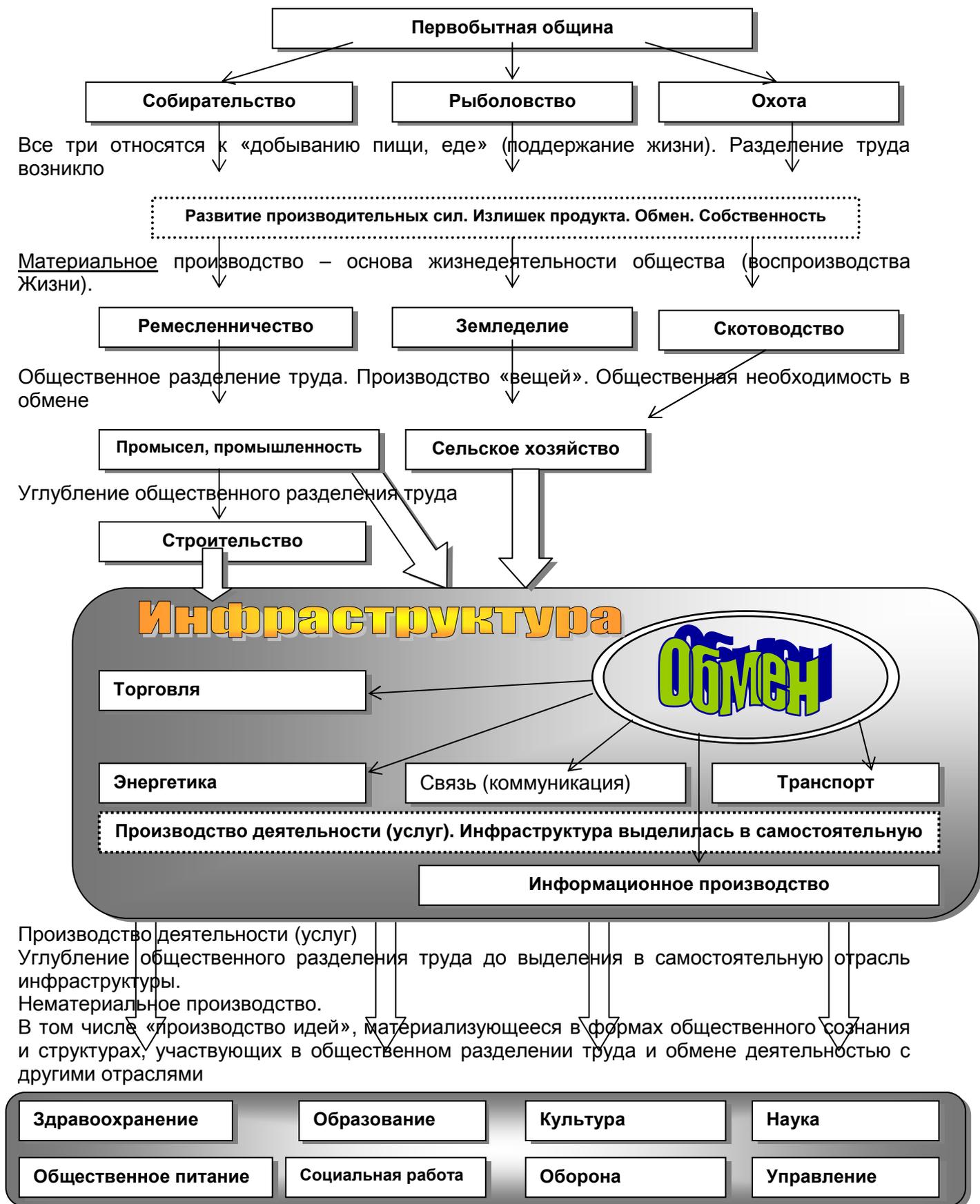

Рисунок 9. Истоки появления современного разделения труда

Прояснить процесс становления общественного сознания в его различные современные формы нам поможет схематическое

представление истории развития этих форм от простейшей общественной психологии до сферы права, политики и идеологии, целиком принадлежащих государственному аппарату, образуемому в соответствии с запросами экономически господствующего класса, собственника средств производства, в том числе собственника «производства идей»

Формы общественного сознания, сфера надстройки, как ее иногда определяют, сфера производства идей, представлений и соответствующих им учреждений развивается одновременно и параллельно со становлением общественного производства. А потому отражает в себе все его «испарения», улавливает все его объективные движения и в соответствии с потребностями правящего класса представляет их и объясняет в удобном для него виде. Позднее из этой сферы выделяется в самостоятельную сферу управленческая деятельность, изначально и полностью принадлежащая государству и капиталу. Свою лепту в генезис классового, раздираемого противоречиями общества, вносит и религия, ставшая в какой-то момент важнейшим и надежнейшим орудием государства и собственников для формирования из людей «рабского материала», этой поддерживающей структуры любого государственного механизма. Ведь религия и церковь благословляют любую власть, как данную от бога, то есть благословляют всяческую форму рабства, господства и эксплуатации и другой признавать не хотят. Ибо в противном (для них) случае всем станет их очевидная бесполезность для общественного организма как какой-то вредной «инфекции».

Итак, формы общественного сознания, кристаллизовавшиеся в законченные организационные образования, соответствующие определенным учреждениям и предприятиям, выглядят следующим образом.

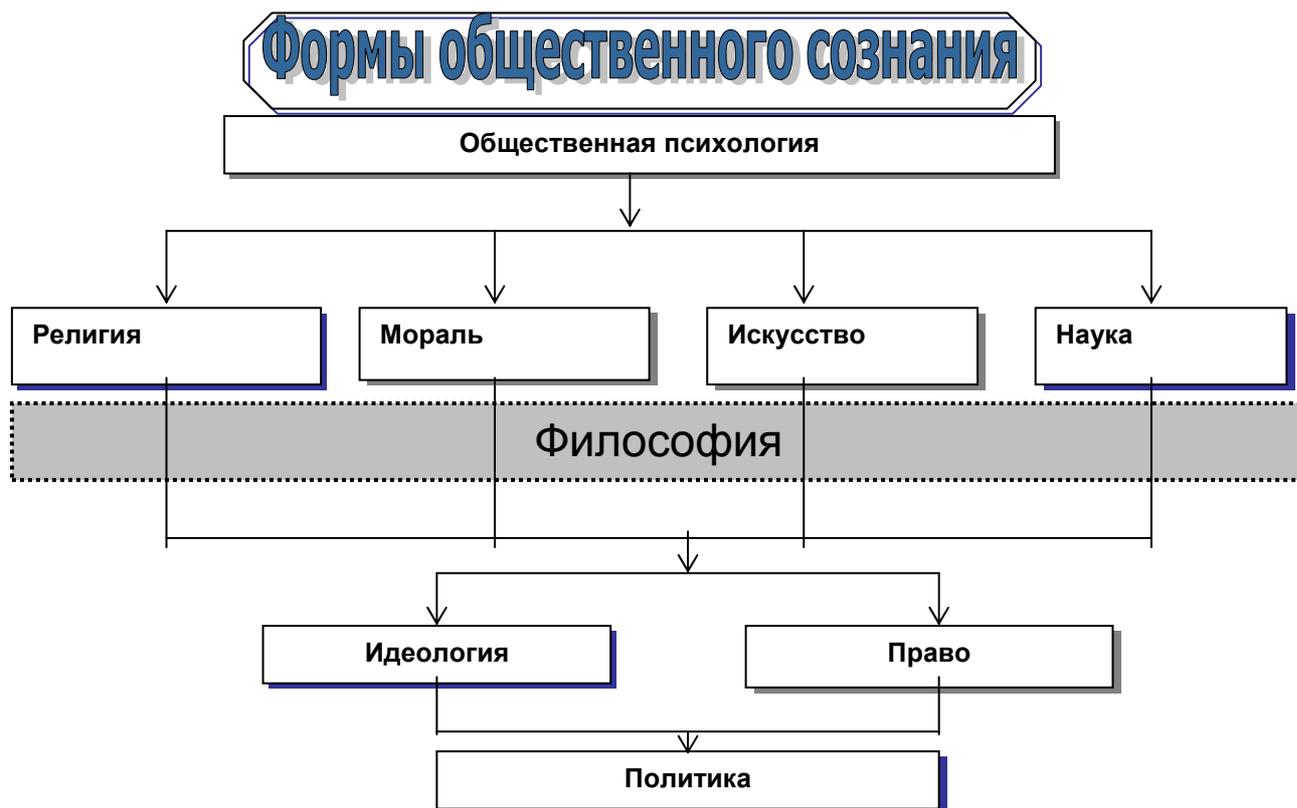

Рисунок 10. Формы общественного сознания

Пояснения к схеме могут быть такими. Сначала в «дополитический», или доклассовый период развития человеческого общества, людским сообществам не было свойственно разделять общественную психологию на составляющие ее элементы. Жизнедеятельность: производство, потребление, искусство, наука, передача знаний,

нравственные правила – были неотделимы от самой жизни общины. В каком-либо разделении не было естественной, или *производственной необходимости*. Развитие же производительных сил и общественного разделения труда наряду с развитием отношений собственности вызвали к жизни появление искусства, науки, религии, морали как *отдельностей* в сфере единого общественного сознания.

Далее от науки отпочковалась философия, ставшая не только некоторым осмыслением научного мировоззрения, достигшего на этот момент определенных высот и глубин, но и ставшая инструментом для первых попыток классификации и типологии уже сложившихся форм общественного сознания, сферы производства идей и представлений. В известном смысле философия «пропустила через себя» накопившиеся к тому времени знания, опыт, эстетические и нравственные идеи. А поскольку сфера «производства идей» уже принадлежит власти и собственности, то философия концентрирует и суммирует в обобщенном виде научные, нравственные, религиозные и эстетические идеи правящего класса и доводят их до совершенных форм права, государственной идеологии, дающих в сумме со всеми предыдущими понятие политики. Политика становится системой идей, принципов и методов государства и капитала по подавлению и эксплуатации своих рабов, называемых угнетенным классом.

Разумеется, в классовом обществе, разделенном на противоположные классы с разнонаправленными экономическими и политическими интересами, существует не меньше чем по две формы каждого вида общественного сознания. За исключением, пожалуй, религии. Пролетариат, доведенный до отчаянного экономического положения, вряд ли исполнен благоговейного трепета перед церковными и религиозными авторитетами. Наемные работники умственного и физического труда, как правило, плохо образованные, невежественные и лишенные порой воли к жизни, в высшей степени аполитичны, асоциальны и апатичны до тех пор пока передовая научная, революционная философия, новое мировоззрение не проникнет в их среду и не завладеет их умами, став, таким образом, материальной силой.

Если говорить отдельно о начале жизненного цикла такого инородного для общественного организма «тела» как религия, ставшего важнейшей на долгие столетия формой общественного сознания, то рассказ может быть таким.

В первобытной общине, в первой коллективной форме жизни людей, общественное сознание еще не разграничено на формы. Существует общее сознание как единая Общественная Психология. Труд, или целесообразная продуктивная деятельность не отделена еще от потребления общиной этих продуктов (по сути, также являющегося

опосредствованно *продуктивной* деятельностью, поскольку производится и воспроизводится сама жизнь человека). Средства труда примитивны, знания не так богаты и многообразны как в развитых обществах.

Окружающая Природа еще не изучена. Знаний и опыта не хватает, чтобы противостоять ей в борьбе за существование, за выживание. Неизведанное в окружающей среде, чаще вызывает *страх*. Природные катаклизмы, неурожаи, нехватка пищи, болезни внушают человеку страх своей неизбежностью, неотвратимостью и беспощадностью. А страх пополам с невежеством становится благоприятной почвой для появления суеверий, для придания случайным предметам и процессам сверхъестественных свойств. Преодолеть страх отчасти помогает поклонение этим наделенным особыми свойствами предметам, называемым иногда *тотемами*, *фетишами*. Страх *опредмечивается в вещах*, становящихся объектами определенных ритуалов, культов. Даже *духи*, относящиеся к миру животных, растений и природных явлений, так или иначе материализованы в некоторых вещественных формах, которые также становятся объектами поклонения, а затем и *жертвоприношений*, служащих своеобразным механизмом коллективного освобождения от страхов и стрессов, связанных с неизвестностью, угрожающей непредсказуемостью окружающего мира. Человечество стало сопровождать страдание в таких невероятных масштабах и размерах, что спастись от него можно было только Верой, или ее суррогатом – религией.

Что роднит страх первобытного человека и нашего современника, отдающего в духовную власть церкви или секты, это боязнь, как ни странно, свободы, самостоятельности и ответственности за себя, свою жизнь и свою активную позицию в мире. Перекладывая свою ответственность на неких «духов», на сверхъестественные силы или на «бога рабов», человек освобождается от страха свободы и самостоятельности. Особенно остро это чувство бесконечного одиночества перед безмолвным, огромным и угрожающим миром появляется у человека в период становления отношений собственности. Собственность разъединяет людей, отчуждает их друг от друга, подчиняя самую их жизнь несвойственной изначально цели – «иметь, владеть, обладать, господствовать». Изнанкой обладания и господства становятся нужда и рабство. Болезнь собственности и власти, поразившая общественный организм, становится основой несправедливости, жестокости и отчуждения людей друг от друга. Человеку теперь угрожает не только природа, но и общество людей, пораженное «инфекцией» присвоения и господства. Укрыться от такого

гнетущего одиночества можно только в поклонении чему-либо, в униженном вымаливании лучшей для себя доли.

Появляются специальные люди, выполняющие функцию организации ритуальных действий. Название тут особого значения не имеет: шаманы, колдуны, ведуны, ведьмы, маги и пр. Они, эти «специалисты», становятся прототипами современных сектантов и священников. Более того, некоторые уже тогда брали на себя «смежные функции»: гадание, предсказание будущего, лечение различными методами, в том числе и шарлатанскими. В данном случае некоторые из наших астрологов, шаманов-ветеранов и экстрассенсов недалеко ушли. И потом большая часть из них тысячами нитей духовно связана с церковью, при всяком удобном случае толкает заблудшие души в ласковые сети церкви.

Ведовство, шаманизм, магия в дорелигиозный период превращаются в использование опытным путем добытых знаний о психологии человека и о природных явлениях в корыстных целях. Ритуалы включают, к примеру, жертвоприношения «духам природы», «основателям рода», животным (позднее это трансформируется в церковную десятину). Цели жертв духам пока что просты: удачная охота, хороший урожай, здоровое и крепкое потомство.

С появлением собственности использование наработанного опыта психологии, медицины, зачатков научных истин и знание коллективных форм поведения начинают использоваться все активнее служителями культа в корыстных целях. Появляются ранние формы верований, прото-религий, первые языческие боги.

Религия становится все более жестокой, а боги все безжалостнее и равнодушнее. Боги устоявшейся религии все больше походят на государства, на бесполых, беспощадных метафизических монстров, у которых вымолить право на жизнь и счастье становится все труднее. Само многобожие есть отражение складывающегося общественного разделения в разных отраслях человеческого труда.

Обновление представления человека о Высшей Силе, Высшем Смысле, наделяющем жизнь человека верой, надеждой, любовью и целостностью. Появление Единого Бога. Понимание, предлагаемое Иисусом Христом – часто метафоричное, иносказательное и глубокое – о Боге как высшем организующем принципе Вселенной. Бог – не личность, а понятие «отца», «сына» и «духа» образуют неразрывную связь Земли и Вселенной, единство материального мира через связь отца и сына. А «дух» передается из поколения в поколение, как зерно Истины, как Знания, сгусток информации о Мире и о месте Человека в нем. И «дух» невольно соединяет метафорическое понятие «отца» и «сына». Другие религии, существовавшие до единого бога, пользуются иными образами, совсем не обязательно мужскими.

Религия, вставшая на ноги, закрепляет исторически первую официально освящаемую церковью форму рабства: господство мужчины над женщиной. Женщина признается существом более примитивным, греховным, изначально *принадлежащим и подчиненным* мужчине. Ветхозаветная история с Евой и Змием, предложившим яблоко, стала формальным поводом поработить женщину. Ведь в грехопадении Адама и Евы виноваты оба в равной степени, если судить по каноническому тексту. На самом деле женщина, обладающая более тонкой организацией психики, более совершенное по сравнению с мужчиной существо, могла разоблачить лживость и лицемерие всяческих культов и религий. Женщина, своей чувственной силой и мудростью покоряющая мужчин, могла составить нежелательную конкуренцию культовым служителям.

Религия становится частью государственной идеологии, главным образом в докапиталистических формах. Мировые религии и их материализация в церквях на самом деле отличаются только ритуалами и предметами, объектами поклонения данной конфессии или секты. Важной чертой любой религии становятся и «священные тексты», трактовать и объяснять которые разрешено только священникам. Хотя право такое они монополизировали незаконно, самозванно.

Капитал более циничен в отношении церквей и религий, хотя и не гнушается пользоваться их услугами для достижения своей главной цели – держать в узде экономических рабов, чтобы те смиренно наработывали новые порции неоплаченного прибавочного труда. Частный и государственный капитал применяют «услуги» религии для собственного воспроизводства, а значит и для воспроизводства отношений господства-подчинения, иерархии, «священного института собственности». Их бог помогает им в этом, прощая им любое преступления против человечества, если оно увеличивает прибыли или сохраняет сложившуюся систему властвования над людьми.

Но даже имеющееся многообразие религий, церквей и сект все меньше устраивает международный капитал. Ему мешают границы – политические, этнические, религиозные, национальные. Он их ломает, создавая международные рынки капитала, труда, приводя товарные, материальные и людские потоки во всемирное движение. А чем больше Движения народов, культур, информации и знаний, тем меньше шансов у каждого отдельного народа, нации оставаться привязанным навеки к своей местечковой национально-религиозной «пуповине». Человечество становится мировым явлением, а не раздробленными и разбросанными среди лесов, степей и морей самоизолирующимися национальными группками. Вынужденный технологический и научно-производственный «цинизм» мирового капиталистического развития в конце концов

становится основным источником всемирного атеизма. Смертельный час религии, сектантства и всяческого оккультизма настает.

Историческая судьба одной из самых опасных «инфекций» общественного организма – религии – изображена на схеме.

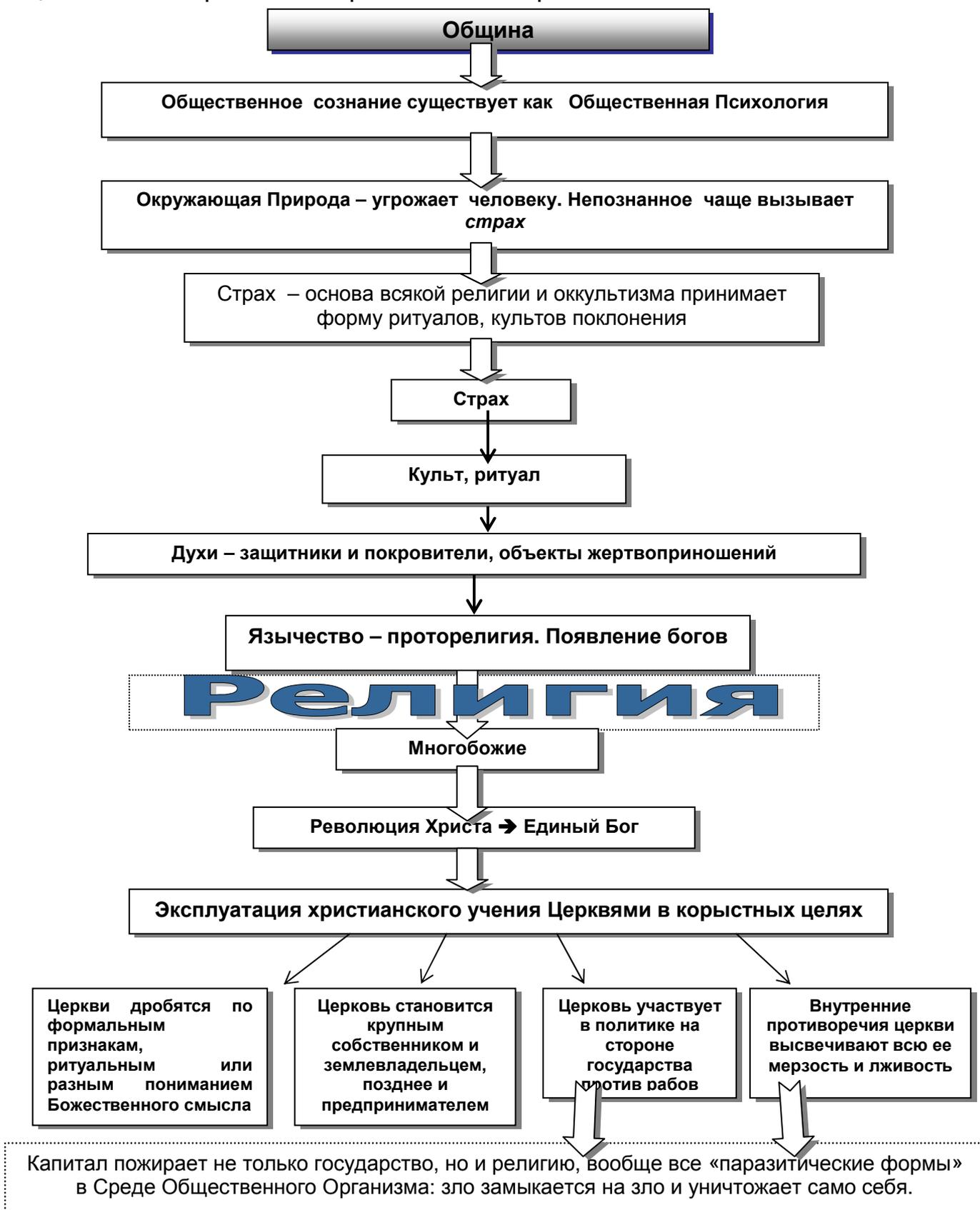

Рисунок 11. Становление религии как формы общественного сознания

Несколько строк уделим эволюции политической системы общества, - возникновению, развитию и отмиранию государства. Государство, политическая структура, вставшая над обществом, явление *историческое*, то есть *преходящее*. Государство не существовало вечно, а возникло вследствие объективных, материальных причин, важнейшей из которых стали непримиримые классовые противоречия, порожденные отношениями собственности и имущественного неравенства. «Примирить» эти противоречия можно было только через насилие, военным, вооруженным путем. Долгие столетия отношения собственности и строгой иерархии силой приучали человечество к неравенству и якобы изначально свойственной человеку жадности, эгоизму злобе и другим «нечеловеческим» качествам. На самом деле все было не совсем так.

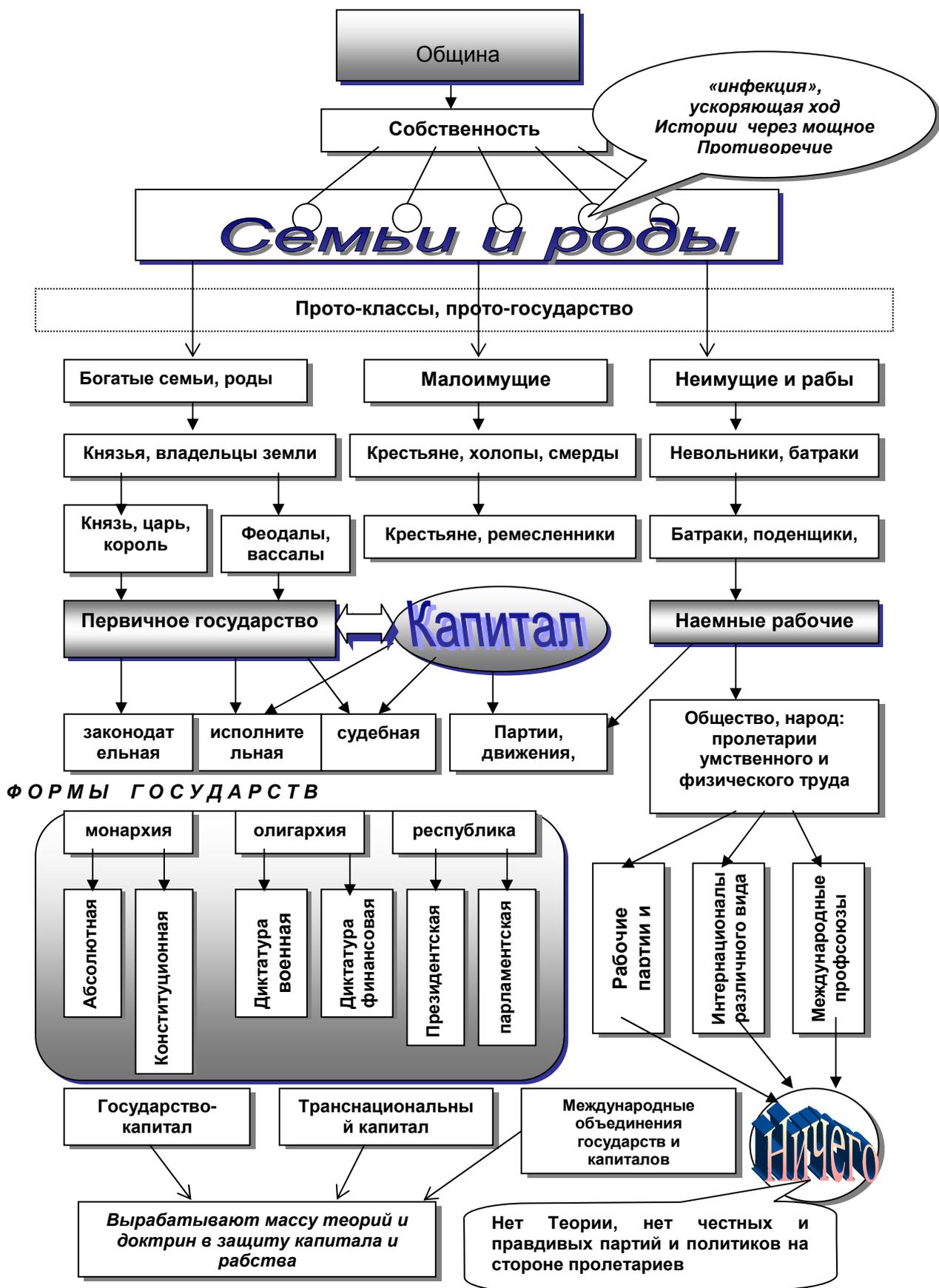

Рисунок 12. Эволюция политической системы

Община первобытных людей разлагается под действием механизма собственности. Выделяются в самостоятельные

хозяйственные единицы семьи. Семьи осуществляют накопление, расширяются, становятся зажиточными, укрупняются до размеров рода. Среди родов обозначаются более богатые. Излишек прибавочного продукта, присваиваемого богатыми семьями и родами, можно затратить на содержание примитивного войска, дружины. Собственность становится мощным двигателем прогресса цивилизации. Подчиняясь ее испепеляющей страсти, зажиточные роды используют свое войско для «присвоения» чужой собственности насильственным путем. В ход идут грабежи, убийства, разбой, пиратство, порабощение чужеземцев. Рабы превращаются в бесплатные «орудия труда» богатых семей и родов. Масштабы производственного накопления растут. Войско, как основную «несущую конструкцию» государственного устройства, можно увеличить. Так называемое прото-государство можно считать родившимся.

Князья или иные вельможи становятся во главе рода. Они на первых порах и воплощают в себе абстракцию «государства». Со временем князь обрастает свитой, челядью. В жестокой борьбе с подобными себе князьями или главами богатейших родов за власть и богатство появляется фигура короля или царя. Первая форма государства – монархия – приходит на смену множественности и многообразию удельных княжеств, земли и народы объединяются силой могущественнейшего князя в единые централизованные государства. Уже возникла «потребность» государства в праве, вовсю уже «работает» на государство и богатство церковь. Однако государство, как любое другое общественное отношение, не может развиваться без противоречий.

Вслед за меняющимся уровнем развития производительных сил возникает необходимость изменения производственных отношений. На смену ремесленникам приходят первые промышленники, новый класс капиталистов, которые не довольствуются своим униженным положением под монархом и вассалами. Их материальное богатство требует реализации в системе власти. Происходят буржуазные революции, приносящие свои более или менее «зрелые плоды». Монархия дополняется конституцией, парламентом или даже вовсе ликвидируется и образуется парламентская республика. Система всеобщего избирательного права, как высшее достижение буржуазной цивилизации начинает свой исторический путь, прокладывая дорогу так называемому парламентаризму, системе законодательной или представительной власти. Ее искусственность, фальшь и продажность быстро стало очевидной большинству обывателей. Однако населению еще долго морочили голову «свободой, равенством и братством», записанными на знамени всех буржуазных революций и попавшими в конституции большинства стран, но оставшимися привлекательными лозунгами. Поскольку лозунги эти относились не ко всем, а только к

новым собственникам, к буржуазии и к государственному аппарату, который буржуазия сделала своей собственностью. Право, как форма общественного сознания, принадлежащая экономически господствующему классу, закрепила изменения в отношениях собственности. Судебная власть дополнила конструкцию государственного аппарата, состоящего теперь из «трех ветвей» власти: исполнительной (правительство, президент), законодательной (парламент) и судебной.

Государственная деятельность, называемая «управлением», по формальным признакам относится к *обменным процессам*, к отраслям инфраструктуры. Государство как субъект управленческой деятельности, как материализация всеобщего интереса в организации хозяйственной жизни общества, на самом деле превращается в мнимый всеобщий интерес (по Марксу), в особенный интерес *для себя*. Этот противоречивый характер государственного управления, вынужденного с одной стороны, заниматься полезными для общества функциями, а с другой стороны, защищать свои частные интересы, материализуя свои властные функции в объекты собственности, обусловлен исторически свойственным государству и вообще всякому родственному ему понятию – власти, управления, распоряжения – *экономическим паразитизмом*. И если услуги других отраслей инфраструктуры, таких как транспорт, связь, энергетика обрели товарный характер, стали равноправными участниками товарно-денежных отношений, то *управление* по-прежнему оставалось окутанным ореолом священнодействия. Управление, исторически принадлежавшее князьям, царям, монархам, считавшимися помазанниками божьими, обречено было на особый статус среди отраслей инфраструктуры, среди отраслей, относящихся к обмену в общественном производстве. И преодолеть этот трепет, это многотысячелетнее наследие суеверий, суть которых сводится к наделению «правлящих», «управляющих» сверхъестественными качествами, до сих пор не удается. Только ненасытная жажда капитала к новым порциям прибавочного неоплаченного труда толкает его в новую, девственную для капиталистических отношений область – управленческую деятельность. Ритмы буржуазного способа производства с необходимостью требуют подчинить своей воле и управление, государственное и корпоративное. Я не имею здесь в виду примитивную коррупцию, как *продажу* некоторых должностных возможностей управляющей бюрократией.

Последний процесс наиболее характерен для реформируемых к капитализму стран. Коррупция и взяточничество сопутствуют этому историческому движению «коммерциализации» государственной деятельности. Государственные функции в исполнении конкретных чиновников вовлекаются в хозяйственный оборот товаров и услуг. Но

это еще не то, что можно было бы назвать индустриализацией, технологизацией и экономизацией управленческой деятельности, преобразование ее на основе крупного машинного производства, как последней из отраслей инфраструктуры, до сих пор обойденной пристальным вниманием жадного до прибыли капитала.

И даже против воли отдельных частных собственников капитал стремится-таки поглотить последний бастион праздности и паразитизма – государственное управление, да и любое управление вообще, как деятельность *необходимую объективно* для органичного, динамичного и эффективного функционирования общественного производства.

Возможно, что изрядная путаница в умах современных людей вносится самим значением и происхождением слова «государства» в русском языке. Слово возникло и имеет родственную связь с государем, господином. И под словом государство скрывалось то, что принадлежало государю, господину, князю – господарю, наместнику бога на земле. Люди, или народ были не в счет. А потому специального разделения или разграничения понятий «государство» и «народ» не существовало. У народа были своеобразные обозначения в противовес князьям и боярам. Их называли смердами, холопами, сиротинками, рекрутами, крепостными, плебеями, но редко – народом. Потом государя-монарха сменил государственный аппарат, а государственная собственность осталась, следовательно осталась и эта устоявшаяся абстракция «государство», под которой продолжали понимать все, что находится в пределах национальных границ. Даже противостоящий государству угнетенный народ, разделенный на противоположные классы, как и раньше, обзывают «государством», где в одной компании и государственный аппарат, собственники средств производства и т.д. Хотя легче было бы раз и навсегда провести грань в понятиях государство и народ, как это существует, к примеру, в английском языке. Слово nation означает и народ, и страну, а слово state – государство. Для общества и народа существуют отдельные определения: society – общество, а people – народ, люди. И нигде эти определения не смешиваются. А английское nation означает и «народ», и «страну».

Возможно капиталистическая революция в управленческой деятельности, происходящая сейчас в развитых промышленных странах и имеющая объективный, непреодолимый характер, превратит управление в одну из составляющих, необходимых элементов инфраструктуры общественного производства, соединяющее, наряду с транспортом, связь, энергетикой, производство и потребление в единое целое. Таким естественным путем государство отомрет быстрее, чем от насильственных политических революций. Государство, как паразитическая политическая надстройка «упадет» обратно в общественное производство. И это будет происходить одновременно с

исчерпанием отношений капитала, денег, собственности, с исчезновением праздных классов и классов вообще.

Вернемся теперь к краткой истории происхождения и выделения из системы общественного производства в самостоятельную целостность Обмена, или отраслей инфраструктуры. Для чего используем более упрощенную и обобщенную схему.

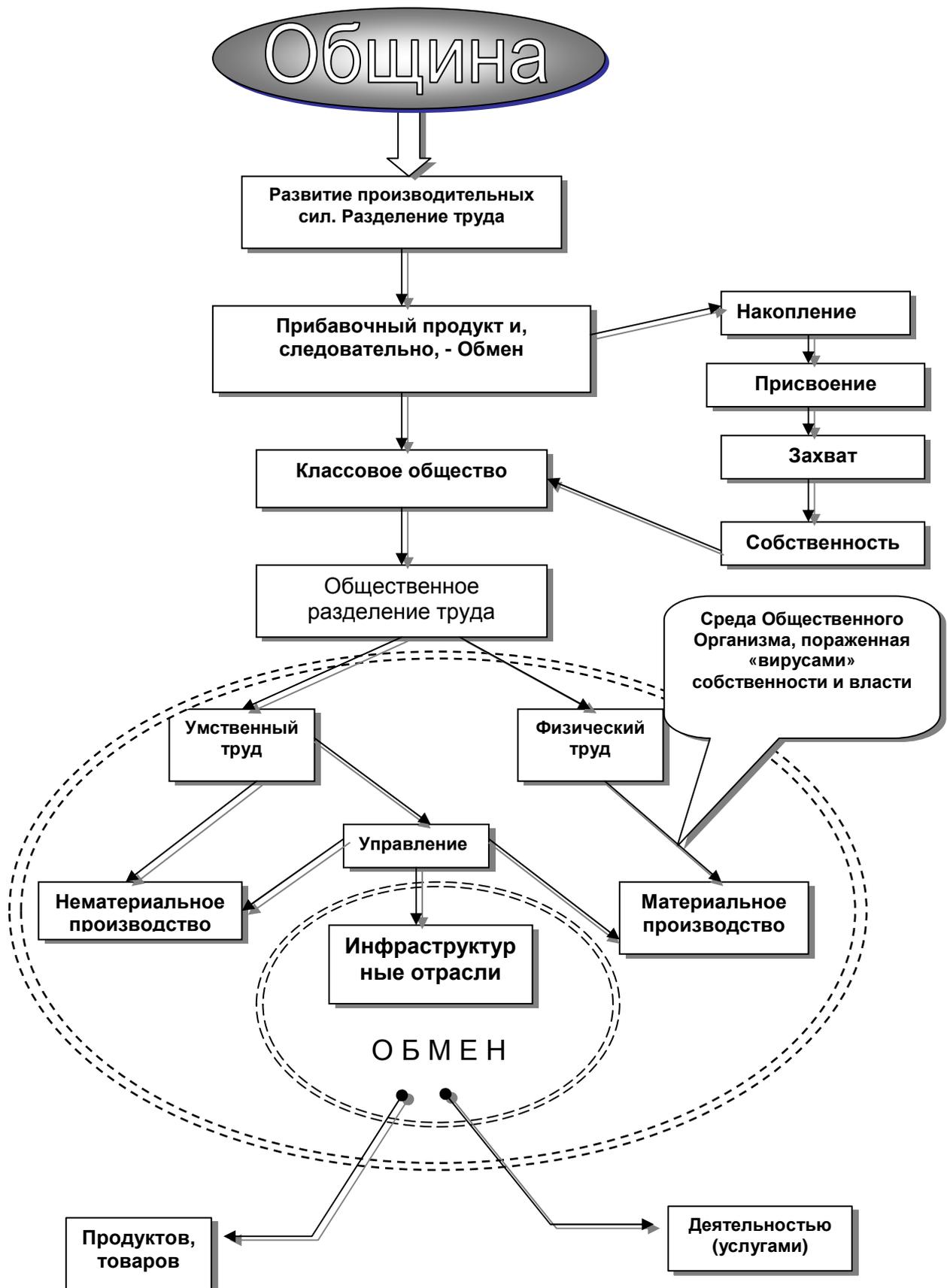

Рисунок 13. Формирование отраслей Обмена (Инфраструктуры)

Как видите, управленческая деятельность пока что стоит НАД общественным производством: над производством, потреблением и

обменом. Мы не отмечаем здесь отдельно производство и потребление, поскольку это моменты одного и того же воспроизводственного процесса. Проще было провести разграничение между отраслями материального и нематериального производства, связанные которые через обмен, через отрасли инфраструктуры. Среда общественного организма обозначается все яснее и четче. Не определено только положенное для управления место в инфраструктуре. Управление, воплощенное в государственных органах власти и управления, в крупных управленческих структурах частного капитала, все еще сохраняет свою «особость» в общественном производстве. Но вместе с религией, час государства, всякой «власти» вообще, уже пробил.

1.5. Современные процессы в инфраструктуре

Посмотрим теперь, как развивается инфраструктура, как занимает свое место в системе общественного производства.

Предварительное условие изучения процессов формирования отраслей обмена, называемых отраслями инфраструктуры, следует начать с размещения производительных сил. Каждый способ производства отличает определенный уровень развития производительных сил, их определенное географическое размещение и технологическая организация. Все эти показатели характеризуют не только саму систему производства и потребления, но и обуславливают достигнутый в данный конкретно-исторический момент уровень развития производственных мощностей инфраструктуры. Понятно, что становление производства, технологических способов его организации, процесс взаимосвязанный и взаимообусловленный с ростом отраслей обмена.

Развитие и того и другого подразделений общественного производства – процесс материальный. Поэтому его обуславливают и ограничивают соответствующие материальные условия. К которым, к примеру, относятся природно-климатические и географические особенности данной территории, наличие и достаточность природных и минерально-сырьевых ресурсов для развития промышленных отраслей, достаточность земли для сельскохозяйственного производства (которое отчасти служит источником сырья и для других отраслей), наличие и культурно-образовательный уровень населения, проживающего на данной территории. Без этих первоначальных условий невозможен естественный процесс относительно независимого промышленного и инфраструктурного возрождения отдельных территорий, стран и целых регионов.

Естественно, всякая новая отрасль, технология, производственный процесс рождаются объективной необходимостью, потребностью общественного производства. В этом проявляется *материальность движения* истории, важнейшим основанием которой служит развитие производительных сил. Хотя зачастую эти движения материальных и нематериальных производительных сил облекаются в форму субъективной воли отдельных политических деятелей и частных капиталистов и тем скрывается объективность исторических процессов как объективных и материальных.

Итак, обмен возник как *производственная необходимость*, и исторически первой его формой стала торговля. Излишек прибавочного продукта, потребить который в рамках замкнутых общин было невозможно, требовал реализации. Воплощенный в продукте труд обменивался на другие такие же продукты, к которым относились не

только предметы потребления, но и новые средства труда, новые знания и технологии, «поглощенные» этими продуктами. С развитием торговли «тело общины» стало расти до размеров близлежащих рынков. Процесс пошел еще быстрее с появлением первых способов транспорта. Лошадь, а затем и повозка, прикрепленная к ней, увеличили возможности торговли. Обмен стал расширяться территориально. Изобретение судоходства, строительство лодок и кораблей еще больше способствовали росту пространства жизнедеятельности производственно-хозяйственных единиц, воспроизводство стало в значительной степени зависеть от обмена, от торговли, транспорта, средств сообщения. Разумеется, пространство общины под действием производительных сил и отношений собственности, разрасталось одновременно с ее распадом на противоположные классы, слои.

В период рабовладельческого и феодального способа производства бурного роста инфраструктурных отраслей не наблюдалось. Шло накопление научных, культурных и технологических знаний, подготавливающих первую промышленную революцию. В политическом отношении это происходило как смена собственников средств производства и соответствующего изменения производственных отношений: сначала рабовладельцев сменили феодалы, крупные землевладельцы, а им на смену пришли купцы, ростовщики и промышленники. Наконец, технологически (уровень развития производительных сил), экономически (накопление капитала) и политически (буржуазные революции) наступление эры промышленного капитализма было подготовлено. Только с этого этапа начинается не только мощное экстенсивное (вширь), но и интенсивное (вглубь) распространение капиталистических способов производства, основанных на крупной машинной индустрии. Все сколько-нибудь значимые для капитала отрасли подчиняются его безудержной гонке за новыми суммами неоплаченного прибавочного труда. Отрасли обмена, постепенно формирующие целостное понятие инфраструктуры, преобразуются по-капиталистически: на индустриальной основе, крупномасштабно, приобретая все более глобальный характер непрерывных и взаимосвязанных процессов. Впоследствии это обретает название «Сетевой Экономики». Даже самое понятие инфраструктуры предусматривает распределенный, *сетевой* характер ее функционирования, так как Обмен, или инфраструктура соединяет все отрасли материального и нематериального производства, Производство, Потребление и сам Обмен в органичную целостность. Но это после.

А пока промышленная революция идет полным ходом. Мануфактуры сменяются крупными предприятиями, совершенствуется оборудование, растет его производительность. Используются новые

виды сырья. Индустрия начинает эксплуатировать силу пара для приведения в движение станков и другого оборудования. Паровые двигатели находят свое место и при выработке электроэнергии. Паровые двигатели можно уже применять и в строящихся судах на паровой тяге, и при создании паровозов, пригодных как движущие элементы в активно создаваемых сетях железных дорог. Отдельные производственные эксперименты осуществлялись и в отношении парового двигателя в соединении с «повозкой», движущейся по обычным дорогам. До двигателя внутреннего сгорания было уже совсем недалеко.

Индустриальные методы нужны были и для приема-передачи сообщений, для организации отрасли «связь» на новой капиталистической основе. В дополнение к существующей традиционной почте (скорость которой возросла до скорости паровозов и пароходов) добавился телеграф, телефон, а чуть позже радио. Связь, или «промышленность производства сообщений», невероятно усилила мощь инфраструктуры, ускорила обменные процессы в Общественном Организме. Скорость кругооборота капитала, естественно, возросла, возможности накопления капитала и роста общественной производительности труда возросли еще больше.

Объемы промышленного производства и торговли уже становятся и тесными узкими не только для национально-государственных образований, для национальных рынков, но и для региональных образований. Огромные массы товаров выталкиваются на новые рынки, осваиваются новые страны, континенты, которые, в свою очередь, испытывают на себе потребность иностранного капитала в преобразовании местных рынков на капиталистических принципах. А значит индустриализация, коммерциализация, специализация и кооперирование распространяются на новые территории. Причем для быстрого и эффективного расширения сферы влияния капитала необходима соответствующая его потребностям инфраструктура: транспорт, связь и энергетика, организованные по типу крупной машинной индустрии. Обмен товаров, перемещение капитала, товаров и услуг (деятельности) обретает все более всемирный характер. Мировая «периферия» начинает стремительно отставать в производственно-технологической, а следовательно, в социально-экономической сфере. Крупные монополии и государственно-монополистические объединения стараются использовать это обстоятельство для извлечения выгоды из «разности потенциалов», стремясь подчинить своему экономическому и политическому влиянию отсталые страны, превратить их в свои сырьевые придатки и рынки сбыта товаров. Однако противоречия между самими монополистическими гигантами в борьбе за чужие территории, рынки сырья и сбыта товаров, приводят их к вооруженным

столкновениям, к локальным и мировым войнам. Война являясь, с одной стороны, одной из движущих сил технического прогресса, с другой стороны, оказывается разрушителем колоссального количества производительных сил, в особенности, причиной уничтожения огромного числа людей ради целей расширения масштабов капиталистической эксплуатации.

К началу XX века уже существует фотография, кинематограф, автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, первые шаги делает авиация. Все это, разумеется не случайные факты общественной жизни, а результат действия объективной потребности материального производства и сферы услуг в новых средствах, «инструментах» общения, обмена, передачи, транспортировки вещества, энергии и информации. Поэтому всякое новое изобретение или открытие, готовое к применению в общественном производстве, сразу начинает служить Производству и Обмену. В особенности, когда общественное производство уже способно «усвоить» новое в науке и технологии.

Так банки и торговля все больше начинают походить на крупные капиталистические предприятия, осуществляющие продажу товаров и денег в расширяющихся масштабах. И растущие потребности данных мощностей инфраструктуры удовлетворяются вновь появившимися способностями предприятий связи, транспорта и энергетики, без которых уже немыслимы какие-либо крупные или глобальные торговые операции. Капитал таким образом прорывает оболочку узко территориальной или национальной ограниченности, *объективно интегрируя*, объединяя различные отрасли, территории, регионы в единый хозяйственный процесс, подчиненный пока еще болезненной и нездоровой для *Общественного Организма* цели частного присвоения результатов *общественного труда*. И это глубинное, существенное противоречие движет капитал к высшей точке его развития и смерти после самоисчерпания внутренних и внешних возможностей его роста.

Но капитал не был бы капиталом, если бы не стремился занять все имеющееся свободное пространство, расширяться до максимально возможных для него материальных границ, которыми для него являются масштабы всей планеты. Для достижения своей *объективной цели* не только накапливается до масштабов мирового капитала, но расходует накопленные средства на создание и поддержание инфраструктуры новейшего технического уровня и планетарного масштаба. Таково действие этой древней «инфекции» собственности, облачившейся со временем в такие благообразные формы как «цивилизованный капитализм». Воспаленный целым сонмом болезней, вызванных вирусом собственности, общественный организм развивается с бешеной скоростью. Достигая всех мыслимых и немыслимых кризисов человеческое общество, кажется, сталкивается с последним возможным

пределом своей Истории, преодолеть который на базе имеющихся отношений капитала, денег, собственности, классовых противоположностей, оно не в состоянии. К тому же следует помнить, что нет таких преступлений, на которые не пошел бы капитал, если прибыль может составить 100, 200 и даже 300%, - кап писал К.Маркс. При этом хищническая эксплуатация силы Природы и Человека, ухудшение среды обитания, порча генофонда человечества, безумные военные расходы и гигантский государственный паразитизм, как будто оставляются в стороне. А ведь они «плоть от плоти» капитала, собственности и всего прочего в этом роде. Так что горизонты отношений капитала ограничены самим его определением – «самовозрастающая стоимость», или «стоимость, стремящаяся к самовозрастанию», частное присвоение давно уже вступившее в противоречие с общественным характером производства.

Выход для цивилизации следует искать не на основе капитала, а за его границами. Сохраняя некоторую преемственность на переходный период, можно использовать экономический интерес как главный мотив эффективного производства. А общественное по своей сути производство дополнить коллективными формами присвоения, простейшей из которых могла бы стать распоряжение производителями результатами своего труда на условиях равноправия с собственниками средства производства в частнокапиталистических и государственно-капиталистических предприятиях. На предприятиях с коллективной формой собственности это будет осуществляться естественным образом. Равноправие предприятий всех форм собственности, низкие налоги, собственность товаро- и услугопроизводителей на результаты своего труда – вот те простейшие и первейшие условия, способные вырвать общественное производство из узких рамок капитала. Ускорит дело инфраструктура, все шире охватывающая все отрасли и подразделения общественного производства.

Что же мы имеем из Инфраструктуры на сегодня.

Транспортная составляющая

Отдельные виды транспорта, их современно состояние характеризуются следующими показателями.

Железнодорожный транспорт. Инфраструктура:

1). Карта железнодорожных линий с указанием:

- расстояний между основными станциями
- одно- или двухколейный путь
- разветвленность, густота (плотность) линий железных дорог
- электрифицированные или нет пути
- наличие сигнальной системы
- расположения сортировочных станций

2). Количество других станций по участкам

- 3). Условия действия участков, состояние, степень износа (ограничения скорости)
- 4). Стандарты обновления путей и реальная практика
- 5). Общая протяженность линии, путей, запасных и сортировочных путей
- 6). Наличие специальных грузовых или пассажирских линий
- 7). Количество мостов, переходов, тоннелей.
- 8). Критические, «узкие места» в железнодорожной сети.

Подвижной состав:

- наличие подвижного состава по типу и характеристикам (число мест, грузоподъемность);
- магистральные и маневровые локомотивы, на электрической и дизельной тяге;
- численность и структура вагонного парка;
- число пассажирских поездов и поездов специального назначения, включая почтово-багажные и пригородные пассажирские;
- возрастная структура подвижного состава, степень морального и физического износа, потребность в ремонте.

Транспортные потоки.

Основные пункты отправления и пункты назначения движения пассажиров и грузов (по товарным группам). Структура перевозок грузов железнодорожным транспортом общего пользования по видам грузов. Здесь можно сказать, что основные группы грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, характеризуют более или менее правильное, здоровое понимание работы общественного организма, правильное формирование его функционирующей среды. Итак, состав груза представлен следующим образом: а) уголь, руды, металлы, металлоизделия; б) минеральные строительные материалы; в) лесоматериалы; г) минеральные удобрения; д) бумага, целлюлоза; е) генеральные грузы, или грузы общего назначения; ж) прочие грузы. Понятно, что первые четыре группы по объему, весу и удельному весу составляют большую часть перевозимых грузов. В любом живом организме «перевозки» подобных грузов также весьма важны для постоянного восстановления изношенных тканей, отмирающих клеток, обновления органов и конструкций подверженного энтропии тела. Четвертая позиция, бумага и целлюлоза, обязана своим особым местом существованию весьма обширного информационного производства на прежних бумажных носителях и постоянно растущему потреблению бумаги, картона, целлюлозы для самых разнообразных нужд. Последняя группа, грузы общего назначения (генеральные грузы), включает в себя все разнообразие потребительских товаров, важнейшая часть которых относится к продовольствию, а также одежда, обувь, предметы первой необходимости, бытовая электроника и электротовары. Условно эту большую группу можно обобщить как «питательные вещества» и

устройства, поддерживающие определенные условия функционирования элементарных «клеток» общественного организма. Поэтому название «грузы общего назначения» как нельзя лучше определяет потребность, удовлетворяемую этой группой грузов.

Разумное общество сможет придерживаться правильных пропорций в организации транспортного хозяйства, дабы приблизиться к гармоничности и целостности, существующей в живых, природных системах, где все подчинено целесообразности поддержания и воспроизводства жизни. Транспорт в данном контексте имеет важнейшее значение не только как «перевозчик» в веществе в общественном организме и самих «элементарных клеток» своего тела – пассажиров. Транспорт важен и как главная составляющая инфраструктуры общественного организма, преобразующая все его внутреннее и внешнее пространство в соответствии с целями рациональности организации вещественных потоков в организме.

Ставки, тарифы, себестоимость перевозок:

- на пассажирские перевозки по типу поездов;
- на грузовые перевозки по видам грузов;
- стоимость обработки грузов;
- специальные расценки на транзит, экспорт/импорт, с учетом других факторов;
- себестоимость: операционные расходы и прибыль (доход) железнодорожного транспорта.

Автомобильный транспорт. Данный вид транспорта также имеет общие для всех видов транспорта характеристики. Сначала нужно рассматривать в отдельности дороги и дорожную инфраструктуру, а затем подвижной состав.

Дорожная сеть включает такие понятия как:

- Протяженность сети автодорог. В том числе, по принадлежности: федеральные, территориальные, ведомственные, платные, прочие. По типам покрытий: капитальные, гравийные (переходные), грунтовые, зимники.
- Физические характеристики дорог: протяженность, ширина (число полос), тип покрытия и состояния дорожного покрытия (отличное, хорошее, удовлетворительное, плохое и очень плохое).
- Инфраструктура, или обустроенность дорожной сети: пункты технического обслуживания, в т.ч. автозаправочные станции, пункты связи, пункты диспетчерской службы, мотели и кемпинги, пункты службы безопасности, грузовые автостанции, медицинские пункты. Искусственные сооружения на дорогах.

Подвижной состав и ремонтная база:

- Структура автомобильного парка (грузовые, легковые, автобусы).
- Средний возраст автомобилей.

- Количество транспортных средств, требующих ремонта, обновления.
- Количество автотранспортных предприятий (по видам собственности).
- Движение
- допустимые нагрузки на ось (одинарная, сдвоенная, тройная);
- структура систем учета движения (механические, визуальные, постоянные - периодические – случайные, продолжительность, выявленные виды транспортных средств, коэффициенты увеличения и т.д.) Расположение постоянных и временных пунктов учета;
- объемы и состав движения (средний годовой дневной объем движения) в регионально значимой междугородной сети;
- статистика несчастных случаев.

Использование грузового автомобильного транспорта общего пользования, в том числе: перевозки грузов автомобильным транспортом (объемные показатели), грузооборот автомобильного транспорта общего пользования. Эффективность использования грузового автотранспорта с точки зрения лучшей пространственной структуры общественного организма, рационализации его среды.

Пассажирский транспорт. Численность легкового и автобусного автопарка для перевозки пассажиров с разбивкой по видам. Для городского транспорта общего пользования, кроме того, важно указать численность электротранспорта (троллейбус, трамвай) Перевозки пассажиров автобусами общего пользования, или пассажирооборот, из которого становится очевидной фактическая потребность в транспортных услугах, как городского транспорта общего пользования, так и пригородного и междугороднего пассажирского автотранспорта. Для всех видов транспорта важен такой физический ограничитель работы как возраст, степень износа, физического и морального устаревания, исходя из тех же объективных целей деятельности общественного организма в целом, которые гораздо шире корыстного, и потому ограниченного частного, интереса.

К примеру, мало кого волнует тот факт, что подавляющее большинство легковых автомобилей перевозит «три пустых места» на регулярной основе, руководствуясь только соображениями престижа и обладания собственностью. А ведь это значительный перерасход металла, топлива, резины; недоиспользование «свободных» мощностей транспорта, в том числе на возмездной основе; перегрузка транспортных каналов излишними транспортными мощностями, особенно в крупных городах, прежде не рассчитанных на такое количество автотранспортных средств.

Трубопроводный транспорт. Специфический вид транспорта, предназначенный для транспортировки в основном жидких и газообразных продуктов, главным образом относящихся к топливной

группе. Кроме того, отдельную позицию занимают так называемые продуктопроводы. Для данного вида транспорта важны собственные инфраструктурные мощности, к которым относятся обустроенные территории месторождений с вышками и насосами, компрессорные станции и т.д. Полный анализ дают:

- карты с указанием сетей по типам (газ, сырая нефть, нефтепродукты)
 - указание пропускной способности и реально обработанных объемов за определенные периоды времени
 - пункты отправления и назначения потоков и существующие тарифы.
- Важен также показатель грузооборота магистральных трубопроводов.

Морской транспорт и внутренний водный транспорт. Для обоих способов транспорта важно, во-первых, наличие самих путей, как морских, так и внутренних водных с надлежащей для различного типа судов глубиной и шириной. Весь водный транспорт также состоит из двух важнейших компонентов: инфраструктура, материально-техническая база морских и речных портов, а также флот, или плавсостав, осуществляющий *основную деятельность* перевозок по воде.

Инфраструктура, материально-техническая база портов:

- количество причалов, их суммарная установленная мощность, в том числе для: сухогрузов, зерновых грузов, навалочных грузов, лесных грузов, генеральных грузов, паромов, наливных грузов (включая нефтяные), для химических, пищевых, для линейных пассажирских судов, для местного флота, для бункеровки;
- крытые грузовые склады: для контейнеров, для лесных грузов, для навалочных грузов, для опасных грузов;
- суда портовой инфраструктуры, в т.ч. буксиры, ледоколы; погрузо-разгрузочное оборудование, включая плавучие краны. Ремонтная база.

Флот:

- транспортный грузовой флот, в т.ч.: балкеры, ролкеры, контейнеровозы;
- пассажирский флот;
- вспомогательный флот.

Для флота, используемого в водных видах транспорта существенны характеристики скорости, водоизмещения, мощности, физических размеров. Общее количество судов, структура наличного флота по типам судов. Количество парокондуктов и транспортных, перевозочных компаний, посвященных перевозкам по воде. Имеет значение также и характеристика морских и речных судов, отнесение их к тому или иному классу, год выпуска, степень износа. Здесь же применимы показатели грузо- и пассажирооборота, структура перевозок

грузов морским и внутренним водным транспортом общего пользования по видам грузов.

Движение:

- грузооборот морских и речных портов;
- отправление грузов (по объемам, по видам);
- прибытие грузов (по объемам, по видам);
- пассажирооборот.

Ставки, тарифы, себестоимость:

- расходы судоходных предприятий, в т.ч.: перевозки, сдача флота в аренду, прочие виды деятельности;
- расходы морских торговых портов: портовые перегрузочные работы, кооперативные работы, прочие виды деятельности;
- расходы судоремонтных предприятий;
- себестоимость перевозок и перегрузочных работ: грузовых перевозок, пассажирских перевозок, переработки грузов;
- сборы и тарифы, как важнейшая составляющая себестоимости работы данного вида транспорта.

Воздушный транспорт.

Данный способ перемещения грузов и людей в пространстве, как и предыдущие, подразделяется на инфраструктуру и собственно воздушный флот.

Инфраструктура, материально-техническая база:

- количество аэропортов, в т.ч.: федерального значения, международных, местных воздушных линий;
- техническая оснащенность аэропортов: длина взлетно-посадочных полос, уровень их обеспеченности, тип покрытия, пропускная способность аэровокзала, количество мест в гостинице, пропускная способность грузового склада, уровень обеспеченности грузовым хозяйством;
- наличие ремонтной базы;
- общее число авиамаршрутов;
- общее количество рейсов

Парк авиатранспорта:

- количественная оценка самолетного парка по типам судов, по дате и стране изготовления;
- изношенность, средний возраст самолетно-вертолетного парка по типам судов;
- пассажироемкость самолетов.

Движение:

- пассажирооборот на собственном парке;
- отправление пассажиров, грузов, почты;
- регулярность, ритмичность полетов на внутренних и внешних линиях.

Мы не упомянули здесь такие экзотические виды транспорта, как ракетно-космический. В виду незначительного его промышленного применения, ограниченного пока лишь военными целями и крайне дорогостоящими научными исследованиями, как правило, в области высоких технологий о нем рано говорить как о «транспорте». Хотя по многим характеристикам стратосферные полеты сверхзвуковых ракетопланов большой вместимости обещают быть намного экономичнее самых больших современных аэробусов.

Известный и все шире развиваемый в наши дни интермодальный или мультимодальный транспорт представляет из себя комбинацию из более чем двух традиционных видов транспорта, объединяемых в непрерывный транспортный процесс в целях максимального сокращения потерь времени и «потери массы» груза при его транспортировке, скажем, по технологии «от двери к двери». И дело здесь не ограничивается только «пакетными» или контейнерными перевозками. Меняется сама философия *вещественного потока, производимого и потребляемого*. Практики приходят к новому пониманию Среды общественного организма, в которой транспортные потоки, транспортный процесс становится таким же важным, как и само Производство-Потребление товаров и услуг. А интеграция разрозненных пока что видов транспорта лишь первые признаки рождения новой парадигмы Среды общественного организма, нового понятия *транспортирования* в том числе.

Разумеется, человечеству не даны легкие пути познания Природы. Иначе давно бы можно было воспользоваться самым быстрым видом транспорта, известным на сегодня только как удачный эксперимент. Нуль-транспортировка, телепортация. Так известно, что частица - фотон, - согласно данным опыта, опубликованным в прессе - уже «транспортирована» сквозь пространство идентичная самой себе. Но людям даром ничего не дается. Прежде придется развить до совершенства то что имеется, объединить человечество на миролюбивой, неагрессивной основе. А такому человечеству уже не страшно давать в руки новые виды транспорта, новые способы мгновенного перемещения в пространстве и во времени. Пока что транспорт может только медленно *пожирать пространство*, тратя при этом достаточно много времени.

Мы так подробно рассказываем о транспорте, потому что транспорт – это «каналы» Общественного Организма. Их наличие, разнообразие, разветвленность и готовность к работе критически важны для общественного производства, для рабочей среды общественного организма. Без них, без качественного и современного уровня функционирования, без развития не будет осуществляться ритмичное и пропорциональное Производство и Потребление.

А вдобавок Транспорт, Энергетика, Связь, Информационное производство – все взаимно настолько друг от друга зависят, что не могут существовать отдельно, переплетаясь взаимно в неразъединимые функциональные образования. Ну как, к примеру, представить современную связь без какой бы то ни было энергетики, транспорт – без энергетики и наоборот, информационное производство без связи, а все отрасли народного хозяйства без них вместе взятых. Такова особенность инфраструктурных отраслей. Какую бы отдельную составляющую мы не взяли, мы обязательно столкнемся с необходимостью учесть наличие в одной из них еще, по крайней мере, трех.

Составляющая связи

Связь, или промышленность производства сообщений, стала первой отраслью человеческого труда, содержанием которой стала прием, переработка и отправка сообщений, информации. Пользователями этой услуги были и граждане, и организации, и предприятия, принадлежащие ко всем подразделениям общественного производства. С начала промышленной революции постоянно растущая *потребность* в передаче все большего и многообразного потока сообщений делает необходимым развитие *способности* отрасли совершенствоваться, повышать скорость, надежность, эффективность коммуникаций, увеличивать производительность труда в отрасли.

Основные показатели предприятий связи общего пользования:

- Число предприятий связи общего пользования и их подразделений по территориям: количество почтовых и телеграфных отделений, автоматических телефонных станций.
- Численность работников, стоимость основных фондов.
- Численность радиовещательных станций.
- Число радиотрансляционных точек по городам и районам.
- Телевизионные сети: число телевизионных станций мощностью 1 кВт и более.
- Городская и сельская телефонная сеть общего пользования.
- Количество автоматических телефонных станций общего пользования.
- Мобильные телефонные сети, пейджинговая связь, роуминг, колл-бэк, мощности компьютерных сетей, используемые для коммуникаций («общения», а не производства информации).
- Емкость автоматических телефонных станций общего пользования.
- Число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования или имеющих на нее выход по городам и районам (то же для мобильной телефонной связи, видеотелефонной связи, пейджинговой, компьютерной, и пр.)

- Поддержка традиционных услуг связи мощностями вычислительных сетей: телефония, факсимильная связь, электронная почта, включая волоконнооптические линии связи, с постепенным вытеснением низкоэффективных и малопроизводительных, дорогих видов связи, не выдерживающих конкуренцию по скорости, цене, качеству возникающим вновь услугам, вроде видеоконференцсвязи, или интерактивного телевидения.

Техническое состояние систем связи:

- Возраст оборудования отдельных видов связи;
- Необходимость стандартизации и унификации в области новейшей беспроводной связи;
- Степень износа, морального и физического старения основных фондов в традиционных отраслях связи: почта, телеграф, телефон, телетайп;

Себестоимость и тарифы связи складываются по тем же принципам и методам, которые характерны для транспортной составляющей инфраструктуры общественного производства с той разницей, что “транспортное строительство” или “дороги, путепроводы” для отрасли связи менее трудоемки чем капитальные затраты, осуществляемые практически во всех видах транспорта. Отчасти это связано с *нематериальностью* предмета труда связистов. Они *перемещают в пространстве*, в эфире информацию, а не материю, не вещество в его *осязаемом* значении слова.

Составляющая энергетики

Энергетику как процесс выработки и передачи энергии характеризуют особенности, присущие остальным отраслям инфраструктуры. Непрерывность во времени, протяженность в пространстве, *нематериальность* «продукции» (или ее видимая неосязаемость), невозможность хранить и накапливать «продукцию» данной отрасли – вот те свойства, которые характеризуют энергетику. Кроме того, как и для всех производительных услуг такого рода, «продукция», а вернее *деятельность* энергетики потребляется в момент ее производства. Хотя данную отрасль и относят к материальному производству, напрямую она к ней не относится, лишь косвенно, опосредствованно. Результат деятельности энергетики не потребляется Общественным Производством в *материальной форме*. «Продукт» энергетики обеспечивает, сохраняет, поддерживает *процессы жизнедеятельности* общественного организма. Потребность в энергии объективна, непрерывна и постоянна. По аналогии с любым живым организмом мы можем сказать, что для всякого процесса: двигательного (внешнего, внутреннего), химического, теплового, для осуществления нервных (или мыслительных) функций нужна энергия.

Живой организм получает ее путем переработки, механической, физической и химической какого-либо «вещества». Затем в нужный момент и в нужном месте «топливо» (вещество) сжигается, энергия *потребляется процессом*.

Уже определение «энергии» дает нам представление о месте энергетики в вещественных, материальных процессах общественного производства. Энергия (от греческого *energia* деятельность) – в современной физике одно из основных свойств материи; способность производить работу; главные разновидности, или формы энергии: механическая, тепловая, электрическая, магнитная, лучистая и химическая.¹

Не совсем верно относить к энергетике часть промышленности, которая занимается добычей топливного сырья. В такой трактовке продукт сливается с процессом в одно целое, или предмет отождествляется с процессом. А это лишено физического смысла. Энергетику отличает именно неразрывная связь с процессами производства, обмена и потребления, осуществляющимися непрерывно, постоянно, в режиме реального времени, подобно энергетическим процессам в *живых* системах, где вещественно-энергетические переходы подчинены общей целесообразности поддержания жизни организма и обеспечения его воспроизводства. Здесь можно и поучиться у природы, у *живых* организмов, не увлекаясь *механицизмом управления*, годящимся для мертвых технических систем или устройств.

Энергетическая система народного хозяйства, или энергетика согласно традиционной системе понятия включает:

Производственные (отраслевые) системы топливоснабжения

- Энергетические ресурсы: газ природный и попутный, нефть, уголь, гидроэнергия, торф, сланец, ядерное горючее;
- Обогащение, переработка, транспорт: сортировка, обогащение, нефтепереработка, газификация, прочие процессы;
- Склады: газохранилища, нефтехранилища, угольные, водохранилища.

Собственно электроэнергетика (производство и распределение электроэнергии и тепла)

- Генерирующие установки: теплоэлектростанции (ТЭС), атомные электростанции (АЭС), гидроэлектростанции (ГЭС), котельные, прочие установки. Добычу, транспорт, складирование, накапливание запасов топливных материалов можно было бы организационно и технологически объединять в непрерывную цепочку.

¹ Словарь иностранных слов. М., 1941, с.766.

- Аккумулирующие установки: гидроаккумулирующие установки (ГАУ), электрические, паровые, прочие.
- Трансформирующие и передаточные устройства: электрические сети, подстанции, тепловые сети, прочие устройства.

Наконец, потребители энергии

- Энергопотребляющие установки: силовые, технологические, осветительные, прочие.

Как видим, в энергетический цикл включены одновременно и топливоснабжение, и выработка, и потребление энергии, так в реальной действительности нельзя отделить процессы производства от потребления, а их, в свою очередь, от обменных процессов. Потому что даже потребительская энергетика, отопление, освещение, потребление энергии в быту человеком, косвенно возвращается людьми, «усвоившими» эту энергию, теплоту или работу обратно в производство. Таким образом, кругооборот вещества и энергии не прекращается, они взаимосвязаны, взаимозависимы.

Все электростанции, использующие природные запасы топлива, работают в органическом единстве с предприятиями, добывающими, перерабатывающими и транспортирующими это топливо. Для ТЭС на угле – это шахты; угольные разрезы, предприятия по обогащению топлива; для ТЭС на газе – предприятия газодобычи, газопроводы, газохранилища; для ТЭС на мазуте – предприятия нефтедобычи и нефтепереработки, нефтепроводы и т.д. Эти предприятия добычи, переработки, обогащения и транспорта топлива до электростанций постоянно необходимы для их нормальной эксплуатации и являются для последних сопряженными предприятиями, которые образуют их *внешний топливный цикл* как исходную составную часть единой цепи преобразования природных энергоресурсов в тепловую и электрическую энергию.¹

Производственные фонды энергетики. Для осуществления производственного процесса требуются средства труда (машины, сооружения, здания, транспортные средства и т.д.) и предметы труда (топливо, материалы и т.д.). Средства труда используются в производстве длительное время (в течение многих циклов) сохраняя натуральную форму; стоимость их по мере износа переносится на вырабатываемую при их участии продукцию постепенно. Предметы труда, наоборот, в каждом производственном цикле потребляются целиком (для каждого нового процесса труда их приходится заменять новыми), и их стоимость полностью переносится на вырабатываемую за этот цикл продукцию (или создаваемый «полезный эффект», процесс, потребляемый *производительно*). По способу перенесения своей

¹ Прузнер С.Л., Златопольский А.Н., Некрасов А.М. Экономика энергетики СССР. М., 1984, с.15-16.

стоимости на продукцию, длительности оборота и характеру воспроизводства в производственных фондах предприятия различаются фонды *основные* (средства труда) и *оборотные* (предметы труда).

Сетевая, или распределенная организация энергетики предполагает подход к ее использованию и развитию на основе методов рационализации и оптимизации. При этом строящиеся мощности приближаются максимально к потребителям и к источникам энергии, вредная нагрузка на окружающую среду сводится к минимуму, а сети формируются с равномерной густотой (плотностью). Работа существующих сетей и мощностей энергетики должна оцениваться не сама по себе, а в том степени, в какой она *дополняет, улучшает, оптимизирует* не только инфраструктуру, но и все общественное производство, в особенности материальное производство. Ведь показатель энерговооруженности производства и труда характеризует научно-технический уровень развития страны. А общественный организм уже подошел к той стадии становления, когда ему уже недостает «энергетики» на микроуровне, на «атомарном уровне» отдельных людей, преобразующих пищу в собственное тепло и работу тела.

КРУПНЫЙ ГОРОД

Кончался XIX век. Не за горами следующее XX столетие. Технический прогресс, бурное развитие промышленности широко раздвигают границы использования производительных сил. Это время характеризовалось стихийным ростом капиталистических городов, что означало концентрацию жителей в крупных центрах, непрерывное увеличение городского населения, развитие промышленности и транспорта, уничтожение старых городов и увеличение негигиеничных рабочих предместий. В 1800 г. в европейских городах с населением свыше 100 тыс. жителей проживало более 5 млн. чел., через 50 лет – более 13 млн., в 1900 г. – 50 млн., а в 1950 г. – 120 млн. Жителей Лондона было в 1800 г. около 800 тыс., а в 1900 – 4,5 млн.

Следствием этого стихийного процесса является ухудшение условий жизни: нищета, отсутствие элементарных гигиенических условий, эпидемии.¹ Урбанизация, вызванная потребностями количественного и качественного роста капитализма, стала источником проблем, которые еще более обострили течение болезней общественного организма, внесенных в свое время «вирусом» собственности и отношениями властвования одних людей над другими.

Урбанизация (лат. *urbanus* – городской) – характерный для капитализма процесс сосредоточения промышленности и населения в городах; урбанизация ведет к усилению противоположности между городом и деревней. Для оправдания отрицательных сторон урбанизации как

¹ Велев П. Города будущего. М., 1985, с.17.

исторического явления старались и платные идеологи буржуазной науки, прикрывая уродство переполненных мерзостями крупных городов новейшими теориями. Так возник и *урбанизм* – буржуазная теория, отстаивающая сосредоточение материальной и духовной культуры в крупных городах и дальнейшее развитие городов в ущерб развитию деревни.

Город – основа технологической цивилизации с соответствующей инфраструктурой, противостоящей Природе и Человеку как внешнее, чужеродное явление, отождествляемое с богатством и бедностью, с неравенством, капиталом и отчуждением человека. Город как историческое общественное отношение, связанное с концентрацией богатства, производительных сил людей и созданием развитой технологической Среды для производства и потребления, подчиненных капиталу, нас интересует в значительной степени. Так как именно с городской цивилизации начинается ускоренное развитие всех перечисленных выше отраслей инфраструктуры и сближение их друг с другом под действием объективной необходимости действия законов капитала.

Большая часть проблем урбанизации порождается стремительным развитием и ростом городских территорий, повышением их роли в жизни общества, в обменных процессах среды общественного организма. Ведь деревенская среда в сравнении с городской «более разрежена» в инфраструктурном и технологическом отношении. Вместе с тем появление огромных урбанизированных районов, мегаполисов и других городских образований представляет собой качественное изменение, сдвиг в развитии традиционного классического города. Что не означает исчезновения города как пространственной формы организации общественной жизни. Скорее речь идет о качественно новой форме его существования – *агломерации*. *Агломерация* – скопление срастающихся друг с другом населенных мест, преимущественно городского типа, объединенных в единое целое интенсивными хозяйственными связями. Она отличается более сложной планировочной структурой и административным устройством.

Поэтому следует остановиться на таком важном феномене человеческой цивилизации как Город. Именно в связи с городом, с его становлением, развитием, ростом возникает само понятие инфраструктуры. Так как скученность населения в городах, поначалу больше похожих на крупные селения, требовала совершенно новой организации жизни общественного человека. Близость к реке, озеру, к источникам топлива, к минеральным и природным источникам строительных материалов, обусловили первичные точки рождения городов, а непрерывно растущие потребности рынка требовали постоянного увеличения масштабов производства. Ремесленные

мастерские сменили мануфактуры, а затем крупные капиталистические предприятия. Объемы прибавочного продукта, присваиваемого уже по-капиталистически, стали настолько велики, что позволили значительно увеличить долю непроизводительного населения, главным образом городского, существовавшего за счет труда работников материального производства. Кроме правителей, их челяди, судей и священников возникло невиданное ранее число лиц так называемых свободных профессий, а также откровенных прихлебателей и дармоедов, проживавших большую часть своей жизни в роскоши и праздности. Это не считая традиционных для городов нищих, попрошайек, существование которых как зеркало отражает паразитизм «высших слоев общества». Город не только практически эксплуатировал собственное производительное население, имея возможность постоянного роста непроизводительных слоев, вызванного непрерывно растущей производительностью труда, но и выкачивал все новые трудовые ресурсы из деревни, продолжая использовать деревню как сельскохозяйственный придаток. «Придаток» уже стал чувствовать на себе неравноценный обмен товарами с городом. Город, его продукция и услуги, становился все дороже для деревни, да и для себя самого. «Накладные расходы» города, включающие не только растущие пропорционально росту городов затраты на инфраструктуру, но и колоссальные расходы на аппарат управления, содержание органов власти, суда, тюрем, силовых структур, всей своей непроизводительной массой вошли в цены «городских товаров». Крупный город-паразит стал проклятием не только для деревни, но и для самих урбанизированных поселений.

Вместе с тем концентрация производства и населения сделала необходимым организованное, централизованное снабжение горожан водой, энергией, теплом. Городу уже требовалась защита от самого себя: от мусора, от эпидемий, от пожаров, от растущей преступности наползающей из кварталов нищеты, а также от естественного старения и саморазрушения. Все это стало объединяться понятием инфраструктура, хотя слово это не применялось к «организму» города в таком контексте. Итак,

Инфраструктура – это система предприятий по обслуживанию основного производства и населения, которая выполняет социально-экономические функции на территории городов по созданию необходимых условий эффективной деятельности предприятий отраслей МП и объектов непроизводственной сферы.¹

Инженерная инфраструктура городов, к примеру, включает уже в себя: водоснабжение, канализацию, санитарную очистку городов,

¹ Симонова А.А. Экономика систем инженерного оборудования. М., 1990, с.9.

теплогазоснабжение и вентиляцию, электроснабжение. В общем виде инфраструктуру можно обозначить так:

Сооружения водо-, тепло- и топливообеспечения¹

Водоснабжение

- Водные ресурсы, водохозяйственный баланс
- Городские системы водоснабжения и режимы их работы
- Сооружения для забора подземных и поверхностных вод (доступность и достаточность)
- Качество природных вод, станции их очистки
- Системы внутреннего водопровода зданий
- Промышленные водопроводы

Канализация

- Системы и схемы канализации
- Экологические требования к очистке сточных вод
- Мощность очистных сооружений и сброс сточных вод по территориям (городам и районам)
- Основные способы очистки сточных вод; очистные канализационные сооружения
- Дождевая канализация
- Внутренняя бытовая канализация
- Сводные показатели эксплуатации канализационных систем
- Динамика протяженности канализационной сети, ее возраст, степень износа, необходимость ремонта
- Очистка сточных вод

Теплогазоснабжение и вентиляция

- Централизованные системы теплоснабжения
- Тепловые сети
- Отопление
- Вентиляция и кондиционирование воздуха
- Газоснабжение зданий
- Горячее водоснабжение

Санитарная очистка городов

- Общие сведения о твердых отходах
- Способы мусороудаления и их технико-экономическая характеристика
- Обезвреживание городских твердых отходов
- Мусороперебывающие предприятия: достаточность, мощность, возраст, степень износ
- Свалки, расточительность их создания за счет захвата городских и пригородных земель. Оценка их последующей ликвидации

¹ См. Симонова А.А. Экономика систем инженерного оборудования. М., 1990, с.28-159.

- Кроме всего прочего города страшно поражены “шумовым загрязнением” от производств, от транспорта. Сильно загрязнены вода, земля, воздух, находящиеся в пределах городских территорий. Город по-прежнему противостоит окружающей среде как инородное тело, пораженное многочисленными болезнями.

На этом пункте нужно остановиться чуть подробнее. Город, несмотря на его некоторые паразитические особенности, все-таки является живым общественным организмом, потребляющим вещество и энергию и исторгающим из своей среды отходы. Но если в природе отходы живых организмов включаются в общий “обмен веществ” в биогеоценозе, с пользой усваиваются в системе биогеоценоза, то для отходов “концентрированной человеческой жизнедеятельности” еще не выработана общая идея, которая позволила бы включить, вписать процессы общественного производства в природные без опасной “перегрузки” среды обитания людей. Это означало бы приблизить циклы общественного производства к процессам подобным природным. С этой целью можно было бы для начала разделить отходы на две большие группы: органические и неорганические. Органический мусор вполне годится для переработки, скажем, в метан с помощью бактерий, или в органические удобрения. Жидкие органические отбросы, сбрасываемые канализацией в водную систему, вместо этого могли бы с помощью цепочки технологических преобразований превращены из фекальных масс в высокоэффективные органические удобрения для сельскохозяйственных нужд. Вместо этого все эти массы, перенасыщенные кишечной микрофлорой, поступают в одни коллекторы с грязной водой и хронически отравляют водную систему, уменьшая и ухудшая и без того невеликие запасы питьевой воды в мире. Забывая об окружающей среде, как о своей единственной и естественной среде обитания, являющейся частью его самого, Человек старается похоронить себя среди мусора и утопить себя в нечистотах. Хотя здравый смысл давно уже подсказал людям решение.

Твердый мусор может быть тоже разделен еще на стадии сбора на отдельные составляющие: металл, пластмасса, бумага, битое стекло и так далее. Отходы человеческой жизнедеятельности как от производства, так и от потребления снова вовлекаются в общий полезный кругооборот вещества. Идеальная организация подобного процесса может быть направлена на безотходную организацию общественного производства по тем же принципам, по которым воспроизводит сама себя Природа из имеющегося в ее распоряжении *материала, вещества*. А материя, если следовать материалистической философии, не появляется ниоткуда и не исчезает в никуда, она лишь меняет формы, состояния, в том числе переходя из вещественного

состояния в “лучистое”, характерное для вещества высокой энергии трансформирующегося в энергию излучения, поля определенной природы.

Кроме объективных потребностей санитарного контроля, службы чрезвычайных ситуаций, пожарной службы, жилищно-коммунальной службы Город стал удовлетворять и порочные желания своих жителей и гостей. Город, с одной стороны, становился культурным, научным, образовательным центром, а с другой, - именно города стали рассадниками проституции, порнографии, пьянства, наркомании, игорного бизнеса, торговли оружием, тесно связанных с организованной и неорганизованной преступностью и обусловленных крайней степенью социального неравенства и бьющей в глаза праздности и роскоши паразитических слоев человеческого общества, единственным занятием которых становится *прожигание жизни*. Разумеется, что такие пороки вряд ли могли так скоро и в таком количестве возникнуть в здоровой и работающей сельской среде, несмотря на “идиотизм деревенской жизни”, отмеченный К.Марксом. Что также было обусловлено *порабощающим человека общественным разделением труда*, усиленным еще и различием городского и сельского образа жизни, самой разницей между воспроизводством человека в городской и сельской среде. В самую плоть и кровь горожанина проникает стремление *убежать, скрыться* от производительного труда, как от проклятья, навязываемого капиталом наемной рабочей силе. Город стремится поглотить все больше и больше наемного труда еще больше увеличивая свой объективно разросшийся экономический паразитизм. А горожане, презирая неблагодарный производительный труд стремятся занять себя в отраслях непроизводственной сферы, не освоенных еще индустриальными ритмами капиталистического производства, или даже получить “свободную” профессию, укрывшись от ненасытной жажды капитала в новых количествах неоплаченного прибавочного труда.

Город ХХ века уже интенсивно развивает адекватную для капитала нового времени среду: торговую, банковскую, транспортную, коммуникационную. Торговля, банковская деятельность, промышленность, транспорт, энергетика становятся не просто всепроникающими, но глобальными, осваивают всю поверхность земли, все пространство планеты, прокладывая капитализму широкую дорогу его бурному развитию и одновременно его естественному концу. И судьба города, этого детища эпохи промышленного капитализма, как в капле воды отражает всю противоречивость роста капитализма. Критическая масса города в некоторых странах уже стала очевидной. Дальше этой критической отметки паразитизм города возрастает стремительно и обретает уже новые формы. Скажем, Нью-Йорк или Лондон стали «нервными узлами» основных финансовых потоков

мирового капитала, банковского, промышленного, торгового. Ростовщичество приняло глобальные, всемирные формы, а вместилищем этой мистической силы отчужденного от производителей богатства стали подобные планетарного значения мегаполисы. Понятие города-паразита, ничего не производящего, а лишь присваивающего и распределяющего становится некой метафорой, объединяющей такие родственные понятия как государство и частный капитал. Ведь становление города было связано и с невиданным прежде ростом государственной бюрократии, отличавшейся в наиболее чистом виде крайним экономическим паразитизмом. Город стал синонимом государства-паразита, его родовым понятием, по сути своей сходным, пожалуй, с раковыми клетками в здоровом организме, отличает которые *паразитизм* как цель их существования. Даже природную среду мертвая железно-каменная субстанция города медленно убивает, как и самого человека, теряющегося в каменных джунглях города, где все друг другу чужие и все подчинено только целям, угодным государству и капиталу, «на паях» владеющих средствами производства и инфраструктурой.

Последней составляющей инфраструктуры, на которой хотелось бы остановиться, стало информационное производство.

Информационное производство буквально означает производство информации в промышленных масштабах для потребления ее во всех отраслях общественного производства. Данная отрасль подразделяется на собственно создание информационного сырья, полуфабрикатов, продукции и услуг и на производство материальных носителей для накопления, хранения и распространения информации. В последнем случае имеются в виду не производственные возможности отрасли «связь», а *материальные предметы*, на которые перенесена информация: пластмассовые и магнитные носители, бумажные и целлулоидные, даже деревянные и металлические. Кроме того, имеется целый ряд производств в информационном секторе, предлагающих общественному производству свою деятельность в *неотчуждаемом виде*, или в виде услуги. Это отрасли информационного производства – телевидение, радио и их комбинации – возникли главным образом в XX веке и связаны с использованием эфирного пространства, с массированным распространением информации. Вот почему их, вместе с разросшейся прессой, называют средствами массовой информации. Разумеется, в обществе, стержнем которого является *частная (или государственная) собственность* на средства производства, производство информации, ее содержание, идейная направленность принадлежат собственнику средств создания и распространения информационной продукции, отражают его вкусы, идеалы, интересы. Информационное производство «генетически» связано со связью, но в отличие от связи, то есть от *коммуникации* данная отрасль занята в

большинстве случаев *производством информационной продукции*, а не ее передачей, “транспортровкой” по каналам связи. По формальным признакам производство информации может быть отнесено к отраслям материального производства из-за наличия *материальных* носителей. Однако носители не потребляются физически, как продукция отраслей промышленности, *не усваиваются* в Производстве или Потреблении, не становятся в физическом смысле составными элементами материального “тела” общественного организма или отдельного человека. Потребление данной продукции и услуг связано с нематериальной сферой общественного сознания. Поэтому только опосредствованно может стать *материальной*, когда, скажем, какая-то прогрессивная или реакционная философия, идеология или мировоззрения овладеют широчайшими массами людей, готовых так или иначе *материализовать* эту идею. Кроме того, все более возрастает потребность в информационном “хлебе” у подавляющего большинства полезных для общественного воспроизводства отраслей. Информации нужно все больше, лучшего качества, статистической, аналитической, научной, текстовой, звуковой, зрительной и т.д.

Информационное производство охватывает весь цикл: от добычи первичного сырья, переработки, до поставки и продажи потребителям (клиентам) информационного сырья, полуфабрикатов и готовых продуктов или информационных услуг. «Услуга», зафиксированная на материальном носителе и пущенная в тираж также остается информационным продуктом, но уже в свободно отчуждаемом виде, как например аудио- и видеокассеты с полюбившимися программами и фильмами. Не говоря уже о культурной, образовательной, научной продукции, также имеющий вид информационного товара на вещественном носителе.

В то время как отрасль связь в большей мере занята самими информационными “каналами”, их организационной, технологической и экономической стороной эксплуатации. Хотя в недавно появившемся понятии “мультимедиа”, как в мультимодальном транспорте, уже фиксируется новая практика и новое отношение и к связи, и к информационному производству в их неразрывном единстве, в особенности со стороны гигантов телекоммуникационного бизнеса. Они стремятся ныне не только прибрать к рукам информационную инфраструктуру, но и производство “начинки” для нее, начиная от книг, газет и журналов, и заканчивая фильмами, рекламой, программной продукцией для работы компьютерных сетей.

Печать

- периодическая: численность газет, журналов по тиражу, периодичности, по видам собственности, по тематике, по территориальному охвату;

- непериодическая: численность книжных издательств, тираж и тематика их изданий; специальные издательства, производящие изопroduкцию, нотные издания, картографические издания, научную и научно-техническую информационную продукцию, включая отраслевые издательства.

Киноиндустрия

- численность киностудий художественного, документального, научно-популярного, мультипликационного кино, разбивка их по видам собственности и/или по подчиненности
- объем ежегодного кинопроизводства (количество картин различного жанра)
- тематическая направленность кинопродукции различного вида
- прокатная база киноиндустрии: численность кинотеатров, киноустановок их состояние, изношенность, необходимость ремонта

Радио

- численность радиостанций, радиокompаний, территориальный размах их деятельности и разграничение по видам собственности
- периодичность работы радиостанций, общее число эфирных часов (в сутки, в год) их тематическая структура, основная аудитория радиостанции и ее мировоззренческая направленность, соответствующая интересам собственника радиостанции или компании.

Телевидение

- численность телекомпаний (чаще телерадиокompаний), их подчиненность и/или собственность на них, размер территории вещания
- количество эфирных часов (в сутки, в год), тематическая структура вещания, исходя из эфирной политики собственника телекомпаний или телеканала.

Компьютерные сети стали еще одним нерегулируемым массовым производителем информационной продукции и услуг, которые используют в коммерческих целях, пропагандистских, для культурного и научного обмена, для образования, для распространения порнографии и прочего. Вдобавок вычислительные сети преобразуют сферу торговли, банковской активности на совершенно новой технической базе.

общая численность сетей, из них:

- централизованные и децентрализованные, открытые и закрытые, специализированные и многофункциональные, частные, государственные и находящиеся “вне собственности”
- сети, использующие традиционную телефонную связь, волоконнооптическую связь, беспроводную радиотелефонную и спутниковую связь

- беспроводные компьютерные сети с автономным входом пользователей
- стандартизация, унификация технических параметров и устройств сетей, протоколов обмена информации.

Благостность содержания нынешних средств массовой информации в чем-то сходна с условной ложью, лицемерием, которое так характерно для церкви, всегда стоявшей на стороне народного невежества и мракобесия, несмотря на формальную функцию нравственного воспитания подрастающего поколения лучшими примерами из священных писаний и жития святых. Информационное производство “бросает” в разные стороны: то в сплошное очернительство, то в порнографию и мистику, то в воспевание жестокости и насилия и даже эстетизацию уголовщины и бандитизма. “Все дозволено” – вот новейший принцип большинства средств массовой информации не только в России, но и в мире. Временами, правда, случаются приступы “благочестия”, борьбы за чистоту нравов в сфере общественного сознания еще более оттеняющие условную ложь и лицемерие правящей элиты в классовых обществах.

Доподлинно известно, что не существуют какие-либо попытки экономической оценки того эффекта, который приносит разумная и рациональная деятельность отрасли «информационное производство». Нас здесь не интересует коммерческий эффект от назойливой рекламы или практика «промывания мозгов», направленная на формирование образа врага в отношении тех, кто неугоден собственнику средств производства. Здесь могут быть и профсоюзы, и рабочие партии и движения, и марксистские организации, имеющие взгляды, отличные от идеологии хозяев эфира и информационного товара. А на самом деле правдивая, точная и в меру критичная информация, рассчитанная, с одной стороны, на думающих и разумных людей, а с другой стороны, развивающая в людях способность рассуждать, логически и абстрактно мыслить. Такой «человеческий материал» опасен для любого частного или государственного собственника, поскольку он знает или поймет со временем механизм господства, технологию собственности и методику воровства прибавочной стоимости. Знание остается по сей день сильнейшим оружием в борьбе за лучший мир, за выздоровление общественного организма от старых хронических болезней – государства, денег, капитала, власти, возникших в свое время из «вируса» собственности. Это прекрасно понимают собственники, все могущество которых стоит на прочном фундаменте массового народного невежества, бескультурья, нищеты и бесправия, усиленных пьянством, растлением духовным через эти же средства массовой информации,

порнографией и прочей духовной грязью, обильными потоками льющейся в эфир из теле- и радиостанций, со страниц бесчисленных бульварных газет и журналов. Иногда этот информационный мусор пытаются выдать за так называемую гласность и свободу слова.

Информационное производства в известном смысле превратилось в *заменитель*, или даже в «заместитель» общественного сознания, его суррогат. Оно формирует массовое сознание, замещает его значимое и ценностное содержание штампами, стереотипами и информационным мусором, суть которого полезна и удобна для собственников масс-медиа (средств массовой информации), для государственного и частного капитала.

Такова вкратце сложившаяся на сегодняшний день инфраструктура общественного производства большинства стран мира, последним и важнейшим элементом которой стало информационное производство. Вот только управленческая деятельность, остающаяся до сих пор довольно невнятного (в экономическом смысле) рода *услугой*, продолжает возвышаться над общественным производством то ли в виде органов государственного управления, то ли в виде подразделений корпоративного управления крупнейших и не очень крупных транснациональных и национальных капиталистических объединений. Управление осталось капиталу *на десерт*, как последний бастион ручного труда, не познанного наукой, не тронутого индустриальными технологиями настолько, чтобы можно было говорить об услуге или «продукции» управления как об экономически значимом феномене, как о субстанции, имеющей стоимость и, конечно же, потребительную стоимость. И внутренне противоречивый капитал боится «объятий» с государством, управлением, и стремится в них одновременно. Уж больно много прибавочного труда можно здесь присвоить безвозмездно, колоссально сократить издержки капитала.

В заключение можно представить сложившуюся на сегодня связь между инфраструктурой и общественным производством в виде простой схемы. Понятно, что в центре ее находится общественное явление или отношение, ставшее на долгие века главным смыслом противоречивого движения производства по пути прогресса. Деньги, как иррациональное выражение всеобщего рабочего времени, как материальный носитель меновой стоимости, свободный от отражаемой ими массы товаров и услуг, стали мощнейшим движителем большинства воспроизводственных процессов. Через деньги страсть к власти или богатству находила свою материализацию или реализацию, принимая подчас болезненные и безумные формы. Ведь капитал, вошедший в силу, не брезговал ни убийствами, ни грабежами, ни войнами дабы продлить сладострастный миг присвоения прибавочной стоимости, как необходимого условия самовозрастания до самой своей смерти.

Постепенное поглощение инфраструктурой отраслей материального и нематериального производства, приобретающее уже международный, глобальный характер и имеющее объективный, непреодолимый характер, обусловлено самой логикой развития цивилизации, основанной на отношениях собственности. Стремление капитала выжать максимум не только из живого труда, но и из кругооборота капитала, вернее из увеличения его скорости, разветвленности, сокращения разрывов между трансформацией товара в деньги, а денег в товар нуждается в *индустриализации* всех отраслей, относящихся к обмену вещества, энергии и информации в общественном организме. Поскольку индустриальные методы производства и потребления, имеющие определенную скорость и ритмичность, нуждаются в такой же ритмичной и циклической работе всех отраслей Обмена, подчиненных во все более возрастающей мере потребностям капитала как всемирного явления.

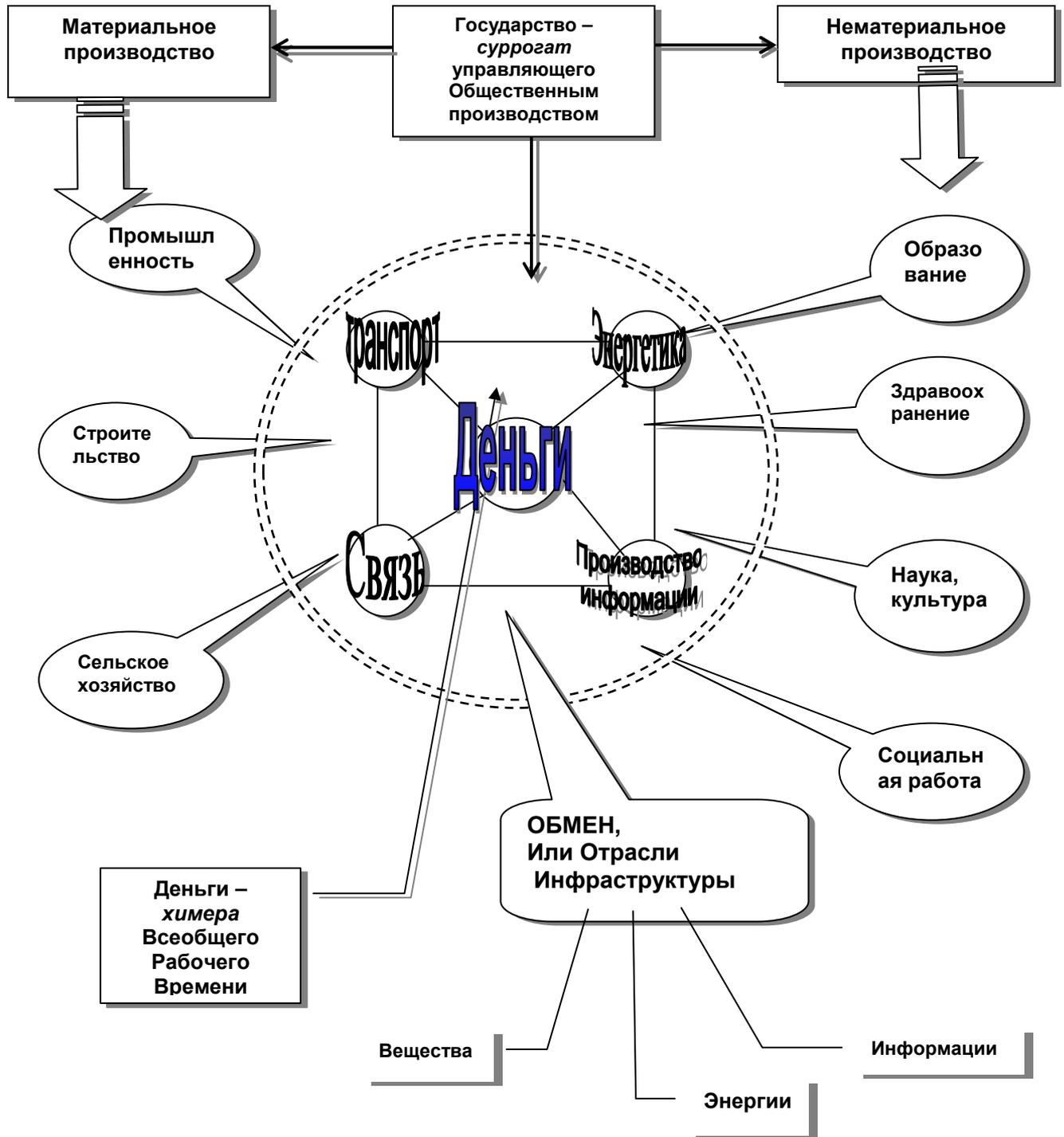

Рисунок 14. Движение общественного производства вокруг иррациональной формы общественного труда, денег

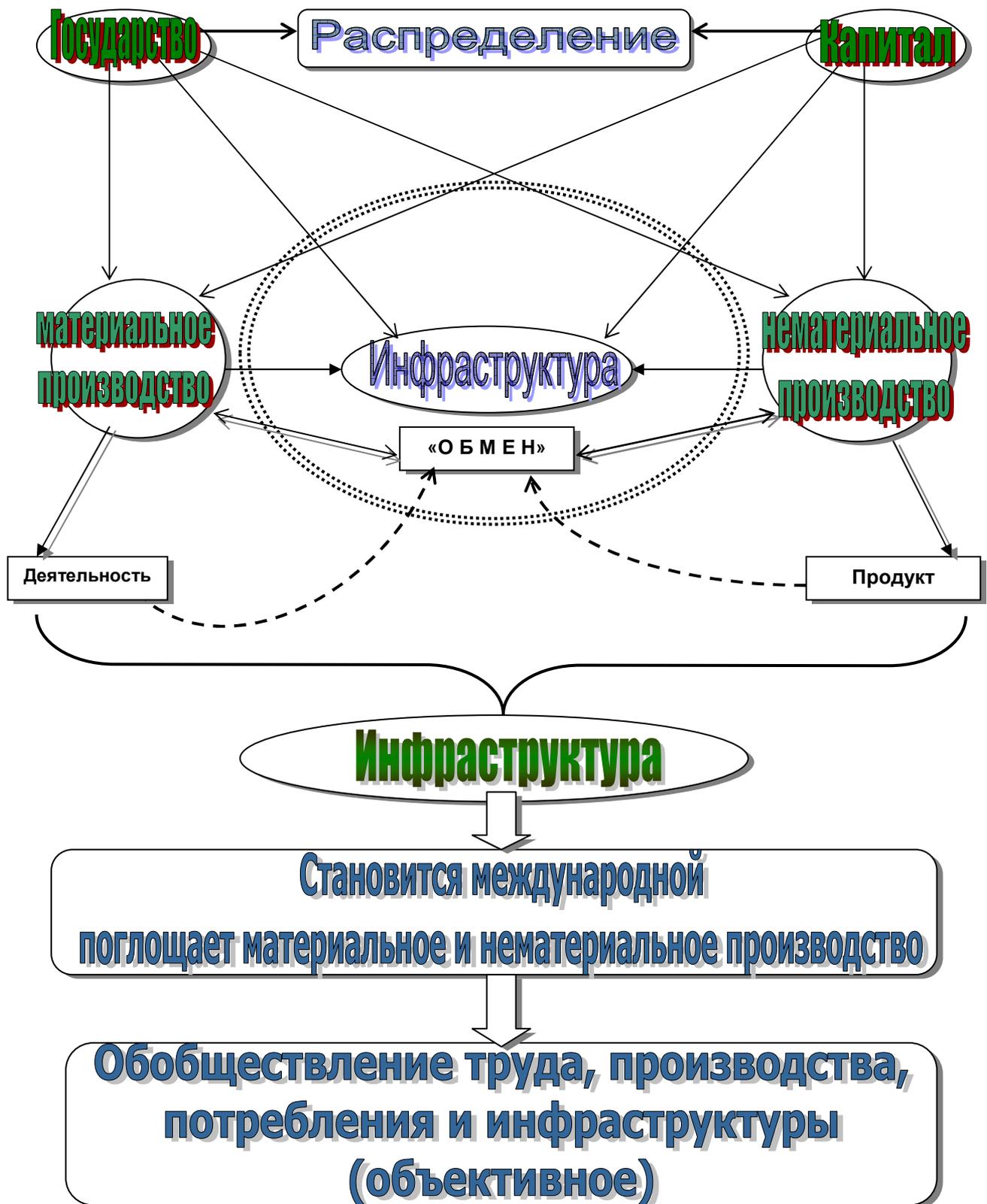

Рисунок 15. Первые итоги воссоединения инфраструктуры

1.6. Первые итоги воссоединения инфраструктуры

1.6. Первые итоги воссоединения инфраструктуры

Категория «управление», вокруг которой сконцентрировалось теперь всеобщее внимание всех подразделений общественного, как вокруг критически важной, существенной и необходимой функции общественного организма, невольно подталкивает к необходимости выяснения, что скрывается за понятием управления. Тем более, что управление, управленческая деятельность практически совпадает с понятием государства, политической структуры общества. Однако в силу традиций обожествления власти, придания ей мистических, сверхъестественных свойств, управление, государство никогда не было предметом *пристального и непредвзятого* научного интереса, хотя и относилось к «сфере услуг», к инфраструктуре.

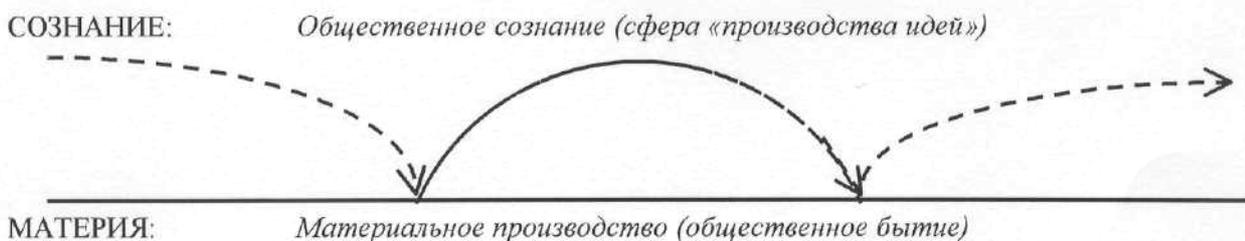
Сегодня отрасли инфраструктуры и сферы услуг одна за другой становится полем для активного вторжения капиталистических методов хозяйствования на базе крупного машинного производства. Государственному аппарату и его «услугам» не избежать внимания капитала. К тому же глобальный характер деятельности капитала сталкивается с очевидной бессмысленностью существования огромного количества государственных структур по национальному и национально-территориальному признаку, каждое из которых имеет свое особое законодательство, свои процедуры принятия решений и государственно-бюрократические «технологии». Мир, похожий на лоскутное одеяло из стран, во главе которых стоят правительства, государства *формально* выражающие интересы своих народов, стали мощным препятствием свободному перемещению капитала и труда в масштабах планеты. Глобальный транспорт, связь, энергетика, информационное производство сталкиваются с «непроходимостью» для потоков вещества, энергии и информации, обусловленной национально-государственными границами. Причем «вожди» каждого такого «племени» стараются *от имени* своего народа создать массу препятствий, для ликвидации которых мировой капитал вынужден раскошелиться на эту местную бюрократию. Но страны, народы, даже через свои корыстные и неповоротливые государственные устройства, все равно объединяются, интегрируются в мировое хозяйство, делая современного человека глобальным, а мир все более малым, взаимозависимым, взаимосвязанным.

Глобальные усилия капиталистического способа производства приводят к глобальным же результатам. И именно перезревшая уже потребность пересмотреть отношение к сущности управленческой деятельности вызвала к жизни забытые было идеи К.Маркса и В.И.Ленина об «отмирании государства», а также об управлении в

качестве «производительного труда» . Правда, не в таком жестком и бескомпромиссном контексте. Первые, примитивные попытки были еще на стадии использования понятия «офис будущего» и «производительность управленческого труда».¹ Ну а теперь все дальше и больше. В банках, торговле, многих видах услугах фабричные методы уже дают ощутимую выгоду. Степень эксплуатации труда в этих отраслях, до которых наконец-то дорвался ненасытный капитал, несравнима даже со степенью эксплуатации в традиционных отраслях материального производства, так как здесь эксплуатируются не только физические способности и навыки рабочей силы, но и умственные, нервные способности и возможности человеческой рабочей силы. Отсюда невероятно высокая сложность и интенсивность труда, ускоренный износ и старение рабочей силы, ее быстрое «выбытие». То, что пережил в свое время промышленный пролетариат и что так замечательно описано в первом томе «Капитала» К.Маркса, теперь повторяется с наемными работниками так называемого третичного сектора. В него входят и отрасли нематериального производства, и часть отраслей инфраструктуры.

Производство вещей и «производство идей» с определенного времени, точнее с момента развития отношений собственности, начинают существовать в общественном производстве отдельно. И так до тех пор, пока капитал не сталкивается с необходимостью вновь соединить их как с условием своего дальнейшего развития. Обе разновидности производства должны быть приведены к общему знаменателю в том виде и значении, как они существовали в общине. А общественное сознание в своих застывших формах должно вновь слиться с самим обществом, общественным производством.

«Производство идей», если наблюдать его историю, как бы «скользит», постоянно касаясь «поверхности» материального производства, впитывая из него все новые и новейшие сгустки знаний и информации, непрерывно вступая с *материей* общественного производства во все новые противоречия.

Общественное сознание подвижно, текуче, динамично. Находясь в непрерывном состоянии производства и воспроизводства между сферой

¹ См. Ленинский сборник. М, 1975, с.336.

производительных сил и соответствующих им производственных отношений, общественное сознание кристаллизуется в определенных *идеях и учреждениях*. Они соответствуют представлениям класса, владеющего средствами производства (который уже стал из «класса в себе» в «класс для себя», то есть его *объективные* классовые интересы

оформились как организационные, экономические, политические). А затем и класс производительный, эксплуатируемый, начинает осознавать себя как *класс* со своими особыми, отдельными экономическими и социальными интересами, противоположными, скажем, представителям класса государственного и частного капитала.

Практика и теория подавления одного класса другим с момента возникновения собственности, разрывающего общину на непримиримо противоположные социальные слои, или классы, отшлифовали кристаллизовавшиеся формы общественного сознания в систему права, государства с тремя ветвями власти, господствующей морали, систему религии и церкви, повторяющих иерархическую систему государства (читай - рабства). Искусство, науки, культура, образование - все теперь поставлено на службу господствующей идеологии и практической политики «братского союза» государства и капитала. Напомним, что классы различаются по их роли в системе общественного производства, по отношению к собственности на средства производства и, как следствие первых двух условий, по способу получения и размерам доли общественного богатства. Таковы классовообразующие признаки.

Теоретики и практики стараются законсервировать существующие производственные отношения, основанные на собственности, на разделении труда по линии производство-присвоение, управление-исполнение и внедрить в общественное сознание эти «вечные» и «непреходящие» ценности как абсолютные.

Для осуществления подобной политики создано и развивается соответствующее «техническое обеспечение»: система карательных органов и полицейских, органов политического сыска, а также организаций (вроде идеологической или «финансовой» цензуры) по контролю и устранению возможных проявлений инакомыслия (опасного для господствующей идеологии).

Особенность момента противостояния классов в том, что порочность идеологии капитализма как в капле воды отражается и повторяется в идеологии и мировоззрении пролетариата, наемного работника. Это обусловлено общностью их цели - добывание *меново́й стоимости*. Поэтому пролетарская идеология это, в известном смысле, буржуазная идеология «наоборот», тем более в том случае, когда ее основой служит только ненависть, критика и разрушение без серьезного анализа, созидательного начала и конкретных предложений переустройства общества, выходящих за рамки дуэта «капитал-труд». Ведь суть капитала (самовозрастание стоимости) так же порочна, как и сущность труда (целесообразная деятельность, обмениваемая на средства существования). «Труд не единственное занятие, которого достоин человек», как писал К.Маркс. Речь идет о том самом *необходимом* труде, условия которого принадлежат капиталу и государству. Но это не тот «труд» в первобытной общине, который неотделим от самой жизнедеятельности, от его одновременного потребления. Нужно совершенно новое, необычное понимание «идеологии», «политики» и «отношения классов», преобразующиеся или умирающие вместе с отжившими общественными отношениями капитала, денег, собственности, власти и так далее.

Государство - это налоги, если говорить об экономических источниках деятельности государственного механизма. Условно, налоги и все виды сборов с юридических и физических лиц можно назвать гигантскими *накладными расходами* на Общественное Производство со стороны государства, не сократив которые и не пересмотрев всю структуру и пропорции общественного производства нельзя рассчитывать на экономический рост и нормальные условия жизнедеятельности Среды общественного организма.

Определенная страна, народ могут позволить себе содержать отраслей нематериального производства и расходовать на поддержание работы инфраструктуры ровно столько, сколько может осилить бюджет. А бюджет должен быть по силам налогоплательщикам. Если России, к примеру, не по силам иметь 3-миллионную армию, то такую неразумную «потребность» (генералов и маршалов) надо умерить. Так же печально могут обстоять дела с финансированием многих тысяч университетов и институтов. В особенности в том случае, когда объективная потребность производства поглотить всех «производимых» образованием специалистов выражена в точно определенном количестве и перепроизводство специалистов исключено. Достаточно взглянуть на то, как распределяется совокупный общественный продукт, чтобы понять, насколько уязвимо народное хозяйство, ведущееся глупыми или жадными дилетантами.

Государство чиновников сохраняет за собой функцию «управления», в которую входит и функция *распределения и перераспределения* доходов государства, полученных посредством налогов, сборов, пошлин, лицензий, квот, сертификатов и прочего, деля эту почетную обязанность с верхушкой частного капитала.

При чрезмерных налогах потребление фактически замораживается невыплатами заработной платы и неплатежами (косвенно это сказывается и на самом производстве). А если свертывается материальное производство, и замирают отрасли инфраструктуры, то ужимается и сумма национального дохода.

Высокие налоги «выдавливают» доходы предприятий из легального оборота в теневую экономику. Так называемые естественные монополии обирают остальные отрасли общественного производства неестественно завышенными тарифами. Парадоксально, но еще до начала очередного цикла все предприятия материального производства и инфраструктуры уже *должны* государственному бюджету. Их доходы уже обложены налогами, а бюджет уже поделен на статьи, и под него уже назанимали вперед через государственные облигации и другие ценные бумаги. При регулярном «залезании в карман» налогоплательщику, причем без его ведома, сама возможность осуществления накоплений и тем более, экономического роста сводится к нулю. В этом сущность экономического паразитизма государства.

Как результат, государство, деньги капитал извращают не только саму цель человеческого существования: всеобщее счастье, радость творческого труда, освобожденного от целей выживания, любовь,

дружба и т.д., но и порождают фантастическое количество уродства духовного, морального и прочего.

Таким образом, указанные общественные отношения, развившиеся из «вирусов» собственности и властвования в патологии общественного организма, искривляют *природно-целесообразные* нормы красоты, радости, человеческого счастья, успеха. Они подчиняют все существо человеческой жизни химерам власти и богатства (стяжательства) и вытекающего из них рабства, неравенства, господства-подчинения. Именно такой уклад жизни многие называют вечным и неизблемым и даже данным от Бога. Хотя существует такой способ жизни, по крайней мере, 10-15 тысяч лет. А община в десять раз старше.

Вместе с тем капитал за столетия своего хозяйствования создал то, чего не было в общине, при рабовладении и феодализме. Создал ту рыночную инфраструктуру, сеть торговли и платных услуг, которая его же и похоронит, «растворит» в конечном счете, в общественном производстве, сократившем *время обмена товаров* в ничтожно малые величины времени - в минуты и секунды. Сокращается скорость обмена товаров в высокотехнологичном инфраструктурном пространстве общественного организма, следовательно, теряется *цель обмена - сама меновая стоимость*, она становится *исчезающе малой величиной во времени*. При одновременном *сжатии* во времени границ необходимого труда капитал утрачивает пространство для своего расширения, оно сжимается как шагреновая кожа. Все мыслимые виды и сферы приложения человеческого труда освоены капиталистическими методами и промышленными ритмами, больше наступать

некуда. А пока на пути государственное управление с постоянно растущими расходами «на содержание» органов и ненасытный военно-промышленный комплекс. И каково им в этой рыночной среде, «целомудренным»?

Рыночная инфраструктура складывается из следующих компонентов:

- рынок финансового капитала (частного и государственного)
- рынок фондового капитала
- коммерческие банки, другие кредитные организации
- страховые организации, пенсионные фонды (частные, государственные)
- инвестиционные компании, биржи
- рынок недвижимости, складывающийся рынок земли

Товарные рынки:

- предприятия розничной торговли и общественного питания, в том числе по формам собственности

- предприятия оптовой торговли
 - сеть складских помещений предприятий оптовой торговли
- Рынок платных услуг:
- количество предприятий и структура платных услуг, в том числе по видам собственности
 - количество предприятий, мастерских и структура бытовых услуг населению.

Разумеется, пока еще большинство стран и народов, то ли от скромности, то ли от страха, не отнесли «управление» к категории *платных услуг*. Отчасти, возможно, потому, что платить пока еще не за что, кроме выпускаемых в большом количестве бумажных и устных директив - единственной на сегодняшний день «продукции» управленческих органов, а также *законов*, рождаемых титаническим каждодневным и упорным трудом парламентариев. В особенности, когда каждый последующий закон входит в противоречие с целым рядом предыдущих.

Попытаемся, тем не менее, как-то обозначить место управленческой деятельности в среде общественного организма на фоне достигнутых уже отраслями инфраструктуры результатов.

У - управление (то же государственный аппарат); **Здр, Обр, Культ** - здравоохранение, образование, культура и прочие отрасли

ОП - общественное производство; **нематериального**
производства;

МП – материальное производство;

СХ - сельское хозяйство;

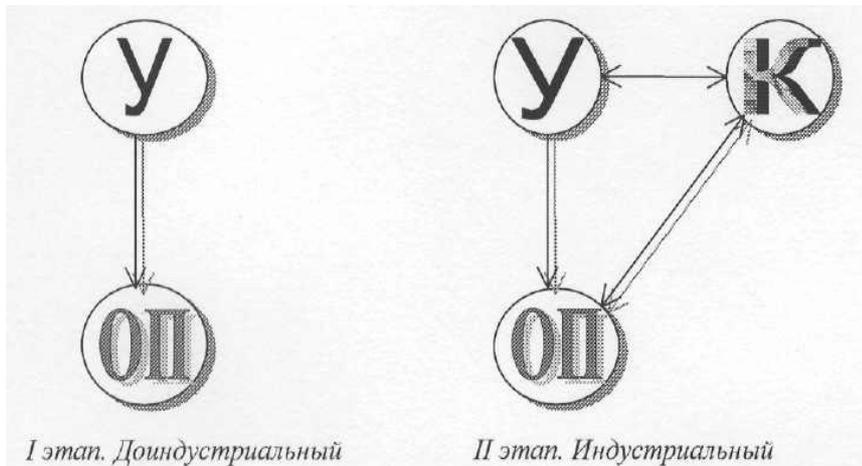
НП – нематериальное производство;

Пр - промышленность.

Ин – отрасли инфраструктуры;

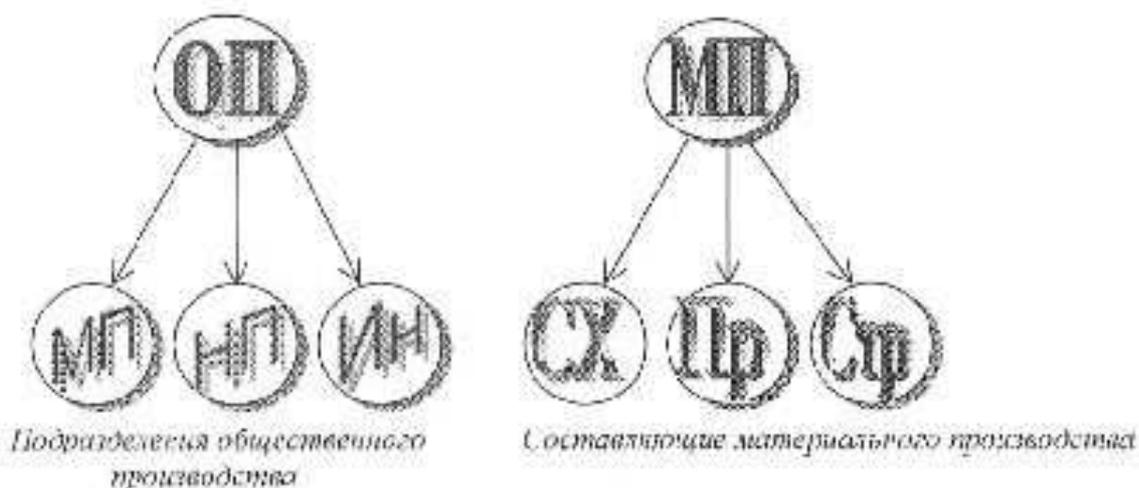
Тр, Св, Эн, ИП – транспорт, связь, энергетика, информационное производство;

Для первого этапа характерно отсутствие деления общественного на отдельные

самостоятельные отрасли. В период разложения первобытной общины формировалось первое разграничение общественного труда: на Управление и Подчинение, совпадавшее с делением на собственников и несобственников, на богатых и обедневших членов общины или родо-племенной общины. Управление стало самостоятельной областью применения человеческих способностей и навыков. *Управляющая система* развивалась от обычных вождей племен, глав родов, или князей до королей и царей. Абсолютную монархию сменяла конституционная, которая местами даже дополнялась парламентом. Пока не началась промышленная эпоха.

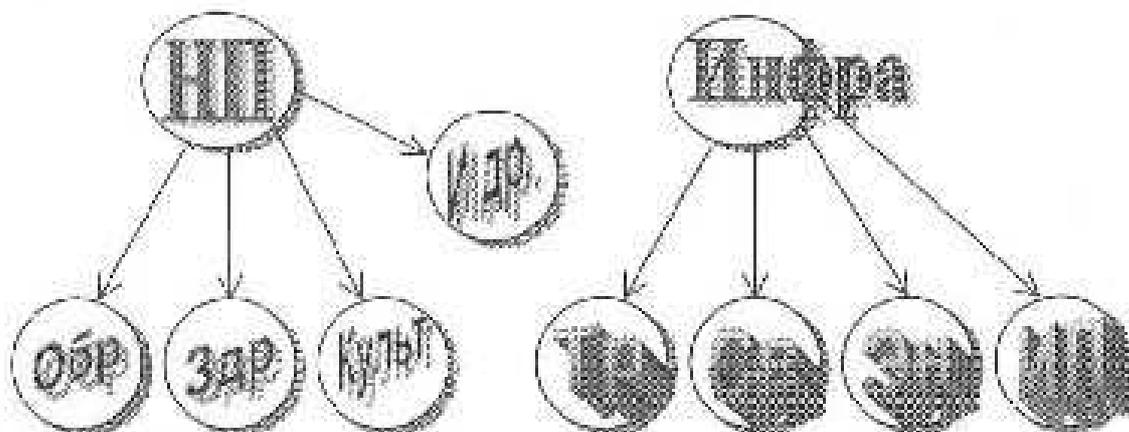
Второй этап, индустриальный, добавил к сложившейся системе власти, или управления, еще один субъект - капитал, реализовавший свою собственность на средства производства в системе права и в системе участия в принятии решений на общегосударственном уровне. Из этого следуют благоприятные условия для расширения эксплуатации наемного труда и создания для нее благоприятных условий, предполагающих и «государственную поддержку» в этом славном деле.

«Управляющая система» руководит уже не просто общественным производством в целом, а всеми его подразделениями в отдельности. В

государственно-тоталитарных экономиках (в государственно-социалистических и государственно-социалистических) государственный аппарат практически соединяется с капиталом, составляя с ним неразрывное целое. Россия еще недалеко ушла от государственного способа производства, при котором все ключевые отрасли и инфраструктура находится в руках юридического лица - государства. А поскольку государства «в лицо» никто не видел, то и спросить за качественное, своевременное и эффективное «управление», исходящее от имени чиновников-распорядителей государственного имущества и счетов государственного бюджета не с кого. К тому же надежных экономических методов оценки *продуктивности*, *результативности* труда управленцев еще не найдено. Поэтому не существует никаких нормативов численности, фонда оплаты труда и величины окладов за данную «деятельность», ни показателей фондовооруженности управленческого труда.

Другие же отрасли, в частности, инфраструктурные, отрасли нематериального производства, будучи менее связаны с управленческим «священнодействием», все теснее привязываются к потребности воспроизводства капитала в расширенном масштабе, основанного на принципах крупной машинной промышленности. Капитал подчиняет себе все сколько-нибудь полезные с точки зрения извлечения доходов процессы общественного производства. Профессии ранее считавшиеся исключительной принадлежностью так называемых средних классов или «белых воротничков» становятся более похожими на пролетариев умственного труда. Такая общая для большинства отраслей экономическая и технологическая основа еще более сближает столь различные прежде производства и виды труда. Все большее их количество приводятся к общему знаменателю. Технологизация, коммерческий расчет, ритмичность и цикличность, присущие промышленному производству, обретают теперь плоть в новых сферах труда.

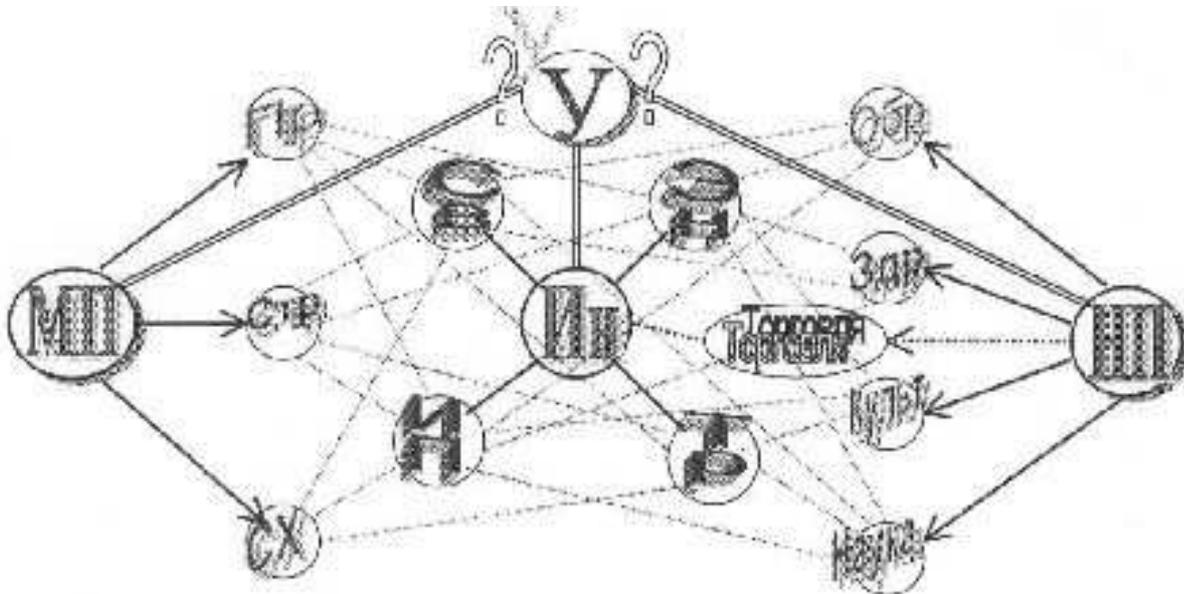

Некоторые отрасли нематериального производства

Отрасли инфраструктуры

Несмотря на уже довольно развитую и разветвленную систему общественного производства управленческая система (государство) по-прежнему возвышается над ним, не имея даже отдаленного сходства с каким-либо видом производства. Слишком велико суеверное почтение перед властью, управленческой деятельностью, перед «религией государства».

Между тем подразделения народного хозяйства все активнее налаживают между собой связи, организационные, технологические, экономические. Специализация, кооперация, интеграция предприятий, организаций, относящихся к разным сферам человеческого труда превращают экономику в непрерывную цепочку производство – обмен – потребление, где место управленческой деятельности нуждается уже в пересмотре.

III этап. Постиндустриальная воспроизводственная система

Как вы видите связь, обозначенная такой чертой и идущая от «Управления», как будто по инерции имеет основания *стоять над* материальным и нематериальным производством, над отраслями инфраструктуры. Но рыночная экономика, фундаментом которой являются отношения эквивалентного, равноценного обмена, не очень охотно принимает отношения господства-подчинения, навязываемые «принудительной услугой» государства по управлению национальной экономикой. На что, на какой предмет или процесс должны обменивать свои товары или услуги все отрасли общественного производства, взамен предлагаемой им услуги по управлению?

Даже система воспроизводства уже сменилась с индустриальной на постиндустриальную. В ней ключевыми словами стали «сеть» и «интеграция». Особенно далеко процесс продвинулся в промышленно развитых странах, а в управленческой деятельности еще не пройден этап от ремесленной мастерской до мануфактуры. А местами

управленческий «труд» до примитивности повторяет обычные функции монарха или диктатора, минимизированные до простейшей отдачи приказаний и поборов, «законных» и незаконных. Какая уж тут *производственная деятельность*, обладающая потребительной стоимостью, то есть являющаяся *объективно* общественно полезной. Отраслям уже требуется «как можно меньше» государства, глупого, безграмотного, алчного и безликого. Им требуется разумная и скоординированная *организационная деятельность* по увязыванию *особенных интересов* отраслей (или территорий) в единый, *всеобщий интерес*. Но раз уж результаты деятельности аппарата управления (и власти) не влияют на оклады чиновников, то всеобщий интерес превращается для них в формальность, в бюрократическую форму, скрывающую их особенный, частный интерес *для себя*. Государственная деятельность становится для аппарата формальностью, а всеобщий интерес в мнимый всеобщий интерес, или в особенный интерес для себя (как писал об этом К.Маркс в работе «К критике гегелевской философии права»)¹.

Чтобы хоть как-то усилить свое могущество государство, управленческая система класса-собственника старается прибрать к рукам банковскую систему и рынок ссудного капитала через усиление Центрального банка и министерства финансов. Нехватку или отсутствие свежих идей по организации народного хозяйства государственный аппарат пытается компенсировать интеграцией общественной науки в систему выработки государственной политики на уровне идеологии, концепции политики и хозяйственной практики. Но продажность ученых играет с верхушкой злую шутку. Лишь задует только «ветер перемен», приходится снова менять мировоззрение, систему взглядов, идеологию и политику. Меняются собственники средств производства, меняются партии у власти, состав парламента, а значит слишком быстро меняются государственные доктрины и, соответственно, хозяйственная практика.

Но как бы там ни было интеграция на основе экономического интереса, полезности, выгоды *объективно сближает* отрасли материально и нематериального производства вместе с инфраструктурой. Они переоценивают теперь роль государства, которое вмешивается во все экономические и социальные процессы в народном хозяйстве, назойливо предлагает свои довольно дорогие услуги, устанавливает правила игры для всех экономических субъектов на данной территории. Капитал, преодолевший национальные границы, ставший транснациональным или мультинациональным, начинает осознавать, насколько несовершенной структурой с неясным предметом и результатом деятельности является государство. Всемирный капитал не просто хочет

¹ См.Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.1.

примириться с государственным управлением как с неизбежным злом или попросту купить его, но и *поглотить* его отношениями капитала, сделав частью инфраструктуры общественного производства. Надо только понимать, что этот процесс *объективный*, не зависящий от воли и сознания отдельных представителей капитала, он следует из внутренней логики его развития. Хотя внешне капитал и управленческая деятельность могут демонстрировать друг другу крайнюю нежность. К тому же следует учесть, что государство само становится субъектом экономических отношений, государственным капиталом. Правда, чаще всего государственная собственность работает неэффективно, так как у государства отсутствует физическое «лицо», отвечающее лично, в том числе своим капиталом за эффективность того или иного предприятия, зато имеется целая орава «масок» чиновной бюрократии, этих лиц безликого государственного молоха.

Крупное машинное производство проникает в связь, энергетику, транспорт, информационную промышленность, а также в саму управленческую деятельность. Это подрывает саму основу господства государства в общественном производстве, претензию управленческой деятельности на особую роль в воспроизводственных процессах. Соединение новейших средств коммуникации и информационного производства дает поразительный результат: информация становится мгновенной, всепроникающей, «сверхтекучей», тиражируемой. Индустриализация устраняет уникальность управленческих знаний, устраняет кустарничество и ремесленничество в данной области труда. Секретность, конфиденциальность, «таинство» управленческой деятельности ломается под неудержимым натиском капиталистических методов хозяйствования. «Секреты» становятся общедоступными, технологии познаваемыми, а управление из сакрального становится мирским делом, обретает со временем ритмичность, цикличность. От былых «помазанников божьих» не остается и следа.

Если вспомнить формулу оборота товара: $T - D - T'$ или $D - T - D'$, то понятно, что капиталу нужен постоянно ускоряющийся оборот капитала в товарной или денежной форме, с тем чтобы сумма его приращений ($D' = D + \Delta D$) непрерывно возрастала. А вернее всего ускорить оборот можно в отраслях обмена, в отраслях инфраструктуры. Поэтому капитал с таким азартом покоряет эту сферу человеческой деятельности, возникшую из простого обмена излишков прибавочного продукта на ранних стадиях распада первобытной общины:

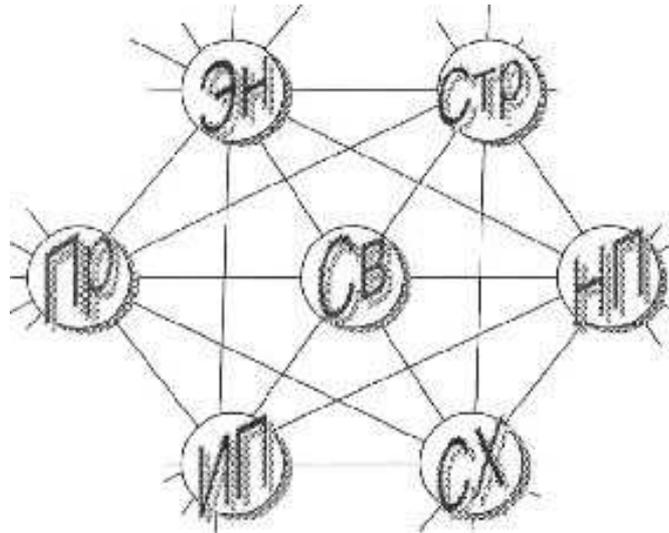
А если просуммировать эту историю развития всего богатства общественных отношений из собственности и обмена, то получим в обобщенном виде:

Управленческая деятельность, а с нею вместе и государство, через организацию, технологию, кооперирование разделение труда, срastaется

с инфраструктурными отраслями, постепенно обретая общий с ними фундамент экономических отношений эквивалентного обмена деятельностью или товарами. Государственное управление, «работающее» через чиновную бюрократию, активно сопротивляется этому объективному историческому процессу, но настолько, насколько ей это пока позволяет капитал, умеющий считать деньги и не бросать их на ветер.

Теперь о том, как трудно отобразить и осмыслить разом весь процесс жизнедеятельности общественного организма с учетом всего многообразия его новых, расширенных и обогащенных наукой и практикой связей.

Как видите, отобразить все многообразие связей в живом общественном организме довольно сложно. В каждой клеточке живого организма присутствуют одновременно элементы связи, энергетики, строительства, производства информации и ее передачи. А если изначально «клетку» (или весь организм) сделать *мертвой* и таким способом изучать живое, то можно дойти до того, что в живом организме (или его единичной клеточке) существует некий орган, элемент, «ткань», «поверхность», *единственным делом которой является управление всеми остальными органами, клетками, частями тела*. Что само по себе противоречит практическому опыту. На самом деле ни в одном живом организме не существует *управленческих* органов. Живой организм *самоуправляется, саморегулируется*. То есть во всякий данный момент времени конкретная сиюминутная (или стратегическая) функция организма является *главной, или управляющей*. Это означает, что органы, клетки, ткани, части тела *управляют* в нашем мертвомеханистическом значении этого слова *по очереди становясь главными*. Они не путаются в командах. Вся жизнедеятельность самодвижущейся субстанции осуществляется согласованно, скоординировано. В программу саморазвития, самодвижения и самообучения заложены жесткие приоритеты: а) поддержание жизни (самосохранение), б) воспроизводство себе подобного (продолжение рода), в) сбалансированные, гармоничные отношения с внешней средой (динамическое равновесие со средой). У высокоорганизованных существ, обладающих сознанием и механизмами подавления *эюивотных* приоритетов, может проявиться принцип *самопожертвования*. Особенно в случаях, связанных со спасением или сохранением жизни *другого*, высших проявлений любви, дружбы, самоотдачи во имя постижения Истины, связанных с возможной гибелью *живого организма*.

В формально живых общественных организмах, пораженных «вирусами» собственности, власти, отношений строгой иерархии,

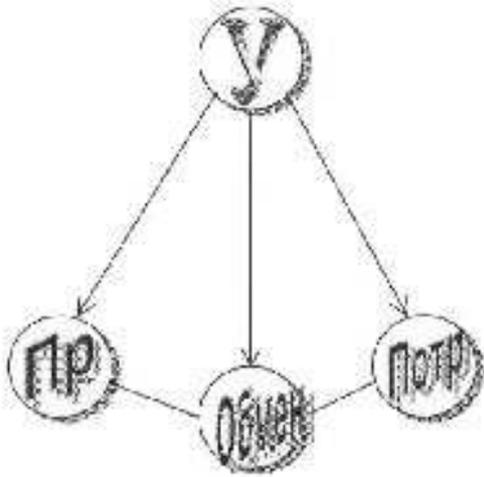
подчинения все существенные для Человека приоритеты разумного, гармоничного воспроизводства, самопожертвования смещены на *другие главные* - личное благосостояние, самоценность и саморазвитие *за счет других живых*. Что в природе носит название *паразитических форм жизни*. Общественные организмы (или системы), работающие на таких принципах, не желающие учиться у труженицы Природы, обречены на вымирание, на гибель, ибо обращены *вовнутрь себя*, являясь *закрытыми системами*. Но *живая система* для продолжения своей *жизни* должна быть открытой для того чтобы свободно обмениваться с окружающей средой веществом, энергией, информацией и существовать на своей собственной, самопроизводительной основе. Тогда она может обезопасить себя от наркотической зависимости паразитизма, жизни за счет других живых существ. Живой, работающий организм своими усилиями преобразует окружающую среду из ее беспорядка и хаоса в стройную внутреннюю организацию своего собственного организма и гармонизирует с собой внешнюю среду, прекрасно понимая, что составляет с внешней средой *единое целое*. А значит способен избежать глупости портить свою внешнюю среду, что равносильно порче своей *внутренней среды*, составляющей с внешней целостную экосистему.

В сложных живых организмах существует так называемая нервная система, разделенная на центральную и периферическую. Между ними существует разделение труда. Периферическая система способствует саморегуляции *местных* или *локальных* процессов жизнедеятельности в их *отдельности, особости*. В то время как центральная система отвечает за стратегию жизнедеятельности организма в целом, ни в коем случае не ущемляя ни одну из подсистем, и за координацию различных отдельных, особенных и единичных процессов и функций во всеобщую функцию организма - поддержание и продолжение жизни. Но даже само название «центральная» привнесена современным человеком, воспитанным в системе иерархии и отношений господства подчинения. Поэтому любой «централизм» в *живых системах* явление отсутствующее. Просто система, подобная нервной, придает разрозненным и самостоятельно работающим подсистемам единого живого организма *целостность, законченность, завершенность* и является для него неким *организующим принципом*. Такой принцип позволяет скоординировать разобщенные в силу естественного разделения труда рабочие системы, органы, части, элементы целого организма, подчинить их общей цели *целого* - жизни и ее продолжению.

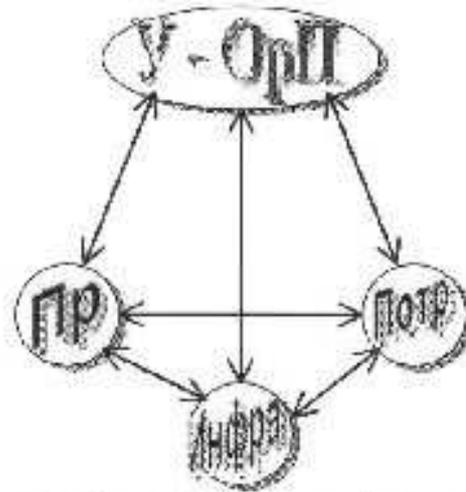
Почему же не воспользоваться выработанными самой Природой разумными принципами жизни, а жить, повинувшись хроническому течению болезней общественного организма, вызванными в свое время проникновением «бацилл» собственности и властвования?

Возможно, те, кто увидят себя в таком больном общественном организме, осознают всю мерзость своего, зависимого от чужого производительного труда, паразитического положения. И захочется ли им продолжать такую жизнь *осознанно*. А те, кто их кормит и содержит своим трудом, продолжать чрезмерно тратить себя до полного износа ради праздности и роскоши немногих «избранных».

Теперь попытаемся изобразить меняющееся место «управления» с учетом вышеизложенного.

1) *общение частей общественного организма только через верх, в одну сторону*

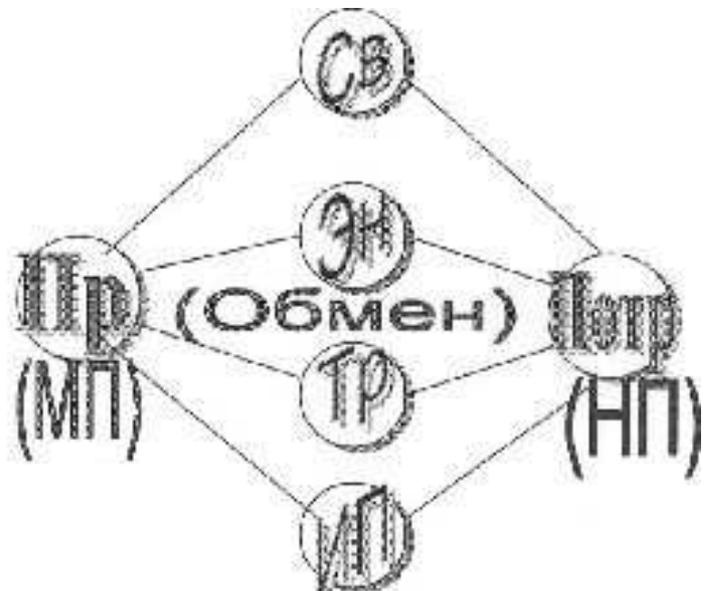

2) *переходный период: обмен, или инфраструктурная активность осуществляется напрямую*

Для первого, более раннего этапа истории, характерна жесткая иерархия и система отношений «сверху-вниз». Управляющая система командует производством, потреблением и обменом в общественном организме, что имеет свои плачевные последствия: крайняя степень обнищания, истощения, невежества большинства населения. Но воспроизводство еще возможно. Второму этапу, или переходному периоду свойственно появление понятия инфраструктура, которое включает в себя все обменные процессы между Производством и Потреблением, между Материальным и Нематериальным производством. Причем Управление, как деятельность, стоящая НАД общественным производством, сама постепенно становится *производством*. Данным вид производства мы можем назвать *организационным*, так как именно благодаря его животворной силе весь общественный организм постепенно приходит к пониманию и осознанию своей целостности и *самоорганизуется* в живую, саморегулирующуюся систему без присущего мертвым техническим системам жесткого разделения на так называемый «субъект управления» и подчиненный ему «объект управления». При этом в мертвых технических системах предполагается, что *объект управления* не обладает собственной волей и сознанием, самостоятельностью. Они принадлежат без остатка *субъекту управления*, который использует

указанный объект управления как свое собственное орудие труда, орудие своей *собственной воли*. Именно эту высоконаучную систему «управления» нам навязывают властвующая элита и ее лакеи-ученые как уникальное слово в науке. Но стоит только отбросить научную шелуху про субъект-объектные отношения, про системный анализ, про «деревья целей», то голая правда будет неутешительной: отношения субъект управления -объект управления это все те же отношения хозяина и раба, собственника и лишенного собственности на средства производства, эксплуататора и эксплуатируемого.

Для второго, или переходного для «управления» этапа важным моментом является отсутствие вершины. Все точки многоугольника равноценны и равнозначимы. Можно даже изобразить эту «равнозначимость в виде сферы, в условном центре которой находится организационное производство, или организационная деятельность, преобразующая внутреннюю и внешнюю среду общественного организма. «Оболочкой» организационной деятельности становится неразрывное целое Производства и Потребления, иначе воображаемого как неразрывность материального и нематериального производства через непрерывный Обмен.

3) целостное общественное производство
в виде условного шара с организующим

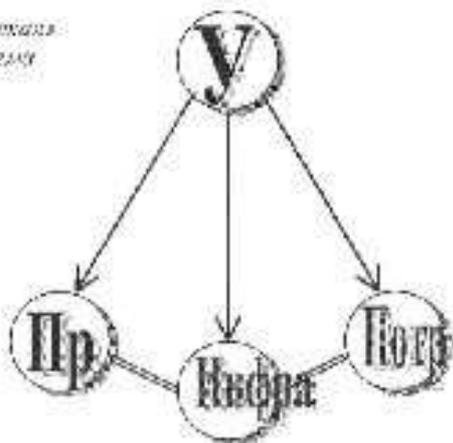
принципом общественного производства внутри

4) тот же вариант с условным

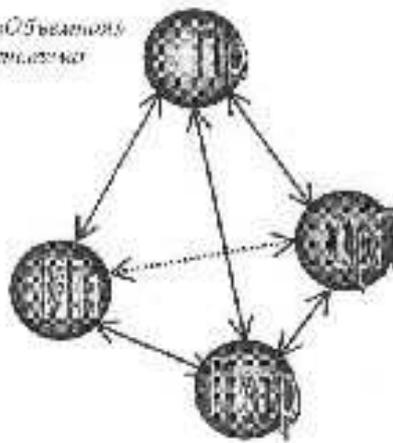
единого

На третьем этапе Производство как бы «сплавляется» с Потреблением. Управление тяготеет к инфраструктуре, к отраслям обмена, становясь организационным производством (ОрП). Четвертый этап представляет из себя тот же третий, но с мысленным разграничение Производства, Обмена и Потребления. Разделение может также быть на Материальное производство, Нематериальное производство и на отрасли инфраструктуры, которым постепенно отходит и управленческая деятельность. Тогда вместо существовавшей и существующей в настоящее время «плоской» иерархической системы воспроизводственных отношений общественного организма появляется «объемная» без жестко фиксированной вершины. «Верх» и «низ» отсутствуют, поскольку каждая из критически важных точек пространства общественного организма связана со всеми другими одновременно равноправными, открытыми и прозрачными связями, основу которых составляет *эквивалентный* обмен деятельностью (или товарами). Никаких отношений иерархии и подчинения не существует. На переходный период, для преодоления наследия рабства, достаточной будет форма договора, предусматривающего юридическое равенство сторон и взаимные обязательства по договору. Более совершенные формы многосторонних, взаимовыгодных и равноправных отношений выработает сама общественная практика.

«Плоская» система

«Объемная» система

В «плоской» системе управляющая система с самого начала пытается авторитарно управлять живым процессом общественного воспроизводства, делая иногда неуклюжую ссылку на некую «обратную связь». Все многообразие отношений при плоскостном мышлении сторонников данного типа общественных связей сводится к увековечению диктата. Диктат проявляется в мягкой или жесткой форме, а противостояние имущих и неимущих исходит из сущности отношений эксплуатации наемного труда ради воровства прибавочного неоплаченного труда. В конечном счете, такая иерархическая, односторонне направленная система (сверху - вниз)

обречена на окостенение, малую подвижность своих структур, на омертвление «тканей», «органов» и целых функций социального организма. Если обратиться к аналогии природного мира, то в нем паразитические формы жизни всегда существует за счет жизненных соков, питательных веществ другого организма до тех пор пока физические возможности объекта паразитирования не истощатся. Вся их *работа* сводится к поиску и проникновению к «каналам» предмета паразитирования. Организмы, живущие за счет других, как будто бросают вызов Природе-труженице фактом своего существования. Мы не берем здесь деятельность грибов, бактерий, микроорганизмов и даже макроорганизмов, которые участвуют в жизненных циклах других живых существ как необходимые и важные элементы. Так вот, по аналогии с «вирусами» болезнетворного характера, несущими программу *возможного саморазрушения* организма, собственность и социально-экономическое неравенство поразили здоровую в смысле равномерного трудового напряжения и всеобщности полезной воспроизводственной деятельности Общину. Они создали угрожающую возможность существования одной части общественного организма за счет полезной деятельности (жизненной энергии, воплощаемой в отчуждаемых продуктах или деятельности) другой ее части. В этом смысле *экономический паразитизм* государства, или элиты, или власти, так называемой управленческой, командующей системы общества имеет полную аналогию с паразитическими формами жизни в природных, биологических системах. Парадокс в том, что непрерывно растущая производительность общественного труда во всем мире позволяет производить неслыханное количество прибавочного неоплаченного труда и содержать тем самым все увеличивающаяся *армию непродуцирующего населения*. На планете живут миллионы и миллионы населения, чуть ли не целые народы, сущность «*трудовой*» функции которых при ее пристрастном экономическом анализе сводятся к банальной праздности, или к паразитизму в экономическом смысле. А занимая со временем все жизненное пространство, отведенное для общественной жизнедеятельности, паразитические «ткани», «слои» или органы грозят пожрать весь общественный организм, который к тому же не сопротивляется, не вырабатывает иммунитет, не борется *научными и практическими методами* с хронически прогрессирующей болезнью жизни одних за счет других. Даже если для этого изобретены высоконучные основательные доказательства вечности и полезности рабства, неравенства, богатства (и нищеты) пополам с духовным убожеством и растлением общественного организма всеми возможными средствами. Таково неизбежное следствие существования паразитической субстанции на здоровом теле общества. Своей

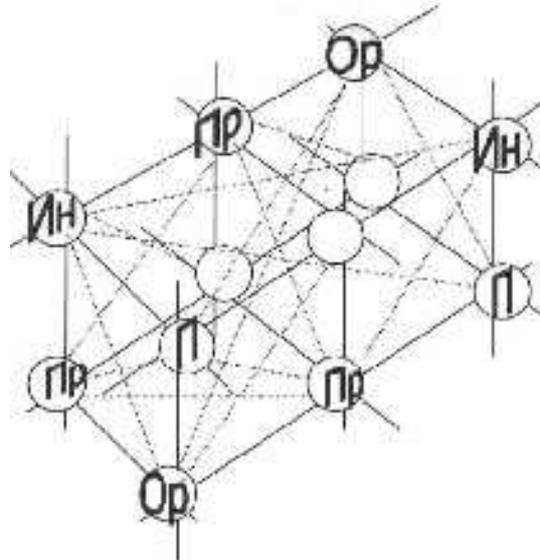
тлетворной психологией, идеологией, моралью она поражает массовое сознание общественного организма, превращая его в свою «отрыжку», ибо паразитизм скопированный и размноженный в нищенской, деградирующей среде, лишенной возможности образования, получения правдивой и полной информации, принимает самые ужасающие формы.

В противоположность «плоской» модели «объемная» характеризуется отсутствием «верха» и «низа» и становится более подвижной, гибкой, быстро приспосабливающейся к изменениям. А главное все ее узловые точки, «пространственно-временные уплотнения» равноценны для общественного организма, равнозначимы и главного среди них нет. Как нет и элементов или участков, паразитирующих на других, подобных им, но с другими функциями. Все подсистемы являются *труженниками* для всей системы жизнедеятельности *в равной степени*, не превращаясь при этом в *особые* клетки, *исключительные* органы или ткани целостного живого существа.

Неважно, как назвать конкретное подразделение общественного производства: производство или потребление, материальное или нематериальное производство. Любая из этих пар составляет неразрывное единство, две стороны одного и того же феномена - процесса воспроизводства живого общественного организма. Весь *организм* вдоль и поперек пронизывают многочисленные «каналы», по которым осуществляется *обмен* вещества, энергии или информации. И только «управление», «власть» или государство до сих пор не заняли место, которое отведено ему самой логикой самодвижущегося процесса жизни. Управление, имеющее непрерывный, протяженный во времени характер, повторяющееся явление имеет все признаки сходства с отраслями инфраструктуры. Поэтому ему предстоит стать ее разновидностью, организационным производством. На сегодняшний момент управленческая деятельность находится даже не НАД общественным производством, а несколько в стороне, равнодушно и отстраненно наблюдая за изменением состояния среды социального организма под действием своих хаотичных, бессмысленных движений, совершаемых в отсутствие не только четкого плана, стратегии и программы. Но главное при полном отсутствии какого-либо интереса в *положительном изменении состояния среды*, кроме своекорыстного коммерческого расчета, попросту говоря, взяток за избирательную «разрешительно-запретительную» деятельность.

При взгляде на объемную, пространственную модель среды общественного организма, которая, конечно, всего лишь научная абстракция живого процессе, являющаяся, в некотором роде, умерщвлением живого процесса, возникает идея *пространственной* организации среды организма. Само слово «пространство», являясь

как бы ключевым, дает подсказку, что единичный, элементарный или сложный живой объект, природный или социальный, движется и развивается в пространстве и во времени. То есть имеет не только пространственную, но и временную протяженность, свой жизненный цикл от рождения до смерти, свои *жизнеобеспечивающие* и *воспроизводящие* технологии (и органымы: законы движения в пространстве и во времени *живого вещества*). Поэтому можно попытаться представить себе такую среду в более обобщенном виде примерно так:

5) этап - «синергическая» система

Как видите в такой пространственной структуре многообразие связей, их разветвленность, открытость и прозрачность увеличивается во много раз. Для такой структуры характерны отсутствие ярко выраженного «центра» или устоявшейся, абсолютной вершины, из которой исходят «управляющие воздействия». Само понятие *Синергия, синергизм* (от греческого *synergeia*) - содружественное (совместное) действие двух или нескольких органов (мышц) или агентов в одном и том же направлении. Такое совместное, синергическое действие всех элементов организма *на равных*, как частей целого, освобождает живой организм от присутствия таких неповоротливых и мертвящих систему функций, как «управление». Речь может идти скорее о взаимоправлении или даже о самоуправлении, о саморегуляции, свойственной *живым, саморазвивающимся* организмам.

Для данной системы можно указать такие ее признаки, как гибкость, подвижность, высокая приспособляемость, саморазвитие, самоорганизация, самообеспечение, самообучение, отсутствие «центра» в примитивном его понимании, отсутствие иерархии (и «верха», и «низа»). Пространственная структура в живом организме может представлять собой равномерно напряженную среду, в которой все составляющие ее «клетки» равнозначимы, равноценны для всего организма в целом. Приоритет живого организма, существа

складывается из текущих целей организма в целом, обеспечивающих выполнение стержневой задачи: динамическое равновесие внутри собственной среды и подвижной гармонии, баланса с внешней средой. А за этим, как мы помним скрываются две важнейших проблемы любого живого существа: поддержание жизни и воспроизводство ее, или борьба с внутренней энтропией и внешней. Только усилия *живого вещества*, обладающего к тому же формами сознания на непаразитической и неагрессивной основе, способны преобразовывать окружающий хаос и беспорядок - в динамическую гармонию и разумную организацию.

Таким образом, сколько бы не ходили вокруг да около, мы все равно натываемся на слово, понятие и процесс *организации*, единственно присущий живым системам, существующим в Природе и Обществе. Поэтому есть смысл поразмышлять на тему организации, как деятельности необходимой и неотъемлемой от нормальной, здоровой Среды общественного организма. Ибо только организация, структурированная и формализованная как *производство* сможет противопоставить мертвечине «управления», управленческой деятельности полезный рабочий процесс организационной деятельности, выравнивающий и гармонизирующий все основные и вспомогательные движения вещества, энергии и информации в организме, но не управляя ими, а до некоторой степени всей плотью входя в них и абстрагируясь от них одновременно. Как это необходимо для процессов координации, взаимной увязки и организации особенных, единичных процессов жизнедеятельности во всеобщий, общезначимый процесс жизнедеятельности всего живого организма.

1.7. Организационное производство

Организационное производство, которое было нами обозначено в предыдущем разделе как конечный итог, цель и результат развития современной практики и научного понятия управления, нуждается в тщательном рассмотрении в его противопоставлении управленческой деятельности. Ведь организационное производство, или управленческая деятельность, принявшая наконец форму полезной производственной деятельности, обмениваемой на товары и услуги, завершает исторический процесс создания целостной Среды общественного организма. Организационное производство придает ему законченный, заверченный вид, как бы наделяя потерянное во времени и пространстве *тело* общественного организма *нервной системой*. Открытость, прозрачность, динамичность и гибкость данной системы не ставят ее в особое положение среди других подразделений общественного производства, а служит мощным организующим

принципом, реализующим главную цель любого живого организма – жизнь и ее продолжение, но подчиненную законам Гармонии, Равновесия, Баланса, Естественной Красоты, основывающейся на законах природной целесообразности. Коллективизм, самопожертвование, высшие формы сознания присущи разумным и свободным социальным организмам. И человечество должно научиться использовать их, чтобы дальше продвинуться по пути эволюции от зверей, живущих по законам естественного отбора и инстинктов к высшим формам организации социальной материи, основанной на гармонии и целесообразности высшего порядка, на свободе, самодисциплине и ответственности *разумных существ*. Мудрых существ, нашедших сначала дорогу друг к другу, соединившихся затем с терзаемой прежде Природой и, наконец, ставших вровень с огромным, но хрупким и нежным Космосом, ждущим нового Человека, чтобы распространять Добрый Разум дальше по Вселенной.

Некоторые специалисты считают, что если они употребляют слово «управление», то они уже познали сущность общественных процессов и могут применять науку в отношении их.

Однако какую бы «живую» систему мы ни взяли: биологическую или социальную, мы видим, что она сопротивляется управлению извне, а живет и развивается по своим собственным законам, подчиняясь своей внутренней логике Самоорганизации, Самодвижения, Самоуправления. Никому ведь не приходит в голову, что лес «управляет» травой, трава управляет насекомыми, насекомые животными и так далее. Нет. Они сосуществуют в условиях взаимосвязи и взаимозависимости, в условиях биологического равновесия, которое, кстати, Человек постоянно пытается нарушить, неразумно вмешиваясь в этот естественный образ существования. То же и по отношению к человеку (да и к обществу в целом). Не думаю, что кто либо из современных людей желал чтобы им «управляли», а попросту - господствовали над ним, подчиняясь своей воле, не всегда разумной и справедливой. Видимо, вопрос не в том, чтобы употреблять умное слово «управление» и рисовать мудреные схемы. Может быть, следует вообще пересмотреть такой подход, при котором слово управление применяется к живым системам.

Тогда напрашивается вывод, что управление нужно механизмам (мертвым, *неживым* системам), а организация - живым системам, появляющимся и развивающимся по законам Самоорганизации и Самодейтельности. Одно дело *управление* лопатой (ха-ха, скажет читатель), а другое дело *управление* человеком или обществом. Как будто сложная система общества - это какой-то примитивный механизм, упростив который в виде абстрактной схемы, можно допустить мысль, как это делают некоторые искрящиеся специалисты по управлению армейского типа, что живая, *пульсирующая* система в ответ с радостью

будет исполнять приказания, получаемые от старшего начальника. А если быть точнее, от собственника средств производства, или от представителя государственного “управляющего” механизма (!). Уж больно примитивно - загнать все многообразие живого организма в прокрустово ложе схемы механического устройства. Вот какую недобрую службу сослужил нам Виннеровский кибернетический “механицизм” управления. Н.Винер не учел диалектики, не добавил внутренних и внешних противоречий в свои умозрительные, мертвые, схемы, посчитав, что они вполне подходят и для социальных систем. Многочисленные его последователи, которые обожают по всякому поводу брякать ученые словечки и рисовать неживые схемы, распространили «кибернетизм» на все живое и неживое, похоронив тем самым последние надежды на диалектическое мировоззрение в отношении формирования и развития биологических и общественных *живых* систем.

При данных обстоятельствах нам, наверное, стоит бросить взгляд в прошлое человечества, чтобы там найти опровержение или доказательство порочности «управленческого» подхода к живым организмам. До того как появилась собственность, классы и государство человечество жило в первобытной общине, которая была основной воспроизводственной ячейкой тогдашнего совместного выживания. Возраст первобытно-общинного способа производства, по самым скромным подсчетам, имеет более 150 тысяч лет. Тогда как возникшие после общественные институты собственности, классов и государства насчитывают не более 10 тысяч лет. Как минимум в 15 раз община старше государства, а значит и старше ее опыт жизни, и способность к самовоспроизводству. Почему же община была таким жизнеспособным образованием. Ответ дают исследования историков, археологов и этнографов.

Обратимся снова к цитированному выше примеру с австралийским племенем валбири. Проведенное этнографами исследование, касалось австралийского племени, где древние, до-государственные времена находятся в законсервированном виде. Племя валбири не выступает как единое целое ни в организационном, ни в экономическом отношениях. Это свойственно и другим австралийским племенам в настоящее время, и так, видимо, было и в прошлом. Термин “племя” может употребляться для них только в условном смысле, и мы его так и употребляем. Фактически же речь идет всякий раз об этнической общности, говорящей на одном языке (последний порой состоит из нескольких диалектов) и обладающей иногда самоназванием. Перед нами - одна из самых ранних стадий процесса становления племени как общественного института. Ни вождей, ни общественных классов, ни какой-либо правящей элиты, например, группы стариков, имеющих

власть над остальными членами общества, – (видимо, сведения об австралийской геронтократии, то есть о «власти старейшин, стариков», о которой так много писали, вообще сильно преувеличены) ни у валбири, ни у других австралийских племен не существует. Общество валбири, как и всякое другое австралийское племя, - это типичное первобытное общество.¹

Локальные группы в пустынях Запада Австралии состоят из мужчин, незамужних женщин, принадлежащих к группе по рождению, а также жен мужчин, приходящих из других групп. Каждая локальная группа насчитывает обычно не более 50 человек. Локальные группы, как правило, добывают пищу на своей территории, они *независимы от других групп и самостоятельно решают свои дела. Всех членов группы, в том числе и женщин, пришедших из других групп, объединяет совместный труд и – когда нужно – совместная оборона от посягательств* извне.²

Могут возразить даже словами К.Маркса: «Этот первобытный тип кооперативного или коллективного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»³, но такое устройство общества Разумно и Справедливо, в нем отсутствуют господство и подчинение, подавление личности и эксплуатация чужого труда. Община является здесь основной экономической ячейкой, главным производственным коллективом, совместно добывающим средства существования. Поиски пищи и сырья для орудий в австралийской общине хорошо организованы. Это относится как к группе женщин и детей - собирателей растительной пищи и мелких животных, так и, в особенности, к группе мужчин-охотников... Можно предполагать, что община возникла одновременно с возникновением самого человеческого общества и была одной из первых форм социальной организации.

Первобытным общинам охотников и собирателей (австралийцы - типичные пример этой стадии развития) свойственны коллективная форма воспроизводства жизни, причем таких понятий как собственность, на землю или естественные ресурсы у них нет. Личная собственность, в нашем нынешнем понимании, на орудия труда и некоторые другие предметы, коллективизм полезной производительной деятельности и потребления, отсутствие понятия собственности, классов и эксплуатации человека человеком. А значит и форм экономического паразитизма, идущих от неравенства, классов и государства.

¹ См. Meggitt M.J. Op. cit., p.234, 235, 242-251.

² Кабо В.Р. Первобытная община охотников и собирателей (по австралийским материалам). В кн.: Проблемы истории докапиталистических обществ. - М., 1968, с.232-233

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.19, с.404.

Коллективизм потребления не следует отождествлять с уравнительным распределением. Вопреки широко распространенному мнению, такое распределение не является обязательным признаком, характеризующим первобытную общину. В первобытной общине не работают нормы обычного права, основанного на собственности. Здесь правила предписывают распределять пищу таким образом, чтобы большая и лучшая ее часть доставалась старшей возрастной группе или группе охотников и т.д. Главным мотивом здесь является *целесообразность*, то есть полезность для выживания и воспроизводства общины. Так было разумно на тогдашнем уровне технического и экономического развития. Не следует абсолютизировать и коллективизм производительной деятельности. Он не исключает полностью ни индивидуальных способов добывания пищи, ни индивидуального изготовления орудий труда. Такова реальность древнейшей системы, общины, исследованной учеными, а не высосанная из пальца преданными собственностью и власти лакеями от науки, которые даже не зная фактов, писали об первобытных племенах, приписывая им несуществующие институты вождей и прочих руководителей, кроме целесообразности совместного выживания. А могли заглянуть хотя бы в исследования XIX века по индейцам, по эскимосам и прочим племенам и обнаружить, что иерархическая система «власти» притянута здесь за уши, ее в общине *нет*. Она перенесена туда нашими представлениями о системе отношений иерархии в обществе в том виде, в каком мы впитали ее в течение своей жизни.

Как же складывалась практика и понятие управления в последние тысячелетия, или как можно себе представить историю технологических способов организации управленческого труда:

1). Община. Управление и труд здесь пока еще неразделимы, составляют одно целое, так же как труд умственный и физический существуют в единстве. А если говорить точнее, они еще не существуют как отдельные понятия, и возникают по мере выделения отношений собственности, присвоения как самостоятельных. При разложении общины отдельные социальные прослойки из людей, «осуществляющих власть», вернее ставящих себя в положение управляющих другими в силу своей знатности, материального богатства, выделяются в самостоятельную группу. Разумеется, они не разовьются без поддерживающих их структур – военных дружин и пр., обеспечивающих этот порядок вещей (собственность, общественное разделение труда на господство и подчинение) от посягательств мыслящих иначе. Средства управленческого труда (на стадии разложения общины и рабовладения) - палка, плетка, окрики, ругань, физические наказания, смерть раба. Предмет «труда» – воля рабов, которых превращают в живые орудия

труда хозяина, приносящие доход или оказывающие какие-либо услуги. Продукт (и цель) труда – рост богатства класса хозяев в натуральной форме. Труд рабов преимущественно сельскохозяйственный.

2). Мастерская ремесленника (при рабовладельческом и феодальном строе). Разделение труда происходит не только в самом материальном производстве, но и складывается в так называемом труде по «управлению». Собственник богатства постепенно все больше отделяется от надсмотрщика-управляющего. К средствам труда добавляется развивающийся «правовой» механизм – система законов и правил, придающих господству и эксплуатации некоторый законный вид, освященный к тому же авторитетом церкви. Наказаний становится больше, хотя физические постепенно заменяются экономическими, особенно поборами и податями в денежной форме, в том числе и в сельскохозяйственном производстве, где главной рабочей силой остается крепостной крестьянин. Предмет труда не изменился: подавление воли «живых орудий» труда, крестьян и ремесленников для реализации главной цели «управленческого» труда – увеличение богатства собственников средств производства. Цель эта совпадает и с фактическим продуктом труда. Попутно развиваются и совершенствуются учетные операции, выделяясь в отдельную функцию, сберегающую богатство собственников.

3). Мануфактура. Управленцы становятся все многочисленнее, особенно на производстве, появляются «офицеры» и «унтер-офицеры» производства - надсмотрщики, мастера, конторщики, работа которых способствует ускорению оборота и накопления капитала путем увеличения абсолютного и относительного прибавочного труда. Купеческий и ростовщический капитал уже становятся самостоятельными экономическими силами, которым также нужна управленческая «конструкция», владеющая навыками организации торгового, финансового и производственного дела, знающая учетные операции и другие специальные знания, позволяющие экономить богатство хозяев и выжимать больше прибавочного труда из пролетариев и крестьян. «Управленцы» еще чувствуют свое неразрывное единство с собственниками средств производства, оставаясь преданными своим хозяевам, соучастниками присвоения неоплаченного прибавочного труда наемных рабочих, служащих и крестьян.

4). Крупное машинное производство. Стадия технологического развития капитализма, при которой число управленцев уже очень велико. В него вливаются все новые силы низших технических и специальных работников. Происходит дальнейшая дифференциация функций, видов работ и операций в сфере управления не только материальным производством и сельским хозяйством на

капиталистической основе, но и транспортом, торговлей, финансами, непроизводственной сферой. Управленческие функционеры укрепляют и дополняют систему отношений власти и собственности в обществе, обогащая ее новыми знаниями, навыками, технологиями; способствуют сближению управленческого труда с трудом промышленных рабочих, создавая предпосылки не только для ускорения самоисчерпания отношений капитала, но и усиливая тенденцию отмирания государства и отношений господства-подчинения, называемых иначе «управлением».

К этому добавляется еще и углубляющееся разделение труда внутри государственного аппарата, прежде представлявшего из себя лишь короля со своей свитой и армией. Государство становится все более светским, цивилизованным, хотя бы формально живущим по общепринятым законам и нормам. Понятно, что оборотная сторона права *собственника* – произвол. И право, как известно, это воля экономически господствующего класса, возведенная в закон. Закон существует как форма, как формальность, формализм, в котором хозяйничают парламентские говоруны и чиновная бюрократия.

Капитал ускоряет прогресс техники во всех отраслях, способствуя созданию передовых информационных технологий, новейших средств телекоммуникаций, без которых уже невозможно многократное ускорение оборота капитала в XX веке. Транспорт, связь, энергетика, информационное производство, все вместе работают на ускорение оборота и увеличение капиталистического накопления, с одной стороны, и на разрушение прежних представлений об управленческом труде. Новая информационная техника заставляет управленческие структуры переживать те же этапы развития технологических способов производства, которые проходило материальное производство: ремесленная мастерская, мануфактура, крупная машинная промышленность. Драматизм в том, что капитал не вступит за управленцев. Одно «зло» замыкается на другое: капитал на управление (государственное и корпоративное), и в этих смертельных объятиях они убыстряют свое превращение в противоположные им понятия: для управления – организационное производство, а для дуэта капитал-труд – некое среднее, что не является уже ни трудом, ни капиталом, сохраняя при этом некоторые черты обоих своих предшественников.

Гибнет капитал и труд, трансформируется управленческая «деятельность» в труд, имеющий стоимость, способный обмениваться на другие товары и услуги, а значит свободно продаваться на рынке *организационного труда, организационной деятельности* в отчуждаемой или неотчуждаемой форме, неважно. Прежде «исходящая от бога» управленческая деятельность становится обыденным делом, подобно тому, как искусство одиночки-ремесленника, поставленное на

поток, на конвейер, перестает быть искусством и становится массовой продукцией, продукцией крупного машинного производства.

Предмет управленческого труда отдалился от непосредственных исполнителей воли хозяина - экономических рабов (пролетариев и крестьян). Управленцы все больше работают с информацией, касающейся движения в пространстве и во времени труда и капитала, в его товарной, денежной и производительной формах, пытаются оптимизировать эти движения все с той же целью - увеличение богатства хозяина. Только теперь это называется - рост прибыли. У управленцев к тому же появляются и свои собственные корпоративные интересы, обусловленные их доступом к различного рода информации, из которой они могут извлекать возможность самим заработать. Но при этом нельзя сказать, что у них колоссальные возможности, поскольку они не являются крупными собственниками, как их хозяева, даже если учесть современные масштабы фондового рынка, ежедневные транзакции в триллионы долларов. Вдобавок новая техника наступает на них со стороны ритмичности, исходящей от новой техники, попыток нормирования и хронометрирования труда, оценки его интенсивности и сложности, что ведет вплотную к оценке учета трудозатрат. Только высшие менеджеры еще могут считать себя привилегированными управленцами, да их дни в качестве таковых тоже сочтены.

Средства труда усложнились невероятно, возросли по мощности, по функциям, по стоимости. Соответственно, в разы возросла производительность оборудования на единицу применяемого живого труда. Продукт труда управленцев и цель, пока еще связанные с экономическими интересами собственников средств производства, – накопление капитала, однако возрастание материального богатства для определенного числа капиталистов уже перестает быть самоцелью. Нечто большего хотят они от банального использования своих капиталов – морального, что ли удовлетворения, самооправдания своего экономического паразитизма на чужом прибавочном труде. А здесь, кроме меценатства, есть возможность вкладывать деньги в инфраструктурные отрасли, в индустрию услуг, в капитализацию управленческого труда – что, суммируясь, ведет капитал к его концу, диалектическому самоотрицанию, исчерпанию границ его роста и места приложения. Наступает финал драмы собственности и власти. На смену царствовавшим несколько тысячелетий прежних общественных институтов приходит Община, от которой в свое время мы оттолкнулись посредством собственности, дабы ускорить эволюцию человечества.

Омертвевшая традиция управления

Управление в нашем случае - это воздействие на социально-экономические процессы. Управление осуществляется через разветвленную иерархическую структуру, которая охватывает взаимосвязанные уровни: общегосударственный, отраслевой, территориальный, корпорации, предприятия и др.

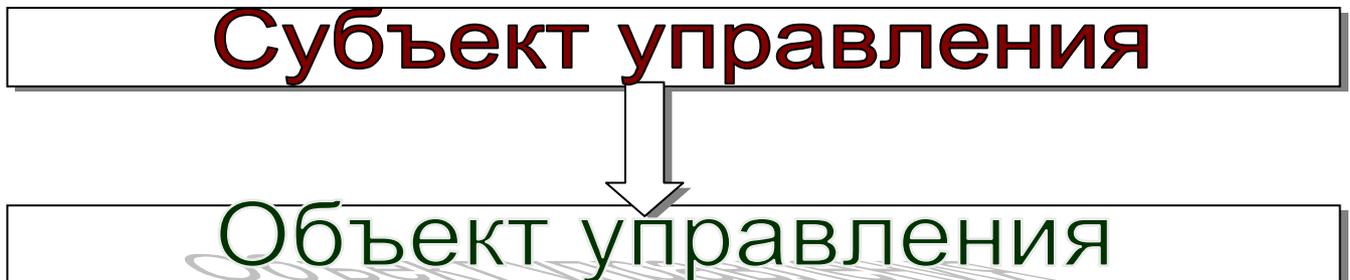

Рисунок 16. Две стороны Управления

Независимо от того, к какому виду и типу отношения управления принадлежат, они, прежде всего, выступают как отношения между объектом и субъектом управления. Это означает, что каждая экономическая система и производственная ячейка представляет собой единство двух подсистем: управляемой и управляющей (**объекта и субъекта управления**)... в производстве различают два вида управления - управление людьми (работниками) и управление средствами труда (вещами). Управление рабочим средствами труда представляет собой сам процесс производства - управляемую подсистему. К управляющей подсистеме относится только управление людьми.¹ Таким образом, работников, “управляющих” средствами труда, можно смело отнести к неодушевленным предметам, к “управляемой подсистеме”. В этом смысле, они суть ВЕЩИ и мало чем отличаются от рабов или крепостных крестьян, над которыми находилась “управляющая надсистема” рабовладельца, монарха или феодала. Словом, они - Объект Управления. А Субъект (субъекты) Управления - это государство, его органы (органы государственной власти и управления), президент, отдельные руководители государственных учреждений и государственных предприятий, а также частные капиталисты.

Однако биологические и социальные системы, или биологическая и социальная форма движения Материи имеют свою собственную логику становления и Саморазвития, поскольку относятся к классу живых систем. Поэтому механическое деление отношений на субъект-объектные (вернее, на отношения господства-подчинения) было бы слишком примитивно, означало бы сужение всей гаммы отношений в живых системах до примитивно-механических воздействий субъекта на объект. Простой пример: человек “включает” техническое устройство,

¹ Основы управления. Учебник. М., 1985, с.11-12.

осуществляет акт воздействия на данный объект, а выключить забывает. При этом устройство, вырабатывая весь свой ресурс, выходит из строя, ломается, так как в нем нет собственной логики, собственной воли, жизненного цикла саморазвития. Устройство мертво по отношению к “субъекту” управления. В любой подобной системе, где субъект и объект управления разделены в абсолютном смысле, “объект” является субстанцией НЕОДУШЕВЛЕННОЙ, мертвой, безжизненной вещью, “рабом” своего хозяина, воля которого принадлежит “субъекту” управления, как воля предмета неодушевленного.

При данных обстоятельствах можно сказать, что управление в его нынешнем понимании описывает процессы, свойственные неживым, механическим или техническим системам, подчиняющимся ВНЕШНЕЙ воле, то есть изначально мертвым. И применять такие околонучные приемы и методы к биологическим и социальным организмам не только нелепо, но и неверно. К тому же, какую бы “живую” систему мы не взяли в ней отсутствует “центр”, или вершина иерархической пирамиды, в нашем рабовладельческом понимании. Целостная, гармоничная, сбалансированная живая система - организм - не имеет подобного диктаторского “центра”, поскольку все органы, звенья, части целого “тела” в одинаковой степени влияют на поддержание основных и вспомогательных функций организма, на его жизнедеятельность. “Главный” или “центральный” орган в живом организме выделить невозможно, да и не нужно. А что же мы видим в нашем социальном организме, в современном российском обществе?

Общество наемных работников закрепилось на практике и в сознании людей как “объект” управления, объект эксплуатации, политического угнетения, “оплот” нищеты, невежества и несправедливости.

Рисунок 17. Типичная структура государства и его «фундамент»

Государство же окутано священным ореолом религиозно-мистического ужаса, покрывающего таинство власти, и известно в науке как «субъект»

управления по отношению к обществу наемных работников и служащих. Государственный механизм является материальным воплощением классового неравенства и возведенной в закон воли экономически господствующего класса, к которому теперь относятся представители государственного (в том числе приватизируемого) и частного капитала. Буржуазное демократическое государство это уже более “прогрессивная” по сравнению с монархией и рабовладением форма правления. При таком политическом строе всевластие собственников средств производства приукрашивается театральными реквизитами: наличием парламента с “народными” представителями, всеобщих выборов и прочего. Однако разумному человеку ясно, что все эти марионеточные формы народного представительства лишь маскируют безраздельную экономическую, а, следовательно, и политическую власть класса – собственника средств производства.

Разделение властей, которым так гордятся современные политики и платные политологи капитала, является прекрасным дополнением, или законным оформлением диктата государства и капитала по отношению к народу. И через законодательную, исполнительную и судебную власти класс-собственник проводит законы и решения, позволяющие ему еще больше грабить своих наемных рабов на законных же основаниях. И при этом еще сетовать на плохое понимание и отношение к “демократии” простонародья, которое интуитивно чувствует, что его опять надувают, как и сто и двести лет назад, но не догадывается в чем.

Многим еще никак не уразуметь простую истину, что при движении по пути реформ, по пути к капиталистическим отношениям, в том смысле как их понимает нынешнее руководство России, не всем суждено жить не только в богатстве, но хотя бы в достатке. Так будет до тех пор, пока работник, труженик не будет владеть результатами своего труда. Хотя бы в размере 90% от вновь создаваемой стоимости. Если реформируемая экономика будет по-прежнему напоминать государственный социализм с гарантированной пайкой, именуемой заработной платой, определяемой не рынком, а чиновником-администратором, то не начнется экономический рост, не сформируются условия для накопления капитала, для сокращения бюджетного дефицита, внутреннего и внешнего долга. Преобразования бывшей советской и партийной бюрократии можно видеть на приведенной схеме. Главное - бешеный рост численности и расходов на нее:

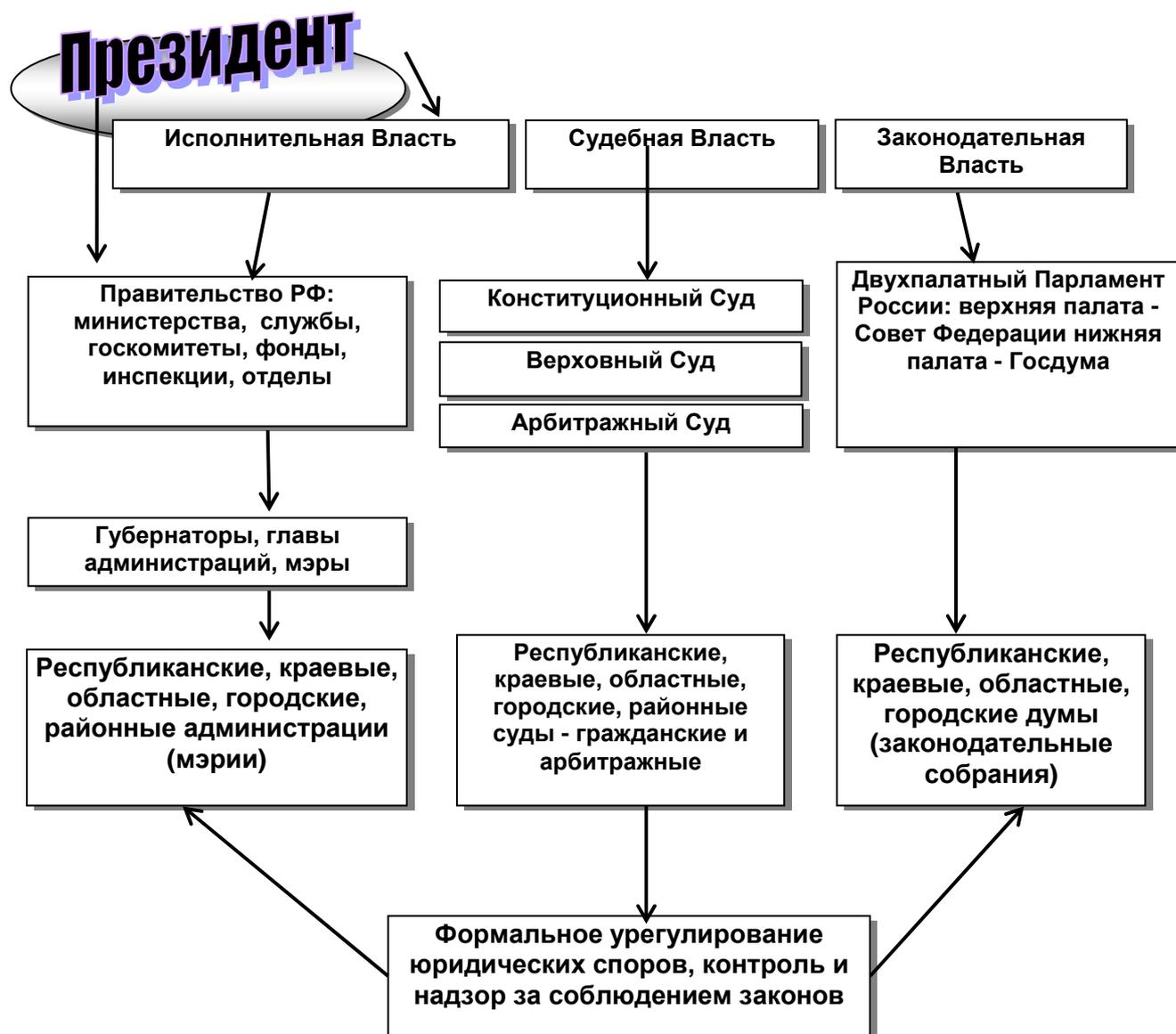

Рисунок 18. Структура государства формально реализующего функцию всеобщего интереса в качестве регулятора народнохозяйственных процессов

Как видите, гигантская политическая надстройка изрядно подросла за последние десять лет. И понять, где и как следует преобразовать управленческую деятельность с тем, чтобы сделать ее видом производительного труда, по типу промышленного, как попытаться определить сущность, технологию, организацию и экономику этого вида труда есть важнейшая задача Переходного Периода в России. Открывая учебник, мы снова натываемся на научное описание отношений «раб-хозяин»: «Отношения управления - это отношения между управляющей и управляемой системами, внутри управляющей системы или отдельных подсистем; отношения между руководителями и подчиненными в каждом звене управления...»¹. Хотя были попытки уже в

¹ Основы управления. Учебник. М., 1985, с.9

XX веке критически взглянуть на управленческую деятельность, познать ее механизмы, технологии, приблизить к понятию производительного труда.

Еще в 1917 году о Революции писал **В.И.Ленин**: «Если действительно все участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться. И развитие капитализма, в свою очередь, создает *предпосылки* для того, чтобы действительно «все» могли участвовать в управлении государством. К таким предпосылкам принадлежит поголовная грамотность, осуществленная уже рядом наиболее передовых капиталистических стран, затем «обучение и дисциплинирование» миллионов рабочих крупным, сложным, обобществленным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банковского дела и т.д. и т.п.»¹ Стало быть, идея, не так уж и нова, поэтому не замечать действия объективных законов, по меньшей мере, неразумно. Достаточно представить крайний случай «управления», над которым потешаются нынешние государственные бюрократы и лакейские публицисты: все – кухарки! И ВСЕ УЧАТСЯ УПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВОМ, осваивают организационное производство и весь набор экономических и социальных наук, крайне важных для полноценного человека третьего тысячелетия.

Управление, в традиционном смысле, - это процесс принятия решений. Но принятое управленцами решение лишь половина дела. Если бы вся «деятельность» управленцев сводилась только к «производству» решений (директив), выпуску бумажных и устных указаний, то общественное производство прекратилось бы. Поскольку управление, государство, или «власть» это реализация функции **ВСЕОБЩЕГО ИНТЕРЕСА**, заключающаяся в поддержании общих для всей страны условий воспроизводства, хотя и осуществляемое *формально, бюрократически*. Государственный аппарат продолжает формально осуществлять нужные для всего общества функции здравоохранения, образования, культуры, науки, социальных услуг, обороны и прочих, требуя за это все большую плату от общества в виде растущих налогов. Беда в том, что действительный всеобщий интерес у бюрократии, овладевшей государством, становится мнимым всеобщим интересом, или действительным интересом **ДЛЯ СЕБЯ**, как писал К.Маркс.

Управление, таким образом, деятельность, которая, с одной стороны, объективно необходима всем отраслям общественного производства, с другой стороны, управление (государственная «деятельность» бюрократии) вместе с собственностью на средства производства частного капитала обособляется, отчуждается от общества наемных работников и служащих и противостоит ему как

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., изд. 5-е, т.33, с.101

СВОЙ ОСОБЕННЫЙ ИНТЕРЕС, утеравший связь со всеобщим интересом народа.

Попробуем исследовать управление, управленческую деятельность, или осуществление властных функций с точки зрения его технологии как это происходит в настоящее время:

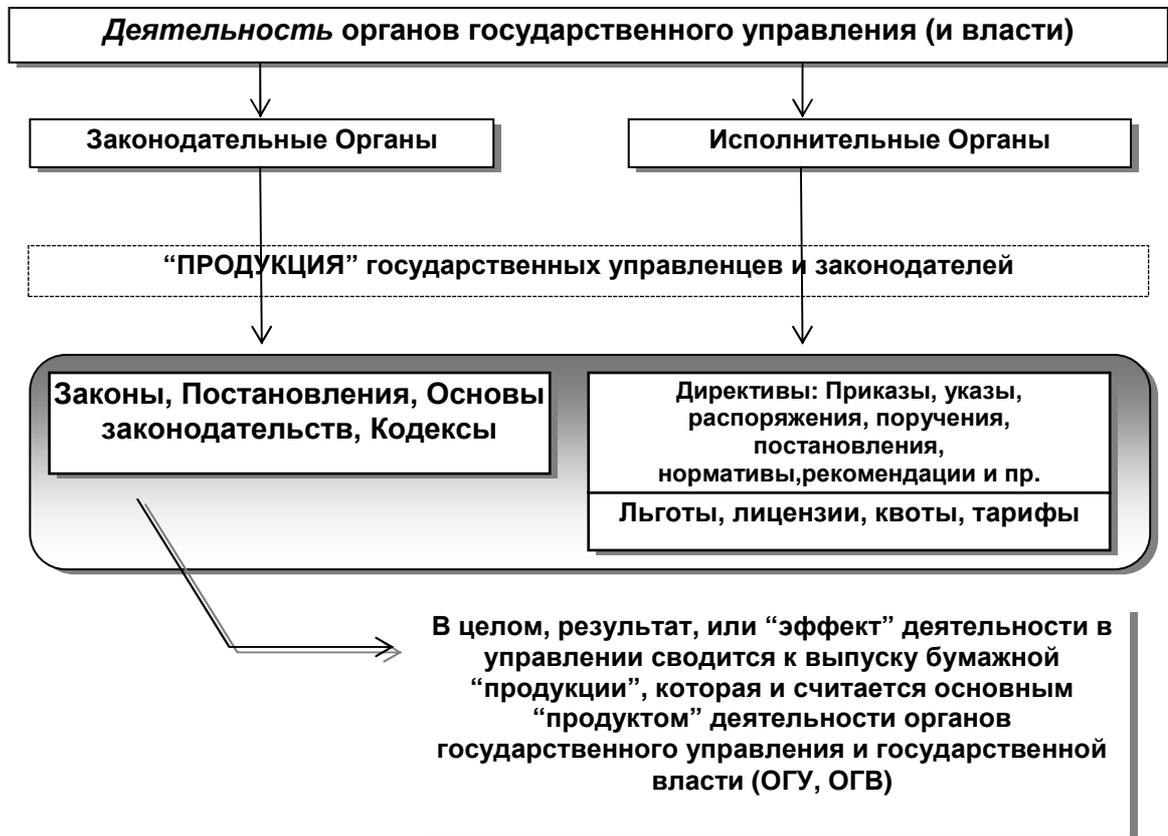

Рисунок 19. Процесс и результат управленческой деятельности

Управление чаще всего обозначают как “процесс принятия решений”, или “управленческий процесс”. Описание технологии в том виде, в каком она оставалась последние несколько тысяч лет, несложное. Если начать рассуждение от пары субъект управления – объект управления, то анализ нынешнего управления даст нам следующую картину:

Рисунок 20. Содержание процесса управления с точки зрения «результата»

Нынешний *управленческий процесс* практически не отличается от подобного же при рабовладельческом строе: субъект управления (хозяин) отдает приказание (директиву) объекту управления (рабу) и обеспечивает его (ее) выполнение с помощью контрольных «инструментов» – надсмотрщика и плетки. Сейчас, хоть и в завуалированном виде, но все же можно понять, что под субъектом управления скрывается, как правило, собственник средств производства, либо его представитель, распорядитель, приказчик. Скажем чиновник, управляющий государственной собственностью. Управляющее «воздействие» осуществляется с тем же тщанием, только вместо плетки – ярмо юридических и экономических законов, принуждающих граждан продавать себя, свою рабочую силу для выживания.

Итак, обыкновенно *процесс решения проблемы* (ПРП), к чему, собственно, и сводится любая управленческая и производственная деятельность, заканчивается для субъекта управления «выпуском» решения (директивы), после которой аппарат находится в режиме ожидания за свой неувядающий оклад, изредка нарушая тишину выполнения решения контролем, формальным или не очень. Беда в том, что результат выполнения решения, или полная реализация принятого «наверху» решения никак не влияют на оплату труда чиновников-управленцев. Зато они, в свою очередь, могут повлиять на оплату труда бедных исполнителей – наемных работников и служащих, так как в их руках все рычаги административного внеэкономического

воздействия. Такая передовая управленческая технология кочует из века в век, и кроме новых научных названий ничего в ней не меняется. Рабство остается рабством. Управленческий аппарат растет, а его паразитизм и коллективная анонимность, бесконтрольность и безответственность вырастают пропорционально его разветвленности, усложнения механизма власти, означающего для народа рост государственных расходов, а значит возрастание бремени налогов.

Следуя этой закостенелой традиции, ученые и практики-управленцы пытаются приспособить это рабовладельческое управленческое «устройство» для решения задач реформирования российской экономики в конце XX века. Нелепо. Единственный и естественный путь для всего человечества - это, повинувшись прогрессивной тенденции движения капитала, капиталистических отношений внутри все новых отраслей человеческой деятельности, отдать на освоение капиталу последний оплот рабовладения, в лучшем случае - феодализма, управленческую деятельность, или управление. (государство, «власть»). Капитал, жадно ищущий новых порций прибавочного труда, проникает и в эту сферу, подчиняя ее жесткому РИТМУ машинного производства, превращая вчерашних чиновников, «белых воротничков» в информационных рабочих предприятий особого рода, предприятий Организационного Производства. Разумеется, эти идеи не могли возникнуть здесь раньше появления материальных предпосылок и элементов будущего Организационного производства в нашей общественной жизни. Мы только описываем и даем интерпретацию новым фактам в Общественном Производстве. И лучше говорить об этом в новых терминах, взламывающих оболочку устаревших научных истин и плетущейся в хвосте технологического прогресса системы производственных отношений.

Подходы к новому понятию – Организационное производство

Традиционная наука, говоря об управлении, имеет в виду управление, как поддержание упорядоченности системы на определенном уровне, преодоление ею хаоса, энтропии (стремления к дисгармонии и «смерти», как нарушению *организации*), но опять-таки благодаря «чуткому руководству» субъекта управления. Новейшие исследования в области теории Самоорганизации опровергают всю эту «мертвечину» в том смысле, что процессы в живых системах развиваются иначе, чем в технических, или механических конструкциях. Живая открытая, неравновесная система сама способна генерировать Порядок из Хаоса, некоторым образом «потребляя» хаос, трансформируя его в свой порядок. Эти автоколебания живых или подобных им систем и есть присущий им механизм саморегуляции,

самоорганизации их внутреннего пространства и адаптации к окружающему пространству таким образом, чтобы поддерживать всю систему как целостную, законченную, как систему, находящуюся в динамическом равновесии с самой собой и с окружающей Средой, чему способствует открытость системы. Вот таково отличие «живых» систем, к каковым относятся биологические и социальные системы от «неживых», к которым упорно пытаются притянуть общественные отношения, сведя их к отношениям «субъект-объект», или – хозяин-раб!

Община первобытных людей была первым способом совместной жизни людей, отличавшимся от нынешних отношений отсутствием Субъекта Управления, т.е. отсутствием “внешнего” воздействия на состояние данной общественной системы. Община (живой организм) сама являлась одновременно и субъектом и объектом управления. Люди коллективно вырабатывали решения полезные для всех и коллективно же их реализовывали. Никакой геронтократии (власти старейшин, стариков) или меритократии (власти по «заслугам») там не было и в помине. Мы пытаемся перенести современное наше рабство в общинный строй.

Но функции управления не появлялись ниоткуда и сразу. Они возникали одна за другой по мере формирования производственной необходимости соответствующего уровня, этапа. Власть или управление исторически распадалось на функции: прогнозирование, планирование, подготовка, выработка и согласование решений, организация исполнения (существует лишь на бумаге или в качестве рекомендации), контроль, учет, анализ, корректировка. Далее управленческие функции дробилось на операции, вроде сбора информации (непрерывного, на всех этапах цикла), первичной обработки, поиск аналогов, синтезирование моделей, прототипов решения и т.д. Управление как процесс и «результат» воплощалось в различных документальных источниках. Например, законы, указы, уложения, кодексы, решения, распоряжения, решения, постановления, приказы, директивы, указания, рекомендации, нормативы, нормы, а также пара-управленческие документы (родившиеся на стыке совместной деятельности государства и капитала) – стандарты, ставки, лицензии, квоты, сертификаты, тарифы и прочие. Сложились и соответствующие органы и организационные формы выработки, согласования и принятия решений (об их осуществлении речь пока не идет). Среди форм такие как совет, совещание, собрание, комитет, бюро, сенат, парламент, правительство, администрация, аппарат, комиссия и так далее.

Изложение нового взгляда на «управление» нужно начать с того, что весь Управленческий Процесс - Процесс Решения Проблемы (ПРП), или процесс решения какой-либо задачи, вопроса, который и составляет

сущность управленческой деятельности, нужно описать более подробно, представить ПРП, процесс “управления” в виде Производственного Цикла. Мы далее будем его называть “организационной деятельностью”, или “деятельностью по организации”. Далее будет понятно, почему.

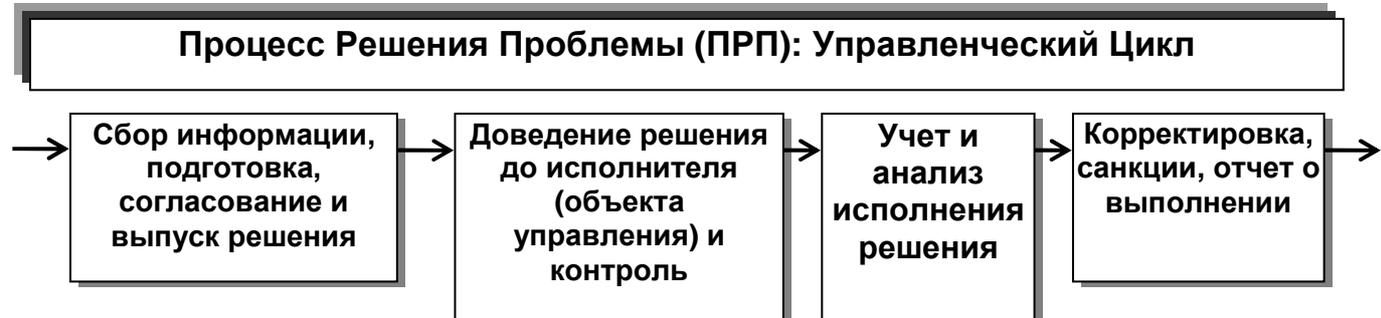

Рисунок 21. Типовой управленческий цикл в традиционном представлении

К сожалению, в такой схеме активная роль принадлежит только субъекту управления (СУ), а пассивная - объекту (ОУ). Но общество не техническая система с жестко детерминированным управляющим и управляемым устройствами. Общество - живой организм, поэтому обе подсистемы - субъект и объект “управления” - должны быть АКТИВНЫ, равноправны по отношению друг к другу. А это возможно тогда, когда они ВЗАИМНО УПРАВЛЯЮТ друг другом. Так как это делают различные органы в целостном живом организме, в котором нет «главного» органа, или части тела, ткани - ВСЕ ГЛАВНЫЕ И РАВНОПРАВНЫЕ, все взаимоправляют друг другом, отсутствует ярко выраженный “центр”. Центр как бы “блуждает” в зависимости от наиболее насущной на данный промежуток времени задачи (цели). И именно этой задаче (цели) и подчинены в данный момент все силы и ресурсы организма, кроме тех, что заняты на поддержание его остальных общерабочих функций. Так разумно и целесообразно устроено в Природе. Но Человеческое Общество не хочет учиться у природы, предпочитает пользоваться мертвыми техническими системами. Как же преобразовать этот «Управленческий Процесс» на уровень науки XXI века?

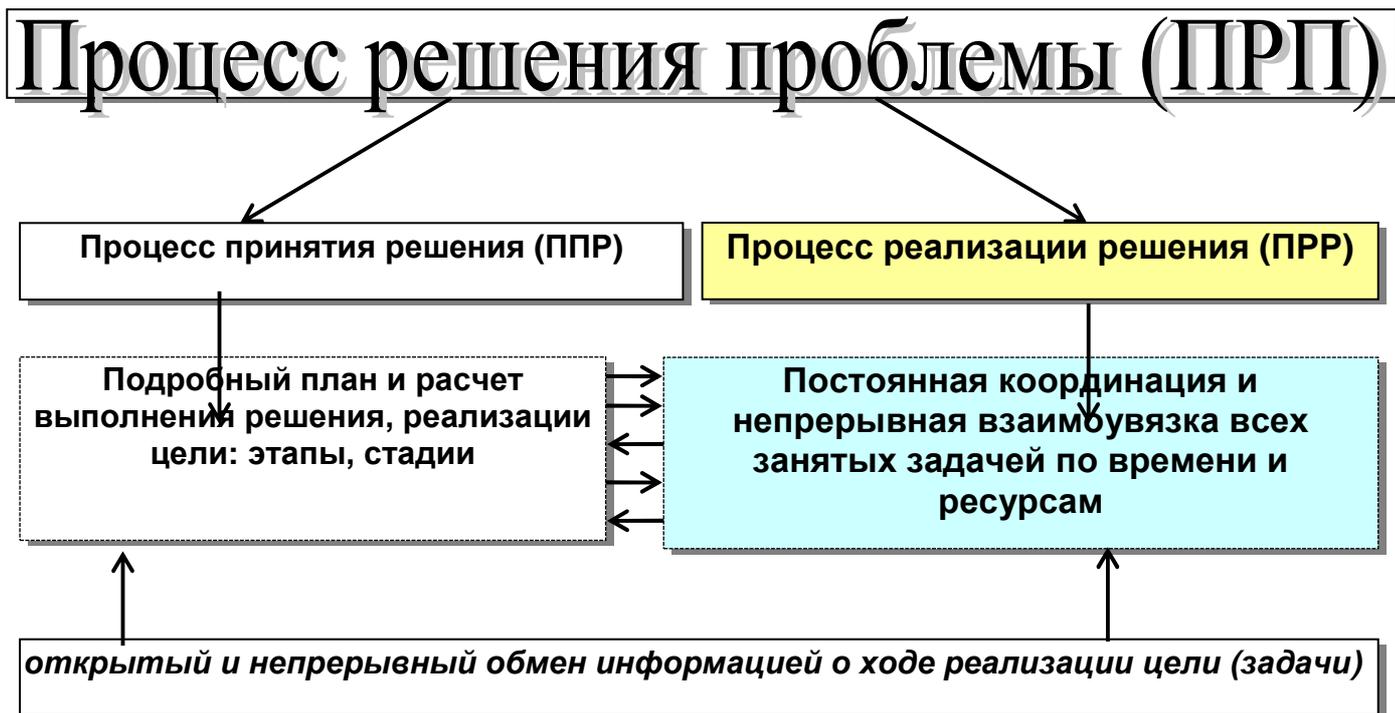

Рисунок 22. Представление об управлении как производственном процессе

Вначале нужно установить отличие от прежнего подхода, заключающееся в завершенности управленческого цикла на такой необходимой и важной *стадии*, как Процесс Реализации Решения. В данном случае он представляет *организацию выполнения решения, Организацию Деятельности по выполнению задачи (цели)*. Эта организационная деятельность и составляет суть, основу будущего Организационного Производства. Весь процесс разбивается на стадии, этапы, подобно стадиям научной разработки (НИР, НИОКР по теме). Организационная работа (организационная разработка) по теме (термин, предложенный В.В.Коробковым, Ленинград, 1985) производится и оплачивается по мере «усвоения», потребления этой полезной организационной деятельности одним из предприятий общественного производства (или какой-либо территорией). Разница между окладом «за» выпуск бумажек и доходом от реализации (продажи) этапов, стадий организационной деятельности, организационной работы по конкретной теме очевидна. Более детальное исследование и описание трудовых операций управленцев в период перехода от Органов «управления» к Предприятиям Организационного Производства позволит в достаточной степени формализовать простой, а затем и сложный управленческий труд, сделав его видом труда работников в промышленном производстве.

Выделенные на схеме участки (более темные) как раз и составляют вторую половину Процесса Решения Проблемы, в которой и скрывается ныне безответственность паразитического управленческого аппарата. Именно здесь и должна осуществляться организационная деятельность, координация, взаимоувязка, или *организация исполнения решения*, как необходимая производственная деятельность, обладающая меновой стоимостью, поскольку в ней воплощен абстрактный человеческий труд, способный обмениваться на товары и услуги других отраслей в силу наличия *объективной потребности в нем общественного производства*. Обменивается же он потому, что обладает потребительной стоимостью, то есть удовлетворяет определенную потребность, состоящую в координации, в организации Общественного Производства как локально, так и глобально.

В настоящее время Управление определяется как «навязанную» услуга государства (или капитала), за которую общество (или эксплуатируемые наемники) должны выкладывать свои деньги в виде налогов и других видов накладных расходов на огромный аппарат управления. Формируемая на новых принципах эта организационная деятельность, ведение организационных разработок по конкретной тематике, позволит более тесно увязывать все народное хозяйство в единый Общественный Организм, интегрировать Материальное Производство, Отрасли Инфраструктуры и Нематериальное Производство в гармоничную, целостную, открытую и саморазвивающуюся систему, наподобие *живого организма*. Потребительной же стоимостью *продуктов* (услуг) Организационного производства (оргработок, *ортоваров*) является *Экономия Общественного Труда* во всех видах, а значит увеличение Свободного Времени Общества.

Этому будет способствовать и конкуренция между предприятиями оргпроизводства в отраслях и в территориях, то есть соревнование за лучшую Организацию Общественного Производства. А значит и эффект от работы таких предприятий будет расти как снежный ком, поскольку стремление экономить больше общественного труда приведет к возрастанию экономии всех видов ресурсов (в том числе человеческих и природных), разумному, рациональному хозяйствованию, оптимальным пропорциям между Производством и Обменом. Что предполагает также постепенное приведение к единому знаменателю большинства производственных процессов народного хозяйства и природных (гармонизации Природы и Общества) и т.д. Разумеется, при таком характере отношений в обществе проблемы первичного порядка: еда, жилье, одежда и т.п. – будут решены еще в Переходный Период. Затем одновременно будет происходить сокращение границ Необходимого Труда, освобождение Человека от Рабства Необходимости, поскольку

увеличивающаяся производительность труда, растущая производительность оборудования создадут условия для гигантского роста объемов Прибавочного Труда. А значит и увеличения свободного времени общества. Это и есть «прыжок» из Царства Необходимости в Царство Свободы, предсказанный К.Марксом! Произойдет то, что у классиков называлось «отмиранием государства», если точнее, у К.Маркса – «переходом от политического государства к не-политическому», а у В.Ленина – «переходом от государства к не-государству». Организационное производство, как неотъемлемая часть и главный организующий принцип, заключающийся в рационализации и оптимизации работы всей среды общественного организма, и создает предпосылки отмирания государства, отмирания любой разновидности «управленческой» деятельности как синонима экономического и всякого другого паразитизма, которого разумные законы природы и общества не терпят.

Обратим еще раз внимание на место, которое должно быть отведено Организационному производству в общественном воспроизводстве.

1) – **Материальное Производство (МП)**, основа существования общественного организма, условие воспроизводства его *материю*: сельское хозяйство, промышленность, строительство;

2) – **Инфраструктура, или отрасли Обмена**. Транспорт, энергетика, связь, информационное производство. Их задача – обеспечение условий существования, создание и воспроизводство Среды Общественного Организма. Иначе это подразделение можно назвать сферой услуг *индустриального типа*, в достаточной степени освоенной отношениями капитала. Данные услуги потребляются, как правило, в промышленных масштабах всеми отраслями народного хозяйства; Отсутствует здесь пока «пятый элемент» – организационное производство. А управленческая деятельность, заменяющая его пока, примкнула к нематериальному производству, относясь в большей степени к «чистому убытку» народного хозяйствования.

3) – **Нематериальное Производство (НП), сфера услуг**. Сюда можно отнести услуги, связанные с поддержанием и воспроизводством Человека, его самого и его макросреды. К данным отраслям относятся образование, здравоохранение, культура, социальные работы, спорт, туризм, природоохранная деятельность и гражданская оборона. Они обеспечивают жизнедеятельность «элементарных клеточек» общественного организма. Данная область человеческого труда тоже подвержена влиянию индустриальных методов, проникающих в ее конкретные производственные, организационные процессы и приближается по своим параметрам к отраслям инфраструктуры;

4) – “**Планово убыточная**” сфера услуг. Сюда относятся виды труда или деятельности в народном хозяйстве, к которым применимо понятие *некоторая условная полезность*. И не потому, что они не важны или не нужны, а по тем принципам организации и финансирования, которые они сами себе выдумали. Дело в том, что большая их часть относится к так называемому государственному управлению, или его *материальному* обеспечению. Так, к примеру, государственное управление (включающее исполнительную, законодательную и судебную власти, а также президентскую «параллельную» веточку власти), укрепленное силовыми министерствами, службами безопасности, налоговой полицией и инспекцией, а также тандем министерства финансов и Центрального банка, выполняют свои «специфические услуги», одновременно составляя верхушку правящей и хозяйствующей элиты страны. Однако по непонятным причинам, обусловленным вероятно силой привычки, к этим видам услуг и «работам» неприменимы некоторые важнейшие понятия из экономики:

- нормативы численности персонала, исходя из *фактической* нагрузки на одного занятого;
- нормативы оплаты их трудовой деятельности, исходя из средней *напряженности* аналогичного труда при восьмичасовом рабочем режиме дня по стране (или в мире);
- нормативы трудозатрат и соответственно выработки, исходя опять-таки из среднемирового уровня аналогичных видов труда (а для управления, особый случай, понадобится четко определенный предмет труда и продукт труда);
- нормативы расходов всех видов ресурсов (материальных, энергетических, земельных, включая нормы занимаемых под данное «производство» площадей), основанных на средневзвешенных общемировых издержках на аналогичные трудовые операции, работы;
- нет ни малейшего представления об объемах функций и полномочий различных органов управления и власти (не только в «центре» и «на местах», но и между ними), их необходимом и достаточном для данных процессов количестве.

Всякое количественное и качественное измерение управленческого труда долгие века считалось кощунством. То же можно сказать в отношении оборонной «услуги» государственного аппарата. На нее, как правило, денег не жалели и не считали, поддерживая генералитет и высшее офицерство приличным государственным пайком. Наука, преданно служившая государству и собственнику, всегда боялась произнести такие слова как «разумная достаточность», «мера», «пропорция», «норматив» к таким видам деятельности как управление и оборона. В результате имеем бесконтрольный и не обусловленной

необходимостью общественного организма безудержный рост государственного аппарата, армии, военного производства. А опасная близость правительства и Центрального банка приводит к тому, что государство начинает увлекаться периодически повторяющимися заимствованиями внутри страны и за рубежом, дабы поправить «вечно сползающий бюджет». Спекуляции долговыми обязательствами, валютные игры на повышение-понижение, обогащающие компании и банки, «особо приближенные» к бюджетным деньгам, еще больше разлагает производительную основу хозяйствования, растлевая все новых и новых тружеников государственного аппарата практикой экономического паразитизма. Многолетняя привычка жить не посредством окончательно развратила государственный аппарат, и он охотнее будет продолжать занимать в долг у собственного народа и пухнуть в размерах и окладах, чем согласиться урезать свои аппетиты и ввести для начала нормативы по всем названным и не названным выше позициям. После чего со всей остротой обозначится вопрос, в чем собственно состоит полезность данных видов услуг в их нынешнем объеме и количестве, и не пора ли их привести в соответствие с имеющимися средствами и разумной потребностью общественного организма. Сам собой встанет вопрос *о предмете и продукте труда управленцев*. Причем *предметная, осязаемая полезность* данного вида услуг (и оборонной в том числе) приведет к формированию условий для равной напряженности данных видов деятельности со всеми остальными видами труда в обществе при безусловной очевидности полезности конкретных трудовых операций. Нормативы численности, оплаты, напряженности работы в данных отраслях и внедрение в практику методов организационного производства сократят до минимума и устроят впоследствии возможности для создания кормушек за счет бюджета.

В попытке скрыть этот вечный общественный скандал, это «экономическое позорище», чиновная «братва» глубокомысленно называет все это действие «политикой» и окружает всевозможной секретностью от глаз и ушей черни, от критического взгляда простонародья.

Можно сказать, что существование указанных услуг и данных институтов государственного механизма обусловлено главным образом, продолжающимся противостоянием противоположных классов, находящим свое выражение в существовании государства, его силовых, карательных и финансово-полицейских инструментов. Сама система иерархии, господства-подчинения, основанная на силе власти и собственности, не предполагает какого-либо *реального* народовластия или народного суверенитета. Разве только в бумажной конституции и во время так называемых свободных выборов. Капитал, будучи явлением

внутренне противоречивым, с одной стороны желает сохранить существующий тип отношений неравенства и власти собственников, с другой стороны, вынужден постоянно снижать издержки на «управленческую деятельность», преобразуя управленческий процесс в некое подобие *производственной деятельности*. Даже обороняющийся потенциал государству и капиталу реализовать все труднее в мире, все более взаимосвязанном и взаимозависимом, опутанном миллионами интернациональных связей, производственных, экономических, информационных, культурных. Так что и этим отраслям в их теперешнем виде, как «чистый убыток», или «чистое потребление» национального дохода существовать недолго. В общем виде спектр видов труда от «производительных – к непроизводительным» выглядит следующим образом:

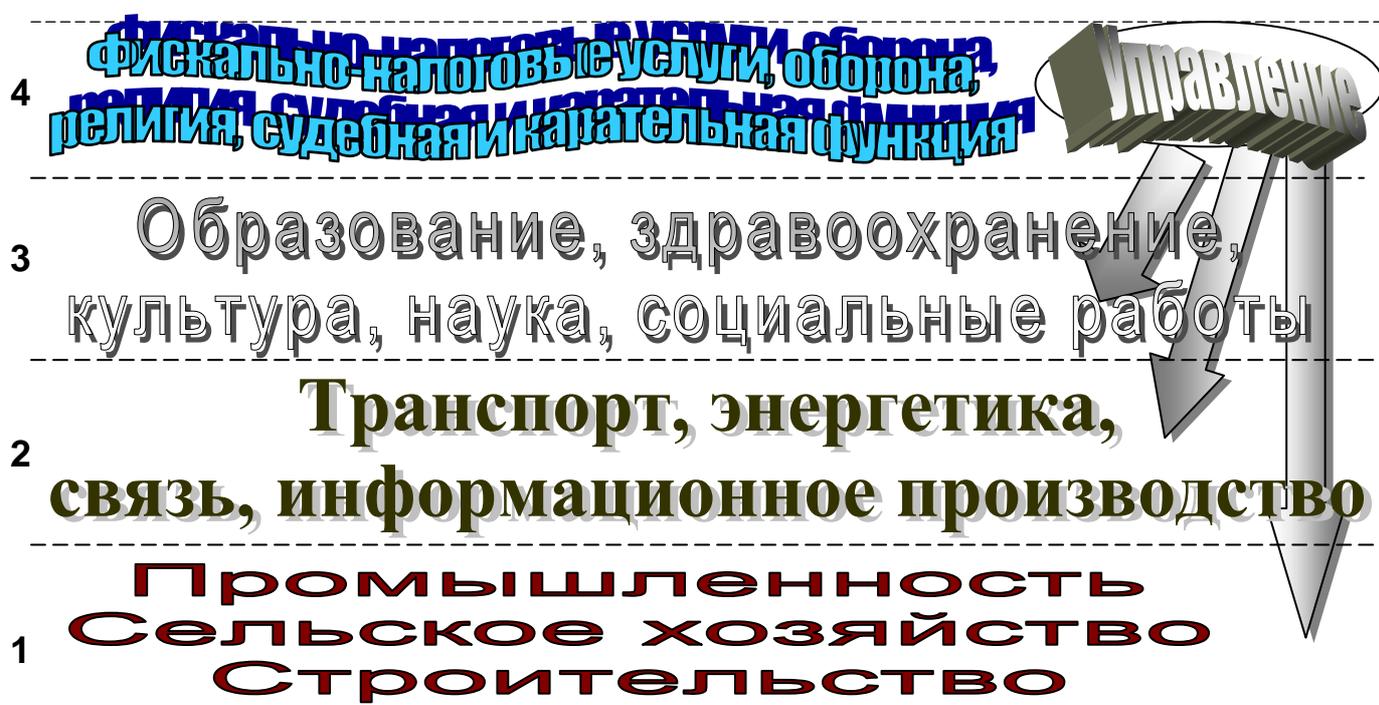

Рисунок 23. Градации непроизводительного и производительного труда

Повышение «значимости» здесь обратно пропорционально производительному характеру труда

Еще о «4»: Услуги, навязываемые Общественному Производству от прежних социальных институтов – государства и капитала, развились из отношений рабства, господства и подчинения, основанных на имущественном неравенстве, пропорции или меры в которых просто не существовало. Поэтому пока не будет выяснена их, управления, обороны и прочих, достаточность и необходимость, то есть МЕРА, - они будут паразитически расти без всякой оглядки на окружающую Среду

общественного организма. Мера может быть исчислена только экономически (и понята на уровне физического смысла, логики). Особо для государства, управленческой деятельности – предмет труда и продукт труда следует обозначить как *жесткую систему координат* для обычного производительного работника, занятого в воспроизводственном процессе. А до сих пор государство и его «управление» представляет собой **ФОРМАЛЬНОСТЬ, БЮРОКРАТИЧЕСКУЮ ПРОЦЕДУРНУЮ ФОРМУ, следовательно, ВСЕ ЕГО ФУНКЦИИ и ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФОРМАЛЬНЫ**

Организационное производство напротив подчинено законам рынка, движимо экономическим интересом производителей данной организационной услуги, сменяющей прежнее понятие управления, или «властвования». Организационное производство на равных входит в состав инфраструктурных отраслей и придает всей среде общественного организма законченный вид. В упрощенном виде место организационного производства в воспроизводственных отношениях можно изобразить следующим образом:

Рисунок 24. Взаимосвязь Производства через Обмен

Разумеется, Организационное производство (ОрП) настолько сильно преобразует всю систему производственных отношений, что прежние институты власти, управления становятся не столько раздутыми или нерациональными, а вовсе бесполезными в обществе с открытой динамичной экономикой. Прежние социальные институты отмирают. Что же такого особенного в Орпроизводстве, отличного от обычной

Рисунок 25. Эволюция Управления в Самоуправление Народа

управленческой деятельности (от государственного и корпоративного управления) с ее омертвелой традицией разделенных навечно «субъекта» и «объекта» управленческого воздействия. Ключевое слово здесь – производство, то есть процесс, в результате которого есть некий полезный эффект, способный, как полезная услуга (товар) обмениваться на другие, то есть обладающий потребительной стоимостью. Что же является потребительной стоимостью, создаваемой в Организационном Производстве? Ответить нам поможет следующая схема, объясняющая суть *процесса реализации решения*.

Рисунок 26. Целостное понятие о двух этапах управленческого процесса

«Решение» в организационном производстве представляет собой подробный план, расчет выполняемого решения (задания, разработки), наподобие производственного задания, задания, которое является достаточно напряженным и предполагает наличие стадий, этапов, контрольных сроков. Словом, определенного производственного ритма. Деятельность предприятий оргпроизводства заключается в координации, взаимоувязке, согласовании всех основных и обеспечивающих производственных процессов для выполнения данной цели, решения проблемы.

Технология организационной деятельности, если попытаться теперь в целом обозначить ее в сравнении с традиционным управлением, может быть разделена на следующие этапы:

- 1) – выявление задачи или проблемы в общественном производстве;
- 2) – сбор информации;
- 3) – обработка и первичный анализ информационного сырья;
- 4) – синтез первичных обработанных материалов в проектах решений, планов, графиков;
- 5) – согласование и принятие решения;
- 6) – организация выполнения решения, или организационная деятельность:

- рационализация процессов
- координация процессов
- взаимоувязка ресурсов и процессов
- непрерывная связь организационной деятельности с процессом (так как организационное производство – неотъемлемая часть всех процессов общественного производства)

Канва для реализации решения

- упрощение, обобщение процессов, улучшение показателей процесса (в материальном и нематериальном производстве, в инфраструктуре), даже в самом организационном производстве.

Единичный цикл организационного производства, таким образом, обобщенно принимает вид:

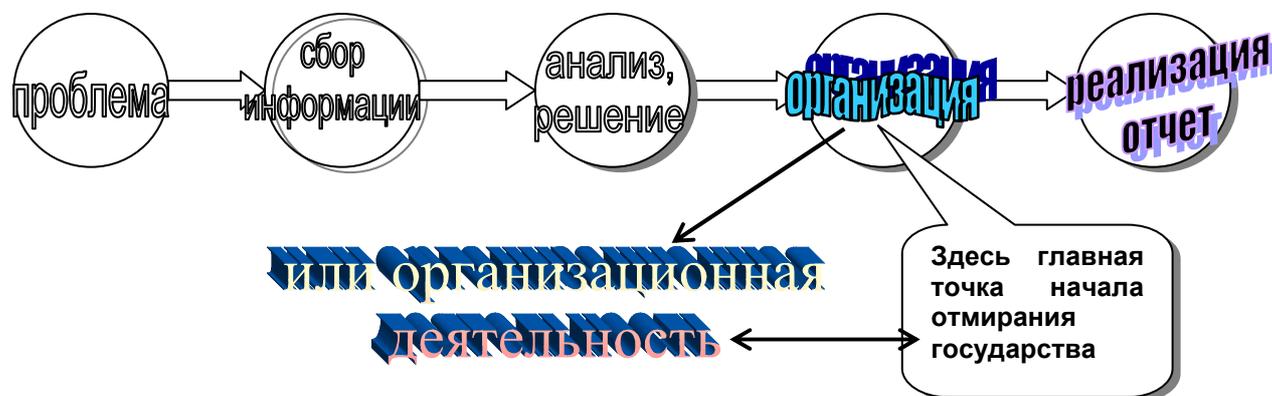

Рисунок 27. Схема единичного цикла организационного производства

Осуществляя свое производственное задание, предприятие оргпроизводства координирует, согласовывает воспроизводственные процессы по ресурсам (материальным, трудовым, финансовым), по срокам и по условиям. В результате определенного мозгового и физического напряжения оргработников получается некоторая рационализация, даже оптимизация деятельности в координируемых процессах, в «объекте», что приводит к экономии многих видов ресурсов, в том числе экономии Общественного Рабочего Времени. Таким образом, доход от деятельности предприятий оргпроизводства может складываться в виде экономии в организуемых, координируемых ими процессах материального производства, инфраструктуры и нематериального производства. Суммируя технологические, организационные, экономические эффекты от оргпроизводства можно вычислить общую Экономию Общественного Труда, получаемую при работе таких предприятий. В экономии общественного труда и будет заключаться потребительная стоимость услуг (товаров) организационного производства.

Аналогия с Нервной Системой помогает также отделить «рефлекторные» действия Общественного Организма, реализуемые в масштабах данной локальной территории, местными усилиями (как это происходит в живом позвоночном организме на уровне спинного мозга). Локальная и глобальная саморегуляция Общественного Организма достижима, как и в природе. Надо только не мешать народу на его территории жить Свободно и Ответственно: организовывать движение вещества, энергии, информации в Организме. Только когда возникают

Всеобщие для страны, населения, для всего Общественного организма проблемы (задачи, цели), тогда подключается «центральная» нервная система, но центральная лишь по стереотипическому для нас названию. Поскольку никаких изначально заданных «центров» в живом организме НЕТ. В живом организме много «центров», система полицентризма. Речь идет лишь о сложных мыслительных процессах, требующих, например, колоссального умственного, интеллектуального напряжения временных рабочих коллективах профессионалов-экспертов, собирающихся в Советы по отраслевым проблемам.

НО! Только по мере возникновения НАСТОЯЩИХ проблем, а не в виде хронически пустых и бесполезных заседаний, комиссий, совещаний.¹ Важнейших принцип деятельности организационных предприятий – не мешать, а координировать, помогать, взаимно увязывать действие различных воспроизводственных процессов, не «управлять», а помогать, зная действие объективных экономических и социальных законов. Как Нервная Система Организма – не управляет Телом в буквальном смысле, скорее Тело «управляет» Мозгом, Нервной Системой, сигнализируя им о необходимости постоянно поддержания баланса, динамического равновесия, рациональной организации снабжения органов, тканей, частей тела питательными веществами, «строительства» новых тканей, энергетического обмена и так далее. Фактически тело управляет само собой, самоуправляется, используя для этого простой и надежный инструмент нервную систему. А она обладает необходимыми для этой цели свойствами: сетевая организация, разветвленность, непрерывный обмен информации тела *живого* организма с *самим собой*. Как вы понимаете, задачи и проблемы в такой живой субстанции возникают не в самой нервной системе (называйте ее хоть центральной, хоть периферической), а в самой живой плоти, пронизанной тысячами нитей организационных, питающих, энергетических сетей. Именно живая субстанция, «материя», плоть организма является основным *заказчиком* и *потребителем* работы нервной системы и потребляет ее производительную услугу, получая в свою очередь от этого «проводника» существенно для жизни информацию, позволяющую оптимально перераспределить материальные и энергетические ресурсы организма. Понятно, что в живой *саморегулирующейся* системе все *информационные системы открыты и прозрачны*. И именно тело добывает пищу, усваивает вещество Природы, превращая его в свою субстанцию, и переработанное вещество доставляет всем своим органам и тканям, снабжая *самое себя* сходными для всех питательными веществами, кислородом и «топливом» для работы. Такой аналог организационного производства в Среде общественного организма представляется

¹ См.Ефремов И.А. Час Быка. М., 1989.

разумным, рациональным и, если можно так выразиться, справедливым. Хотя *справедливым* в природных, биологических системах может считаться то, что в наибольшей степени соответствует представлениям гармонии, равновесия, целесообразности для поддержания жизни и ее продолжения, то есть некий эталон, изначально присущий всем организмам как их генетическая программа, программа их жизненного цикла.

К сожалению, в общественных организмах давно утрачена та принципиальная основа, та *эталонная генетическая программа*, по которой человеческая цивилизация развивалась в своей естественной коллективистской форме, в общине до проникновения в нее «вируса» собственности. Что произошло не по случайности, а в силу объективного роста мощи производительных сил, способных создавать все большее количество прибавочного продукта. После чего становится возможным накопление, обмен продуктов, образование рынка, товаров, денег, а расслоение общины на противоположные слои, или классы уже становится не только фактом, но и главным противоречием, движущим развитие общества, зараженного уже этими смертоносными вирусами. Конечно, пораженный болезнью социальный организм быстрее развивается, ускоренно преодолевая все возможные этапы своего становления, но в этих вирусах заложен и программный элемент саморазрушения всей системы, момент ее самоуничтожения, поскольку вновь возникшие общественные институты государства, капитала, церкви, армии и прочие, являясь носителями экономического паразитизма, поражают все тело растлением, гниением, пороком. А в бандитах и ворах, уголовном элементе как в капле воды отражается стремление этих *праздных* классов брать не отдавая, потреблять *ничего не производя*, грабить, убивать, гадить, отравляя все вокруг своей мерзкой философией прожигания жизни, или жизни за счет других. Как будто Природа, неустанная труженица ничему людей не научила. Ведь удельный вес паразитических форм жизни в общественном организме не может быть выше какого-то предельного значения, после которого наступает распад, разложение его целостности и «усвоение» по отдельным элементам, как это происходит в природе.

Понятно, когда к непроизводительной, или потребляющей части общественного организма относятся люди, не способные добавлять свою продуктивную деятельность к общей, в силу биологических или социальных причин. Дети, старики, инвалиды, учащиеся, студенты не могут быть в полном смысле частью общественных производительных сил. Так почему же у нас армия, ее верхушка, церковь, государственный аппарат со всеми ветвями власти, немислимое количество всяческих «казенных» людей, чиновников приравнены по своему экономическому статусу к детям и инвалидам? Не потому ли, что их управленческую

бездарность и организационную несостоятельность мы должны воспринимать как «немоть» или «детские капризы»? Может проще взглянуть повнимательнее, как можно преобразовать управленческий, скажем, труд на производительной основе для усмирения паразитических appetitов праздных классов? А заодно освободиться от лишнего бюджетного бремени и всяческих экономических прихлебателей, выдумавших себе занятие, обусловленное их «руководящим» положением, учить других, как надо жить, производить, распределять. Собственность (возникшая от «захвата», «присвоения») и ее родственное понятие паразитизм в настоящее время стали серьезным препятствием на пути прогресса человечества, ибо все человечество может увлечься привлекательной психологией праздности, лени, легкого пути к химере богатства или власти. Сегодня, пожалуй, лишь организационное производство может в той или иной степени привести человечество «в чувство», соединив в смертельных объятиях государство и капитал, управленческий труд и капиталистическое крупное машинное производство. Ведь как только «под ударами» капитала *падет* управленческий труд, как самый стойкий и мощный оплот экономического паразитизма, все остальные прилипалы, роскошествующие за счет труда работников материального производства, а также наемных работников нематериального производства и отраслей инфраструктуры, посыплется как карточный домик. Так как исчезнет стержень, ядро, вокруг которого объединялась тысячелетиями эта ненасытная шайка.

После таких слов проще будет понять сущность организационного производства, противоположную сущность традиционного управленческого труда, в какие бы научные формы не облекали банальную систему господства-подчинения. Механизм принятия решений, тематика и направленность решений с головой выдают не только суть управления, но его принадлежность собственнику средств производства.

В организационном производстве процесс принятия и реализации решений в новой интерпретации, завершается не выходом директивы (указа, закона), а материализацией коллективно принятого решения по поводу данной цели (задачи), интересующей предприятие, организацию, коллектив, территорию, имеет в таком виде смысловую и логическую завершенность, осмысленность.

Если сопоставить организационное производство с другими отраслями инфраструктуры, то можно найти общее и одно принципиальное отличие. Общим для отраслей и предприятий Инфраструктуры является то, что все они создают условия, или обеспечивают Производство и Обращение Материального Продукта Общества. **Связь**, к примеру, создает условия для потоков

информационных сообщений внутри народного хозяйства, независимо от того традиционные ли это отрасли - почта, телеграф, телефон, - или новейшие беспроводные и спутниковые средства связи. Связь - это "каналы" для потоков информации производственного и потребительского назначения. **Энергетика**, если ее отделить от собственно добывающей (сырье) промышленности, обеспечивает работу всего силового оборудования в стране, осветительных, нагревательных и других приборов. Тем самым энергетика создает условия для нормального функционирования всего Общественного Производства, понимаемого шире чем производство товаров, но и как производство Человека. Словом, энергетика - это каналы и мощности для потоков энергии внутри народного хозяйства страны. Энергетика есть некое "переходное" состояние между веществом природы и энергией. Именно здесь мощь тепла, падающей воды или атома преобразуется в энергию и потребляется в момент ее производства. **Транспорт**, не совсем правильно относимый в некоторых учебниках к материальному производству, также является инфраструктурной отраслью, «всеобщим условием производства», ибо «то, что продает транспортная промышленность есть само перемещение. Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом перевозки, т.е. с процессом производства транспортной промышленности. Люди и товары едут вместе с определенным средством транспорта, и движение последнего, его перемещение и есть тот процесс производства, который оно создает. Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь»,¹ - писал К.Маркс. Несмотря на то, что все эти отрасли «добавляют» стоимость к произведенной в Материальном Производстве, новой стоимости при этом не создается, труд в данном случае *не овеществляется* в товаре. Здесь только создаются условия для «усвоения» и переработки Вещества Природы, для Производства и Обмена во всей экономике.

Оргпроизводство не существует отдельно от экономики, как органы государственного управления (и власти), а вплетено в саму ткань Общественного Производства, «растворено» в нем, является его неотъемлемой частью, наподобие нервной системы у живых организмов. Оргпроизводство позволяет интегрировать все Общественное Производство в единый организм, где Производство и Обращение вещества, энергии и информации неразрывны. А значит Организационное Производство, в отличие от государства (от управления), можно назвать **ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ВСЕОБЩИМ ИНТЕРЕСОМ**, материализующимся в общественно полезную отчуждаемую или неотчуждаемую услугу по организации, координации,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.24, с.64.

интеграции процессов Общественного Организма. Другие отрасли инфраструктуры представляют собой **ОСОБЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ**, объединяет же их всеобщий интерес, воплощаемый в Оргпроизводстве. Продукция Оргпроизводства – товары и услуги – материализация Всеобщего Интереса, сможет вытеснить из хозяйственного оборота любой страны (и России) иррациональную форму всеобщего интереса, Всеобщего Рабочего времени – Деньги. Их гибель, или отмирание ускорится.

И здесь нельзя сужать возможности и масштабность задачи организационной деятельности до границ модной ныне науки **Логистики**. Логистика определяется как «наука о планировании, контроле и управлении материальными потоками, которые образуются в результате транспортировки, складирования и выполнения других материальных операций с сырьем, полуфабрикатами и готовыми изделиями».¹ Оргпроизводство можно условно назвать логистикой **ВСЕГО Общественного Производства: Материального, Нематериального и Инфраструктуры**. К тому же, Оргпроизводство - интегратор народного хозяйства, его «нервная система», помогающая производству осознавать самое себя в каждый момент времени как целостный организм.

¹ См. Гаджинский А.М. Основы логистики. М., 1996, с.7.

Рисунок 28. Взаимодействие Оргпроизводства с общественным производством

Для перехода к новым принципам общественной жизнедеятельности, присущей уже XXI веку, необходимо соблюсти ряд предварительных условий, невыполнение которых сделает проблематичным любое принципиальное новшество. Среди них формирование равно напряженной конкурентной среды путем введения равноправия для всех форм собственности и резкого снижения налогов и государственных расходов, не связанных с обеспечением и поддержанием *основных воспроизводственных процессов*. Преобразование управленческой деятельности в разновидность производительного труда станет мощным подспорьем для формирования новой среды общественного организма.

Организационное производство, или организационную деятельность, как противоположность управленческой деятельности стоит формировать и рассматривать на совершенно иных принципах, подходящих для эпохи развитого капитализма, законы которого в равной степени применимы и к управленческой деятельности. Итак:

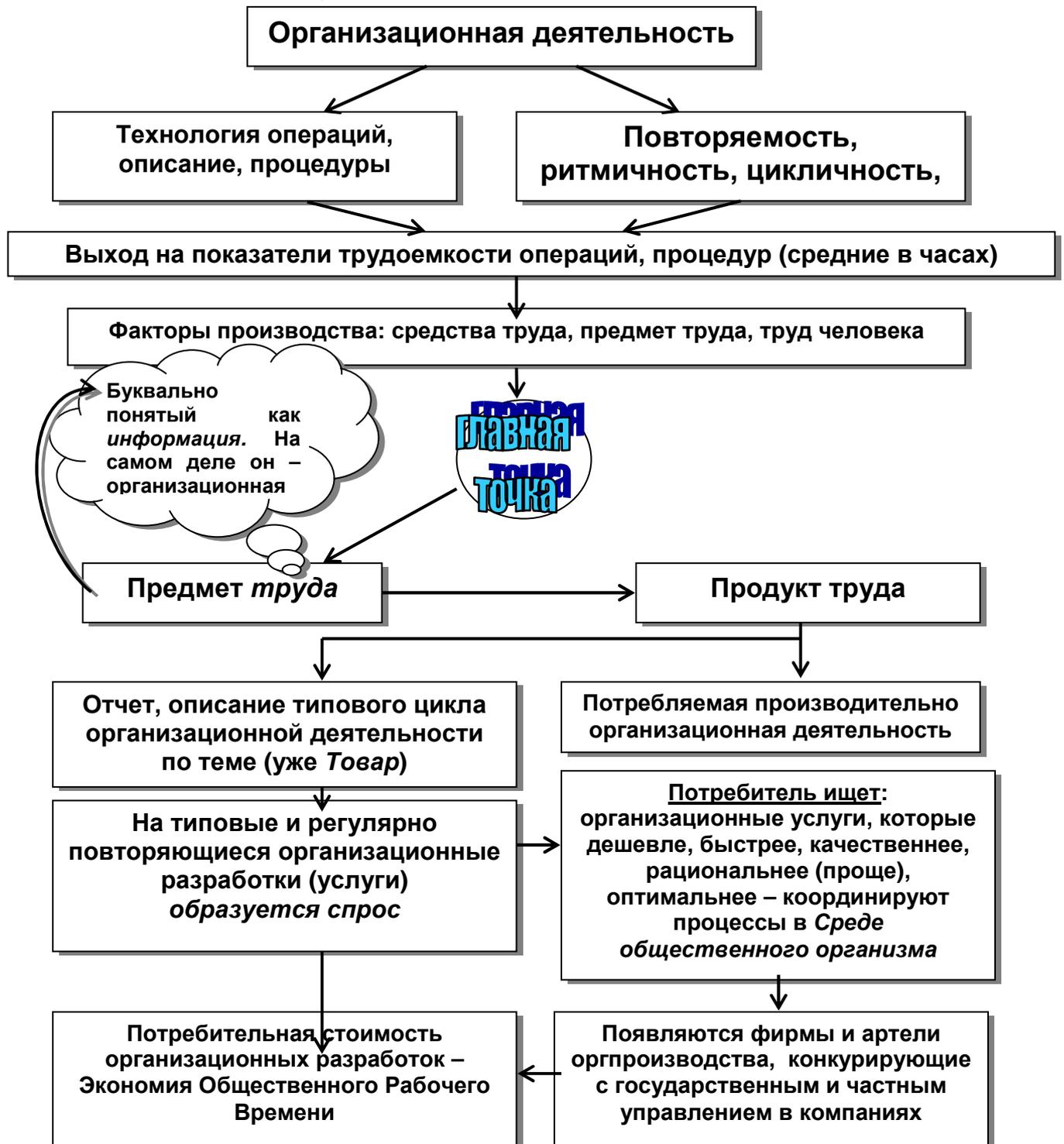

Рисунок 29. Организационное производство: от норм и нормативов к потребительной стоимости и стоимости

Возьмем для примера типовой организационный цикл, типовую организационную работу по теме, например, «Строительство дома». Начнем с того, что организационное производство, реализующее на практике Народное Самоуправление, начинается не с указаний, директив, исходящих «сверху», а с реальной потребности общественного производства, в нашем случае – в строительстве конкретного дома. Итак, схематично это можно изобразить следующим образом:

Рисунок 30. Типовой цикл организационного производства «строительство дома»

Производство организации не имеет ничего общего с управленческой деятельностью и не сводится, как управление, к выпуску решений, директив в качестве единственной продукции аппарата управления. Оргпроизводство, во-первых, непрерывное, а не эпизодическое как «управление» сидящих на окладе чиновников. Во-вторых, если оргпроизводство ведется на жесткой конкурентной основе, в режиме *самообеспечения*, то доход его работников формируется как экономия, возникающая от рационально организованных процессов на различных этапах и стадиях, как в данном примере, строительства дома. Заказчик строительства дома платит *из экономии* от средств, расходуемых на процесс строительства, возникшей от сбережения финансовых, материальных, трудовых ресурсов, от экономии времени, от роста производительности труда за счет улучшения технологии и организации процесса. Кажущаяся сложность оценки организационного труда тоже преодолима. Разбиение на типовые, повторяющиеся операции, стадии, этапы сначала даст представление о предмете и, одновременно, о

продукте труда работников организационного производства. Затем средние затраты, оцененные уже по среднеотраслевым, среднемировым издержкам и так далее, могут быть переведены в систему экономических нормативов трудозатрат. После чего бывшие чиновники оказываются лицом к лицу не только с конкуренцией на быстро формирующемся и растущем рынке организационных услуг, но и с понятием *производительности* организационного труда. База для экономического паразитизма в общественном организме сокращается. Общественный организм начинает потихоньку выздоравливать.

Разумеется, вопрос, где находится оргпроизводство, в самом строительстве дома, или НАД (говоря в старых терминах) ним, не праздный. Управленческая структура, состоящая в самом процессе строительства, не может быть свободна от защиты своего отдельного, *особого интереса* строительства, противоположного, порой, по разным причинам другим особым интересам, промышленным, сельскохозяйственным, оборонным и т.д. «Строительству» в данном случае не хватает *активно действующего зеркала* в виде организационного производства, работающего на коммерческой, взаимовыгодной основе. Если только строительство не ведется по принципу максимального завышения затрат при работе, к примеру, по государственному заказу. В данном случае экономная и эффективная организационная деятельность не нужна.

Вернувшись к нашей схеме, отметим, что организационное производство, как и нервная система живого организма, осуществляет постоянное информационное и координирующее взаимодействие на каждом этапе строительного процесса. Добиваясь не только реализации решения о строительстве дома в договорные сроки, с надлежащей эффективностью и качеством, но и соединения условий данного строительства с общим контекстом жизнедеятельности общественного организма, предусматривающего учет экологических, демографических условий, увязку с поддержанием и развитием не только производственной, но и воспроизводственной инфраструктуры данного территориального образования. Такими методами можно создать не столько «дешевое государство», сколько самокупаемое, особенно если ему создадут конкурентную среду различные компании, фирмы, кооперативы, занимающиеся мелкими, средними и крупными проблемами организации эффективной работы общественного организма. Задача перекраиваемых по такому принципу бывших управленческих органов удержать всю эту «нервную систему» народного хозяйства от «расползания» на сотни тысяч частных интересов, улучшающих свои мелкие воспроизводственные процессы, подчиняясь только эгоцентрическим принципам, не замечая важности и неизбежности учитывать *всеобщий интерес*. Иначе целостность,

органичность и динамическое равновесие всей живой системы в целом нарушится, прекратится.

Пример из современной жизни России как раз помогает уяснить разницу между управлением и производственной организационной деятельностью. 13 мая 1998 года шахтеры, недовольные хронической невыплатой заработной платы, перекрыли железнодорожные пути сразу в нескольких регионах России. А проблема состояла в том, что не только сами шахтеры, наемные работники, занятые добычей угля, не были озабочены, куда и как продается их уголь, кто и где за него получает деньги, но и управленческие структуры трех уровней действовали формально, подобно любой формально-бюрократической системе. Если руководство шахт и объединения «Росуголь» зачастую открыто грабило шахтеров, отдавая уголь посредническим фирмам и получая «свои» доли прибыли вдали от шахт и шахтеров, то губернское и федеральное руководство просто умыло руки, отделавшись, к примеру, парой указов президента РФ «о стабилизации...». За такую «деятельность» почему-то не стыдно получать оклады, зная даже факты воровства и приписок среди руководства шахт в их сговоре с посредниками. И как только разразился кризис, который можно было бы назвать «проверкой на дорогах», правительство, местные администраторы наконец-то занялись своей прямой функцией – защитой всеобщего интереса (за рамками бюрократической формальности). Зашуршали бумажками налоговые полицейские и следователи прокуратуры, непрерывно и очень интенсивно стали переговариваться с рабочими, с профсоюзами, с работодателями члены правительства и местные начальники. Дело пошло, и проблема стала разрешаться. Вот также интенсивно и непрерывно должно работать организационное производство, принимающее решения (возникшие из самой *материи* общественного производства) и организующее, координирующее процесс его реализации, получающее в обмен за качественную, эффективную и быструю организационную деятельность заработную плату, а не оклад. Но только без мученического ореола «богопомазанных» на «царствование» людей, а как простые инженеры, пользуясь известной фразой, использованной Аркадием Райкиным. Организационное производство не останавливается и не прекращается на этапе принятого решения. Оно здесь только начинается.

Отметим, что кроме самой организационной деятельности, основного процесса потребляемого общественным производством на возмездной основе (как обмен товаров и/или деятельности), товарную форму может носить и само описание процесса решения какой-либо проблемы, описание организационной разработке по теме. Скажем, в нашем примере со строительством дома подробное и вместе с тем лаконичное изложение организационных усилий по строительству дома

может служить не только для установления на рынке средней цены на организационную деятельность, услуги организации, но и для возможности выбора для потребителя описания определенной организационной работы по различным параметрам. Причем организационная разработка в виде отчета может быть представлена на рынке среди других таких же *отчетов по теме* и куплена как *товар*. При выборе покупатель руководствуется понятными всем мотивами. Его интересуют цена организационных услуг (или описания конкретного аналога разработки в виде отчета), время реализации, предполагаемое качество (исходя из анализа аналогичных работ и деловой репутации предприятия), комплексность организационной разработки (учет при реализации работы всех возможных последствий, стремление к рациональности и оптимальности при организационной деятельности), условия оплаты и т.д. А если кто-то сомневается в своих возможностях самому повторить аналогичную организационную деятельность по строительству подобного же дома, то он может нанять бригаду организационных работников, имеющих соответствующий опыт реализации подобных строительных, к примеру, организационных работ.

Причины появления организационного производства

Объективная потребность общественного производства, в особенности отраслей инфраструктуры в организационной деятельности на промышленной основе сложилась естественным, закономерным путем в ходе эволюции теории и практики управленческой деятельности. Управление развивалось: от руководящих функций вождя племени, рода до абсолютной власти князя, короля монарха, считавшего себя государством. Затем различные функции управленческой деятельности стали отделяться одна от другой, в том числе учетные, контрольные, распределительные и прочие. Управление обретает деление на стадии, этапы, операции, но пока еще административная, *внеэкономическая* основа деятельности остается. Результат труда управленцев никак не связан еще с оплатой за него. Оклад и крайне усложненные и засекреченные бюрократические «технологии» – враги всяческого проникновения любого научного измерения управленческого труда. Но прогресс не остановить. Тем более капитал не может успокоиться не находя новых порций прибавочного труда, не ускоряя оборот капитала. И управление для него оставалось долгое время полем непаханным. Так, в управление вместе с новой информационной техникой проникают новые «пара-

производственные»¹ технологии, проводится хронометраж работ и операций, их строгий учет типология и классификация. Дальше больше. К управлению захотели применить такие термины как «продуктивность», «эффективность», «производительность», стали возникать концепции «офиса будущего», сходного больше с фабрикой, а не конторой. Наконец, дошло до того, что уже к низшему и среднему управленческому персоналу начинают применяться первые попытки *экономической оценки их труда*.

Объективно эти процессы стимулируются:

постоянным совершенствованием производительных сил, созданием новых технических средств, непрерывным усовершенствованием технологии и организации; усложнением и диверсификацией самого общественного производства; появлением новых задач, функций, усложнением старых; необходимостью сложной координации, организации взаимодействия и интеграции процессов внутри отраслей, между отраслями, а также трудовых, материальных и денежных ресурсов рационально работающего Общественного организма.

Субъективные мотивы:

рост задач, проблем и функций управления;
необходимость увеличения численности праздных классов (слоев), начиная от придворной челяди и советников и кончая вновь возникающими парламентами, конвентами, сенатами и прочими;
позднее все свелось к *постоянному* росту государственного аппарата;
по мере количественного роста и усложнения задач, функций организации общественного производства (называемых управлением) отмечается только экстенсивный (вширь) рост численность управленцев и затрат на их содержание. Государство становится все дороже и дороже.

Дополнительно:

растет аппарат судебных органов государства, реализующих интересы собственников средств производства;
законодательная власть, даже если она не идет речь о росте численности ее персонала, все больше вырождается в пустую парламентскую формальность принятия законов, нужных правительству (президенту), что превращает представительные органы не просто в «говорильни», а в банальные кормушки для политических проходимцев и жуликов;
религиозная «власть», отделенная или не отделенная от государства, претендует тем не менее на особое положение в сфере «духовного производства», в сфере формирования общественного сознания,

¹ Пара-производственные процессы, значит подобные, или похожие на производственные, производительные, но не ставшие таковыми в полном смысле слова из-за слабо выраженной еще *товарности* управленческого труда.

эксплуатируя при этом лучшие чувства малообразованных верующих в своих корыстных целях;

так называемое «разделение властей» создает видимость демократии, народовластия и размывает ответственность за управление в стране, за конечный результат. В результате – рост тотальной администрации и увеличение тотальной безответственности. В народе это известно как «у семи нянек дитя без глазу».

Формально:

Законодательная власть – создает законы и юридическое поле (канву) для экономических лиц, хозяйствующих в общественном производстве субъектов.

Исполнительная власть – трансформирует законы в практическую плоскость распоряжений, постановлений, инструкций, указаний, поручений, директив, вдобавок выполняет текущие задачи, всей своей регулярной и повседневной управленческой *мощью* подавляя любые попытки поставить ее под контроль.

Судебная власть (суды, прокуратуры) – обеспечивают «законность» и контроль законности управленческой деятельности, а также придает юридически законную форму перехода собственности из рук в руки, в том числе «отъема» собственности в крупных масштабах у черни в пользу вновь нарождающегося крупного и среднего государственного и частного капитала.

Суммарно определяемая «продукция» государства: а) законы, постановления; б) указы, постановления, распоряжения, директивы; в) решения и приговоры суда, постановления прокуратуры. Но основной **предмет страсти** для государства, всех ветвей власти и их прихлебателей – **бюджет и налоги**, формирующие его. Вокруг этих двух взаимосвязанных *предметов труда государства* и ломают копья, как новый класс капиталистов, так и чиновничья бюрократия, намеревающаяся *капитализировать* свои властные функции и полномочия в конкретные материальные ценности, синонимичные понятию капитала.

Во всех трех ветвях существует своя бюрократия, свои традиции и устоявшиеся процедуры. Их сломать можно только через четкое, строго научное и точное описание технологии и определение *экономического результата* (продукта) деятельности данных управленческих или политических структур государственного механизма. Кроме того, существует масса допущений в отношении содержания управления как такового. Например, **мы условно соглашаемся с тем, что:**

- управленческая деятельность в ее нынешнем виде вполне устраивает большинство народа, согласное пока принять отношения иерархии, господства-подчинения, а не сотрудничества на единой, *производительной* основе;

- технология формирования правительства, его размеры и объемы финансирования соответствуют реальным потребностям общественного производства. То же можно сказать и в отношении двухпалатного российского парламента и так называемой президентской ветви власти;
- имеющийся механизм принятия решений, распределенный между парламентом, правительством и президентом вполне соответствует «демократической» процедуре власти;
- правильность и эффективность деятельности имеющейся структуры органов государственной власти и органов государственного управления является абсолютной и непререкаемой истиной;
- тематика принимаемых решений и законов также соответствует объективной потребности общественного производства, проста, прозрачна и понятна по своей направленности подавляющему большинству народа;
- количество принятых решений (ха-ха) соответствует количеству реализованных (то есть профинансированных, организованных в исполнении и выполненных) решений, законов;
- система разделения властей, при которой законодательная власть принимает законы и постановления, затем поручает исполнение этих законов и решений исполнительной власти (хотя на самом деле ежедневная управленческая деятельность правительства-президента происходит без всякого участия и контроля со стороны парламентариев) соответствует представлениям избирателей о *законной* власти. Контроль за соблюдением законности поручается прокуратуре и судебной власти. Вдобавок, президентская вертикаль выступает в качестве некоего арбитра, стоящего над всеми;
- депутаты и их представительные органы всех уровней правильно, точно отражают интересы своих избирателей, и их деятельность является, безусловно, нужной в том виде, цене и масштабах, в которых они существуют на сегодняшний день;
- народ, население не только наделяет своих законодателей соответствующими полномочиями, но и делегирует им свободу принятия законов и решений (местного и федерального уровня) по своему (или лоббистов) усмотрению, отказываясь при этом от весомой части своих реальных прав и свобод, *передоверяя их* парламентариям;
- «государственные мужи» обладают той мудростью, которой их наделяет суеверное почтение темного и невежественного народа перед мистическим словом «государство». И так далее.

Допущения эти нам приходится принимать и признавать как окончательную истину и одновременно устоявшуюся существующую

практику, поскольку процесс познания никогда всерьез не проникал в эту закрытую для Истины сферу.

Парадокс в том, что наука, всегда находившаяся вблизи власти предержащих, никогда не была заинтересованной в аккуратном и критическом изучении технологии и экономики управленческих процессов, тщательно оберегала власть и управление от любых научно-революционных поползновений в свою сторону.

А хорошая власть, управление, в доступном для обывателей смысле, это хорошая организация процессов общественного производства, деятельность, которую не ощущаешь, не замечаешь. Как не замечают воздух, которым дышат, здоровую среду, в которую живут и развиваются живые организмы. Управление, ставшее организационным производством, должно занять такое же скромное место, как работа водопровода, канализации, не выставляясь как исключительная деятельность богом избранных людей. Слово герой сказки Г.Х.Андерсена «Тень» скомандовал управлению: «Тень, знай свое место».

Какое же место может занять организационное производство в новой Среде общественного организма:

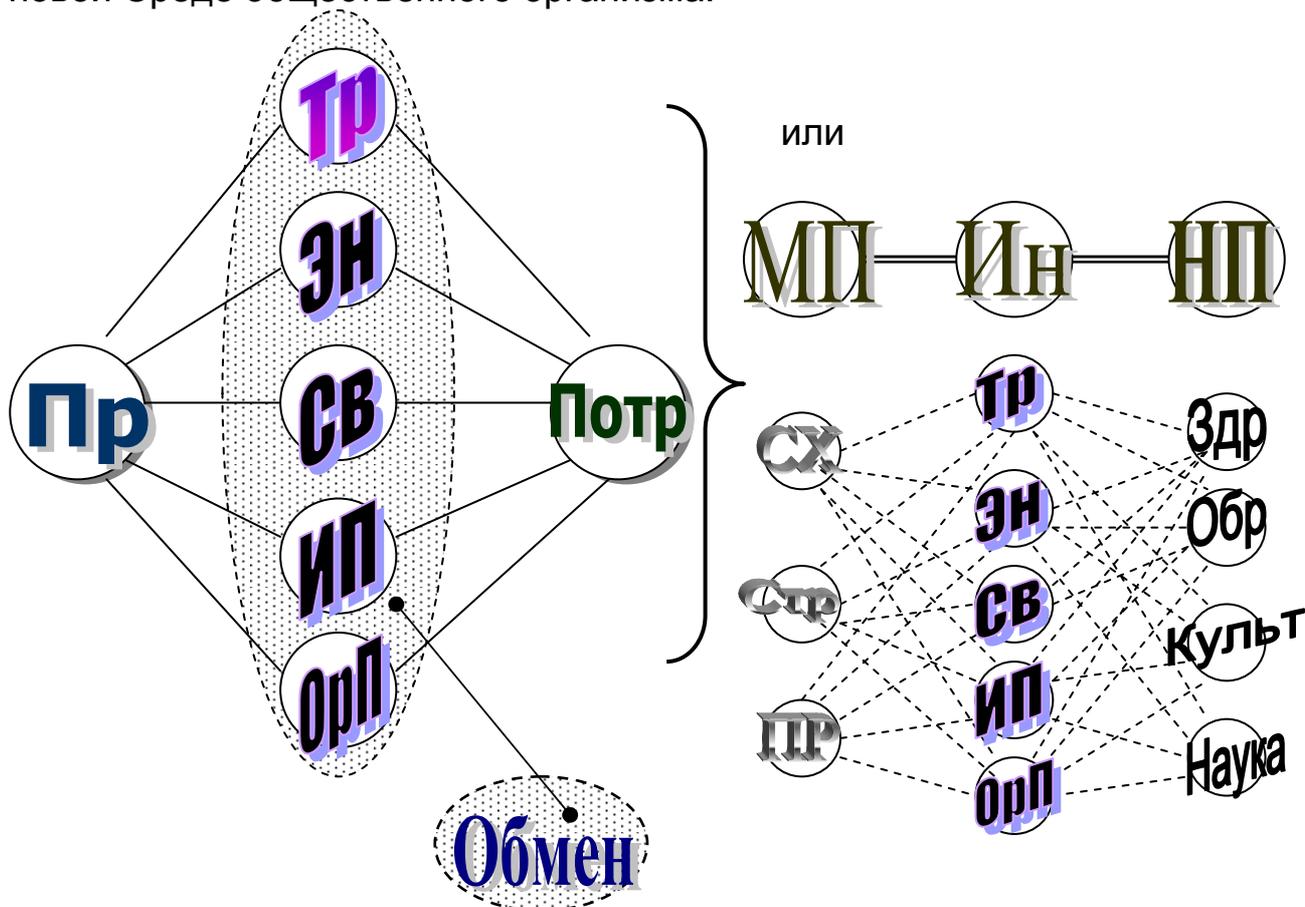

Рисунок 31. Место организационного производства в новой среде общественного организма

Только организационное производство дает, наконец, понять, что производство тождественно потреблению, а обменные процессы равнозначны процессам производства, что это неразделимые в живом организме процессы. А организация *нервной деятельности*, «центральной» и «периферической», в среде общественного организма не существует отдельно от самого живого тела организма, или «как-то» НАД ним. То есть, слито с телом, в неразрывную органическую целостность. Даже разделение на центральную и периферическую системы условное, поскольку в *живом*, движущемся в пространстве и во времени организме, нет ни центральных, ни второстепенных систем. Все ткани, органы и клетки одинаково «центральны» и «периферичны» одновременно.

Организационное производство, таким образом, становится основной движущей силой, стимулом преобразования разделенного на противостоящие друг другу подразделения общественного производства (осуществленного в соответствии с целями государства и капитала) и возвращению его обратно – в Общину на новом техническом и экономическом уровне. Сформируются условия для преодоления прежнего общественного разделения труда, обусловленного: а) отношениями господства-подчинения, при котором умственный труд нечасто бывает производительным, а производительный труд остается проклятием эксплуатируемых наемных работников; б) отношениями собственник - несобственник, или производитель – присваивающий чужой неоплачиваемый прибавочный труд. Человека организационное производство поможет вернуть к самому себе. Цель жизни – к самой жизни, а не поддержанию ее на уровне минимального *выживания*, погоне за химерами власти и собственности.

Организационное производство, преобразуя систему цивилизованного рабства в общинные отношения, выполняет следующие условия:

- умственный труд воссоединяется с физическим, при этом наука действительно «сплавляется» с производством всесторонне;
- производство соединяется с потреблением в целостность;
- «управление» с «исполнением» через организационную деятельность;
- собственность, классы, государство, деньги, капитал с ускорением движутся к самоисчерпанию;
- постоянно сокращаются границы необходимого труда, что ведет к увеличению прибавочного общественного труда.

Аналогия с нервной системой подсказывает, что организационному производству должны быть свойственны открытость, гибкость, подвижность, прозрачность, полная и мгновенная информация для всех подразделений общественного производства в режиме реального

времени. Простейшие воспроизводственные проблемы локального характера решаются на уровне «рефлекторной» деятельности периферической системы, без неуместного вмешательства в каждую мелочь так называемого «центра». Только сложные вопросы, касающиеся всего живого организма в целом, решаются сообща, с привлечением всех имеющихся мозговых, интеллектуальных ресурсов, на условиях взвешенного, согласованного принятия и реализации решений, поскольку весь организм питается одними и теми же «живительными соками», вырабатывает энергию одного порядка, которой пользуются все ткани, клетки, органы на равных. Предпочтение только «заболевшим» участкам или испытывающим повышенную нагрузку в данный конкретный момент времени, так как в них расход энергии и питательных веществ повышен в сравнении с обычным порядком.

В заключение раздела можно изобразить эволюцию понятия власти, управления в виде элементарных формул:

- 1) Община: Власть = ? [управление = ?]
- 2) Рабовладение, феодализм: Власть $\rightarrow \infty$ [управление $\rightarrow \infty$]
- 3) Капитализм: Власть $\rightarrow \emptyset$ [управление $\rightarrow \emptyset$] – капитал
“поедает” государство
- 4) Община-XXI: Власть = \emptyset [управление = организационное
производству].

1.8. Формирование прото-Среды Общественного Организма

Самый сильный методы в науке - метод аналогии. Так вот аналогия общества с живым, самостоятельно развивающимся организмом, подсказывает нам, что разумнее жить по принципу Самоорганизации и Самоуправления. Организм Человека, к примеру, обладает достаточной мудростью, и сам *знает*, когда ему нужно есть, спать, отдыхать, добывать пищу, и он не нуждается в «управлении» извне (со стороны некой внешней силы) и изнутри (в виде диктата со стороны головного или спинного мозга). Очевидно, что Мозг и Тело живут по тому же принципу взаимодополнения, взаимодействия, если хотите, «взаимоуправления», но это сосуществование двух равноправных подсистем одного целого, а не управление одной со стороны другой. А если бы человек был примитивным механизмом (вроде лопаты), то у него включалась бы кнопка «извне». По-видимому, неким другим «механизмом»? Если бы человек был даже сложным, но все-таки «механизмом», то «кнопка» включалась бы изнутри. В этом случае функцию «управляющего» - господина, диктатора, царя, президента - брал бы на себя мозг. Но такой механизм тоже мертв, поскольку он не

допускает возможности Телу этого механизма иметь свою волю, собственное мнение по некоторым вопросам, а не быть на положение раба, холопа, по отношению к своему мозгу-повелителю. Значит, никакой науки, кроме примитивного господства-подчинения, нет в этом мудреном «управлении» применительно к Живым системам, вроде Природы и Общества. Значит, *метод общины* больше подходит для анализа становления и развития, как человека, так и всего человеческого общества во всех его многочисленных формах и организациях.

К тому же во всем мире становится очевидным факт возрастания неэффективности и отсталости управления в каком бы виде оно ни присутствовало. Законодательной, исполнительной, судебной власти, менеджменту частных корпораций не справиться с возрастающим количеством задач, функций, усложнением хозяйства и с собственным ростом, не обусловленным производственной необходимостью. Пропускная способность государства, скажем, как управляющей системы ограничена, составляет конечную величину. И сколько бы ни увеличивали численность аппарата, не занимались его рационализацией, сокращением, изменением структуры, его экономический паразитизм всегда остается причиной бессмысленности усилий заставить управленца по-настоящему выкладываться на рабочем месте. Эфемерность «результата» его деятельности и фиксированный оклад, устанавливаемый произвольно самим же аппаратом хоронит всякую надежду выжать какую-либо пользу из управления в нынешнем виде. Даже если говорить о работниках так называемой бюджетной сферы, то следует помнить, что в каждой отрасли имеется основная деятельность и неосновная, или вспомогательная, обеспечивающая. Так, в образовании существуют работники *основного процесса*, собственно образования. Они трудятся на ниве «обработки сырого ученического материала» для получения «готовой продукции» в виде культурных и образованных людей, готовых вступить в общественное производство. А есть немало числа административная надстройка над учителями и преподавателями в виде отделов народного образования в районах, городах, областях и так далее до министерства, в задачу которых входит «руководство учебным процессом». И нет никакой гарантии «качества» или «полезности» этого руководства для учебного процесса. Для образования как отрасли это «руководство» является «неосновным», или вспомогательным, обслуживающим процессом. Учителя сами в состоянии дать ему оценку, а экономисты, посчитать, каков удельный вес *основных* и *неосновных* работников в каждой отрасли народного хозяйства. Вот уж сразу будет видно, «сколько с сошкой, а сколько с ложкой».

Не существует пока организации, организационной формы, которая пытается применить и освоить приемы жизнедеятельности и «работы» в общине внутри самой себя. Первобытная община, в которой нет начальников и подчиненных, нет вождей и лидеров, а все имеют равные права по отношению друг к другу. Организационное производство при его поэтапном использовании в общественном производстве вытеснил управление и власть в прежнем смысле, восстановить саму возможность возвращения к гармоничной, сбалансированной общинной жизни. Поскольку исторически буржуазный индивидуализм, особенно в его крайних формах, явление исторически обреченное и ущербное по сравнению с коллективными формами жизни, не препятствующими, а всячески стимулирующие многогранные проявления индивидуальности. Конечно исключая формы псевдоколлективизма в тоталитарных режимах, к коим относится и существовавший некогда государственный социализм.

И люди, предпочитающие общинные формы жизни, выберут ее не за возможность получения должности, авторитета, а за возможность Соучастия (древнерусское «со-частье» - счастье) в общей судьбе общины, России, планеты, что означает, став свободным, взять на себя определенную ответственность и определенную работу, дабы приблизить момент поражения устаревших идей и мертвых схем. Среда, формирующаяся сейчас из имеющегося «строительного материала» общественного производства, обещает дать полезные для человечества плоды и преодолеть, наконец, как узость горизонта частного интереса, или своекорыстного интереса государственной бюрократии, так и формальность деятельности государственного управления, превращенную ныне в злостный формализм, «преодолеваемый» только солидными взятками и подношениями.

Разрушить косность и отсталость «управленческого механицизма» сможет организационное производство. Здесь нужно понять, что если Инфраструктура, ее отрасли – это Всеобщие Условия Производства, необходимые для всех и *потребляемые* в виде услуг как материальным, так и нематериальным производством. Инфраструктура по своей «физике» процессов представляет собой некое «переходное» состояние между материальным и нематериальным производством. А Организационное Производство становится Ядром и интегрирующим, организационным принципом вновь формирующейся Среды Общественного Организма. Ведь самоуправляющемуся, самоопределяющемуся обществу, народу, образованному, свободному и ответственному, нужна структура общественного производства, разумного и самодостаточного. Организационное Производство преобразуется в недостающее звено общественного производства, имеющего «тело» и «мозг» – в нервную систему. «Нервная Система»

Общественного Организма придает всему воспроизводственному процессу целостный, законченный вид. Общественный организм наконец начинает ощущать себя в каждый момент времени, видеть, слышать, осязать, чувствовать, осознавать каждый свой орган, ткань, систему, клеточку, пользуясь *открытыми сетями и каналами* различного назначения, соединяющими организм в единое целое. Общество, основанное на самоорганизации, самодостаточности превращается в Открытую Саморазвивающуюся Систему. Среда Общественного Организма приходит в соответствие живым организмам, существующим в Природе и выполняющим свою важную роль в едином жизненном процессе планеты. Формируется прото-Среда.

Ключевые слова, которые подошли бы для некоторого очерчивания границ, в которых протекает формирование

- Сеть, сетевая организация общественного производства
- инфраструктура
- интеграция (главным образом экономическая и организационно-технологическая)
- интернационализация (обобществление производства, обмена, потребления в международном масштабе)
- коммерциализация, экономизация (стремление к самодостаточности явлений/процессов)
- индустриализация (в т.ч. изменение органического строения капитала)
- механизация, автоматизация (сокращение удельного веса живого труда во всех производственных процессах и соответствующее возрастание производительности общественного труда)
- электрификация (рациональное и эффективное использование электрической энергии в хозяйственных процессах, удовлетворяющее увеличивающиеся потребности растущих масштабов воспроизводства)
- электронизация (насыщение электронными компонентами техники и технологий различного назначения также способствующими небывалому росту производительности труда, улучшению качества товаров и услуг, а также экономии ресурсов)
- специализация, кооперирование
- экологизация (производственный акцент в сторону малоотходных, безотходных технологий и процессов)
- агрегирование (укрупнение разрозненных компонентов, процессов в единый производственный или технологический комплекс, целостный и логически заверченный в целях экономии на масштабах)
- блочный, модульный принцип процессов/технологий/объектов (принцип взаимозаменяемости отдельных модулей/блоков какого-

либо процесса, технологии, экономящий значительное время и сокращающее материальные затраты на ремонт и восстановление устройства, агрегата, линии)

- открытость и прозрачность воспроизводственных процессов (непременное условие для *саморазвивающихся* открытых систем, к которым относятся *живые* организмы)
- саморегуляция, самоуправление, самоопределение (неотъемлемые свойства живой системы, к классу которых относятся и общественные организмы)
- самодостаточность (равновесный, эквивалентный обмен веществом/энергией во внутренней среде и с внешней средой. ИНФОРМАЦИЯ распространяется по принципу открытой прозрачной системы. Знание Точного Диагноза болезней СВОИХ и ЧУЖИХ Общественного Организма – это уже полпути к его выздоровлению)
- децентрализация (в наши дни существует в паре с централизацией, чаще почти вытесняет ее, где это необходимо)
- деконцентрация (кроме воспроизводственной необходимости в концентрации вещества/энергии)
- глобализация-локализация (осознание важности, значимости каждого человека и каждого *полезного* для общественного организма процесса, влияющего непосредственно или опосредствованно, локально и глобально на весь общественный организм в целом)
- технологизация (формализация, насыщение наукой, технологией, информацией процессов, которые не подверглись еще серьезному давлению со стороны капиталистических принципов крупного машинного производства)
- стандартизация
- унификация
- рационализация (упрощение)
- генерализация (обобщение, “универсализация”)
- оптимизация (важнейшая и заключительная цель работы предприятий организационного производства, ибо все предыдущие позиции вместе создают условия для оптимальности движения вещества, энергии и информации в живой, самоуправляющейся системе)

и так далее.

Мучительный поиск, формы и организации Среды общественного организма (СОО), того, что является организующим принципом, вокруг которого происходят осмысленные (осознанные) пространственно-временные уплотнения живого вещества и сопутствующей ему энергии. Ниже варианты «главных» организационных точек прото-Среды, которые на самом деле лучше рассматривать как элементы, формирующие СОО.

1) управление (государство, власть): [единоличное, монополия, олигополия]

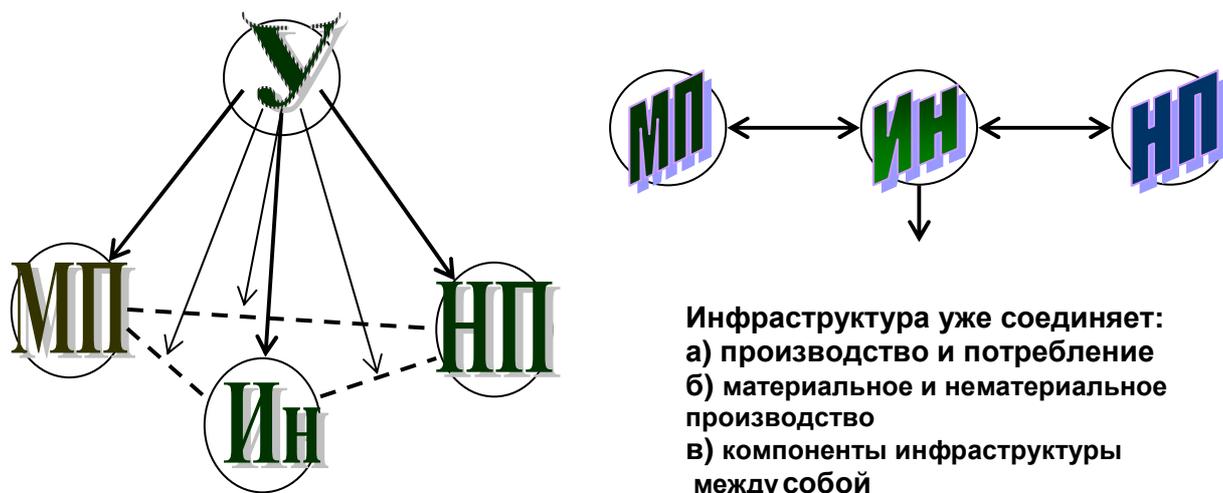
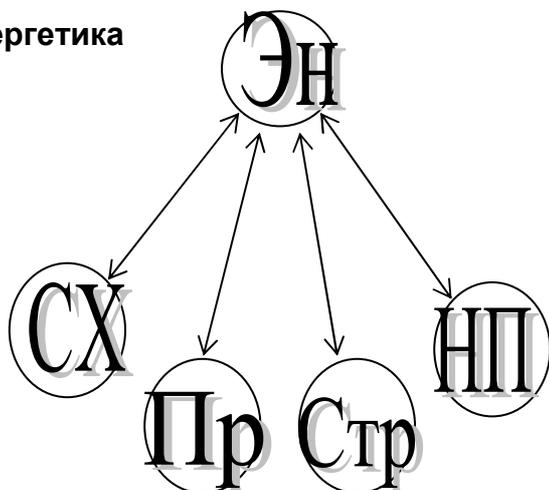

Рисунок 32. Первый элемент формирования среды общественного организма

Управление, управленческая деятельность (государства и капитала) командует не только подразделениями общественного производства, но и всеми связями между ними, пытаясь подчинить себе как можно больше хозяйствующих субъектов различными путями, дабы увеличить налоговую базу для своего дальнейшего паразитического в основном существования и воспроизводства. Хотя важность обмена как такового, отраслей инфраструктуры *технологически и организационно* отодвигает притязания управленческих структур на доминирование в жизнеобеспечивающих и воспроизводящих процессах. Капиталистические методы крупного машинного производства все глубже и шире проникают в общественное производство, перестраивая всю полезную активность и трудовые процессы по закону стоимости и закону всеобщего капиталистического накопления.

2) энергетика

3) связь

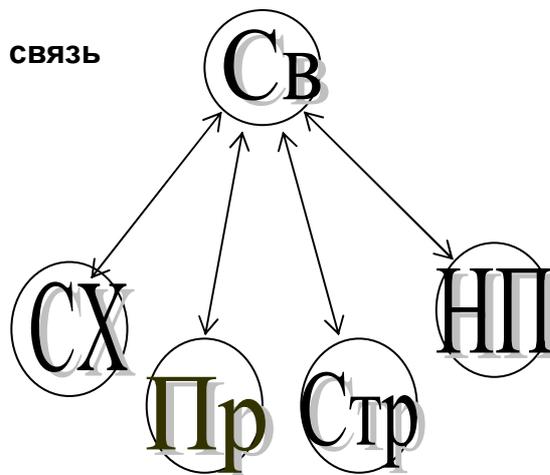

Рисунок 33. Второй и третий элемент формирования среды общественного организма

4) транспорт

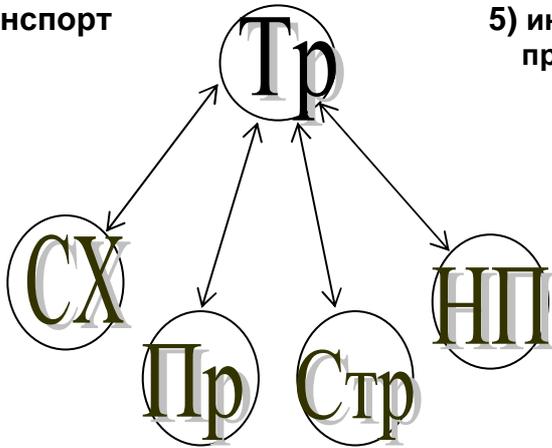
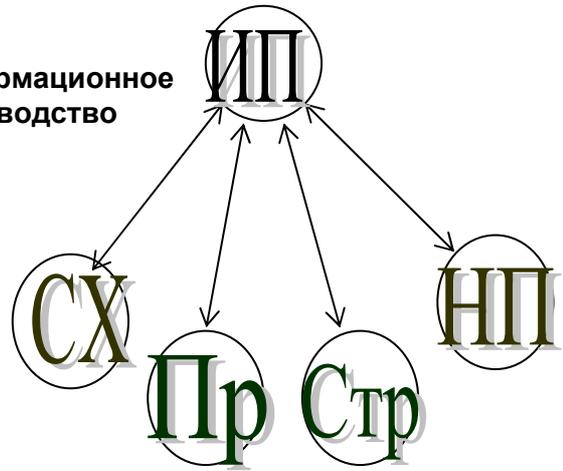
5) информационное
производство

Рисунок 34. Четвертый и пятый элемент формирования среды общественного организма

Протосреда

Рисунок 35. Противоречие управления и воспроизводства разрешается через оргпроизводство

6) переходный период: осознание важности Производства (материального и нематериального), функционирующего на основе рыночных механизмов и интегрированной с ним инфраструктуры. Управленческая деятельность находит наконец свой общий знаменатель с отраслями Обмена и присоединяется к общему обороту вещества, энергии и информации, имеющему до сей поры *товарную форму*.

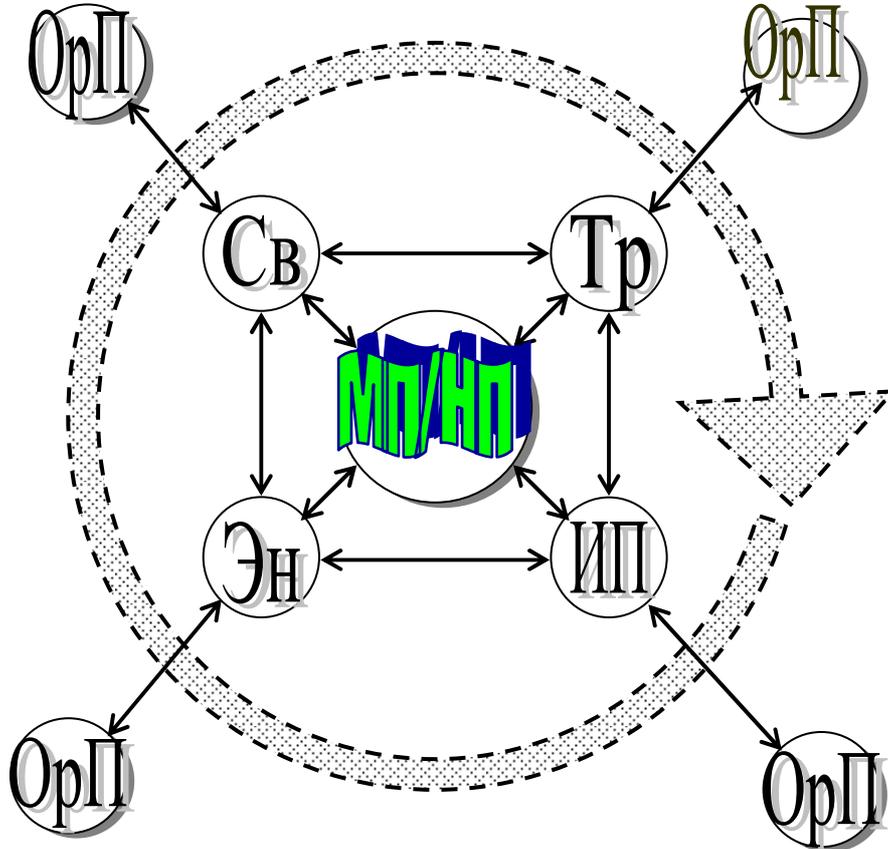

Рисунок 36. Образование целостной инфраструктуры через оргпроизводство

7) фрагмент сетевой организации общественного производства без «вершин» и «оснований». Каждый из элементов сети обладает самостоятельной ценностью и одновременно неотделим от общего процесса жизни организма

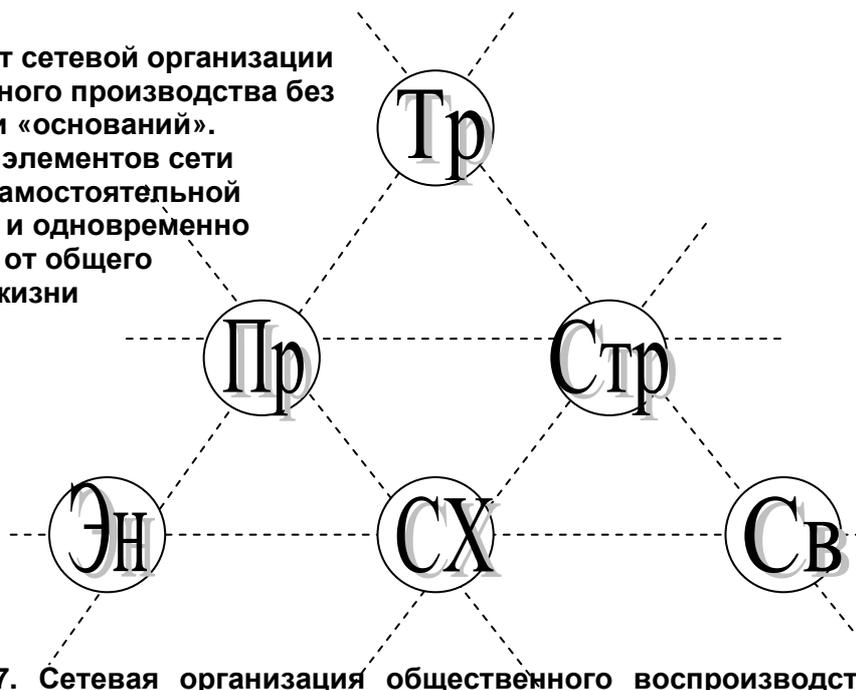

Рисунок 37. Сетевая организация общественного воспроизводства, обеспеченная целостностью Инфраструктуры

Сетевая организация общественного организма помогает ему избежать многих трудностей, свойственных другим системам, основанным на иерархии и централизации. Модульный, или блочный принцип построения сети способствует быстрому восстановлению, замене «изношенных» элементов, повышает гибкость, живучесть системы в целом. Запас прочности и жизнестойкости такой живой системы на порядки превышает изначально мертвые иерархические системы господства-подчинения, поскольку в них объект и субъект «управления» разделены абсолютно. К тому же объект управления сразу предполагается как *неживой* объект, или предмет, процесс, явление, лишенной самостоятельной воли и логики самодвижения. Ее заменяет воля «иерарха», субъекта управления, поскольку именно он олицетворяет *живой* элемент подобной системы. Но мы-то с Вами знаем, что государство, к примеру, действует, функционирует как форма, как *бюрократическая формальность*, что не добавляет ей жизни, а напротив, делает ее безжизненной. Единственное, что приводит в движение окостеневшую пустышку государственного механизма это *материальное* давление частного капитала, *покупающего* у государственного механизма правила игры в капитализм, пригодные для него, совершенно не заботясь о том, что государство (опять-таки формально) должно заботиться обо всех гражданах, обо всем обществе, НАД которым оно возвышается. Но за вторую половину *формальности* простолюдины могут выложить только скромные свои налоги, величина которых и так не устраивает работников государственной машины. Вдобавок налоги, образующие

бюджет, становятся предметом совместной активности правительственной верхушки и лояльных ей банков, компаний, корпораций, дерзко пользующихся *государственными* средствами как *своими*. Очевидное решение перевести управленческий труд на рельсы производительного труда для большинства управленцев звучит кощунственно. Но исторические процессы не будут ждать, пока они созреют.

Альтернатива

Какие условия необходимы для восстановления разумного функционирования российской экономики на основе объективных законов.

Для начала нужно уяснить, что именно Материальное Производство производит «саму материю» Общественного Организма, его тело, его способность поддерживать свое *рабочее состояние* и воспроизводить самое себя.

Экономическая теория и современная хозяйственная практика оперируют различными методами измерениями общественного продукта. Каждое из них выполняет определенные функции. С точки же зрения результативности общественного производства, его динамики *главную* роль играет только величина чистого продукта (или национального дохода). Это РЕАЛЬНЫЙ Результат общественного производства, используемый на цели потребления и накопления, определяющий и уровень благосостояния народа в данное время, и экономические возможности развития общества в будущем. Используется Россией и другими способ «расчета» бюджетных расходов и доходов через Валовой внутренний продукт (ВВП) - так легче скрыть фактические доходы и расходы.

Инфраструктурные Отрасли и Нематериальное Производство – «обеспечивает» создание и воспроизводство «материи» Общественного Организма, а также обмен вещества и энергии ВНУТРИ и ВОНЕ Общественного Производства. (Условия, или СРЕДА для преобразований форм движения МАТЕРИИ, в том числе социальной, если говорить, например, о сфере услуг).

Есть некоторые предварительные условия для преодоления болезней общественного организма и преобразования его среды в здоровую и гармоничную:

0) Низкий налог на вновь созданную стоимость (10%), являющийся с одной стороны, стимулом для производителей материальных благ и услуг, а с другой стороны - гарантией экономической независимости, богатства, или зажиточности подавляющего большинства населения страны, поскольку 90% от вновь создаваемой стоимости остаются в

распоряжении хозяйствующих субъектов. Из них частные, коллективные и государственные собственники согласованно и рационально расходуют средства на развитие производства, на решение социальных проблем своей территории, отрасли, на поддержание на своей территории общефедеральных инфраструктурных мощностей (например, энергетики, транспорта, связи, финансово-банковской сети и прочие);

- 1) предприятиям и организациям, финансируемым из бюджета, оставлять 90% их доходов, (в том числе и от экономии) если таковые имеются. Остальным предприятиям нематериального производства – поддержка местных органов народного самоуправления (а может, предприятий оргпроизводства), аккумулирующих у себя 10% вновь создаваемой стоимости предприятий данной территории/отрасли;
- 2) Закрепить законодательно равноправие всех форм собственности. Исключить всякую возможность монопольного положения государственной собственности, особенно для квазичастных и так называемых «естественных» монополий на переходный период и далее. Нужна и реабилитация кооперативного движения, задушенного в свое время партийно-государственной верхушкой КПСС. Эффективность и высокая производительность труда на предприятиях с коллективной делимой формой собственности еще в то время доказала свою хозяйственную Разнообразие воспроизводственных форм, предприятий создает условия для свободного развития производительных сил, даже в условиях господства капиталистических производственных отношений. Выход только в равноправии всех форм собственности, когда различные формы существуют. Пригодится рецепт Дэн Сяопина: «одна страна - две системы» (или даже больше);
- 3) Для обороны и ВПК - необходима разумная достаточность, такая чтобы *масса тела* Общественного Организма не состояла на 80% и более из ВПК, армии и обслуживающего их народного хозяйства;
- 4) Госаппарат (центральный и местный) преобразовывается в предприятия организационного Производства (вплетенные в и ткань Общественного Организма), – работающие на принципах самообеспеченности, самокупаемости, гласно, открыт;
- 5) Все отрасли Инфраструктуры интегрируются, взаимно увязываются между собой, а также с Материальным Производством и Нематериальным Производством. Тогда *тело* общественного производства, социального организма становится целостным, органичным, сбалансированным. И развитие идет по естественным законам, преодолев, наконец, последствия работы «вирусов» собственности, власти;

- 6) Теперь и в будущем производить расчет Национального Дохода по фактической вновь созданной стоимости в отраслях Материального Производства, по фактически **овеществленному в товарах труду**, по преобразованному в полезные продукты «веществу Природы»;
- 7) Армия в новом понимании Общественного Организма, выполняет функцию *защитной оболочки и иммунной системы*, суммарная масса которых в обществе должна быть сопоставима с возможностями бюджета и величиной национального дохода по обеспечению финансирования услуги «оборона». В целом все «рабочие органы» тела выполняют двойную функцию: 1 - поддержание жизнедеятельности организма и его воспроизводство, 2 - защита от нападений. В последнем случае могут быть задействованы ВСЕ органы, в том числе опорно-двигательный аппарат. Новая роль отводится спецслужбам и карательным органам: в условиях гласности, открытости общества, информационной прозрачности всех его сфер, не нужны в прежнем виде ни ФСБ, ни МВД. Они должны быть озабочены борьбой с контрабандой наркотических веществ, оружия, терроризмом, торговлей людьми. Поскольку проблемы первичного уровня - еда, жилье, одежда - быстро решаются при низком налоге. Здоровая Среда общества при Народном Самоуправлении¹ будет отторгать от себя экономический паразитизм и следующие из них грязь и порок, Им здесь не выжить;
- 8) Организационное производство, если снова использовать аналогию с живым существом, представляет из себя *нервную систему* Общественного Организма:
- 9) «*периферическая*» нервная система – местные предприятия оргпроизводства, объединяющие и координирующие жизнедеятельность Организма в пределах данной территории (уровень простейших «рефлексов», или вопросов, решаемых в пределах имеющихся в данном месте ресурсов и производительных мощностей);
- 10) «*центральная*» нервная система - предприятия организационного производства уровня страны или региона, которые обеспечивают решение проблем при недостаточности только «рефлекторных», местных, локальных действий, а необходимы мощные организационные усилия и «мыслительные процессы». Например, работы Экономических Советов – временных рабочих коллективов из профессионалов отраслевых и экономических наук, практиков,

¹ **Народное Самоуправление** – это понятие важное и нужное для понимания людей на переходный период, подходящее больше как метафора, объясняющая отсутствие всякой иерархической власти в ее прежнем виде, преодоление отношений господства-подчинения через преобразование управленческой деятельности на производительной основе, при которой управление обретает наконец *экономическую плоть и вес*, становится носителем стоимости и потребительной стоимости и включается в общий товарно-денежный обмен.

обсуждающих сложные проблемы народного хозяйства. Решение же по ним принимает весь народ, что в условиях развития современных средств телекоммуникаций не составляет проблемы.

«Центра» территориального или политического в его прежнем понимании тоже не будет. «Центром» будет считаться главная задача, проблема, проект или их совокупность, которые на сегодня являются для общества самыми насущными. «Центр» превращается скорее понятием невещественным, он как бы «блуждает» по территориям и отраслям, подобно тому, как в живом организме не мозг «управляет» телом, а тело и мозг взаимоправляют друг другом посредством мгновенной и доступной одновременно всем частям тела информации через нервную систему. И невозможно сказать где здесь «центр». Центром является важнейшее дело, орган, процесс в данный момент времени для «Тела».

Прозрачность, проницаемость всего общественного производства способствует удалению информационного и энергетического «мусора» из обменных процессов, делает Среду равномерно напряженной, пульсирующей, ритмично чередующей «расслабление-напряжение», «дышащей». Единство экономических и организационно-технологических принципов производства, потребления и обмена сводит экономический паразитизм, существующий пока еще в общественном организме к ничтожно малой величине.

Беда в том, что Обмен в общественном производстве принимает форму обмена товаров, ВЕЩНУЮ ФОРМУ, но от того обмен продуктов и деятельности в народном хозяйстве не прекращается, даже если он осуществляется с использованием такого универсального товара, как деньги, свободно обменивающегося на все остальные. Такое положение делает экономику, опирающуюся на денежные инструменты хозяйствования весьма уязвимой. К тому же правительство, владеющее и распоряжающееся эмиссией (или «производством») универсального товара, денег порой не может удержаться от соблазна заняться, либо *перепроизводством* этого товара, либо его *фальсификацией*. Свидетельство тому служат бесчисленные эксперименты центральной и региональных властей по выпуску собственных «универсальных товаров». Векселей, всякого рода отраслевых и региональных заимствований, повторяющих зачастую федеральные финансовые эксперименты. Некоторые исследователи чересчур абсолютизируют сферу торговли и финансов, наделяя ее сверхъестественными для экономических процессов свойствами. Они полагают, что, управляя финансовыми потоками, можно вылечить народное хозяйство, и что масштабная организация торговли товаром «деньги», ставшая для правительства и его приближенных банков источником обогащения за счет бюджета и заимствований сама по себе может усилить экономическую мощь страны.

Хотя известно, что деньги не просто универсальный, специфический товар, а *зеркало* товарного производства экономики. Если хозяйство страны в застое, в особенности в базовых отраслях материального производства и инфраструктуры, то и деньги у нее хилые, анемичные. Их покупательная способность, обмениваемость на золото и другие валюты достаточно ограничена, поскольку собственный рынок товаров и услуг скуден, товары и услуги проигрывают конкуренцию импортным. Значит, *национальные* деньги как зеркало *национального* мира товаров отражает его неполноту, ущербность, низкое качество, устаревший уровень производства. А усиливать отечественную валюту и ГКО бесконечными вливаниями конвертируемого доллара бесконечно невозможно. Валюта из государственного резерва закончится и тогда финансовый крах государства, главного *производителя* товара «деньги», неизбежен. Причем издержки кризиса перекладываются всегда на *производителей* товаров и у слуг, обмениваемых на эти самые деньги.

Еще два слова об Организационном производстве - альтернативе работы всяческих правительственных аппаратов. Предприятия Организационного Производства соединяют в себе «законодательную» и «исполнительную» «власти», работают открыто, гласно по договорам на осуществление организационной деятельности, к которой и сводится деятельность бывших «управленческих» органов. Теперь выполняющих функции «Нервной Системы» Общества - Открытой Системы Объединения и Координации Усилий Общественного Организма по поддержанию его жизнедеятельности и пропорциональному воспроизводству в соответствии с объективными законами Природы и Общества.

Если говорить о нынешнем содержании управленческой деятельности (относимом формально к услугам), то это нематериальное «производство», его «продукция», или услуги не участвуют в товарном обмене (наподобие услуг транспорта, связи, энергетики), а оплачиваются из бюджета в виде фиксированных сумм бюджетных ассигнований, включающих немалую долю окладов казенным людям. Причем, чаще всего оклад работников бюджетной сферы никак не связан с результатами их в основном умственного труда, или умственного с элементами физического. Оклад не зависит от качества услуг такого экзотического для научного анализа процесса, как управленческая активность (или неактивность).

Строго говоря, протосреда будущего единого общественного организма начинает создаваться уже сейчас. Объективно. Немалое число фактов и цифр свидетельствуют в пользу этих *необходимых процессов*, то есть таких, которые проявляются с необходимостью, как закон. Условно можно перераспределить имеющееся в России народное хозяйство на составляющие с учетом изложенных в предыдущих разделах идей:

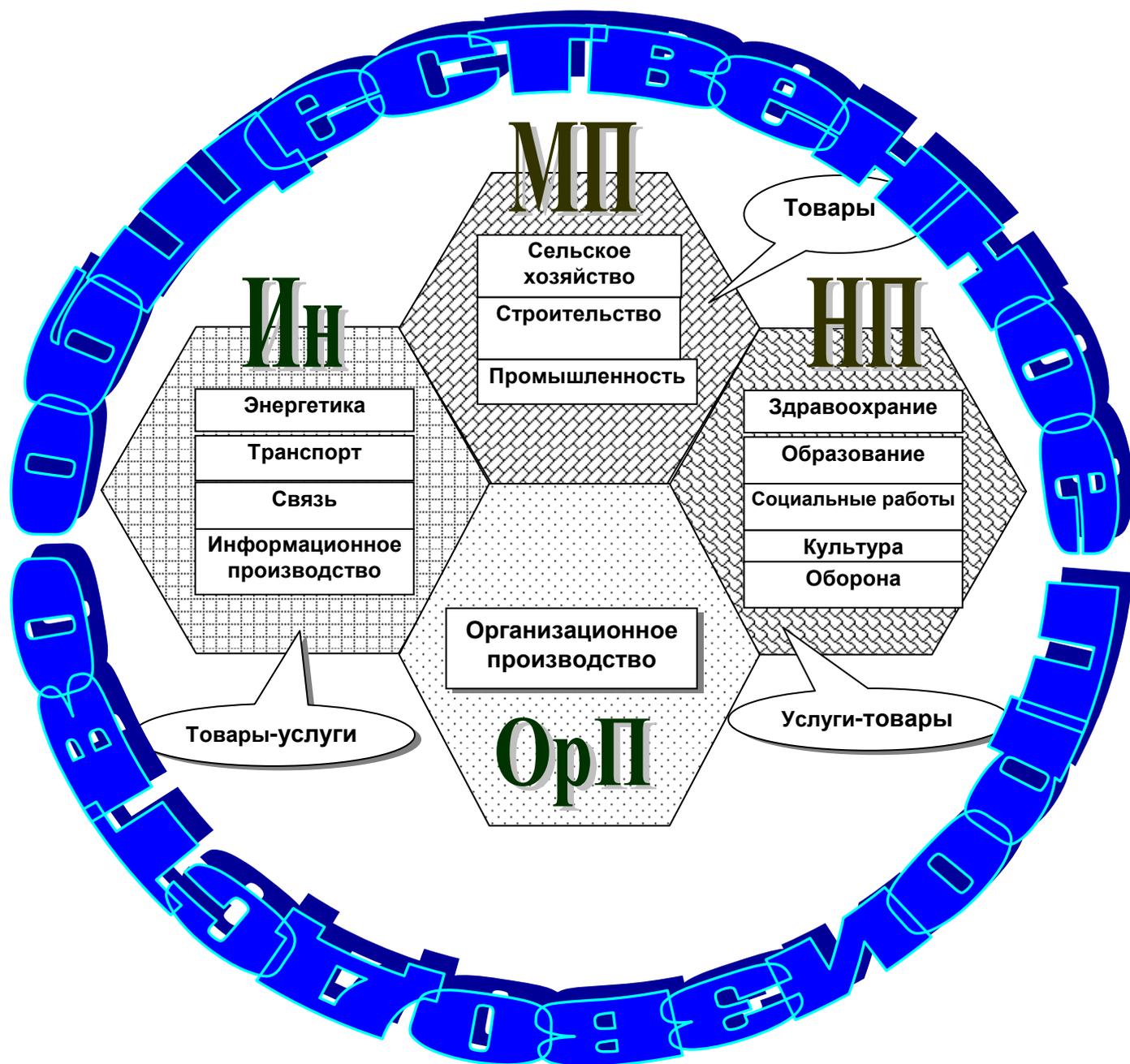

Рисунок 38. Первоначальное представление о Протосреде общественного организма

Договорные отношения, применяемые к управленческой деятельности – не новость. Уже давно существуют фирмы, предоставляющие юридические, бухгалтерские и менеджерские услуги на договорной основе, фирмы спасающие кризисные и предкризисные предприятия и корпорации. Имеются также фирмы логистические, некоторым из которых более ста лет. Все они – доказательство правильности нашего *производственного* подхода к управлению, к равномерной напряженности Среды Общественного организма и залог того, что паразитизм не только власти и управления, но и любого вида деятельности человека должен прекратиться. А народное самоуправление, осуществляемое и одновременно познаваемое

населением через сеть предприятий организационного производства, структуры местного самоуправления, создаваемые на переходный период для преодоления существующего многообразия и полной импотенции в практическом и теоретическом плане государственного механизма, помогут быстро и эффективно реформировать российскую экономику. Идеал, понятный подавляющему большинству населения, но вызывающий негодование государственных паразитов, военщины, всяческих рантье и прочих прихлебателей народного хозяйства, *Вольный Город Мастеров*¹. В таком городе, о котором мечтали и Мор, и Кампанелла, отсутствуют социальные группы и слои, чьим специальным занятием является праздность и вызывающая роскошь. Самой природе человека, вышедшего в свое время из мастерской Природы и успевшего научиться у нее неустанно и упорно трудиться, создавая самого себя в процессе целесообразной, полезной деятельности, противен паразитизм. Хотя, надо признать, что тлетворное влияние «вирусов» собственности и их производных глубоко поразило общественное производство и общественное сознание в масштабах планеты. И экономический главным образом паразитизм глубоко въелся в сознание многих людей, усваивающих уроки примитивного животного эгоизма и прожигания жизни у тех, на кого работает *большая* часть производительного населения. Но раз идеи здоровой Среды Общественного Организма появились в этой книге, значит, они уже назрели в сфере общественного сознания. Поскольку любые идеи никогда не появляются раньше *материальных процессов* в обществе, свидетельствующих о *готовности* людей *воспринять новые идеи*.

¹ «Город Мастеров», художественный фильм. Киностудия «Беларусьфильм», 1968 г.